

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Новопашина Алина Николаевна

ИМПОРТ КАПИТАЛА В РЕГИОНЫ РОССИИ
(на примере прямых китайских инвестиций)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)
08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук
Рыжова Н.П.

Благовещенск - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	9
1.1 Понятие прямых иностранных инвестиций и их значение в экономике принимающей страны	9
1.2 Теоретические и эмпирические исследования факторов, влияющих на потоки прямых иностранных инвестиций	26
1.3 Причины прямого зарубежного инвестирования	40
ГЛАВА 2. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ	50
2.1 Позиции Китая на мировом рынке прямых иностранных инвестиций ..	50
2.2 Пространственная политика экспорта прямых инвестиций Китая	63
ГЛАВА 3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	85
3.1 Пространственно-отраслевое распределение прямых китайских инвестиций в экономике России	85
3.2 Оценка факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России	105
3.3 Особенности импорта прямых китайских инвестиций в приграничные регионы России	123
3.4 Определение направлений развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на основе согласования интересов обеих стран.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	162
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	179
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последнее десятилетие заметно возросло значение Китая в экспорте капитала. Этому во многом способствовала политика руководства страны, принявшего в 2002 г. стратегию «выхода за рубеж». Одним из направлений данной стратегии стало ослабление государственного контроля и упрощение процедур осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что привело к росту их объемов. В 2002 г. Китай направил за рубеж прямых инвестиций на сумму 6,9 млрд долл., обеспечив лишь 0,5% их мирового объема, в 2012 г. эта сумма возросла в 12 раз и составила 84,2 млрд долл. или 6,5% мирового экспорта ПИИ. В результате Китай вышел на третье место по объему направленных за рубеж прямых инвестиций, уступив только США и Японии.

Согласно многочисленным заявлениям руководства Китая и представителей корпоративного сектора, Россия находится в сфере их долгосрочных интересов. Однако в период 2006-2012 гг. внимание Китая к развитию внешнеэкономических связей с Россией выразилось, прежде всего, в стремительном развитии двусторонней торговли. Объемы инвестиционного сотрудничества между странами в этот период были низкими: доля России в экспорте прямых инвестиций из Китая, а также доля Китая в импорте ПИИ в Россию составили около 1%. Сложившаяся ситуация выглядит парадоксальной, так как согласно теоретическим и эмпирическим исследованиям ученых и специалистов притоку ПИИ из Китая в Россию должны способствовать характерные для этих стран условия: территориальная близость, длительная история внешнеэкономических связей, высокие темпы экономического роста, а также большой размер экономики и обеспеченность природными ресурсами России.

Вместе с тем, далеко не все регионы России представляли интерес для китайских инвесторов. Только отдельные регионы в период 2006-2012 гг. демонстрировали стремительный рост объемов импорта ПИИ из Китая. Следовательно, на потоки инвестиций оказывали воздействие не только общенациональные характеристики страны, но и специфические особенности ее регионов. Однако ни в российских, ни в зарубежных исследованиях оценка факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России не нашла отражения. В тоже время выполнение такой оценки представляет значительный интерес для получения новых знаний

об особенностях пространственного распределения инвестиций в условиях сотрудничества стран имеющих общую границу. Это обстоятельство и определило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ факторов, определяющих направления потоков ПИИ на общетеоретическом уровне, широко обсуждается в экономической литературе. Первая группа авторов рассматривает причины экспорта ПИИ и в качестве ключевого фактора выделяет наличие у инвестора монополистических преимуществ (С. Хаймер, Ч. Киндельбергер, Р. Кейвз). Другая группа исследователей рассматривает ПИИ как реакцию инвесторов на несовершенную структуру рынка (П. Бакли, М. Кассон, А. Рагмен). Третья группа работ сфокусирована на исследовании факторов импорта ПИИ, определяемых особенностями принимающей страны (Р. Вернон, Дж. Даннинг, К. Коджима, Т. Озава.).

Оценка факторов, воздействующих на пространственное распределение ПИИ между странами, широко представлена в работах зарубежных авторов (А. Бенасси-Квере, Дж. Бергstrand, А. Биван, Б. Блониген, Л. Брайнард, Дж. Даннинг, Ф. ди Мауро, И. Колстад, Э. Рэй, А. Сафариан, Р. Форте, П. Эггер, С. Эстрин, и др.).

Исследование потоков ПИИ Китая преимущественно представлено в работах зарубежных авторов (П. Бакли, Дж. Вонг, Х. Восс, К. Дали, П. Ден, С. Джан, М. Джао, П. Джэн, Б. Йен, Дж. Клегг, И. Колстад, А. Кросс, С. Лиу, Р. Морк, Х. Тан, Р. Тэйлор, А. Уиг, К. Цай, С. Цянь, С. Чан, В. Чун и др.), и некоторых российских (Е.Ф. Авдокушин, Я.М. Бергер, Г.М. Костюнина, Л.В. Новоселова, Л.В. Попова и др.). Однако проблема размещения китайских инвестиций в экономиках отдельных странах, в том числе в российской, вышеперечисленными авторами не рассматривается.

В тоже время существует большое количество исследований, посвященных изучению факторов, определяющих импорт в Россию ПИИ в целом, без учета их страновой специфики (Г. Брук, И. Ивасаки, К. Суганума, Н. Фабри, С. Зени, Г. Бродман, Ф. Рекантини, Д. Манаенков, С. Ледеяева, и др.). Инвестиционное сотрудничество России с Китаем обсуждается в работах Я.М. Бергера, П.А. Минакира, В.В. Михеева, В.Я. Портякова, Л.В. Новоселовой, Чжан Мэя и др. Развитие инвестиционного и торгового взаимодействия регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока со странами АТР рассматривается в работах П.А. Минакира, С.В. Севастьянова, Н.П. Рыжовой, Е.И. Деваевой, Д.В. Сулова, Д.А. Изотова, Л.А. Понкратовой, Н.Л. Шлык и др. Однако оценка факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, находится вне

исследовательского поля данных авторов, что послужило основанием для формулировки цели настоящей работы.

Цель – оценить факторы, определяющие импорт прямых инвестиций из Китая в экономику России.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обобщить теоретические исследования факторов ПИИ, а также эмпирические оценки факторов экспорта ПИИ из Китая;
- выполнить количественную оценку факторов, объясняющую направления экспорта ПИИ из Китая;
- сравнить динамику экспорта ПИИ из Китая в страны мира и в России;
- выполнить количественную оценку факторов, объясняющую импорт ПИИ из Китая в регионы России;
- выявить возможности согласования интересов в сфере инвестиционного сотрудничества России и Китая.

Объект – прямые китайские инвестиции в мировой экономике и в экономике России. **Предмет** – факторы, определяющие импорт прямых иностранных инвестиций.

Методологическая основа исследования. В работе использованы как общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение), так и экономические методы исследования (экономико-статистический, эконометрический анализ). Методология работы определяется использованными теоретическими подходами пространственной экономики, теории международной экономики. Решение поставленных задач базируется на подходе к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. Оценка факторов, объясняющая направления экспорта ПИИ из Китая в мировую экономику выполнена на основе панельных данных методом наименьших квадратов. Для оценки факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России, также использованы панельные данные, но оценивание проводилось с использованием регрессионной модели бинарного выбора. Выявление взаимосвязи между импортом ПИИ в приграничные регионы и показателями внешней торговли с Китаем выполнено с помощью двухшагового метода наименьших квадратов.

Информационную базу исследования составили официальные данные и аналитические отчеты международных организаций, материалы национальных статистических служб Китая и России. В частности

источниками данных об объемах и структуре прямых инвестиций Китая в 2003-2010 гг. послужили данные Национального статистического бюро Китая, Министерства коммерции Китая, Всекитайской центра данных. Источниками информации о показателях экономического развития стран, в которые Китай направляет прямые инвестиции, явились официальные публикации Всемирного Банка, ЮНКТАД, МВФ, источниками данных о качестве институтов в этих странах использованы материалы Института качества государства (Университет Гетенбурга, Швеция). База данных по России включает официальные публикации Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов за период 2003-2012 гг., данные Единой межведомственной информационной статистической системы, данные таможенной статистики и аналитические записки Федеральной таможенной службы, официальные данные Центрального Банка РФ. Также были использованы нормативно-правовые акты РФ, государственные программы, стратегии экономического развития России и ее регионов.

Основными **научными результатами** исследования являются:

1) Сформулирована и протестирована гипотеза о том, что факторами, объясняющими направления экспорта ПИИ Китая в страны мира в 2003-2010 гг., являлись: размер рынка принимающей страны, ее обеспеченность минеральными ресурсами и наличие в ней передовых технологий, подтвержденных патентами. Установлено, что: а) для развитых стран (выделенных по методике МВФ) гипотеза подтвердилась полностью; б) в развивающихся странах влияние оказывали только размер рынка и обеспеченность минеральными ресурсами; в) в случае России гипотеза не подтвердилась, поскольку отсутствовала универсальная зависимость между притоком ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка.

2) Доказано, что в 2006-2012 гг. потоки ПИИ из Китая в Россию объяснялись факторами не национального, а субнационального уровня. Установлено, что импорт китайских инвестиций зависел от размеров рынков, но не определялся обеспеченностью минеральными ресурсами. Для регионов территориально приближенных к Китаю дополнительным фактором, определяющим импорт инвестиций, являлось наличие лесных ресурсов.

3) Выявлена взаимосвязь между импортом ПИИ и параметрами внешней торговли регионов с Китаем. Показано, что в приграничных регионах китайские инвестиции оказывали положительное влияние на

развитие внешней торговли, в отличие от остальных регионов, где данное влияние отсутствовало.

Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении общих и специфических факторов, определяющих импорт китайских инвестиций в регионы России в зависимости от степени их территориальной близости к Китаю.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты расширяют представления о направлении и степени влияния национальных и субнациональных факторов на потоки ПИИ. Выполненные оценки демонстрируют различия в инвестиционной привлекательности регионов, особенно между приграничными с Китаем и прочими регионами России, что может быть использовано для оценки и разработки экономической политики в части импорта прямых иностранных инвестиций в экономику страны; для совершенствования законодательства в сфере регулирования инвестиционных потоков; для коррекции региональной экономической политики в части управления развитием инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами; в процессе подготовки специалистов высшего профессионального образования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных конференциях: XVII Международная конференция, студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова), апрель 2010 г.; международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке», г. Маньчжурия, КНР, апрель 2010 г.; международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами», г. Благовещенск, декабрь 2010 г.; Международной научно-практической конференции «Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия – 2050)», г. Хабаровск, ноябрь 2010 г.; Международный теоретический семинар «Социология права и выживание локальных сообществ», г. Хабаровск, октябрь 2011 г.; BRIT XII «Borderland Voices: Shaping a New World Order», Фукуока, Япония – Пусан, Республика Корея, ноябрь 2012 г.; Второй Российский экономический конгресс, г. Суздаль, февраль 2013 г.; II Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества», г. Благовещенск, октябрь 2013 г.; IV международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества»,

Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, май 2014 г.; ABS World Conference, Йоэнсуу, Финляндия – Санкт-Петербург, Россия, июнь 2014 и других.

Результаты также представлялись на V региональной школе-семинаре молодых ученых, аспирантов и студентов «Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы», Биробиджан – Кульдур, октябрь 2009 г.; региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее», Благовещенск, 2009-2012 гг.; открытом конкурсе-конференции молодых ученых Хабаровского края, ИЭИ ДВО РАН, г. Хабаровск, 2011-2015 гг.

В диссертационном исследовании нашли отражение результаты, полученные при выполнении научно-исследовательского проекта «Экономическая интеграция приграничных рынков: оценка структурных эффектов» (грант РФФИ № 12-06-00134-а). Некоторые материалы работы нашли практическое применение при разработке «Концепции внешнеэкономической деятельности Амурской области на 2011-2020 годы» (автор выступал исполнителем научно-исследовательской работы прикладного характера).

Публикации по теме исследования

По результатам исследования опубликовано 18 работ, в том числе 3 работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 8,87 п.л., в том числе 7,92 п.л. выполнены автором лично.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация изложена на 159 страницах основного текста; состоит из введения, трех глав, заключения. Список использованной литературы включает 307 источников. Работа содержит 41 таблицу, 12 рисунков и одно приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

1.1 Понятие прямых иностранных инвестиций и их значение в экономике принимающей страны

Выявление и объяснение факторов, определяющих потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между странами и регионами – важная исследовательская задача. Причиной этого является то, что темп роста ПИИ значительно превышает темп роста международной торговли, которая долгое время считалась доминирующей формой международных экономических отношений. Объем мировых потоков ПИИ в 2012 г. по сравнению с 1992 г. увеличился в 8 раз с 0,17 до 1,35 трлн долл., а мирового экспорта только в 4,8 раза с 3,8 до 18,4 трлн долл.¹

Росту мировых потоков ПИИ способствует проведение большинством стран мира политики, направленной на стимулирование их притока. Чем обусловлена ориентация внешнеэкономической политики многих стран на стимулирование притока ПИИ? Для ответа на этот вопрос рассмотрим, какие виды финансовых вложений относятся к ПИИ, чем они отличаются от других видов иностранных инвестиций, и главное – какие эффекты создают ПИИ на территории принимающей страны.

Несмотря на то, что исследователи проявляют большой интерес к изучению факторов, объясняющих потоки ПИИ между странами, в литературе отсутствует единое определение того, что понимается под прямыми иностранными инвестициями и какие виды потоков капитала включаются в их состав. Анализ работ, посвященных исследованию международного движения капитала, позволяет выделить три подхода к определению прямых иностранных инвестиций.

(1) ПИИ как приобретение права контроля. В соответствии с первым подходом прямыми иностранными инвестициями являются капиталовложения, дающие инвестору право контроля над объектом инвестирования.² В рамках данного подхода Грэхэм и Кругман (1995) определяют ПИИ как приобретение резидентами одной страны (страны-

¹ На основе данных ЮНКТАД.

² Patterson K. Nail. Foreign direct investment: trends, data availability, concepts, and recording practice / Nail K. Patterson... [et al.]. Washington D.C.: International Monetary Fund, 2004. 25 p.; Huang Y. Selling China: foreign direct investment during the reform era. Yasheng Huang, 2003. P. 4.

инвестора) права контроля над экономическими активами другой (принимающей) страны.¹

Сложность применения этого подхода к определению ПИИ заключается в том, что понятие контроля над экономическими активами в различных исследованиях трактуется неоднозначно. В одних работах под контролем над деятельностью фирмы понимается владение иностранным инвестором ее контрольным пакетом акций.² Согласно другому определению, приобретение контроля связано с получением иностранным инвестором возможности самостоятельного и независимого управления фирмой.³

Другим существенным недостатком этого подхода к определению ПИИ является охват гораздо более широкого класса экономических процессов, чем только прямое зарубежное инвестирование. Контроль над экономическими активами может устанавливаться не только путем осуществления ПИИ, но и посредством других видов внешнеэкономических связей, таких как заключение контрактов на управление, субконтрактных, франчайзинговых, лицензионных соглашений, соглашений о разделе продукции.⁴

(2) ПИИ как противопоставление портфельным инвестициям.

Второй подход рассматривает прямые иностранные инвестиции как противопоставление другим формам международного движения капитала - портфельным и прочим инвестициям.⁵ Анализ различных подходов к разграничению прямых и портфельных инвестиций позволил выявить их основные различия (таблица 1.1). В соответствии с определением МВФ прочие инвестиции – это остаточная категория, которая включает остатки и операции помимо тех, которые отнесены к прямым и портфельным инвестициям.⁶

¹ Graham E. M., Krugman P. Foreign direct investment in the United States. Institute for international Economics, 1995. P. 8.

² Волгина Н.А. Международная экономика. М.: Эксмо, 2006. С.422.

³ Moosa A. Imad. Foreign direct investment: theory, evidence, and practice. 2002. P. 2.

⁴ Definitions of FDI. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Definitions-of-FDI.aspx> (дата обращения: апрель 2015).

⁵ Hymer S.H. The International Operation of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment / Thesis (Ph. D.)-Massachusetts Institute of Technology, Dept. of Economics, 1960.

⁶ Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Шестое издание (РПБ6). URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf> (дата обращения: апрель 2015).

Таблица 1.1 – Прямые и портфельные иностранные инвестиции: сравнительная характеристика

Признак	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции
Объект инвестирования	Реальный капитал	Финансовые активы
Цель инвестирования	Приобретение долгосрочного интереса в управлении предприятием с прямыми инвестициями	Получение фиксированного дохода на вложенный капитал в течение определенного периода времени и снижение риска
Отрасли приложения капитала	Специфический фактор производства: ПИИ направляются в отрасли, в которых заинтересован прямой инвестор	Гомогенный фактор производства
Срок инвестирования	Долгосрочные вложения	Краткосрочные вложения
Источники финансирования	Фирмы	Национальные компании и банки
Субъект инвестирования	ТНК или индивидуальные инвесторы	Финансовые институты (банки, биржи)
Степень ликвидности	Низкая	Высокая
Эффекты инвестирования	Микроэкономические эффекты: увеличение активов предприятия, содействие передаче технологий, расширение доступа инвестора на внутренний рынок; Макроэкономические эффекты: изменение структуры производства принимающей страны.	Макроэкономические эффекты: влияют на динамику цен, активы, ликвидность финансового сектора

Источник: Составлено автором.

Таким образом, выделенные характеристики позволяют сформулировать следующее определение. Прямые иностранные инвестиции – долгосрочные реальные вложения в заводы, фабрики, капитальные товары, землю, материальные запасы, финансируемые за счет средств фирмы (как собственных, так и заемных), географическая и отраслевая структура которых отражает интересы инвестора в получении доступа к соответствующим производствам на территории принимающей страны. В отличие от прямых инвестиций, портфельные инвестиции – краткосрочные финансовые вложения, с помощью которых инвестор ссужает капитал с целью получения фиксированного дохода в течение определенного периода времени либо сокращения инвестиционных рисков.

Недостатком второго подхода является трудность его применения к реальным потокам капитала. В действительности очень сложно

определить, какой актив является конечным объектом инвестирования, что выступает источником инвестиций, а также в чем состоит интерес инвестора при осуществлении капиталовложений.

(3) ПИИ как приобретение долгосрочного интереса. С целью статистического учета ПИИ в большинстве стран мира получил распространение третий подход, определяющий ПИИ как «вид международных инвестиций, совершенных резидентом в одной стране (*прямым инвестором*) с целью реализации своей долговременной заинтересованности в предприятии (*предприятии - реципиенте прямых инвестиций*), которое является резидентом страны, отличной от страны местонахождения прямого инвестора».¹ Основным мотивом прямого инвестора является установление долговременных отношений с предприятием – реципиентом прямых инвестиций таким образом, чтобы прямой инвестор мог оказывать существенное влияние на управление этим предприятием, независимо от того, ведет ли это к установлению контроля или нет.

Использование данного подхода к определению ПИИ требует выявления у иностранного инвестора долговременной заинтересованности. Согласно определению МВФ и ОЭСР, прямой инвестор приобретает долговременную заинтересованность в предприятии с прямыми инвестициями, если принадлежащая инвестору доля капитала, дающая право участвовать в управлении предприятием, превышает 10%.² Установленный МВФ и ОЭСР уровень в 10% для предприятий с прямыми инвестициями принят в большинстве стран, однако отдельные страны применяют иные критерии отнесения инвестиций к прямым капиталовложениям. Примеры таких стран представлены в таблице 1.2.

Кроме того, в ряде стран, таких как Аргентина, Бельгия, Ботсвана, Израиль, Республика Корея, Мексика, Нидерланды, Нигерия, Норвегия, Португалия и других, в состав ПИИ включаются также вложения иностранных инвесторов, обеспечивающие ему менее 10% участия в капитале, но дающие возможность эффективного управления предприятием. В отдельных странах, наоборот, в состав ПИИ не включаются вложения, в результате которых прямой инвестор получает более 10% капитала предприятия, но дающие ему возможности участия в его управлении. Примерами таких стран являются Хорватия, Республика

¹ Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е издание. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: март 2015) С. 11.

² Там же, С. 11-12.

Корея, Нидерланды и другие. Таким образом, между странами не сложилось единого подхода к учету ПИИ.

Таблица 1.2 – Страны, в которых установлен отличный от установленного МВФ 10-процентного критерия отнесения инвестиций к ПИИ

Страна	Состав ПИИ
Чили	Все иностранные инвестиции за исключением вложений в американские депозитарные расписки (ADR), долговые ценные бумаги и инвестиционные фонды
Индонезия	10-процентный уровень капитала, принадлежащего прямому инвестору, применяется только в отношении вложений в ценные бумаги предприятия
Израиль	10-процентный уровень капитала, принадлежащий прямому инвестору, применяется только в отношении предприятий торговой сферы. Инвестиции в другие предприятия, кроме предприятий сферы торговли, учитываются как ПИИ независимо от доли капитала, приобретаемой нерезидентом
Италия	10-процентный уровень капитала, принадлежащий прямому инвестору, применяется только в отношении акционерных обществ. Инвестиции в другие предприятия, кроме акционерных обществ, учитываются как ПИИ независимо от доли, приобретаемой нерезидентом
Филиппины	Все иностранные инвестиции, за исключением вложений в ценные бумаги, осуществленные на фондовом рынке, независимо от доли, приобретаемой нерезидентом
Турция	Все иностранные инвестиции независимо от доли, приобретаемой нерезидентом

Источник: Составлено автором на основе: Foreign direct investment statistics: how countries measure FDI. Washington, D.C., 2001. Pp. 85-86.

С целью статистического учета в соответствии с рекомендациями ОЭСР в состав ПИИ включаются не только вложения в капитал предприятия, но и долговые обязательства. К вложениям в капитал предприятия относятся приобретение обыкновенных и привилегированных акций, приобретение части уставного капитала предприятия, инвестиции в создание запасов и реинвестирование прибыли. Долговые обязательства включают рыночные ценные бумаги, такие как облигации, векселя, не участвующие в распределении дополнительной прибыли привилегированные акции и другие не участвующие ценные бумаги, а также займы, депозиты, торговые и другие кредиты. Таким образом, к долговым обязательствам, включаемым в состав ПИИ, относятся все трансграничные операции между предприятиями, расположенными в разных странах, за исключением операций между финансовыми посредниками.

В рамках данной работы будет использован последний из рассмотренных подходов, в соответствии с которым под прямыми

иностранными инвестициями понимаются трансграничные инвестиции, при которых резидент одной страны приобретает долгосрочный интерес и имеет значительную степень влияния на предприятие - реципиента инвестиций.

Данное определение содержится в Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции, которое используют большинство стран мира, в том числе Китай и Россия, в целях статистического учета ПИИ. В соответствии с Руководством по платежному балансу ПИИ включают «начальную сделку по приобретению акций, которая соответствует критерию – не менее 10%-ной доли голосующих акций (или эквивалента, дающего право на аналогичную долю при голосовании), а также все последующие финансовые операции и позиции между прямым инвестором и предприятием – реципиентом прямых инвестиций».¹ В Китае и России в состав ПИИ включаются (1) приобретение или продажа акций (акционерного капитала); (2) реинвестированные доходы, которые не распределены в качестве дивидендов; (3) внутрифирменные кредиты – кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятия. ПИИ могут осуществляться как в форме денежных средств, так и в форме передачи предприятию – реципиенту недвижимости, оборудования, товаров, патентов, а также в форме финансового лизинга.²

Таким образом, использование единой методологии учета ПИИ в Китае и России позволяет проводить сопоставления потоков ПИИ этих стран на мировом рынке.

На территории России учет ПИИ в соответствии с Руководством по платежному балансу и международной инвестиционной позиции осуществляет Центральный Банк. Однако, помимо Центрального Банка до 2013 г. учет ПИИ также велся Росстатом.³ В соответствии с данными Росстата объемы поступающих в Россию ПИИ существенно ниже объемов ПИИ, отраженных в платежном балансе (таблица 1.3). В период 2004-2012

¹ Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е издание. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: март 2015).

² Там же; Методологические положения по статистике. Выпуск второй, 1998. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/lssWWW.exe/Stg/d010/i010670r.htm (дата обращения: март 2014).

³ В 2013 г. функции ведения официального учета прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ за рубеж полностью переданы Центральному Банку России (Ст.14 Федерального закона от 23.07.2013 N 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (ред. от 04.10.2014); Ст. 4, п.16.2 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 29.12.2014)).

гг. наибольшие расхождение между объемами поступивших в Россию ПИИ по данным платежного баланса и по данным Росстат было в 2010 г. и составило 3,1 раза, а наименьшим – в 2005 г., 1,2 раза.

Таблица 1.3 – Объемы импорта ПИИ в Россию по данным платежного баланса и Росстат в 2004-2012 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ПИИ по данным платежного баланса	15,4	15,5	37,6	55,9	74,8	36,6	43,2	55,1	50,6
ПИИ по данным Росстат	9,4	13,1	13,7	27,8	27,0	15,9	13,8	18,4	18,7
<i>Расхождение, раз</i>	<i>1,6</i>	<i>1,2</i>	<i>2,7</i>	<i>2,0</i>	<i>2,8</i>	<i>2,3</i>	<i>3,1</i>	<i>3,0</i>	<i>2,7</i>

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных платежного баланса России и Росстат.

Причины существенных расхождений в объемах ПИИ между оценками Центрального Банка РФ и данными Росстата носят методологический характер. Центральный Банк и Росстат используют единый подход к определению ПИИ, но используют разные методы получения данных.

Росстат при сборе информации опирается на данные статистических форм, заполняемых непосредственно компаниями-реципиентами. Центральный Банк РФ, хотя и принимает во внимание данные Росстата, также основывается на собственной системе мониторинга операций по счету капитала банков, благодаря обязательной отчетности для целей валютного контроля.¹ Помимо этого используются данные Российского фонда федерального имущества, специализированных баз данных и стран-партнеров. Некоторые незначительные показатели оцениваются Банком России самостоятельно.² Использование различных дополнительных источников и оценок по платежному балансу может приводить к тому, что данные Центрального Банка РФ об объемах ПИИ оказываются выше, по сравнению с данными Росстат.

Особенности методов получения данных о поступлении ПИИ в Россию являются причиной того, что определить их действительный объем и динамику не представляется возможным. Официальные данные, как Центрального Банка, так и Росстата отражают лишь общие направления и тенденции происходящих в России инвестиционных процессов. Впрочем, выявление реальных объемов поступления ПИИ в Россию не является

¹ ОЭСР: Обзоры инвестиционной политики: Российская Федерация. URL: <http://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/34464365.pdf> (дата обращения: август 2014).

² Центральный Банк РФ. Методологический комментарий. URL: http://www.cbr.ru/statistics/data_standard/BOP_SM.pdf (дата обращения: апрель 2015).

целью данного исследования. Но поскольку данные Росстата обладают преимуществами – продолжительность временных рядов по объемам, пространственной структуре поступивших в Россию ПИИ, в том числе по странам-инвесторам, и видам экономической деятельности – важными для решения поставленных задач, принято решение оперировать ими для анализа поступающих в Россию ПИИ. Но для сопоставления инвестиционных потоков России с другими странами будут использованы данные платежного баланса, собранные в соответствии с методологией, используемой большинством стран мира.

Итак, перейдем к анализу эффектов ПИИ в экономике принимающей страны. ПИИ оказывают воздействие, во-первых, на показатели внутреннего рынка принимающей страны, во-вторых, на показатели ее внешней торговли. Рассмотрим, в чем проявляются эффекты ПИИ на каждую группу показателей.

В зависимости от эффектов притока ПИИ на показатели внутреннего рынка принимающей страны выделяют (1) слияния и поглощения и инвестиции для финансовой реструктуризации, (2) «зеленые» инвестиции и инвестиции в расширение существующего предприятия.¹

Слияния и поглощения являются наиболее распространенным способом осуществления ПИИ, предусматривающий передачу прав собственности на активы уже существующий фирмы в принимающей стране иностранному инвестору. Результатом трансграничных слияний является объединение активов фирм из разных стран и создание на их основе нового предприятия. Трансграничные поглощения возникают, если иностранный инвестор приобретает контроль над активами и деятельностью фирмы принимающей страны, в результате чего данная фирма становится частью иностранного предприятия. Считается, что ПИИ в форме слияний и поглощений не приводят к значительным изменениям в функционировании экономических переменных, таких как производство, занятость, оборот и пр. до тех пор, пока на приобретенном предприятии не будет проведена существенная реструктуризация.² Схожее со слияниями и поглощениями воздействие на экономику принимающей страны оказывают инвестиции, осуществляемые для финансовой реструктуризации. Целью данных инвестиций является возврат долга или сокращения убытков

¹ OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment: the 4th edition. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/40193734.pdf> (дата обращения: август 2013). P. 87.

² Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е издание. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: март 2015). P. 93.

инвестора. Инвестиции для финансовой реструктуризации, как правило, не увеличивают совокупные активы предприятий, и, следовательно, не имеют долгосрочного эффекта на экономику принимающей страны.¹

«Зеленые» инвестиции - инвестиции в создание нового предприятия – и инвестиции в расширение существующего предприятия (второй тип ПИИ) являются более предпочтительными для экономики принимающей страны по сравнению со слияниями и поглощениями и инвестициями для финансовой реструктуризации. Данный тип инвестиций увеличивает совокупные активы предприятий – резидентов и, следовательно, оказывают непосредственное влияние на производство и пр. Негативный эффект ПИИ в создание новых и расширение существующих предприятий для экономики принимающей страны может проявляться в том, что предприятия с прямыми инвестициями путем создания конкуренции местным фирмам, ухудшают их рыночные позиции, в результате чего местные фирмы уходят с рынка.

Имеющиеся исследования воздействия притока ПИИ на экономику принимающей страны, как правило, не делают различий между двумя выделенными типами ПИИ, а проводят оценку их совокупного эффекта. Обобщение результатов эмпирических работ позволяет выделить следующие эффекты ПИИ на экономику принимающей страны:

1) Приток ПИИ способствует росту занятости в принимающей стране. Например, Хаят (2014) исследовал воздействие притока ПИИ на уровень занятости в Чехии в 1993-2001 гг. Результаты полученных оценок свидетельствуют, что приток ПИИ положительно связан с совокупным уровнем занятости как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Однако положительная взаимосвязь между поступлением ПИИ и занятостью обнаружена в первичном секторе экономики, секторе услуг и строительстве, а в обрабатывающих производствах и в сфере производства электроэнергии, газа и воды взаимосвязь между данными показателями отсутствует.² Свидетельства положительного воздействия притока ПИИ на уровень занятости в принимающей стране также обнаружено в США: увеличение занятости на предприятиях с иностранным

¹ Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е издание. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: март 2015). С. 224.

² Hayat A.Y. Exploring the Causality and Co-integration Relationship between FDI, GDP and Employment: A Case of Czech Republic // MPRA Paper. 2014. No. 54827. April. 23 p.

капиталом на 10% ведет к увеличению занятости на национальных предприятиях на 4% (Десай (2005)).¹

2) ПИИ способствуют росту реальных доходов населения.

Этот эффект проявляется в том, что, во-первых, уровень заработных плат на предприятиях с иностранными инвестициями выше, чем на отечественных предприятиях, работающих в тех же отраслях, что и иностранные предприятия. Свидетельства этого факта обнаружены, как в развитых (Липси (1994), Домс и Дженсен (1998), Фелисиано и Липси (1999), Гриффит и Симпсон (2001)),² так и в развивающихся странах (Харрисон (1996), Хаддад и Харрисон (1993), Липси и Шёхольм (2001)).³

Во-вторых, ПИИ могут создавать внешние эффекты – вызывать рост заработных плат на национальных предприятиях в принимающей стране. Однако результаты оценки воздействия притока ПИИ на уровень заработных плат на национальных предприятиях неоднозначны. Так, Фиглио и Блониген (2000) на основе данных о деятельности предприятий с участием иностранного капитала в обрабатывающем секторе США в 1980-1995 гг. установили, что ПИИ способствуют росту реальных заработных плат в большей степени, чем отечественные инвестиции.⁴ К схожим выводам также пришли Липси и Шёхольм (2001), исследовавшие эффекты притока ПИИ в Индонезию в различных отраслях и регионах страны: ПИИ оказывают значительное положительное воздействие на уровень заработных плат на национальных предприятиях.⁵ В тоже время Гирма и др. (2001) не обнаружили эффекта ПИИ на уровень заработных плат в Великобритании,⁶ а Айткен, Харрисон, Липси (1996) выявили

¹ Desai M.A., Foley C.F., Hines Jr. J.R. Foreign direct investment and domestic economic activity // NBER Working Paper No. 11717. 2005. 28 p.

² Lipsey R.E. Foreign-Owned Firms and U.S. Wages // NBER Working Paper. 1994. No. 4927. 51 p.; Doms M.E., Jensen J.B. Comparing Wages, Skills, and Productivity between Domestically and Foreign-Owned Manufacturing Establishments in the United States // Geography and Ownership as Bases for Economic Accounting, Studies in Income and Wealth. 1998. Vol. 59. Pp. 235-258; Feliciano Z., Lipsey R. E. Foreign ownership and wages in the United States, 1987-1992. – National bureau of economic research. 1999. № w6923. 26 p.; Griffith R., Simpson H. Characteristics of foreign-owned firms in British manufacturing // Seeking a Premier Economy: The Economic Effects of British Economic Reforms, 1980-2000. University of Chicago Press, 2004. Pp. 147-180.

³ Harrison A. Determinants and Effects of Direct Foreign Investment in Côte d'Ivoire, Morocco, and Venezuela // Industrial Evolution in Developing Countries / Editors: Roberts M.J., Tybout J.R. New York: Oxford University Press for the World Bank, 1996. Pp. 163-186; Haddad M., Harrison A. Are There Positive Spillovers from Direct Foreign Investment // Journal of Development Economics. 1993. Vol. 42. Pp. 51-74; Lipsey R.E., Sjöholm F. Foreign Direct Investment and Wages in Indonesian Manufacturing // NBER Working Paper. 2001. No. 8299. 28 p.

⁴ Figlio D.N., Blonigen B.A. The Effects of Foreign Direct Investment on Local Communities // Journal of Urban Economics. 2000. 48. Pp. 338-363.

⁵ Lipsey R.E., Sjöholm F. Foreign Direct Investment and Wages in Indonesian Manufacturing // NBER Working Paper. 2001. No. 8299. 28 p.

⁶ Girma S., Greenaway D., Wakelin K. Who Benefits from Foreign Direct Investment in the UK? // Scottish Journal of Political Economy. 2001. Vol. 48. No. 2. Pp. 119-133.

отрицательную взаимосвязь между поступлением ПИИ и заработными платами на национальных предприятиях в Мексике и Венесуэле.¹

В-третьих, поступление ПИИ способствует росту среднего уровня заработных плат в экономике принимающей страны. Данный эффект возникает в связи с тем, что предприятия с иностранными инвестициями на территории принимающей страны создают дополнительный спрос на трудовые ресурсы и при этом платят работникам более высокие, по сравнению с национальными предприятиями, заработные платы (Айткен, Харрисон, Липси (1996), Феенстра, Хансон (1997)).²

3) ПИИ способствуют росту производительности предприятий в принимающей стране. Причиной этого является, во-первых, более высокий уровень производительности иностранных предприятий по сравнению с национальными. Об этом свидетельствуют оценки уровня производительности иностранных и национальных фирм в развивающихся странах, таких как Индия (Катхурия (2000)), Индонезия (Окамото, Шёхольм (1999)), Тайвань (Чавнь и Лин (1999)), Уругвай (Кокко, Зиен, Тансини (2001)).³ Оценки полученные для трех развивающихся стран Центральной и Восточной (Болгарии, Румынии, Польши) свидетельствуют, что только в Польше уровень производительности иностранных фирм выше, чем национальных (Конингс (2001)).⁴ Сравнительный анализ уровня производительности иностранных и национальных фирм в развитых странах не получили широкого отражения в исследованиях. Однако имеющиеся оценки однозначно свидетельствуют в пользу того, что в развитых странах производительность иностранных фирм выше, чем национальных (например, Ховестин и Зейле (1994), Гирма и др. (2001), Харрис и Робинсон (2002)).⁵

¹ Aitken B.J., Harrison A.E., Lipsey R.E. Wages and Foreign Ownership: A Comparative Study of Mexico, Venezuela, and the United States // Journal of International Economics. 1996. Vol. 40. Pp. 345-371.

² Там же; Feenstra R.C., Hanson G.H. Foreign Direct Investment and Relative Wages: Evidence from Mexico's Maquiladoras // Journal of International Economics. 1997. Vol. 42. No. 3&4. Pp. 371-394.

³ Kathuria V. Productivity Spillovers from Technology Transfer to Indian Manufacturing Firms // Journal of International Development. 2000. Vol. 12. Pp. 343-369; Okamoto Y., Sjöholm F. FDI and the Dynamics of Productivity: Microeconomic Evidence // Stockholm School of Economics. Working Paper Series in Economics and Finance. 1999. No.348. 33 p.; Chuang Y.C., Lin C.M. Foreign Direct Investment, R&D, and Spillover Efficiency: Evidence from Taiwan's Manufacturing Firms // Journal of Development Studies. 1999. Vol. 35. No. 4. Pp. 117-134; Kokko A., Zejan M., Tansini R. Trade Regimes and Spillover Effects of FDI: Evidence from Uruguay // Weltwirtschaftliches Archiv. 2001. Vol. 137. No.1. Pp. 124-149.

⁴ Konings J. The effect of foreign direct investment on domestic firms. Evidence from firm-level panel data in emerging economies // Economics of Transition. 2001. Vol. 9(3). Pp. 619-633.

⁵ Howenstine N.G., Zeile W.J. Characteristics of Foreign- Owned U.S. Manufacturing Establishments // Survey of Current Business. 1994. Vol. 74. No. 1. Pp. 34-59; Girma S., Greenaway D., Wakelin K. Who Benefits from Foreign Direct Investment in the UK? // Scottish Journal of Political Economy. 2001. Vol. 48. No. 2. Pp. 119-133; Harris R., Robinson C. The Effect of Foreign Acquisitions on Total Factor

Вторым каналом, через который ПИИ воздействуют на уровень производительности в принимающей стране, являются создаваемые ими внешние эффекты для национальных предприятий в тех отраслях, в которые поступают ПИИ. Рост производительности национальных предприятий обеспечивается за счет получения доступа к технологиям, используемым предприятиями с иностранным капиталом, а также роста конкуренции, что создает стимулы для повышения производительности. Например, Шёхольм (1999) на основе данных о результатах деятельности отдельных предприятий в обрабатывающем секторе Индонезии в 1980 и 1991 г. сделал вывод, что ПИИ способствуют росту производительности национальных предприятий. Однако положительный эффект ПИИ обнаружен только в отраслях, характеризующихся высоким уровнем конкуренции. Этот эффект тем больше, чем больше технологический разрыв между иностранными и национальными предприятиями.¹ Жеворчик (2004) обнаружила наличие положительных внешних эффектов ПИИ в Литве в проектах, в которых участвуют и иностранные, и национальные фирмы.² В Великобритании в 1973-1992 гг. увеличение доли иностранных предприятий на 10% способствовало росту совокупной факторной производительности на 0,5%, что указывает на то, что ПИИ оказывают положительное воздействие на уровень производительности национальных фирм, однако размер этого эффекта незначителен (Хаскель и др. (2007)).³

Результаты исследований также свидетельствуют, что в некоторых странах ПИИ, наоборот, оказывают отрицательное воздействие на производительность национальных фирм. Например, Айткен, Харрисон (1999) обнаружили данный эффект в Венесуэле в 1976-1989 гг., а Конингс (2001) – в Болгарии и Румынии в 1970-1980-х гг.⁴

Таким образом, несмотря на различие результатов оценки взаимосвязи притока ПИИ и производительности национальных фирм,

Productivity: Plant- Level Evidence from UK Manufacturing, 1987-1992 // Review of Economics and Statistics. 2002. Vol. 84. No. 3. Pp. 562-568.

¹ Sjöholm F. Technology Gap, Competition and Spillovers from Direct Foreign Investment: Evidence from Establishment Data // The Journal of Development Studies. 1999. №36:1, Pp. 53-73.

² Javorcik B.S. Does foreign direct investment increase the productivity of domestic firms? In search of spillovers through backward linkages // The American Economic Review. 2004. Vol. 94. No. 3. Pp. 605-627.

³ Haskel J.E., Pereira S.C., Slaughter M.J. Does inward foreign direct investment boost the productivity of domestic firms? // The Review of Economics and Statistics. 2007. 89(3). Pp. 482-496.

⁴ Aitken B.J., Harrison A.E. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela // The American Economic Review. 1999. Vol. 89. No. 3. Pp. 605-618; Konings J. The effect of foreign direct investment on domestic firms. Evidence from firm-level panel data in emerging economies // Economics of Transition. 2001. Vol. 9(3). Pp. 619-633.

общим эффектом ПИИ является создание стимулов для роста объемов производства в экономике принимающей страны.

4) Приток ПИИ в страну воздействует на динамику внутренних инвестиций. В литературе сложилось две точки зрения относительно взаимосвязи притока ПИИ и динамики внутренних инвестиций. Первая точка зрения основывается на предположении, что объем производства на внутреннем рынке каждой страны фиксирован, поэтому приток ПИИ ведет к сокращению объемов производства национальных предприятий и «вытесняет» отечественные инвестиции. Согласно второй точке зрения на объем производства каждой страны воздействуют условия, складывающиеся на ее внутреннем рынке, которые в свою очередь зависят от объема поступающих в страну ПИИ и внутренних инвестиций. В этом случае деятельность иностранных предприятий ведет к росту конкуренции на внутреннем рынке принимающей страны и создает стимулы для увеличения объемов инвестиций национальными фирмами. Таким образом, в соответствии со второй точкой зрения приток ПИИ стимулирует внутренние инвестиции.¹

Имеющие оценки взаимосвязи ПИИ и внутренних инвестиций свидетельствуют в пользу положительной взаимосвязи между данными потоками инвестиций. Так, Дасай и др. (2005) выявили, что увеличение притока ПИИ в США на 10% связано с увеличением отечественных инвестиций на 2,2%, что свидетельствует о том, что «вытеснения» внутренних инвестиций прямыми иностранными инвестициями не происходит.² Бронштейн и др. (1998) также выявили, что ПИИ стимулируют приток внутренних инвестиций в развивающихся странах.³

Таким образом, результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что приток ПИИ способствует росту уровня занятости, доходов населения, производительности предприятий в принимающей стране, а также создает стимулы для увеличения объемов внутренних инвестиций. Эти эффекты должны способствовать экономическому росту принимающей страны. Однако результаты эмпирических проверок взаимосвязи притока ПИИ и темпов экономического роста противоречивы. Так, Прасад и Раджан (2007) выявили, что промышленно отсталые страны, сделавшие ставку в своем экономическом развитии на иностранный

¹ Desai M.A., Foley C.F., Hines Jr. J.R. Foreign direct investment and domestic economic activity // NBER Working Paper No. 11717. 2005. 28 p.

² Там же.

³ Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic growth? // Journal of International Economics. 1998. №45. Pp. 115-135.

капитал, в 1979-2004 гг. не демонстрировали более высоких темпов экономического роста по сравнению со странами, не импортировавшим иностранные инвестиции. При этом наиболее высокие темпы роста демонстрировали страны, не использовавшие иностранный капитал в качестве инструмента увеличения темпов экономического роста.¹ Имеющиеся оценки взаимосвязи ПИИ и показателей экономического роста в регионах России также не подтверждают наличие положительной связи ними.² В тоже время Бронштейн и др. (1998) наоборот показали, что приток ПИИ в 69 развивающихся стран в 1970-1980-х гг. оказывал значительное положительное влияние на их экономический рост, при этом степень этого воздействия положительно связана с уровнем развития человеческого капитала в принимающей стране.³

О положительной взаимосвязи притока ПИИ и экономического роста принимающей страны также свидетельствуют оценки, полученные для отдельных стран. Например, Диис (1998) пришел к выводу, что в 1990-х гг. положительное воздействие ПИИ на экономический рост Китая было обеспечено за счет того, что ПИИ являлись инструментом передачи технологий.⁴

Таким образом, результаты эмпирических оценок свидетельствуют, что во многих странах мира ПИИ положительно связаны с уровнем занятости, доходов населения, производительностью предприятий и динамикой внутренних инвестиций. Оценки воздействия притока ПИИ на экономический рост не позволяют сделать однозначного вывода о наличии взаимосвязи между данными процессами. Направление воздействия ПИИ на экономический рост зависит от особенностей принимающей страны, а также этапа ее экономического развития.

Эффекты ПИИ в принимающей стране не ограничивается только их воздействием на показатели внутреннего рынка, а также воздействуют на

¹ Prasad E.S., Rajan R.G., Subramanian A. Foreign Capital and Economic Growth // NBER Working Paper. 2007. No. 13619. November. 62 p.

² О взаимосвязи между ПИИ из Китая и показателями экономического развития приграничных с Китаем регионов России: Новопашина А.Н. Влияние иностранных инвестиций на экономику приграничных территорий Дальнего Востока России // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 14-25 января 2011г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. Т.1. С. 76-81 (0,28 п.л.); Новопашина А.Н. Влияние инвестиционного сотрудничества России и Китая на экономику приграничных территорий // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами. Вып. 1: материалы международной научно-практической конференции / под общ.ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 77-81 (0,26 п.л.).

³ Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic growth? // Journal of International Economics. 1998. №45. Pp. 115-135.

⁴ Dees S. Foreign Direct Investment in China: Determinants and Effects // Economics of Planning. 1998. №31. Pp. 175–194.

ее внешнюю торговлю. В зависимости от взаимосвязи ПИИ и показателей внешней торговли выделяют (1) инвестиции-комплементы и (2) инвестиции-субституты внешней торговли.¹

ПИИ и внешняя торговля являются комплементами, если инвестирование осуществляется с целью использования сравнительных преимуществ принимающей страны. В этом случае зарубежная фирма размещает отдельные этапы производственного процесса в странах, в которых относительная цена интенсивно используемых на данных этапах факторов производства ниже по сравнению с относительной ценой этих факторов в стране фирмы-инвестора.² Главным условием осуществления такого вида инвестиций является различие между странами в относительном уровне обеспеченности факторами производства, что обуславливает разницу в относительных ценах на эти факторы. Другое необходимое условие – низкий или нулевой уровень издержек в торговле между странами. Данное условие исходит из того, что если стимулом для фирмы-инвестора является использование сравнительных преимуществ принимающей страны, то продукция, произведенная с помощью ПИИ, должна быть экспортирована из принимающей страны в страну фирмы-инвестора или в третью страну.³

ПИИ также являются комплементами внешней торговли, если инвестор на территории принимающей страны организует сбыт продукции, произведенной в стране его базирования или другой третьей стране. В этом случае необходимыми условиями возникновения потоков ПИИ являются низкие издержки организации сбыта и низкие импортные барьеры в принимающей стране.⁴

Высокий уровень транспортных расходов и торговых барьеров может являться причиной того, что ПИИ становятся субститутами внешней

¹ Kojima K. A macroeconomic approach to foreign direct investments // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1973. 14(1). Pp. 1-21; Kojima K. International Trade and Foreign Investment: Substitutes or Complements // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1975. 16(1). Pp. 1-12; Kojima K. Japanese and American Direct Investment in Asia: A Comparative Analysis // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1985. 26(1). Pp. 1-35.

² Helpman E. A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations // *Journal of Political Economy*. 1984. Vol. 92. № 31. Pp. 451–471; Helpman E., Krugman P. R. Market structure and foreign trade: Increasing returns, imperfect competition, and the international economy. MIT press, 1985. 273 p.

³ Markusen J.R. Foreign direct investment and trade // University of Adelaide. Australia. Centre for International economics studies. Policy Discussion Paper. 2000. No. 0019. 40 p.; Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // NBER Working Paper. 1996. No. 5696. 48 p.

⁴ Brenton P., Di Mauro F., Lucke M. Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper № 890. 1998. Pp. 520–544.

торговли. В этом случае фирмы «замещают» экспорт готовой продукции ее производством в своих зарубежных филиалах, для создания которых требуется осуществление ПИИ. Фирма-инвестор производит в своих зарубежных филиалах ту же продукцию, что и в стране своего базирования. Эта продукция в дальнейшем реализуется на рынке принимающей страны. Необходимым условием отказа от экспорта в пользу инвестирования является превышение внешней экономии фирмы на масштабе в случае создания зарубежных филиалов над внутренней экономией при производстве всего объема продукции на одном предприятии.¹ Замещение экспорта инвестированием возможно только в случае близости инвестирующей и принимающей стран по уровню доходов и по показателю относительной обеспеченности факторами производства, а также при условии низких инвестиционных барьеров между странами.²

Состоятельность теоретических выводов подтверждается результатами эмпирических работ. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что ПИИ и внешняя торговля являются компонентами как в мировой экономике в целом, так и в экономике отдельных стран мира (например, Брайнард (1997), Клаузин (2000), Ди Мауро (2000), Мартинез и др. (2012)).³ Вытеснение международной торговли потоками ПИИ обнаружено только при использовании дезагрегированных данных по отдельным отраслям экономики (Липси и Вейсс (1981), Хейази и Сафариан (1999), Голдберг и Клейн (1999)),⁴ данных о деятельности отдельных фирм (Хэд и Райс (2001))⁵, а также данных об

¹ Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // *The American Economic Review*. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544.

² Markusen J.R. Foreign direct investment and trade // University of Adelaide. Australia. Centre for International economics studies. Policy Discussion Paper. 2000. No. 0019. 40 p.; Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // NBER Working Paper. 1996. No. 5696. 48 p.

³ Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // *The American Economic Review*. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544; Clausing K.A. Does Multinational Activity Displace Trade? // *Economic Inquiry*. 2000. Vol.38. No.2. Pp. 190-205; Di Mauro F. The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. 29 p.; Martinez V., Bengoa-Calvo M., Sanchez-Robles B. Foreign Direct Investment and Trade: Complements or Substitutes? Empirical Evidence for the European Union // *Technology and Investment*. 2012. No.3. Pp. 105-112.

⁴ Lipsey R., Weiss M. Foreign production and exports in manufacturing industries // *Review of Economics and Statistics*. 1981. 63. Pp. 488-494; Hejazi W., Safarian A.E. Modelling links between Canadian trade and foreign direct investment // *Industry Canada Research Publications Program, Paper Number 2*. 1999. April. 83 p.; Goldberg L. S., Klein M. W. International trade and factor mobility: an empirical investigation // *National Bureau of Economic Research*. 1999. №. w7196. 28 p.

⁵ Head C., Ries J., Swenson D. Attracting foreign manufacturing: Investment promotion and agglomeration // *Regional Science and Urban Economics*. 1999. 29.2. Pp. 197-218.

объемах международной торговли отдельными продуктами и потоках ПИИ в их производство (Блониген (2001)).¹

Выводы относительно воздействия ПИИ на показатели внутреннего рынка и внешней торговли принимающей страны обобщены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Типы ПИИ в зависимости от их воздействия на экономику принимающей страны

Признак классификации	Автор	Тип ПИИ	Воздействие ПИИ на экономику принимающей страны
Воздействие на внутренний рынок	МВФ, ОЭСР	Слияния и поглощения (mergers and acquisitions), инвестиции для финансовой реструктуризации	Не оказывают долгосрочного воздействия на экономику принимающей страны. Получаемая инвестором прибыль вывозится в инвестирующую страну
		«Зеленые» инвестиции (greenfield investments) и увеличение капитала (для расширения бизнеса)	Создание новых рабочих мест, повышение реальных доходов население, среднего уровня производительности экономики принимающей страны, создание стимулов для притока отечественных инвестиций, увеличение темпов экономического развития принимающей страны.
Взаимосвязь с внешней торговлей	Коджима (1973, 1975, 1985), Хэлпман (1984), Хэлпман, Кругман (1985), Маркусен (2002)	Инвестиции-комплименты торговли (проторговые ПИИ)	Способствуют расширению и увеличению объемов внешней торговли между инвестирующей и принимающей страной
		Инвестиции-субституты торговли (антиторговые ПИИ)	Являются альтернативой внешней торговли между инвестирующей и принимающей страной и ведут к сокращению ее объемов

Источник: Составлено автором.

Анализ результатов исследований эффектов, создаваемых ПИИ на территории принимающей страны, свидетельствуют, что в отличие от других видов иностранных инвестиций (портфельных и прочих инвестиций) для многих стран мира ПИИ являются инструментом увеличения занятости, роста доходов населения, повышения среднего уровня производительности предприятий, осуществляющих деятельность в принимающей стране, а также стимулом для увеличения внутренних инвестиций. Кроме того, приток ПИИ способствует росту общих объемов

¹ Blonigen B.A. In search of substitution between foreign production and exports // Journal of International Economics. 2001. №53. Pp. 81–104.

внешней торговли принимающей страны. Причиной положительных эффектов, создаваемых ПИИ в принимающей стране, является их долгосрочный характер, а также наличие у инвестора заинтересованности в управлении созданным при участии ПИИ предприятием. Однако, несмотря на то, что многие страны получают положительные эффекты от притока ПИИ, в отдельных странах и отраслях экономики принимающих стран ПИИ либо не оказывают воздействия на показатели внутреннего рынка и внешнюю торговлю, либо их воздействие отрицательно. Степень и направление воздействия поступления ПИИ на экономику принимающей страны зависят от факторов, определяющих их импорт. Рассмотрим теоретические подходы к объяснению факторов, влияющих на потоки ПИИ.

1.2 Теоретические и эмпирические исследования факторов, влияющих на потоки прямых иностранных инвестиций

Теории, предлагающие объяснения факторов, влияющих на объемы и направления потоков ПИИ между странами, начали активно развиваться в середине 20-го века в связи с быстрым ростом объемов международных потоков капитала. Сейчас очевидно, что исследователи не только не создали единую теорию ПИИ, но и не пришли к согласию по поводу классификации концептуальных подходов к объяснению влияющих на них факторов. Так, Файт (2009) выделяет девять теоретических моделей ПИИ в зависимости от факторов, находящихся в центре внимания каждой из них. Такими факторами являются обеспеченность стран капиталом, наличие у инвесторов преимуществ собственности, интернализации, и месторасположения, размер экономики принимающей страны, уровень риска и политические условия в инвестирующей и принимающей стране и т.д.¹ В свою очередь, Хайтер (1997) предлагает объединить подходы к определению факторов, влияющих на потоки ПИИ, в три группы: 1) неоклассические теории, в соответствии с которыми основной целью ТНК является максимизация прибыли, и решение об осуществлении инвестиций основывается на сравнительной оценке издержек инвестирования; 2) институциональные теории, в соответствии с которыми прибыль и издержки инвестора зависят от стратегий различных экономических агентов; 3) бихевиористские теории, которые уделяют

¹ Faeth I. Determinants of Foreign Direct Investment: A Tale of Nine Theoretical Models // Journal of Economic Surveys. 2008. 23.1. Pp. 165-196.

особое внимание индивидуальным предпочтениям отдельных инвесторов.¹ Классификационная схема подходов к объяснению факторов, влияющих на потоки ПИИ, используемая в данной работе, основана на предпосылках, лежащих в основе каждого подхода. Выделено четыре группы подходов: (1) подходы, базирующиеся на неоклассической теории; (2) теории трансниционализации; (3) эклектическая парадигма; (4) подходы, базирующиеся на Новой теории торговли. Рассмотрим содержание и результаты каждого подхода.

(1) Неоклассические теории, объясняющие движение капитала между странами. Первые теории международного движения капитала ставили своей целью определение необходимых и достаточных условий для возникновения между странами потоков капитала, в отличие от более поздних теорий, основной задачей которых стало выявление факторов, воздействующих на объемы экспорта и импорта ПИИ, как в инвестирующих, и в принимающих странах.²

Одними из первых работ, в которых обсуждались условия возникновения потоков капитала между странами, стали работы Р. Мандела, Р. Нурксе, К. Иверсена, Р. Алибера, рассматривавшие данную проблему в рамках неоклассического подхода. Данные теории предлагали объяснение международного движения капитала различиями в норме прибыли (ставках процента).³ Различия в уровне процентных ставок, в соответствии с данными теориями, связаны с различной обеспеченностью стран капиталом.⁴ Поэтому капитал перемещается из более обеспеченных им стран в страны, менее обеспеченные капиталом. Перемещение продолжается до тех пор, пока процентные ставки не выровняются. Различия в процентных ставках может существовать из-за различий в уровнях риска – так как иностранные инвестиции являются более рискованными, по сравнению с капиталовложениями на внутреннем рынке.⁵ На уровень риска среди прочего воздействует стабильность валют инвестирующей и принимающей страны: страны с менее устойчивыми

¹ Hayter R. The dynamics of industrial location: the factory, the firm, and the production system. Chichester: Wiley, 1997. Pp. 61-89.

² Navaretti B., Venables G.A. Multinational Firms in the World Economy. Princeton University Press, 2004.

³ Nurkse R. Causes and effects of capital movements (1934) // International investment / ed. John H. Dunning. Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 97-116.

⁴ Mundell R.A. International trade and factor mobility // The American Economic Review. 1957. Vol. 47. №3. Pp. 321-335.

⁵ Iversen C. International Capital movements. London: Frank Cass, 1967.

валютами импортируют капитал из стран с более устойчивыми валютами по более низким, чем на внутреннем рынке, процентным ставкам.¹

(2) Критика неоклассики и развитие теорий транснационализации. Неоклассические теории иностранных инвестиций не делают различий между прямыми и другими видами инвестиций. Однако ПИИ, в отличие от международных потоков капитала в целом, представляют собой не просто перемещение денег, но ведут к передаче технологий, знаний и опыта.² Кроме того, капитал является гомогенным фактором производства, в то время как ПИИ, осуществляемые конкретными фирмами, работающими в определенной отрасли, являются специфическим фактором производства.³ Вследствие этого ПИИ не могут свободно и без дополнительных издержек перемещаться между различными отраслями, как, например, портфельные инвестиции.⁴ Невозможность неоклассической теории учесть особенности ПИИ не позволяет описать весь комплекс воздействующих на них факторов. Это вызывает необходимость развития других подходов к объяснению факторов, влияющих на потоки ПИИ, которые учитывали бы специфические особенности данного вида инвестиций.

Важным эмпирическим источником для критики неоклассических теорий стала интенсификация деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые стали крупнейшими источниками ПИИ. Развивающиеся как ответ на этот запрос теории транснационализации основывались на подтверждении негомогенности ПИИ, и требовали внимания исследователей к (1) несовершенствам рынка (существованию монополистических рынков и трансакционных издержек), а также к (2) проблемам пространственного размещения зарубежных производств. Различные объяснения интернализации через анализ несовершенств рынка предложены в работах С. Хаймера (1960, 1976), Ч. Киндельбергера (1969), Ф. Никербокера (1973), Р. Кейвза (1969), С. Хирша (1976), П. Бакли и М. Кассона (1976, 1981), А. Ругмана (1981). Анализ пространственного размещения зарубежного производства посвящены работы Р. Вернона (1966, 1974), К. Коджимы и Т.Озава (1984), Даннинга (1977, 1993).

¹ Aliber R.Z. A theory of direct foreign investment // The International Corporation / ed. by C. Kindleberger. Cambridge, MA: MIT Press, 1970.

² Kojima K. International Trade and Foreign Investment: Substitutes or Complements // Hitotsubashi Journal of Economics. 1975. 16(1). Pp. 6.

³ Там же. Pp. 7.

⁴ Hirsch S. An International Trade and Investment Theory of the Firm // Oxford Economic Papers, New Series. 1976. Vol. 28. No. 2. Pp. 258-270.

(2.1) Интернализация и несовершенства рынков. Итак, одними из первых, кто выступил с критикой неоклассического подхода к анализу ПИИ, стали С. Хаймер (1960, 1976) и Ч. Киндельбергер (1969). Их критика основывалась на том, что допущение неоклассического подхода о существовании рынков совершенной конкуренции не позволяет объяснить потоки ПИИ между странами, основной причиной осуществления которых являются несовершенства рыночной структуры. В условиях существования рынков монополистической конкуренции фирма должна обладать специфическими активами, которые обеспечивают ей преимущества перед конкурентами. Монополистические преимущества реализуются за счет: 1) производства дифференцированного продукта и использования фирмами различной производственной и сбытовой стратегии вследствие существования на рынке товаров несовершенной конкуренции; 2) наличия у фирмы уникальных знаний, технологий, информации, как результат несовершенной конкуренции на рынке факторов производства; 3) внутреннего и внешнего эффекта масштаба; 4) наличия государственного вмешательства, целью которого является сокращение барьеров выхода на зарубежный рынок (например, высоких рисков, неполноты информации, культурных и языковых различий, различий правовых систем), что обеспечивает иностранному инвестору возможность конкурировать с местными фирмами.¹ Для фирмы, обладающей монополистическими преимуществами, ПИИ являются способом функционирования в условиях несовершенных рынков товаров и факторов производства.²

Выводы теории монополистических преимуществ Хаймера и Киндельбергера о том, что наличие у фирмы специфических активов является необходимым условием осуществления фирмой ПИИ, нашли широкое подтверждение в эмпирических работах. Так, Хорст (1972), используя данные о более чем тысячи американских производственных предприятий (в том числе 187 ТНК), осуществляющих деятельность в 20 отраслях промышленности, оценил долю этих предприятий на рынке Канады. Он обнаружил, что фирмы стремятся направлять ПИИ в высокотехнологичные отрасли, но при этом осуществление ПИИ в отрасли, характеризующиеся положительным эффектом масштаба, связано с большими по сравнению с ПИИ в другие отрасли издержками.³ Поэтому

¹ Kindleberger, Charles P. *American business abroad*. New Haven: Yale University Press, 1969. 225 p.

² Hymer S.H. *The International Operation of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment / Thesis (Ph. D.)*. Massachusetts Institute of Technology, Dept. of Economics, 1960.

³ Horst T. *Firms and industry determinants of the decision to invest abroad: an empirical study // Review of Economics and Statistics*. 1972. 54. Pp. 258-266.

наибольшая доля зарубежного рынка контролируется только несколькими крупными фирмами. Вольф (1977), анализируя данные 95 отраслей американской промышленности, дополнил выводы Хорста о том, что доля продаж американских фирм на зарубежном рынке в общем объеме их производства увеличивается при росте среднего размера фирмы, а также численности высококвалифицированных рабочих в отрасли.¹ Кайвз (1974), исследуя воздействие нематериальных активов, размера фирмы, ее транснациональной структуры, уровня барьеров, предпринимательских ресурсов на доли продаж зарубежных фирм из 64 стран в Канаде и Великобритании, обнаружил, что значимое воздействие на доли продаж зарубежных фирм как в Канаде, так и в Великобритании оказывают нематериальные активы (прежде всего реклама и НИОКР), при этом воздействие размера и транснациональной структуры фирмы значимо только в Канаде. Положительное воздействие на деятельность ТНК в обеих странах оказывает наличие барьеров входа в отрасль и положительный эффект масштаба на уровне фирмы, а предпринимательские ресурсы не оказывают на нее значимого влияния.² Даннинг и Бакли (1977), используя данные о различиях в технологическом уровне развития 16 отраслей в США и Великобритании, измеряемые как объем расходов на НИОКР, и уровень затрат в них человеческого капитала, а также в размере эффекта масштаба на уровне производственного филиала, выявили, что данные факторы оказывают положительное воздействие на отношение между объемами зарубежного производства и экспорта.³

Таким образом, эмпирические исследования доказали, что наличие у фирмы специфических активов, измеряемых расходами на НИОКР и рекламу, объемом управленческих ресурсов, наличием технологий, качеством трудовых ресурсов, размером фирмы, размером эффекта масштаба, оказывают положительное воздействие на масштабы деятельности ТНК и объемы осуществляемых ими ПИИ. В отличие от неоклассической теории, предлагающей объяснение движения капитала между странами только на рынках совершенной конкуренции, теории интернализации, основываясь на специфичности ПИИ, объясняют их возникновение на рынках несовершенной конкуренции.

¹ Wolf B.N. Industrial diversification and internalisation: some empirical evidence // Journal of Industrial Economics. 1977. 26. Pp. 177-191.

² Caves E.R. Causes of direct investment: foreign firms' shares in Canadian and United Kingdom manufacturing industries. Review of Economics and Statistics. 1974. 56. Pp. 279-293.

³ Dunning J.H., Buckley P.J. International production and alternative models of trade. Manchester School of Economic and Social Studies. 1977. 45. Pp. 393-403.

Ф. Никербокер (1973) утверждал, что в условиях несовершенной конкуренции (в основе его анализа лежала олигополистическая структура рынка) ПИИ являются результатом использования фирмами стратегии «следования за лидером», то есть ПИИ – это их реакция на рост числа зарубежных фирм на национальном рынке.¹ Подтверждение своего вывода об использовании фирмами стратегии «следования за лидером» он нашел, анализируя деятельность 187 американских фирм, которые осуществляли инвестиции в 23 странах мира. Позднее Е. Грэхэм (1978), анализируя реакции европейских ТНК на приток ПИИ из США, также подтвердил выводы Никербокера, что ПИИ являются следствием роста конкуренции со стороны иностранных фирм на национальном рынке.²

П. Бакли и М. Кассон (1976) стали первыми, кто объединил выводы различных работ, объяснявших причины осуществления странами ПИИ несовершенством («провалом») рынка.³ Их объяснение базируется на теории фирмы Р. Коуза (1937), который утверждал, что фирмы осуществляют деятельность в условиях положительных транзакционных издержек, и относил к ним издержки, связанные с поиском требуемых покупателем цен на рынке, и издержки на проведение переговоров и заключение контрактов.⁴ Транзакционные издержки усложняют рыночные обмены, их минимизация возможна путем развития соответствующих институтов. Формирование институтов может происходить путем государственного вмешательства (создание законодательной базы, специфицирующей права собственности и регламентирующей контрактные отношения и т.д.). Однако в случае отсутствия государственного вмешательства реакцией фирм на несовершенство рынка становится создание такой организационной структуры, которая в заданных условиях способствует максимизации прибыли.⁵ Для этого фирма создает зарубежные производства, для чего осуществляет ПИИ, превращая тем самым внешние по отношению к ней рынки в часть внутрифирменной структуры. Такая интернализация деятельности позволяет минимизировать транзакционные издержки. Несовершенство рынка приводит к искажению рыночных цен (вследствие необходимости их государственного

¹ Knickerbocker F.T. *Oligopolistic Reaction and Multinational Enterprise*. Boston, MA: Harvard University Press, 1973.

² Graham E.M. *Transatlantic investment by multinational firms: a rivalistic phenomenon?* // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1978. 1. Pp. 82-99.

³ Buckley P.J., Casson M. *The future of the multinational enterprise*. New York: Holmes & Meier Publishers, 1976. 116 p.

⁴ Coase R.H. *The nature of the firm* // *Economica*, New series. 1937. Volume 4. Issue 16. Pp. 386-405.

⁵ Buckley P.J., Casson M. *The future of the multinational enterprise*. New York: Holmes & Meier Publishers, 1976. 116 p.

регулирования, налогообложения, асимметрии информации между продавцами и покупателями), что создает стимулы для интернализации производства.¹ Решение об интернализации деятельности зависит от факторов специфических для каждой отдельной отрасли (вид продукта, структура рынка, размер эффекта масштаба), региона (географическое расстояние и уровень культурных различий), страны (уровень политического и финансового риска) и фирмы (управленческие способности). ТНК, осуществляющие НИОКР, характеризуются более высоким уровнем интернализации.

Альтернативой организации зарубежного производства является экспорт и лицензирование. Выбор варианта присутствия на зарубежном рынке основывается на сравнении издержек каждого из них. При выходе на новый зарубежный рынок фирма, как правило, организует прямой экспорт. Рост продаж на зарубежном рынке приводит к росту издержек экспорта и переключению на продажу лицензий, а затем и на ПИИ.²

Идея реализации фирмой специфических преимуществ при осуществлении ПИИ была в дальнейшем использована Р. Кейвзом при разработке классификации стратегий ТНК на международном рынке³. Кейвз стал первым, кто обсуждал идею о том, что причины прямого зарубежного инвестирования определяются стратегией фирмы при организации зарубежного производства. Наличие у фирмы специфических преимуществ является необходимым условием использования ею стратегии горизонтальной интеграции, предполагающей производство дифференцированной продукции на производственных филиалах в разных странах. Выбор в пользу данной стратегии осуществляется в случае, если, во-первых, эффект от использования фирмой своих специфических преимуществ на зарубежных рынках покрывает издержки, связанные с организацией и деятельностью зарубежных производственных филиалов, и, во-вторых, прибыль фирмы от осуществления ПИИ, больше прибыли от альтернативных вариантов международной деятельности (экспорта и лицензирования).

Другая стратегия ТНК - вертикальная интеграция - заключается в объединении в одной фирме нескольких этапов производства,

¹ Casson M.C. The Firm and the Market: Studies in Multinational Enterprise and the Scope of the Firm. Oxford: Blackwell, and Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 289 p.

² Buckley P.J., Casson M. The Optimal Timing of a Foreign Direct Investment // The Economic Journal. 1981. Vol. 91. No. 361. Pp. 75-87.

³ Caves E.R. International Corporations: The Industrial Economics of Foreign Investment // Economica. 1971. 38. Pp. 1-27; Caves E.R. Multinational enterprise and economic analysis. Cambridge: Cambridge University Press. Second edition, 1996. 320 p.

расположенных в разных странах. При использовании стратегии вертикальной интеграции производственные филиалы на зарубежном и внутреннем рынке связаны единым производственным процессом. Необходимым условием использования стратегии вертикальной интеграции является наличие в принимающей стране сырья, необходимого для производства продукции, цены на которое в принимающей стране ниже, чем в стране-инвесторе.¹ Причиной использования стратегии вертикальной интеграции между странами, характеризуемыми близким уровнем цен на сырье, является избежание рисков, связанных с олигополистической структурой рынка, а также создание барьеров входа на рынок для новых фирм.

Дж. Хеннарт (1982, 1991) утверждал, что в случае горизонтальной интеграции преимущества интернализации обеспечиваются за счет наличия у инвестора ноу-хоу или «нематериального капитала» в виде репутации, имиджа и престижа фирмы, а в случае вертикальной интеграции - недостатка знаний и опыта работы на зарубежном рынке.² В обоих случаях создание ТНК приводит к сокращению транзакционных издержек.

Таким образом, в соответствии с теориями интернализации, учитывающими несовершенство рынка, причинами осуществления ПИИ является рост размера фирм и использование ими имеющихся специфических преимуществ на международном рынке. Данный подход объясняет потоки иностранных инвестиций между странами не финансовыми причинами (нормой прибыли на капитал), как в неоклассической теории, а несовершенством рынка, являющимся причиной положительных транзакционных издержек, которые фирма, обладающая специфическими активами, может минимизировать путем осуществления ПИИ и организации зарубежного производства.

(2.2) Транснационализация и пространственное распределение ПИИ. В соответствии с теорией Р. Вернона (1966) причины организации зарубежного производства зависят от стадий жизненного цикла товара на международном рынке.³ Одним из ключевых допущений его теории

¹ Кейвз в качестве причин вертикальной интеграции рассматривал наличие в принимающей стране только природных ресурсов. Наличие в принимающей стране трудовых низко- и высококвалифицированных ресурсов, технологий осталось вне исследовательского поля.

² Hennart J.F. The transaction cost theory of the multinational enterprise // The Nature of the Transnational Firms / eds. C.N. Pitelis and R. Sugden. London: Routledge, 1991. Pp. 81-116; Hennart J. F. A theory of multinational enterprise. University of Michigan Press, 1982.

³ Vernon R. International investment and international trade in the product cycle // The Quarterly Journal of Economics. 1966. № 80. Pp. 190-207; Vernon R. Location of Economic Activity // Economic Analysis and the Multinational Enterprise / ed. by John H. Dunning, 1974. Pp. 89-114.

является наличие у фирм равного доступа к технологическим инновациям, однако возможности их применения в производстве у всех фирм различны. Поэтому производство нового технологического товара возникает в странах, имеющих емкие, платежеспособные рынки и характеризующиеся относительно низкой, по сравнению с другими странами, ценой капитала. Рост спроса на новый товар приводит к его стандартизации, и для расширения объемов сбыта фирма организует его экспорт в страны, схожие по уровню экономического развития со страной-экспортером. В дальнейшем с целью минимизации производственных издержек, издержек связанных с преодолением торговых барьеров, а также для сохранения или увеличения рыночной доли фирма может принять решение о переносе производства товара на рынки этих стран, для чего осуществляет ПИИ. По мере роста спроса и стандартизации товара уже на зарубежных рынках обостряется конкуренция со стороны национальных производителей, что приводит к необходимости еще большего сокращения издержек производства. Поэтому фирма-инвестор может принять решение о переносе производства в страны, характеризующиеся низкой стоимостью ресурсов и в первую очередь низкой стоимостью труда. В результате производство товара на внутреннем рынке страны-инвестора сокращается или полностью прекращается, и начинается его импорт.

Близки к выводам Вернона идеи К. Коджима и Т. Озава (1984), которые стремились понять причины выбора фирмами того или иного «места» для размещения производства¹. К таким причинам они относили, во-первых, получение доступа на рынок через размещение производства вблизи конечных потребителей, во-вторых, получение доступа к ресурсам, позволяющим снизить производственные издержки. Различные причины, побуждающие фирмы к выбору «мест» приложения ПИИ, позволяют им расширять свою деятельность в разных странах, опираясь на различные сравнительные преимущества.

(3) Эклектическая парадигма. Одни теории транснационализации пытались объяснить причины возникновения ТНК и осуществления ими ПИИ, другие ставили целью объяснение выбора фирмами мест приложения капитала и организации зарубежного производства. Дж. Даннинг (1977, 1979) предложил комплексный подход к объяснению причин осуществления ПИИ и организации зарубежного производства, объединивший выводы теорий транснационализации, получивший в

¹ Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. 25. Pp. 1-20.

экономической литературе название эклектической парадигмы¹. В соответствии с ней возникновение ТНК объясняется наличием у фирмы преимуществ собственности (O) и преимуществ интернализации (I), в то время как зарубежный рынок должен предлагать преимущества месторасположения (L).² Преимущества собственности обеспечиваются за счет наличия у инвестора специфических активов, которые позволяют ему конкурировать на зарубежных рынках. К таким активам относятся, прежде всего, патенты, технологии, знания, управленческий опыт, репутация. Преимущества интернализации заключаются в получении инвестором дополнительной прибыли от своих преимуществ собственности за счет встраивания зарубежного производства в общую структуру фирмы. Преимущества интернализации достигаются путем сокращения транзакционных издержек, возможности контроля и управления производственным филиалом. Преимущества месторасположения определяют выбор страны, в которой инвестор организует зарубежное производство. Эти преимущества определяются издержками производства на рынках принимающих стран, близостью к потребителям, наличием государственной поддержки ПИИ, правовой, социальной, политической инфраструктурой.

Все три вида преимуществ зависят от уровня экономического развития страны, ее экономического размера, уровня технологического развития отраслей промышленности, структуры рынка (рынок совершенной или монополистической конкуренции), размера фирмы, позиции фирмы в отрасли («лидер» или «последователь»)³.

Таким образом, эклектическая парадигма предлагает достаточно простой и комплексный подход к оценке факторов, влияющих на потоки ПИИ, которые объясняются преимуществами собственности инвестора, месторасположения инвестиций и интернализации. Однако эмпирическая проверка выводов Даннинга сталкивается с проблемой выбора переменных, описывающих преимущества собственности, которые позволяют фирме интернализировать свою деятельность путем

¹ Dunning J.H. The Determinants of International Production // Oxford Economic Papers, New Series. 1973. Vol. 25. No. 3. Pp. 289-336; Dunning J.H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // Economics of Business. 2001. Vol. 8. No. 2. Pp. 173-190; Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: a restatement and some possible extensions // Journal of international business studies. 1988. Pp. 1-31.

² Dunning J.H. The Determinants of International Production // Oxford Economic Papers, New Series. 1973. Vol. 25. No. 3. Pp. 289-336; Dunning J.H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // Economics of Business. 2001. Vol. 8. No. 2. Pp. 173-190; Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: a restatement and some possible extensions // Journal of international business studies. 1988. Pp. 1-31.

³ Dunning J.H. Explaining International Production. London: Allen and Unwin, 1988. 378 p.

осуществления ПИИ.¹ Большинство авторов для описания специфических преимуществ фирм используют показатель уровня ее технологической оснащенности (отношение расходов на НИОКР к объему продаж). Результаты проводимого ими анализа показывают положительную связь между данным показателем и объемом ПИИ. Так, Рэй (1989) обнаружил, что уровень технологической оснащенности отрасли оказывает значимое положительное воздействие на приток ПИИ в обрабатывающий сектор экономики США.² Однако такой подход к описанию преимуществ собственности фирмы не корректен, так как уровень технологической оснащенности может также характеризовать другие факторы, определяющие импорт ПИИ. Кроме того, результаты эмпирических исследований доказывают, что фирмы, уровень технологической оснащенности которых ниже по сравнению с их конкурентами, осуществляют большие объемы ПИИ. Так, Когут и Чан (1991) и Блониген (1997) показали, что осуществление ПИИ японскими фирмами в США преимущественно связано со стремлением инвесторов приобрести специфические активы американских фирм, а не использовать свои преимущества собственности для интернализации деятельности.³

(4) ПИИ и Новая теория торговли. Сложность эмпирической проверки является не единственным недостатком эклектической парадигмы Даннинга. Она также не может объяснить быстрый рост ПИИ в середине 1980-х гг. между развитыми странами, как правило, характеризуемыми близким уровнем обеспеченности факторами производства.⁴ Этот феномен явился стимулом для развития новой модели ПИИ, в основе которой лежит теория международной торговли П. Кругмана.⁵ Новая теория торговли базируется на предпосылке о деятельности фирм на рынке монополистической конкуренции и положительном внутреннем эффекте масштаба.⁶ Внутренний

¹ Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants // Atlantic Economic Journal. 2005. 33. Pp. 383–403.

² Ray E.J. The determinants of foreign direct investment in the United States: 1979–85 // Trade Policies for International Competitiveness / ed. R. Feenstra. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1989. P. 53.

³ Kogut B., Chang S.J. Technological Capabilities and Japanese Foreign Direct Investment in the United States // Review of Economics and Statistics. 1991. 73. 3. Pp. 401-413; Blonigen B. A Firm-specific assets and the link between exchange rates and foreign direct investment // American Economic Review. 1997. 87.3. Pp. 447-465.

⁴ Krugman P. The increasing returns revolution in trade and geography: Prize Lecture. 2008. December 8. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2008/krugman_lecture.pdf. P.336 (дата обращения: ноябрь 2013). P. 336.

⁵ Krugman, P. R. Increasing returns, monopolistic competition and international trade // Journal of International Economics. 1979. 9. Pp. 469-479.

⁶ П. Кругман базировал свою теорию на модели монополистической конкуренции, разрабатываемой Дикситом и Стиглицем, Ланкастером, Спенсом (Dixit A.K., Stiglitz J.E.

положительный эффект масштаба проявляется в сокращении средних издержек при росте масштаба производства фирмы, в отличие от внешнего эффекта масштаба, при котором удельные издержки зависят от масштаба производства отрасли в целом.

Вывод Кругмана, что положительный внутренний эффект масштаба является причиной торговли между странами, характеризующимися близким уровнем обеспеченности факторами производства и схожими специфическими преимуществами, лег в основу двух подходов к объяснению ПИИ между странами: подхода обеспеченности стран факторами производства и подхода выбора инвестором между близостью производства и его концентрацией.

(4.1) ПИИ и обеспеченность стран факторами производства. В соответствии с первым подходом – подходом обеспеченности стран факторами производства (*factor proportion theory*) ПИИ осуществляются с целью использования сравнительных преимуществ, которыми обладает принимающая страна (Хэлпман (1984), Хэлпман, Кругман (1985)).¹ В этом случае зарубежная фирма размещает отдельные этапы производственного процесса в странах, в которых относительная цена интенсивно используемых на данных этапах факторов производства ниже по сравнению с относительной ценой этих факторов в стране фирмы-инвестора.² Главным условием осуществления такого вида инвестиций является различие между странами в относительном уровне обеспеченности факторами производства, что обуславливает разницу в относительных ценах на эти факторы, а также превышение внешнего эффекта масштаба над внутренним. Другое необходимое условие – низкий или нулевой уровень издержек в торговле между странами. Данное условие исходит из того, что если стимулом для фирмы-инвестора является использование сравнительных преимуществ принимающей страны, то продукция, произведенная с помощью ПИИ, должна быть экспортирована из принимающей страны в страну фирмы-инвестора или в третью страну.³ Если уровень торговых барьеров высок, экспорт товаров

Monopolistic competition and optimum product diversity // *American Economic Review*. 1977. 67:3. Pp. 297-308; Lancaster K. J. Intra-industry trade under perfect monopolistic competition // *Journal of International Economics*. 1980. 10. Pp. 151-175; Spence A. M. Product selection, fixed costs and monopolistic competition // *Review of Economic Studies*. 1976. 43. Pp. 217-236).

¹ Helpman E. A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations // *Journal of Political Economy*. 1984. Vol. 92. № 31. Pp. 451–471; Helpman E., Krugman P. R. Market structure and foreign trade: Increasing returns, imperfect competition, and the international economy. MIT press, 1985. 273 p.

² Там же.

³ Markusen J.R. Foreign direct investment and trade // University of Adelaide. Australia. Centre for International economics studies. Policy Discussion Paper. 2000. No. 0019. 40 p; Markusen J.R.,

связан с высокими издержками, что, в свою очередь, сдерживает потоки ПИИ, обусловленные различиями относительных уровней обеспеченности стран факторами. В условиях наличия торговых барьеров на объем ПИИ значимое положительное воздействие также оказывает размер экономики принимающей страны.¹

(4.2) ПИИ и выбор между близостью производства к конечным потребителям и его концентрацией. В подходе обеспеченности стран факторами производства единственной причиной осуществления ПИИ являются различия в уровне факторных цен, поэтому он может объяснить только однонаправленные потоки ПИИ между странами в рамках одной отрасли. В отличие от него, второй подход к объяснению ПИИ, базирующийся на выводах Новой теории торговли, – подход с позиции выбора инвестором между близостью производства к потребителям и его концентрацией (*proximity-concentration tradeoff*) – позволяет объяснить двусторонние потоки инвестиций между странами (Л. Брайнард (1993, 1997), Дж. Маркусен, Э. Венейблс (1998, 2000)).² Фирма-инвестор производит в своих зарубежных филиалах ту же продукцию, что и в стране своего базирования. Эта продукция в дальнейшем реализуется на рынке принимающей страны. Производство на зарубежном рынке той же продукции, что выпускает фирма-инвестор в стране своего базирования, возможна только при условии близости инвестирующей и принимающей страны по уровню доходов, экономического развития и обеспеченности факторами производства.³ Стимулом для осуществления ПИИ в этом случае становится получение доступа на внутренний рынок принимающей страны с целью организации производства вблизи конечных потребителей готовой продукции. Необходимость в организации зарубежного производства возникает вследствие высоких торговых барьеров и издержек экспорта в принимающей стране. Обязательным условием существования

Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // NBER Working Paper. 1996. No. 5696. 48 p.

¹ Markusen J.R. Multinational Firms and the Theory of International Trade. MIT Press, 2002. 462 p.

² Brainard L.A. Simple Theory of Multinational Corporations and Trade with a Trade-off between Proximity and Concentration // NBER Working paper № 4269. 1993. 48 p.; Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // The American Economic Review. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544; Markusen J.R., Venables A. J. Multinational firms and the new trade theory // Journal of International Economics. 1998. Vol. 46. Pp. 183-203; Markusen J.R., Venables A.J. The theory of endowment, intra-industry and multi-national trade // Journal of International Economics. 2000. 52. Pp. 209-234.

³ Markusen J.R. Foreign direct investment and trade // University of Adelaide. Australia. Centre for International economics studies. Policy Discussion Paper. 2000. No. 0019. 40 p; Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // NBER Working Paper. 1996. No. 5696. 48 p.

потоков ПИИ между странами является превышение внешней экономии фирмы на масштабе в случае создания зарубежных филиалов над внутренней экономией, при которой весь объем продукции производится на одном предприятии.¹ Особенностью ПИИ участвующих в организации производства вблизи конечных потребителей является то, что они замещают внешнюю торговлю конечными продуктами, при этом могут способствовать росту торговли промежуточной продукцией.²

Выводы подходов к объяснению потоков ПИИ обеспеченностью стран факторами производства и выбором инвестора между близостью к потребителям и концентрацией производства обобщены в таблице 1.5.

Таблица 1.5 – Подходы к объяснению факторов, влияющих на потоки ПИИ, базирующиеся на Новой теории торговли

Обеспеченность факторами производства	Выбор между близостью к потребителям и концентрацией производства
Авторы подхода	
Э. Хэлпман (1984), Э. Хэлпман, П. Кругман (1985), Джан, Маркусен (1999), Маркусен (2002)	Хорстман, Маркусен (1992), Л. Брайнард (1993, 1997), Дж. Маркусен, Э. Венейблс (1998, 2000), Дж. Маркусен (2002), Э. Хэлпман, М. Мелиц, С. Ейпл (2003)
Причины осуществления ПИИ	
Наличие различий между странами в уровне цен на факторы производства	Высокий уровень торговых барьеров
Факторы, влияющие на потоки ПИИ	
<ul style="list-style-type: none"> - наличие различий между странами в уровне факторных цен; - низкий уровень транспортных расходов и торговых барьеров. - положительный внутренний эффект масштаба; - большой размер экономики принимающей страны по сравнению со страной-инвестором (в случае положительных торговых издержек); - общий экономический размер стран мал. 	<ul style="list-style-type: none"> - близость стран по уровню факторных цен; - высокий уровень издержек на преодоление торговых барьеров, который превышает постоянные издержки, связанные с организацией зарубежного производства; - близость размера экономик стран; - общий экономический размер стран велик

Источник: составлено автором.

Теоретическая модель, объясняющая ПИИ выбором инвестора в пользу близости производства к конечным потребителям, объяснила встречные потоки инвестиций между развитыми странами. Однако эмпирическая проверка выводов как подхода обеспеченности стран факторами производства, так и выбора между близостью и концентрацией,

¹ Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // The American Economic Review. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544.

² Brenton P., Di Mauro F., Lucke M. Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper № 890. 1998. Pp. 520–544.

требует использования микро данных о деятельности отдельных предприятий. Например, в работах Брайнарда (1993, 1997), Хэллмана, Мелица и Ейпла (2003) для выявления факторов, воздействующих на масштабы деятельности фирмы за рубежом, использованы данные об объеме продаж зарубежных филиалов американских фирм. Зачастую такая информация оказывается закрытой, что делает невозможным получение достоверных оценок.

Таким образом, результаты обзора основных теоретических моделей, описывающих факторы, влияющие на потоки ПИИ, свидетельствует, что ни одна из них не может полностью объяснить направления инвестиционных потоков между странами. Исходя из цели исследования – оценка факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России – в дальнейшем в работе использован подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. Данный подход позволит оценить факторы, определяющие направления экспорта ПИИ из Китая, а также их импорта в регионы России. Недостатком данного подхода является агрегирование факторов, оказывающих воздействие на выбор «места» размещения ПИИ в отдельной отрасли, а также абстрагирование от микроэкономических факторов, определяющих направления потоков ПИИ (например, эффект масштаба, уровень издержек инвестирования). Однако для достижения основной цели исследования необходимо выявление общих закономерностей и факторов, определяющих направления экспорта ПИИ из Китая и их импорта в регионы России, вследствие чего выявленные недостатки не скажутся негативно на полученных оценках.

1.3 Причины прямого зарубежного инвестирования

В рамках подхода к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения основное внимание уделяется причинам осуществления инвестором ПИИ, которые определяют выбор того или иного «места» приложения капитала (например, Кожима, Озава (1984), Вернон (1974)).¹ Поэтому для того, чтобы перейти к оценке факторов, определяющих направления экспорта ПИИ из Китая и их импорта в российские регионы, сначала необходимо определить причины прямого зарубежного инвестирования. Эти причины объединяются в четыре основные группы: (1)

¹ Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. 25. Pp. 1-20; Vernon R. Location of Economic Activity // Economic Analysis and the Multinational Enterprise / ed. by John H. Dunning, 1974. Pp. 89-114.

получение доступа к рынку принимающей страны; (2) получение доступа к ее ресурсам; (3) приобретение стратегических активов; (4) повышение эффективности деятельности.¹

(1) Поиск рынков. Прямые инвестиции, осуществляемые для получения доступа к рынку принимающей страны, – первая группа причин, позволяют организовать производство вблизи конечных потребителей. ПИИ участвуют в создании производственных филиалов, выпускающих ту же или схожую продукцию с той, которая производится на внутреннем рынке инвестирующей страны. Поиск рынков является основной причиной прямого зарубежного инвестирования в случае:²

- высокого уровня торговых барьеров в принимающей стране (высоких транспортных издержек, жестких норм законодательства принимающей страны в области регулирования импорта: высокого уровня таможенного тарифа и широкого применения мер нетарифного регулирования внешней торговли) и превышения издержек экспорта над издержками при организации зарубежных производственных филиалов;

- необходимости адаптации производимой продукции или услуг к вкусам и предпочтениям потребителей принимающей страны. Путем организации производства вблизи конечных потребителей фирма-инвестор получает возможность реализовывать свою производственную и сбытовую стратегию с учетом правил и законодательных норм местного рынка и тем самым нивелировать преимущества, которыми в этой связи обладают национальные производители по сравнению с иностранными;

- организации основными поставщиками или потребителями фирмы-инвестора зарубежных производств. Участие в международной производственной кооперации делает необходимым вслед за основными поставщиками и потребителями организацию зарубежных производственных филиалов. При этом осуществление ПИИ, являющееся результатом международной производственной кооперации, преимущественно происходит в форме слияний и поглощений;

- необходимости физического присутствия фирмы-инвестора на рынке принимающей страны, как часть общей глобальной производственной или сбытовой стратегии. Основной целью вложения ПИИ в данном случае является удержание или расширение рыночной доли фирмы-инвестора, а также желание занять монопольное положение на рынке тех принимающих стран, на которых отсутствуют конкуренты.

¹ Dunning J.H., Lundan S.M. Multinational Enterprises and the Global Economy / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. Pp. 67-68.

² Там же. P. 70.

ПИИ, осуществляемые для получения доступа к рынку, также участвуют в создании за рубежом торговых фирм и дилерских сетей.¹ В этом случае ПИИ не участвуют в производственном процессе в принимающей стране, а способствуют сбыту импортируемой из страны-инвестора продукции.

На инвестиции, ориентированные на получение доступа к рынку, воздействуют такие факторы, как размер экономики и доходов населения принимающей страны: чем больше размер экономики и доходов, тем больший объем ПИИ будет направляться в данную страну.² В противном случае инвестору может оказаться более выгодно отказаться от организации производства и обеспечивать сбыт продукции путем экспорта. Этот вывод однозначно подтверждается результатами эмпирики: большие объемы ПИИ поступают в страны с большим размером рынка (например, Биван и Эстрин (2004), Колстан и Вилангер (2008)).³ Однако, Бергstrand и Эггер (2007) используя гравитационную модель, которая чаще всего используется для оценки факторов, воздействующие на объемы международной торговли, показали, что традиционные гравитационные переменные (размер ВВП принимающей и инвестирующей страны и расстояние между ними) объясняют пространственное распределение только потоков горизонтальных ПИИ, а для объяснения пространственного распределения вертикальных ПИИ необходим учет дополнительных факторов.⁴

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о положительном воздействии большего размера экономики принимающей страны на объемы прямого инвестирования Китая (Бакли и др. (2007), Чун и Тсян (2009), Колстад и Виг (2012), Джан и Дали (2011)).⁵

¹ Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2007. № 1. С. 8-24.

² Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // *The American Economic Review*. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544.

³ Например: Bevan A.A., Estrin S. The determinants of foreign direct investment into European transition economies // *Journal of Comparative Economics*. 2004. 32. Pp. 775–787; Kolstad I., Villanger E. Determinants of foreign direct investment in services // *European Journal of Political Economy*. 2008. 24. Pp. 518-533.

⁴ Bergstrand J., Egger P. A knowledge-and-physical-capital model of international trade flows, foreign direct investment, and multinational enterprises // *Journal of International Economics*. 2007. 73.2. Pp. 278–308.

⁵ Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518; Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // *Pacific Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341; Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // *Journal of World Business*. 2012. 47. Pp. 26–34; Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment // *Emerging Markets Review*. 2011. № 12. Pp. 389–398.

(2) Доступ к ресурсам. Прямые инвестиции, ориентированные на получение доступа к ресурсам принимающей страны, позволяют снизить издержки производства. ПИИ участвуют в организации на территории принимающей страны отдельных этапов производственного процесса, требующих затрат относительно дефицитных в инвестирующей стране ресурсов, которыми обеспечена принимающая страна.¹ Такими ресурсами могут являться полезные ископаемые (минеральное топливо, металлические руды), сельскохозяйственное сырье, низко- или, наоборот, высококвалифицированные трудовые ресурсы.² Следовательно, направления прямого зарубежного инвестирования для получения доступа к ресурсам зависят от наличия у принимающей страны сравнительного преимущества в обеспеченности ими. По мнению Даннинга наибольшее воздействие обеспеченность природными ресурсами оказывает на поступление ПИИ в развивающиеся страны.³

Эмпирические свидетельства значимости природных ресурсов неоднозначны. Так, Асиеду (2006) доказал, что обеспеченность природными ресурсами является значимым фактором, определяющим импорт ПИИ в страны Африки, расположенных к югу от Сахары.⁴ Мина (2007), наоборот, доказывает, что обеспеченность природными ресурсами, описываемая количеством запасов нефти и объемом ее производства, оказывает незначимое или отрицательное воздействие на поступление ПИИ в страны Персидского залива.⁵ Асунсан и др. (2011) анализируя воздействие запасов природного газа, нефти и угля на выбор ТНК места своего размещения в 125 странах мира обнаружили, что природные ресурсы не оказывают значимого влияния на приток ПИИ.⁶

На потоки ПИИ, осуществляемых для получения доступа к ресурсам также воздействует уровень торговых барьеров и транспортных издержек при экспорте из принимающей страны. Высокие торговые барьеры сдерживают ПИИ, так как инвестор несет большие издержки при вывозе

¹ Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. 25. Pp. 1-20.

² Dunning J.H., Lundan S.M. Multinational Enterprises and the Global Economy / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. P. 68.

³ Dunning J.H. Location and the multinational enterprise: a neglected factor? // Journal of international business studies. 1998. Pp. 45-66.

⁴ Asiedu E. Foreign direct investment in Africa: The role of natural resources, market size, government policy, institutions and political instability // The World Economy. 2006. 29.1. Pp. 63-77.

⁵ Mina W. The location determinants of FDI in the GCC countries // Journal of Multinational Financial Management. 2007. 17.4. Pp. 336-348.

⁶ Assunção S., Teixeira A., Forte R. Do countries' endowments of Non-Renewable Energy Resources matter for FDI attraction? A cross-country econometric analysis // FEP Working Papers. 2011. 27 p.

полученных при помощи ПИИ ресурсов и произведенной при их участии продукции.

Во многих исследованиях для описания уровня транспортных издержек используется географическое расстояние между экономическим центрами инвестирующей и принимающей страны. Однако существует целая группа работ, в которых географическое расстояние служит мерой транзакционных издержек (например, Хеджази и Сафарян (2001), Биван и Эстрин (2004), Бенасси-Квере и др., (2007), Мартинез, Бенгоа, Санчез-Робле (2012)). ПИИ между странами тем больше, чем меньше расстояние между ними.¹ Результаты эмпирических исследований свидетельствуют об отрицательной взаимосвязи ПИИ и географического расстояния между странами (например, Биван и Эстрин (2004), Бенасси-Квере и др., (2007), Ресмини (2000)).

Для Китая, как и для большинства развивающихся стран, характерен дефицит сырья и энергоресурсов и избыток трудовых ресурсов.² Поэтому фактором, определяющим направления экспорта ПИИ из Китая, является обеспеченность принимающей страны сырьем, а также низкие торговые барьеры. Данный вывод подтверждается результатами эмпирических исследований, которые выявили положительное воздействие на объемы ПИИ Китая показателей обеспеченности принимающих стран природными ресурсами (Бакли и др. (2007), Чун и Тсян (2009), Джан и Дали (2011)) и отрицательное воздействие географического расстояния между экономическими центрами Китая и принимающей страны, описывающего уровень транспортных издержек в торговле (Чен и Ма (2006)).³

(3) Приобретение стратегических активов. Осуществление ПИИ для приобретения стратегических активов позволяет фирме-инвестору получить доступ к передовым технологиям, которыми располагает принимающая страна. Приобретение стратегических активов осуществляется посредством покупки высокотехнологичных предприятий или путем создания совместных предприятий.⁴ Результатом этого является

¹ Blonigen B., Davies R., Waddell G.R., Naughton H. T. FDI in space: Spatial autoregressive relationships in foreign direct investment // *European Economic Review*. 2007. 51.5. Pp. 1303-1325.

² Cheng L.K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future / SERUC/Working Paper № 200706001E. 2006. 36 p.

³ Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518; Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // *Pacific Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341; Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment // *Emerging Markets Review*. 2011. № 12. Pp. 389–398; Cheng L.K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future / SERUC/Working Paper № 200706001E. 2006. 36 p.

⁴ Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // *Вопросы новой экономики*. 2007. № 1. С. 8–24.

усиление имеющихся у фирмы-инвестора специфических преимуществ или ослабление данных преимуществ у ее конкурентов.¹ ПИИ в приобретение стратегических активов направляются в страны, обладающие уникальными технологиями, знаниями и управленческим опытом.

В соответствии с теоретическими выводами обеспеченность принимающей страны уникальными технологиями и знаниями оказывают положительное воздействие на поступление ПИИ, если инвестиции осуществляются для их приобретения стратегических активов. Однако результаты существующих эмпирических исследований не позволяют сделать однозначного вывода о действительном значении воздействия данного фактора на потоки ПИИ. С одной стороны, результаты, полученные Блонигеном (1997), свидетельствуют, что американские фирмы направляют ПИИ в отрасли японской экономики, обеспеченные специфическими активами.² Однако, Бакли и др. (2007) не выявили значимого воздействия обеспеченности принимающих стран передовыми технологиями на объемы осуществляемых Китаем ПИИ.³

(4) Повышение эффективности деятельности фирмы-инвестора. Для повышения эффективности деятельности инвестор осуществляет географическую диверсификацию. Эта цель может достигаться за счет создания собственного производства за рубежом, для чего инвестор может осуществлять ПИИ как в страны, характеризующиеся низким уровнем производственных издержек.⁴

Во многих эмпирических исследованиях в качестве показателя уровня производственных издержек используется стоимость трудовых ресурсов. Однако результаты относительно воздействия данного показателя на потоки ПИИ неоднозначны. С одной стороны, с целью повышения эффективности деятельности фирмы размещают зарубежные производства в странах с низкой стоимостью трудовых ресурсов. Биван и Эстрин (2004) выявили, что в 1994-2000 гг. рост стоимости трудовых ресурсов в странах с переходной экономикой сопровождается сокращением притока в них ПИИ из развитых стран (преимущественно из

¹ Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy* / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. Pp. 72-73.

² Blonigen B. A Firm-specific assets and the link between exchange rates and foreign direct investment // *American Economic Review*. 1997. 87.3. Pp. 447-465.

³ Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518.

⁴ Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy* / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. P. 72.

стран ЕС).¹ Аналогичные результаты также были получены Лиу и др. (1997), исследовавшими воздействие различных факторов на импорт ПИИ в Китай из 17 стран в 1984-1994 гг.² С другой стороны, Каси и Резмини (2010) исследуя пространственное размещение ТНК в странах ЕС выявили, что они, наоборот, в качестве места своего размещения выбирают регионы, характеризующиеся высокой стоимостью труда.³ Неожиданный результат о положительном воздействии стоимости трудовых ресурсов на объемы ПИИ Каси и Резмини объяснили тем, что для иностранных инвесторов в странах ЕС большой интерес представляют высоко-, а не низкоквалифицированные трудовые ресурсы, характеризующиеся высокой стоимостью. Данный вывод также подтверждается тем, что в соответствии с полученными ими результатами положительное воздействие на деятельность ТНК также оказывает обеспеченность принимающих регионов человеческим капиталом.

Результаты оценок по Китаю свидетельствуют, что в развивающихся странах уровень заработных плат оказывает отрицательное воздействие на поступление ПИИ, а в развитых, наоборот, положительное.⁴ Различные оценки воздействия уровня заработных плат на ПИИ в развивающихся и развитых странах указывают на различные причины инвестирования: в развивающихся странах ПИИ из Китая направляются для минимизации производственных издержек, а в развитые – для получения доступа к высококвалифицированным работникам, которые, как правило, характеризуются высоким уровнем оплаты труда.

Помимо рассмотренных также выделяются причины инвестирования, которые сложно классифицировать в рамках указанных четырех групп. Такими причинами являются избежание жестких норм национального законодательства или государственной политики; использование преимуществ, которые получают иностранные инвесторы по сравнению с отечественными (в отдельных случаях осуществление ПИИ в соответствии с данной причиной приобретает форму «бегства» капитала); оказание помощи фирмам принимающей страны, которая образована при участии ПИИ, и другие. Разнообразие причин инвестирования является причиной того, что на направления ПИИ также воздействуют культурные, языковые

¹ Bevan A.A., Estrin S. The determinants of foreign direct investment into European transition economies // *Journal of Comparative Economics*. 2004. 32. Pp. 775–787.

² Liu X, Song H., Wei Y., Romilly P. Country Characteristics and Foreign Direct Investment in China: A Panel Data Analysis // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1997. Vol. 133 (2). Pp. 313-329.

³ Casi L., Resmini L. Evidence on the determinants of foreign direct investment: the case of EU regions // *Eastern journal of European studies*. 2010. Vol. 1. Issue 2. Pp. 93-118.

⁴ Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // *Pacific Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341.

различия между принимающей и инвестирующей страной, единство часовых поясов, качество институтов, агломерационные эффекты, процессы интеграции и другие.

Вэй (2005) исследуя факторы, определяющие импорт ПИИ в Китай и Индию из стран ОЭСР, выявил, что культурная близость инвестирующей и принимающей страны оказывает значимое положительное воздействие на приток ПИИ в Индию.¹ Штейн и Дауд (2007) установили, что на мировые двусторонние потоки ПИИ отрицательное воздействие оказывает разница часовых поясов между страной-инвестором и принимающей страной.²

Значимое положительное воздействие на импорт ПИИ оказывает качество институтов в принимающей стране. Фактором также являются институциональные различия между инвестирующей и принимающей страной: чем больше разница в качестве институтов между ними, тем меньше объемы двусторонних потоков ПИИ.³

Агломерационные эффекты оказывают положительное воздействие на потоки ПИИ за счет того, что территориальная концентрация производства позволяет сократить производственные издержки и увеличить производительность вследствие действия положительного эффекта масштаба.⁴⁵ Также положительное воздействие агломерации проявляется в сокращении асимметрии и издержек получения информации, что также оказывает положительное воздействие на потоки ПИИ.⁶ Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что ПИИ в больше степени, чем отечественные инвестиции, стремятся к агломерации, при этом степень агломерации ПИИ из одной страны выше по сравнению со степенью агломерации ПИИ из разных стран.⁷

¹ Wei W. China and India: Any difference in their FDI performances? // *Journal of Asian Economics*. 2005. 16. Pp. 719-736.

² Stein E., Daude C. Longitude matters: Time zones and the location of foreign direct investment // *Journal of International Economics*. 2007. 71. Pp. 96-112.

³ Bénassy-Quéré A., Coupet M., Mayer T. Institutional Determinants of Foreign Direct Investment // *The World Economy*. 2007. Pp. 764-781.

⁴ Krugman, P. Space: the final frontier // *The Journal of Economic Perspectives*. 1998. 12.2. Pp. 161-174.

⁵ В экономической литературе выделяют два типа агломерационных эффектов: эффекты кластеризации (или эффекты локализации, MAR-эффекты (Marshall-Arrow-Romer externalities)), которые ведут к локализации предприятий одной сферы деятельности, и эффекты урбанизации (Джейкобс-эффекты (Jacobs externalities)), которые проявляются в концентрации на одной территории организаций разных отраслей промышленности.

⁶ Mariotti S., Piscitello L. Information costs and location of FDI within the host country: empirical evidence from Italy // *Journal of International Business Studies*. 1995. Pp. 815-841.

⁷ Shatz H., Venables A.J. The Geography of International Investment // *The Oxford Handbook of Economic Geography* / Gordon L. Clark, Maryann P. Feldman, and Meric S. Gertler, eds., with Kate Williams. Oxford and New York: Oxford University Press, 2000.

Значимое воздействие на потоки ПИИ также оказывают процессы международной экономической интеграции. Однако результаты эмпирических исследований не позволяют сделать однозначного вывода о направлении этого воздействия. Результатом интеграции является сокращение торговых издержек между странами (тарифных и нетарифных барьеров, транзакционных издержек, связанных с обменом валюты), что сокращает экономические выгоды организации зарубежного производства по сравнению с экспортом и сокращает объемы ПИИ. Однако, результаты Леви-Йеяти, Штейн, Дауд (2003) полностью противоречат данному выводу: наличие соглашений об интеграции с принимающими странами увеличивает объемы ПИИ из стран ОЭСР.¹ В соответствии с результатами полученными Ди Мауро (2000), значимое отрицательное воздействие на потоки ПИИ из развитых стран оказывает только уровень нетарифных барьеров, воздействие тарифов и колебаний валютных курсов на потоки ПИИ незначимо.² Brenton, Ди Мауро, Люк (1998), исследуя эффекты экономической интеграции в странах ЕС на потоки ПИИ, не выявили значимого воздействия интеграции на потоки ПИИ.³

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования не дают однозначного ответа на вопрос, каковы причины прямого инвестирования Китая и какие факторы определяют направления экспорта ПИИ. Однако помимо факторов, рассматриваемых в рамках подхода к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения, на направления инвестирования воздействуют особенности географического положения страны, экономического развития, политических условий, институциональной среды.

Итак, результаты проведенного в 1 главе работы анализа свидетельствуют, что особенностью ПИИ в отличие от других видов инвестиций является приобретение инвестором долгосрочного интереса в управлении предприятием. Кроме того, ПИИ являются специфическим активом и направляются в отрасли, в которых заинтересован прямой инвестор. Выделенные особенности являются причиной того, что на территории многих стран мира ПИИ способствуют росту занятости, увеличению доходов населения и повышению как среднего уровня

¹ Levy Yeyati E., Stein E., Daude C. Regional Integration and the Location of FDI // Inter-American Development Bank. Research Department Working Paper. 2003. №492. 33 p.

² Di Mauro F. The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. 29 p.

³ Brenton P., Di Mauro F., Lucke M. Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper № 890. 1998. Pp. 520-544.

производительности, так и производительности национальных предприятий, за счет создания внешних эффектов, а также стимулируют внутренние инвестиции и способствуют увеличению объемов внешней торговли. Однако ПИИ распределяются между странами неравномерно: в 2012 г. более половины мирового объема ПИИ поступило в развивающиеся страны, хотя еще в начале 2000-х годов их доля составляла менее 20%, а основными странами-реципиентами ПИИ являлись развитые страны. Чем определяются направления потоков ПИИ?

Для ответа на этот вопрос необходимо выявить факторы, определяющие направления потоков ПИИ. Существующие теории предлагают множество объяснений потоков ПИИ между странами, однако ни одна из них не может описать всю совокупность определяющих их факторов. Для оценки факторов, определяющих направления экспорта ПИИ из Китая, в дальнейшем в работе использован подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. Этот подход позволяет выявить общие закономерности в размещении ПИИ в зависимости от характеристик принимающих стран.

Воздействие отдельных характеристик на объем поступающих в страну ПИИ зависит от причин прямого зарубежного инвестирования: поиск рынков или доступ к ресурсам, повышение эффективности деятельности, приобретения стратегических активов или какая-либо другая. Следовательно, причиной низких объемов ПИИ из Китая в Россию может являться тот факт, что особенности экономики России не позволяют инвесторам из Китая реализовать в полной мере свои интересы. Поэтому перед тем как приступить к оценке факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, следует определить доминирующие причины осуществления ПИИ инвесторами из Китая.

ГЛАВА 2. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

2.1 Позиции Китая на мировом рынке прямых иностранных инвестиций

Целью данной главы является определение причин осуществления ПИИ инвесторами из Китая на зарубежных рынках и выявление факторов, определяющих направления экспорта прямых китайских инвестиций. Для этого вначале проведем анализ позиций Китая на мировом рынке прямых инвестиций, а также направлений государственной политики в сфере экспорта ПИИ для определения причин быстрых темпов роста прямого зарубежного инвестирования в последние полтора десятилетия. Затем с помощью оценки факторов, определяющих направления экспорта прямых инвестиций из Китая выявим причины прямого зарубежного инвестирования. Полученные в данной главе результаты затем будут использованы для сравнения причин осуществления ПИИ инвесторами из Китая на мировом рынке и в России. Если причины инвестирования различны, то в России инвесторы из Китая не могут реализовать свои интересы, что объясняет низкие объемы ПИИ. Если причины осуществления ПИИ инвесторами из Китая на мировом и рынке и в России схожи, то это свидетельствует, что особенности российской экономики сдерживают потоки ПИИ из Китая.

Как было отмечено в параграфе 1.1, мировой тенденцией является увеличение потоков ПИИ. Быстрый рост мировых потоков ПИИ начался в середине 80-х годов (рисунок 2.1). Расширение мировых объемов ПИИ в этот период происходило преимущественно за счет увеличения объемов прямого зарубежного инвестирования развитыми странами. В 1970-х – начале 1990-х гг. доля развитых стран в экспорте ПИИ составляла более 90% (рисунок 2.2). В этот период развитые страны также являлись крупнейшими импортерами ПИИ: в 1970-х гг. их доля в мировом объеме ПИИ составляла более 70%, а в 1980-х – начале 1990-х годов – более 80% (рисунок 2.4). Результатом интенсификации вывоза ПИИ развитыми странами стало увеличение отношения объема экспорта ПИИ к ВВП этих стран с 0,60% в 1970 г. до 1,29% в 1990 г., а отношение мирового экспорта ПИИ к мировому валовому продукту за этот период увеличилось с 0,42 до 1,07% (рисунок 2.3). Для сравнения, отношение экспорта ПИИ развивающихся стран к их ВВП увеличилось с 0,01% в 1970 г. до 0,29% в 1990 г.

Рисунок 2.1– Динамика мирового экспорта ПИИ в 1970-2012 гг.¹

Однако уже в середине 1990-х годов доля развитых стран в мировом экспорте ПИИ стала сокращаться из-за стремительного наращивания объемов вывоза капитала развивающимися странами.² В 1995-2012 гг. среднегодовой темп прироста ПИИ в развивающихся странах составил 21%, а в развитых – всего 13%. Доля развивающихся стран в мировом экспорте ПИИ в начале 1970-х гг. составляла менее 1%, к 1995 г. она увеличилась до 15,4%, а в 2012 г. составила 32,7% (рисунок 2.2).

С 1992 г. экспорт ПИИ также стали осуществлять страны с переходной экономикой, их доля в мировом объеме прямого зарубежного инвестирования составила 0,8%. Укрепление позиций стран с переходной экономикой в экспорте ПИИ начало происходить в 2003 г. и их доля увеличилась до 1,8% (с 1992 по 2002 г. доля составляла менее 1%), а в 2012 г. составила 4%.

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД.

² Разделение стран на группы (развитые, с переходной экономикой, развивающиеся) выполнено на основе подхода Всемирного банка. В тоже время МВФ включает страны с переходной экономикой в группу развивающихся стран (см. например, World Economic Outlook. 2014. April. Pp.160-163).

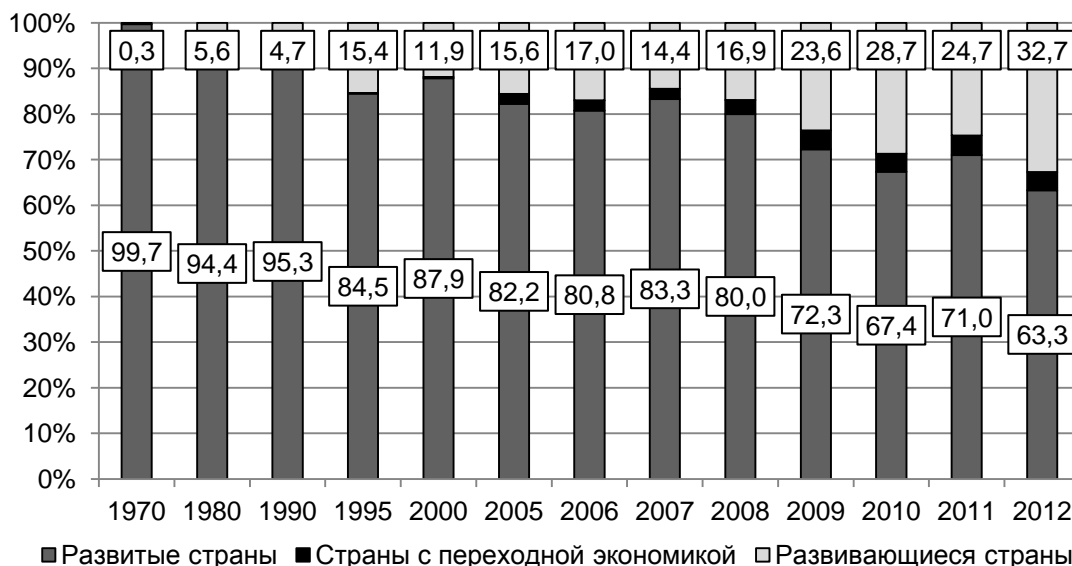

Рисунок 2.2 - Структура мирового экспорта ПИИ по группам стран в 1970-2012 гг., %¹

Результатом роста объемов экспорта ПИИ развивающимися странами стало увеличение отношения вывезенных ПИИ к их ВВП с 0,93% в 1995 г. до 1,69% в 2012 г., а в 2000 и 2007 гг. превысило 2% (рисунок 2.3). В группе развитых стран отношение объема экспорта ПИИ к ВВП в период 1995-2012 гг. также увеличилось с 1,28 до 1,94%.

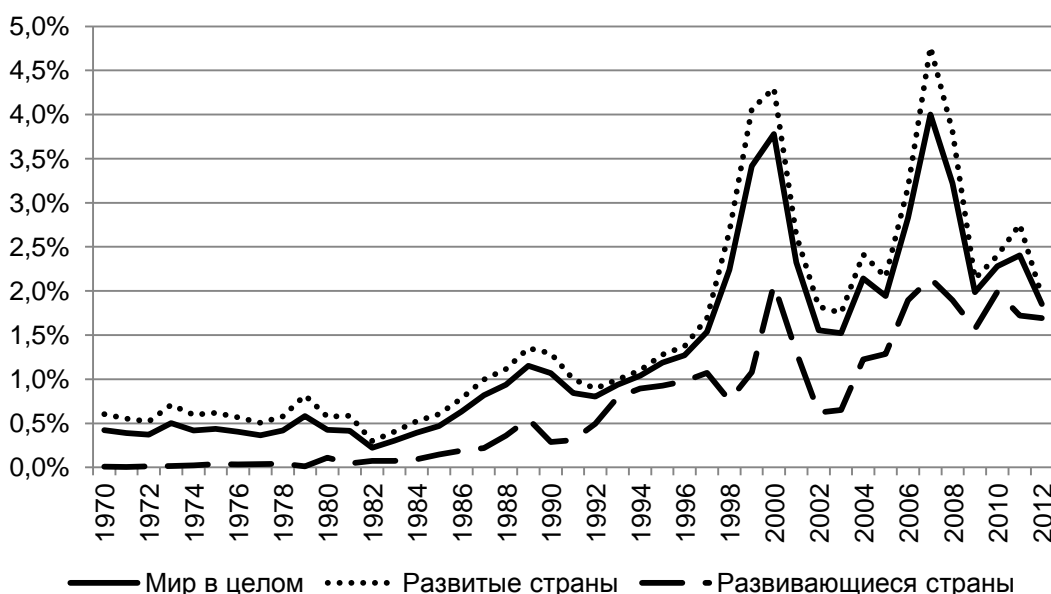

Рисунок 2.3 – Отношение экспорта ПИИ к валовому внутреннему продукту в 1970-2012 гг., %²

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД.

² Составлено на основе данных ЮНКТАД.

Развивающиеся страны также усиливают позиции на мировом рынке капитала в качестве импортеров ПИИ. В 1980 г. доля данной группы стран в мировом объеме импорта ПИИ составляла 13,9%, а к 1995 г. увеличилась до 34,3% или 117,7 млрд долл. (рисунок 2.4). Однако в 1999-2000 гг. доля развивающихся стран в объеме импорта ПИИ сократилась и в 2000 г. составила 18,8%. Устойчивый рост притока ПИИ в развивающиеся страны начался в 2003 г., а после шести лет непрерывного роста в 2009 году упал на 20% с 669 млрд долл. в 2008 г. до 533 млрд долл. Несмотря на сокращение ПИИ, эта группа стран была более устойчива к воздействию кризиса по сравнению с развитыми странами, поскольку в их случае снижение было меньше, чем в развитых странах (-40%).¹ Доля развивающихся стран в глобальном притоке ПИИ продолжает расти: в 2012 г. впервые в истории в развивающиеся страны поступила половина глобального импорта ПИИ.

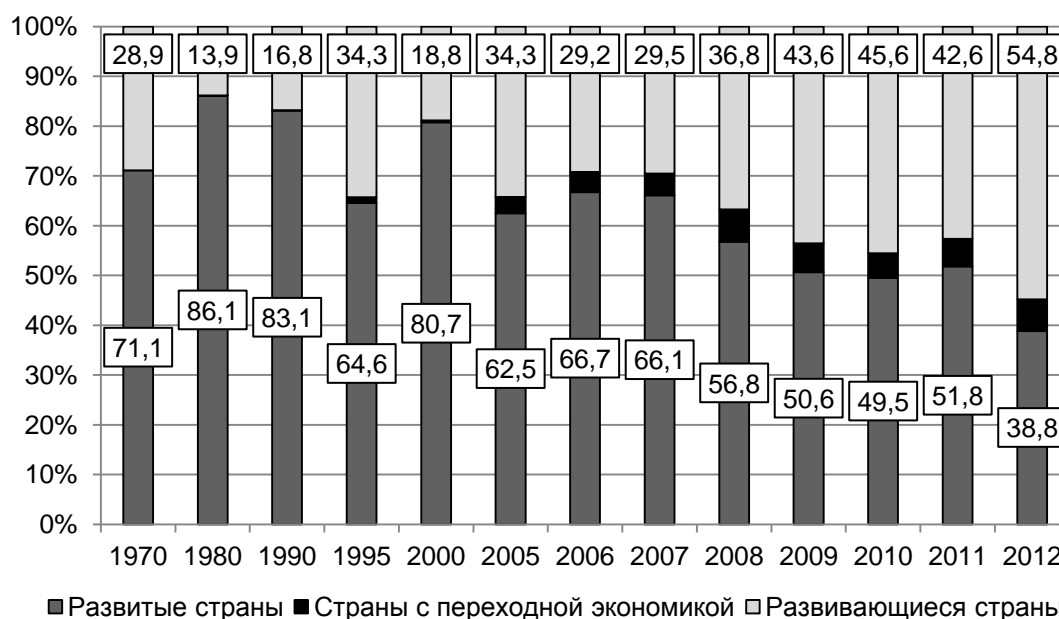

Рисунок 2.4 - Структура мирового импорта ПИИ по группам стран в 1970-2012 гг., %²

Усиление позиций развивающихся стран в мировом экспорте ПИИ происходит преимущественно за счет быстрых темпов роста вывоза ПИИ странами Восточной Азии. Их доля в мировом экспорте ПИИ увеличилась с менее 0,1% в 1970 г. до 25,5% в 2012 г. (таблица 2.1).

¹ Доклад о мировых инвестициях, 2010 год / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева, 2010.

² Составлено на основе данных ЮНКТАД.

Таблица 2.1 - Структура экспорта ПИИ по регионам мира в 1970-2012 гг., %

Регион	1970	1980	1990	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Развитые страны, в т.ч.:	99,7	94,4	95,3	87,9	80,8	83,3	80,0	72,3	67,4	71,0	63,3
Европа	36,0	43,2	58,0	69,6	55,4	58,7	52,3	36,8	40,3	38,2	22,2
Северная Америка	60,3	45,5	15,0	15,1	19,0	20,2	19,4	28,0	21,3	25,6	31,4
Азия	2,6	4,6	21,1	2,8	4,6	3,6	6,8	6,5	4,4	6,6	9,3
Океания	0,9	1,0	1,2	0,4	1,7	0,8	1,6	0,9	1,4	0,7	0,4
Развивающиеся страны, в т.ч.:	0,3	5,6	4,7	11,9	17,0	14,4	16,9	23,6	28,7	24,7	32,7
Азия, в т.ч.:	(..)	7,0	25,7	10,5	15,6	14,2	18,6	24,9	24,6	24,4	31,7
Восточная Азия	(..)	5,0	25,0	9,2	9,8	8,9	13,5	18,1	17,9	18,7	25,5
Южная и Юго-Восточная Азия	(..)	(..)	(..)	(..)	1,0	0,8	1,1	1,4	1,1	0,8	0,7
Западная Азия	(..)	1,2	-	0,5	2,7	1,9	2,3	1,7	1,6	1,6	1,6
Африка	0,1	2,1	0,3	0,1	0,6	0,4	0,2	0,5	0,5	0,4	0,9
Латинская Америка	0,1	1,1	-	4,1	5,5	3,4	4,8	4,7	8,0	6,5	9,2
Страны переходной экономикой	-	-	-	0,3	2,2	2,2	3,1	4,1	3,9	4,3	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: (..) – значение менее 0,1%; (-) – явление отсутствует.

Быстрые темпы роста экспорта ПИИ также были характерны для стран Латинской Америки, однако они значительно уступали росту стран Восточной Азии: доля стран Латинской Америки увеличилась с 0,1% в 1970 г. до 9,4% в 2012 г. Несмотря на рост абсолютных объемов экспорта ПИИ из стран Северной Америки и Европы, их доля в мировом объеме осуществленных ПИИ в 1970-2012 гг. сокращалась. Доля стран Северной Америки сократилась с 60,3% в 1970 г. до 31,4% в 2012 г., а стран Европы – с 36,0% до 22,2%.

В структуре экспорта ПИИ по странам-инвесторам за последние три десятилетия также произошли значительные изменения. В 1970-х – 1980-х гг. лидерами по объему экспорта ПИИ являлись США, Великобритания, Нидерланды, Германия, Канада. Однако в начале 1990-х годов лидирующие позиции по объему направленных за рубеж ПИИ заняла Япония (21% мирового экспорта ПИИ в 1990 г.) и Франция (15%) (таблица 2.2). К середине 1990-х гг. лидирующие позиции в экспорте ПИИ опять заняли США (25,4% в 1995 г.). В этот период также происходит увеличение в экспорте ПИИ доли Гонконга (6,9%).

Таблица 2.2 – Структура экспорта ПИИ по странам-инвесторам в 1990-2012 гг., %

Страна	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
США	12,8	25,4	11,5	1,7	15,7	17,4	15,4	24,6	18,9	22,6	27,2
Япония	21,0	6,3	2,5	5,1	3,5	3,2	6,4	6,4	3,8	6,3	9,1
Китай	0,3	0,6	0,1	1,4	1,5	1,2	2,8	4,8	4,7	4,4	6,5
Гонконг	1,0	6,9	5,6	3,7	3,3	3,0	2,9	4,9	6,7	5,6	6,5
Германия	10,0	10,8	4,6	8,4	8,3	7,5	3,6	5,9	8,6	4,7	5,9
Британские Виргинские о-ва	-	0,9	2,8	2,0	1,9	1,9	2,2	3,0	3,7	3,3	4,8
Канада	2,2	3,2	3,6	3,0	3,2	2,9	4,0	3,4	2,4	3,0	4,1
Россия	-	0,2	0,3	2,0	2,1	2,0	2,8	3,7	3,6	3,9	3,6
Швейцария	3,0	3,4	3,6	5,7	5,3	2,3	2,3	2,3	6,0	2,8	3,3
Франция	15,0	4,3	14,3	12,7	7,8	7,2	7,8	9,1	4,4	3,5	2,8
Великобритания	7,4	12,0	19,0	8,8	5,8	14,4	9,2	3,4	2,7	6,2	2,6
Швеция	6,1	3,1	3,3	3,1	1,9	1,7	1,5	2,2	1,4	1,7	2,1
Прочие страны	21,2	22,9	28,8	42,4	39,7	35,3	39,1	26,3	33,1	32,0	21,5
Мир всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: (-) – явление отсутствует.

В период 2000-х годов одни из наиболее быстрых темпов роста экспорта ПИИ демонстрировал Китай. Среди развивающихся стран Китай является абсолютным лидером по темпам роста вывоза прямых инвестиций. Если в 2000 г. его доля в мировом объеме осуществленных ПИИ составляла 0,1%, то уже в 2012 г. - 6,5%. Результатом этого явилось то, что Китай поднялся с 33-го на третье место в мире по данному показателю, уступив только США и Японии, что особенно заметно на фоне почти двукратного сокращения мировых инвестиционных потоков в период финансового кризиса. Период 2000-х годов также характеризовался сокращением доли многих развитых стран, таких как Швейцария, Франция, Великобритания Швеция. Доля США увеличилась с 11,5% в 2000 г. до 27,2% в 2012 г.

Таким образом, в последние полтора десятилетия объем мирового экспорта ПИИ увеличился более чем в 2 раза. Ключевую роль в этом процессе сыграли развивающиеся страны. Среди развивающихся стран наиболее быстрые темпы роста экспорта ПИИ были характерны для Китая. Китай долгое время считался импортером капитала. В 1990 г., спустя всего 6 лет после открытия 14 приморских городов для иностранных инвесторов, Китай по объему поступления ПИИ занял 12 место в мире, обеспечив 1,7% их мирового импорта (таблица 2.3). В 1995 г. Китай стал второй страной в мире после США по данному показателю. После азиатского финансового кризиса в 1997-1998 гг. доля Китая в импорте ПИИ сократилась до 2,9% в 2000 г., однако уже с 2001 г. начался ее рост. Начиная с 2009 г. Китай вновь

занимает второе место в мире по объему импорта прямых инвестиций и в 2012 г. его доля в мировом объеме импорта ПИИ составила 8,1%. Однако темпы роста экспорта опережают темпы роста их импорта. Быстрое наращивание экспорта ПИИ из Китая дает основание полагать, что в скором времени Китай превратится из нетто-импортера в нетто-экспортера прямых инвестиций.

Таблица 2.3 – Структура импорта ПИИ по странам-реципиентам в 1990-2012 гг., %

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
США	23,3	17,1	22,2	10,5	16,0	10,8	16,8	11,8	13,9	13,2	12,1
Китай	1,7	10,9	2,9	7,3	4,9	4,2	6,0	7,8	8,1	7,3	9,1
Гонконг	1,6	1,8	5,0	4,1	3,0	3,1	3,7	4,4	5,8	5,7	5,6
Британские Виргинские о-ва	-	-	0,7	-	0,5	1,6	2,8	3,8	3,5	3,4	5,4
Бразилия	0,5	1,3	2,3	1,5	1,3	1,7	2,5	2,1	3,4	3,9	4,9
Сингапур	2,7	3,5	1,1	1,8	2,5	2,4	0,7	1,9	3,9	3,0	4,6
Австралия	4,1	3,9	1,1	-	2,0	2,2	2,6	2,2	2,5	3,8	4,2
Россия	-	0,6	0,2	1,6	2,5	2,8	4,1	3,0	3,0	3,2	3,8
Великобритания	14,6	5,8	8,6	17,8	10,5	10,0	4,9	6,2	3,5	3,0	3,4
Канада	3,6	2,7	4,7	2,6	4,1	5,8	3,4	1,9	2,0	2,3	3,2
Испания	6,4	2,3	2,8	2,5	2,1	3,2	4,2	0,9	2,8	1,7	1,9
Франция	7,5	6,9	3,1	8,5	4,8	4,8	3,5	2,0	2,4	2,3	1,9
Нидерланды	5,3	3,4	4,5	3,9	0,9	6,0	0,3	3,2	-	1,2	0,7
Прочие страны	28,7	40,0	40,8	41,3	44,9	41,4	44,5	48,8	45,7	46,0	39,2
Мир всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: (-) – явление отсутствует.

Чем обусловлен столь быстрый рост объемов осуществляемых Китаем ПИИ?

Решающую роль в укреплении позиций Китая в качестве одной из крупнейших стран-инвесторов сыграла государственная политика в сфере экспорта ПИИ. Несмотря на развитие рыночной системы, роль государства в экономике Китая остается высокой как за счет осуществления регулирования, так и за счет участия в собственности. Государственные предприятия, а также предприятия, находящиеся в собственности провинций и муниципалитетов, с начала экономических реформ и политики открытости в 1978 г. играют ключевую роль в ведущих отраслях экономики Китая.¹

Направлениями политики реформ и открытости Китая в отношении ПИИ являлись, во-первых, импорт иностранного капитала, и, во-вторых, его

¹ Deng P. Investing for strategic resources and its rationale: The case of outward FDI from Chinese companies // Business Horizons. 2007. 50. Pp. 71-81.

экспорт. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. доминирующим являлось первое из указанных направлений. Так, в 1984 г. объем импорта ПИИ в Китай был в 10 раз больше, чем объем их экспорта: объем поступивших в страну ПИИ составил 1419 млн долл., а направленных за рубеж – 134 млн долл.¹ В этот период экспорт ПИИ осуществляли только государственные предприятия в проекты, получившие одобрение руководства страны. Причины инвестирования были связаны преимущественно с политическими интересами государства, а не экономическими стимулами инвесторов.²

Во второй половине 1980-х гг. был снят запрет на осуществление ПИИ частным предприятиям. В этот период происходило формирование политики Китая в отношении экспорта ПИИ и стандартизация процедуры их одобрения. Однако, несмотря на шаги в сторону либерализации процедур, объем вывезенных из страны ПИИ оставался низким. В 1991 г. экспорт ПИИ составил 913 млн долл., что в 4,8 раза меньше, чем объем поступивших ПИИ (4366 млн долл.).³

Рост экспорта ПИИ из Китая начался в 1992 г., увеличившись по сравнению с предыдущим годом в 4 раза. В этот период основной страной-реципиентом ПИИ из Китая являлся Гонконг. ПИИ в Гонконг имели форму «бегства капитала», чему способствовало поддержание высокого курса китайского юаня. Поэтому руководством Китая были приняты меры по ужесточению процедуры одобрения проектов, объем ПИИ в которые превышает 1 млн долл. В 1994 г. объемы экспорта ПИИ из Китая сократился в 2 раза по сравнению с 1992 г. и составил 2 млрд долл. (рисунок 2.5).

На динамику экспорта ПИИ из Китая значимое воздействие оказал финансовый кризис в странах Азии в 1997-1998 гг. В 1998 г. темпы роста объемов осуществленных ПИИ замедлились, а в 1999-2000 гг. наблюдалось сокращение экспорта ПИИ. В 2000 г. объем направленных из Китая за рубеж ПИИ сократился в 3 раза по сравнению с 1998 г. и составил 915 млн долл., достигнув объема экспорта ПИИ 1991 года.

Сокращение объемов прямого зарубежного инвестирования привело к изменению политики Китая от жесткого регулирования ПИИ к их стимулированию. При этом в начале 2000-х гг. стимулирование ПИИ было ориентировано не на наращивание абсолютных объемов экспорта ПИИ, как

¹ На основе данных ЮНКТАД.

² Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341.

³ На основе данных ЮНКТАД.

в начале 1990-х гг., а имело целевой характер. Основной целью стимулирования ПИИ стало увеличение объема экспорта товаров путем создания зарубежных производственных филиалов в легкой, прежде всего текстильной, промышленности, машиностроении и сфере производства электрического оборудования. Зарубежные производственные филиалы в этих отраслях использовали экспортируемые из Китая сырье и полуфабрикаты. Инструментами стимулирования ПИИ в эти отрасли являлись налоговые вычеты в отношении экспорта товаров, поддержание высокого курса юаня, а также оказание прямой финансовой поддержки инвесторам.

В 2002 г. руководством Китая была принята стратегия «выхода за рубеж», основными целями которой явились поддержка экономических реформ и исполнение требований принятых Китаем при вступлении в ВТО в 2001 г. Одним из направлений стратегии «выхода за рубеж» стало ослабление государственного контроля и упрощение административных процедур прямого зарубежного инвестирования путем увеличения прозрачности правил и децентрализации процесса одобрения ПИИ. С 2004 г. государству отводится роль не только одобрения проектов, в которые направляются ПИИ, но и контроля над их реализацией, а также обеспечения всех заинтересованных лиц информацией о возможностях прямого зарубежного инвестирования. Принятые меры способствовали росту объемов ПИИ.¹ Если в 2002 г. Китай направил за рубеж прямых инвестиций на сумму 6,9 млрд долл., то в 2012 г. эта сумма возросла до 84,2 млрд долл. (рисунок 2.5).

Однако, несмотря на сокращение государственного контроля, правительство Китая продолжает определять приоритетные направления прямого зарубежного инвестирования: 1 – проекты, направленные на получение доступа к дефицитным в Китае природным ресурсам; 2 – проекты, обеспечивающие экспорт из Китая технологий, оборудования и готовой продукции; 3 – проекты, обеспечивающие доступ к передовым технологиям, знаниям и управленческому опыту; 4 – слияния и поглощения, способствующие росту конкурентных позиций китайских фирм на мировом рынке.² С целью стимулирования ПИИ в приоритетные направления, правительство Китая оказывает инвесторам финансовую

¹ Deng P. Outward investment by Chinese MNCs: motivations and implications // *Business Horizons*. 2004. 47(3). Pp. 8-16; Schuler-Zhou Y., Schuller M. The internationalization of Chinese companies: What do official statistics tell us about Chinese outward foreign direct investment? // *Chinese Management Studies*. 2009. Vol. 3 No. 1. Pp. 25-42.

² Luo Y., Xue Q., Han B. How emerging market governments promote outward FDI: Experience from China // *Journal of World Business*. 2010. 45. P. 76.

поддержку в форме льготных кредитов, а также предоставления налоговых преференций.¹

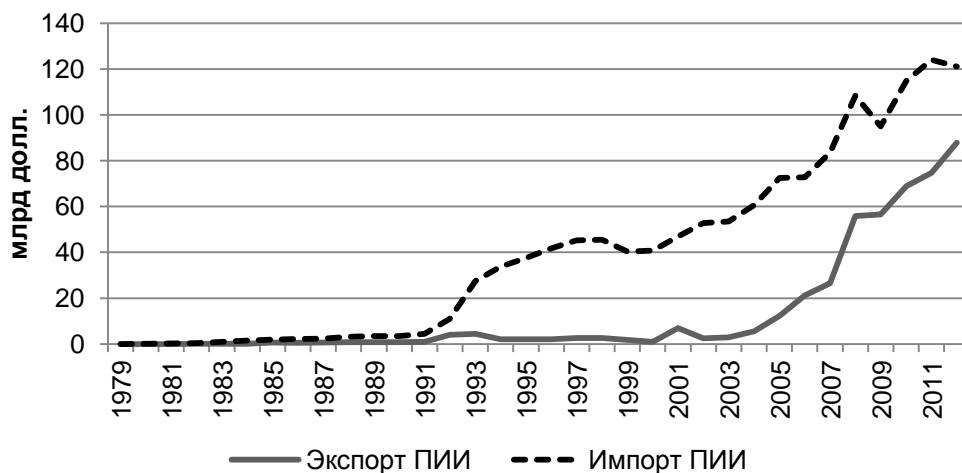

Рисунок 2.5 – Динамика экспорта и импорта ПИИ Китая в 1979-2012 гг., млрд долл.²

Начиная с 2009 г. Китай проводит политику, направленную на стимулирование внутреннего спроса с целью компенсацией потерь от сокращения объемов экспорта после финансового кризиса 2008 г. В сфере экспорта ПИИ направлениями этой политики является превращение Китая в одну из крупнейших стран-инвесторов в инновационные сектора мировой экономики.

Многие исследователи связывают успех реализации политики стимулирования прямого зарубежного инвестирования в 2000-е годы с большим объемом накопленных страной золотовалютных резервов. Объем золотовалютных резервов Китая начал стремительно увеличиваться во второй половине 1990-х гг.³ В конце 1970-х гг. Китай занимал 20-е место в мире по размеру золотовалютных резервов, к 1997 г. Китай вышел на второе место в мире по данному показателю, уступая только Японии, а с 2006 г. занимает первое место в мире. В 2012 г. размер золотовалютных резервов Китая достиг 3,4 трлн долл. (рисунок 2.6).

¹ World investment report 2006. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (дата обращения: декабрь 2013).

² Составлено на основе данных ЮНКТАД.

³ Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341.

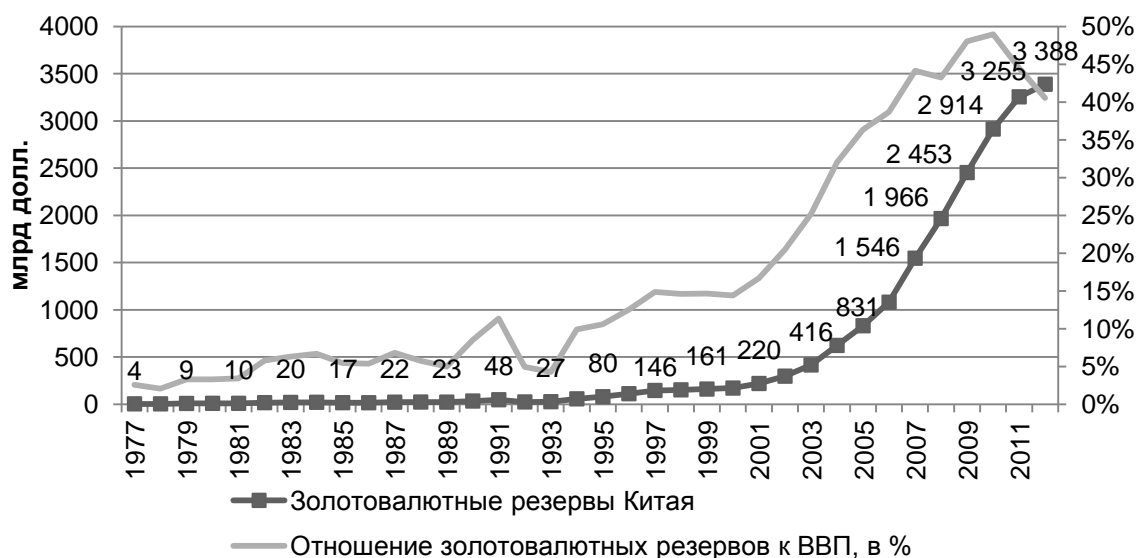

Рисунок 2.6 – Объемы золотовалютных резервов Китая в 1977-2012 гг.¹

Одним из инструментов сокращения золотовалютных резервов является стимулирование государственных и частных предприятий осуществлять прямые и портфельные инвестиции за рубежом, а также отмена требования возврата полученных на зарубежных рынках доходов в Китай и создание суверенного фонда для управления золотовалютными резервами.²

Результаты основных этапов экономической политики Китая в отношении экспорта ПИИ обобщены в таблице 2.4.

Таблица 2.4 - Основные этапы экономической политики Китая в отношении экспорта ПИИ

Период	Особенности этапа
1979-1985	Осторожная интернационализация Начало «политики открытости» и интеграции Китая в мировую экономику. Право на осуществление внешнеторговой деятельности и экспорта ПИИ имели только государственные предприятия, а также предприятия, участвующие в экономической и технологической кооперации, собственниками которых являлись провинции и муниципалитеты. Данные предприятия находились под контролем Государственной комиссии по экономике и торговле. Экспорт ПИИ без одобрения Государственного Совета запрещен. Одобрение ПИИ осуществляется по отдельным проектам. Централизованная политика в отношении экспорта ПИИ отсутствует.
1986-1991	Государственное стимулирование Либерализация внешнеэкономической политики и разрешение большому

¹ Составлено на основе World Development Indicators. The World Bank. 2015. March.

² Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341.

Период	Особенности этапа
	<p>числу предприятий организовывать зарубежные филиалы. Разрешение организовывать зарубежные производственные филиалы получили негосударственные предприятия. Процедура одобрения ПИИ сохраняется, но становится стандартизированной - единая процедура одобрения ПИИ и отказ от одобрения отдельных проектов. Одобрение получил 891 проект на сумму 1,2 млрд долл. Определены приоритетные направления для осуществления ПИИ за рубеж: (1) передовые технологии и оборудование, (2) обеспечение долгосрочного доступа к сырьевым товарам, (3) обеспечение валютных доходов, (4) поддержка экспорта из Китая машин и оборудования и трудовых ресурсов, (5) поддержка внутреннего рынка.</p>
1992 -1998	<p>От стимулирования к жесткому регулированию В начале периода одним из направлений внешнеэкономической политики Китая являлась интернационализация предприятий. Однако, финансовый кризис 1997 г. в странах Азии и, как следствие, закрытие ряда предприятий, приостановили этот процесс. Быстрому росту экспорта ПИИ способствовала либерализация внешнеэкономической политики, завышенный обменный курс юаня. Основной страной-реципиентом ПИИ из Китая в этот период являлся Гонконг, где инвестиции направлялись в сферу операций с недвижимостью и финансовый сектор. Опасения руководства Китая относительно потери контроля над государственными активами, «бегства капитала» и «утечки» иностранной валюты привели к ужесточению процедуры одобрения проектов, объем ПИИ в которые превышает 1 млн долл. В результате, количество проектов за рубежом, в которые поступали ПИИ частных предприятий Китая, сократилось.</p>
1999-2001	<p>Развитие товарного экспорта Вступление Китая в ВТО, возрастающая роль страны в мировом производстве и международной торговле явились причиной изменения политики страны в сфере экспорта ПИИ. Основным направлением политики стало стимулирование прямого зарубежного инвестирования, направленного на создания зарубежных производственных филиалов в легкой, прежде всего текстильной, промышленности, машиностроении и сфере производства электрического оборудования. Инструментами стимулирования экспорта ПИИ являлись налоговые вычеты в отношении экспорта товаров, поддержание высокого курса юаня, а также оказание прямой финансовой поддержки инвесторам. Также приняты меры по контролю незаконных капитальных вложений и по регулированию ПИИ с целью повышения их производительности. Общий объем одобренных государством ПИИ увеличился до 1,8 млрд долл., средний объем проекта составил 2,6 млн долл.</p>
2002- 2008	<p>Стратегия «выхода за рубеж» В 2002 г. принят 10-летний план политики «выхода за рубеж», который предполагал стимулирование экспорта товаров и прямого зарубежного инвестирования. Усиление конкуренции на внутреннем рынке вследствие снятия ограничения на вход иностранных и национальных фирм в ранее закрытые для них отрасли привело к необходимости поиска китайскими предприятиями новых рынков за рубежом. Система одобрения ПИИ децентрализована и становится менее обременительной. Одним из направлений политики в сфере ПИИ остается предотвращение нелегальных вложений капитала и контроль над государственными активами. Целями политики прямого зарубежного инвестирования становятся: (1) создание стимулов для экспорта ПИИ, (2) упрощение административных процедур путем увеличения прозрачности правил и децентрализации процесса одобрения ПИИ, (3) упрощение контроля над ПИИ, (4) обеспечение всех заинтересованных лиц информацией о возможностях прямого зарубежного инвестирования, (5) сокращение</p>

Период	Особенности этапа
	инвестиционных рисков. Нарастанию объемов экспорта ПИИ способствует стремительное увеличение золотовалютных резервов Китая.
2009 г. - настоящее время	Развитие внутреннего спроса После финансового кризиса 2008 г. объем экспорта Китая сократился. Для компенсации потерь, вызванных сокращением экспорта, руководством страны были приняты меры политики, направленные на стимулирование внутреннего спроса. В сфере экспорта ПИИ основной задачей становится превращение Китая в одну из крупнейших стран-инвесторов в инновационные сектора мировой экономики, что отражает сдвиг в китайской экономике от экспорта производственных товаров в сторону внутреннего потребления.

Источник: составлено автором на основе: Buckley P.J., Jeremy C., Adam C.R., Xin L., Hinrich V., Ping Z. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2007. 38 (4). Pp. 499-518; Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment // Emerging Markets Review. 2011. № 12. Pp. 389–398; Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The rise of mainland firms in the global economy // Eurasian Geography and Economics. 2008. 49(1). Pp. 57–86; Костюнина Г.М. Китайская практика слияний и поглощений // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 5. С. 14-23

Результатом политики Китая в сфере экспорта ПИИ стало опережение темпов их роста над темпами роста экономики страны, о чем свидетельствует увеличение отношения объема осуществленных ПИИ к ВВП Китая (рисунок 2.7).

Рисунок 2.7 - Отношение экспорта ПИИ из Китая к ВВП в 1979–2012, %

Таким образом, с момента начала экономических реформ в 1978 г. политика в сфере экспорта ПИИ трансформировалась от полного государственного регулирования до рыночной ориентации. В начале экономических реформ единственными инвесторами являлись государственные предприятия. Ослабление государственного контроля и

упрощение процедуры прямого зарубежного инвестирования привели к тому, что помимо государственных предприятий осуществлять ПИИ также стали и частные предприятия. Результатом политики Китая, успешной реализации которой способствовали большие объемы золотовалютных резервов, стал стремительный рост экспорта ПИИ из Китая в 2000-х гг. Тем не менее, несмотря на либерализацию процедуры вывоза инвестиций, значимую роль государства в сфере прямого зарубежного инвестирования сохраняется.

Наращивание Китаем экспорта ПИИ определяет интерес к выявлению факторов, определяющих их пространственную структуру, а также к определению позиций России в осуществленных Китаем ПИИ. Удалось ли России воспользоваться трендом роста экспорта ПИИ из Китая? Для ответа на этот вопрос определим причины прямого зарубежного инвестирования, для чего выполним оценку факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая в мировую экономику.

2.2 Пространственная политика экспорта прямых инвестиций Китая

Для оценки факторов, определяющих направления экспорта прямых инвестиций Китая, и выявления причин их осуществления выполним анализ географической и отраслевой структуры экспорта ПИИ из Китая. На основании результатов анализа сформулируем гипотезы о доминирующих стратегиях китайских инвесторов. Выдвинутые гипотезы проверим при помощи регрессионного анализа, опирающегося на подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения.

По мнению ряда исследователей, описанные в разделе 1.3 причины инвестирования и факторы, определяющие направления и объемы ПИИ, соответствующие практике развитых стран, не в состоянии в полной мере объяснить направления растущих потоков ПИИ из Китая. Причиной этого является тот факт, что Китай обладает рядом особенностей, определяющих его отличия от этих стран.¹ Такими особенностями

¹ Например, Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер.5. Вып.5. С. 52-63; Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2007. № 38 (4). Pp. 499-518; Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // Journal of World Business. 2012. 47. Pp. 26–34.

являются несовершенства рынка капитала,¹ высокая доля государственных компаний в общем объеме зарубежного инвестирования и низкое качество институтов.²

Несовершенства рынка капитала в Китае проявляются в том, что, во-первых, государственные компании имеют доступ к более дешевым по сравнению с частными фирмами кредитам. Несовершенная банковская система зачастую приводит к тому, что такие кредиты, используются не для расширения внутреннего производства, а направляются в другие страны в форме ПИИ.³ Кроме того, предприятия, осуществляющие ПИИ за рубеж, имеют возможность получения кредитов по ставкам, значительно ниже, чем их средний уровень на внутреннем рынке Китая.⁴ Во-вторых, китайские фирмы, ведущие деятельность на рынках развитых стран, имеют доступ к более дешевым, чем на внутреннем рынке Китая, кредитным ресурсам, которые также могут использоваться для прямого зарубежного инвестирования.⁵ Наконец, в-третьих, частные фирмы могут иметь доступ к дешевому капиталу, источником которого являются собственные сбережения их владельцев.⁶ Таким образом, существующие в Китае несовершенства рынка капитала являются ограничением для фирм в получении равного доступа к финансовым ресурсам.

Второй особенностью рынка капитала в Китае является высокая доля государственных компаний в экспорте прямых инвестиций. В период 2003-2010 гг. до 86,4 % общего объема ПИИ Китая за рубеж было осуществлено государственными компаниями (таблица 2.5). Из 50-ти крупнейших компаний по объему осуществленных в 2010 г. ПИИ 42 являются государственными.⁷ Можно предположить, что причинами инвестирования является не только максимизация прибыли, как в случае с частными фирмами-инвесторами, но и различные политические интересы (развитие национальной экономики и усиление конкурентных позиций страны на

¹ Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518.

² Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // *Journal of World Business*. 2012. 47. Pp. 26–34.

³ Warner M., Hong, N. S., Xu X. 'Late development' experience and the evolution of transnational firms in the People's Republic of China // *Asia Pacific Business Review*. 2004. 10(3/4). Pp. 324-345.

⁴ Luo Y., Xue Q., Han B. How emerging market governments promote outward FDI: Experience from China // *Journal of World Business*. 2010. 45. P. 75.

⁵ Liu H., Li K. Strategic implications of emerging Chinese multinationals: the Haier case study // *European Management Journal*. 2002. 20(6). Pp. 699-706.

⁶ Erdener C., Shapiro D. M. The internationalization of Chinese family enterprises and Dunning's eclectic MNE paradigm // *Management and Organization Review*. 2005. 1(3). Pp. 411-436.

⁷ Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

мировом рынке¹, рост благосостояния и усиление политического статуса чиновников², оказание помощи и поддержки принимающей стране).³ В отдельных случаях частные компании Китая также могут выступать проводниками политических интересов государства вследствие более либеральных разрешительных процедур при вложении капитала в определенные Правительством приоритетные инвестиционные проекты.⁴

Таблица 2.5 - Структура прямых зарубежных инвестиций Китая по формам собственности фирм-инвесторов в 2003-2010 гг., %

Формы собственности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Государственные компании	73,5	82,3	83,2	86,4	80,2	86,0	79,9	70,5
Компании, подчиненные руководству провинций, и частные компании	26,5	17,7	16,8	13,6	19,8	14,0	20,1	29,5

Источник: Рассчитано автором на основе данных Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Третьей особенностью Китая являются слабые институты⁵, что подтверждается значениями индекса контроля коррупции (*Control of corruption*) и индекса правопорядка (*Rule of law*).⁶ По показателю индекса контроля коррупции Китай находится на 125 месте в мире (2010 г.) из 191, а по значению индекса правопорядка – на 102 из 193.⁷ Кроме того, в законодательстве Китая отсутствуют четко прописанные права и гарантии инвесторов.

Сильные институты сокращают риски и издержки ведения бизнеса и способствуют экономическому росту, что стимулирует приток иностранного

¹ Deng P. Outward investment by Chinese MNCs: motivations and implications // *Business Horizons*. 2004. 47(3). Pp. 8-16.

² Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's outward foreign direct investment // *Journal of International Business Studies*. 2008. 39. Pp. 337–350.

³ Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The rise of mainland firms in the global economy // *Eurasian Geography and Economics*. 2008. 49(1). Pp. 57–86.

⁴ Cheng L.K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future // *SERUC Working Paper no. 200706001E*. 2006. 36 p.

⁵ Под слабыми институтами понимается неспособность государства предоставить общественные блага: обеспечить правопорядок, защиту прав инвесторов и пр. (Полтерович В., Попов В. Демократия, качество институтов и экономический рост // *Прогнозис*. 2006. Т. 7. № 3. С. 115-132)

⁶ Индекс контроля коррупции отражает восприятие уровня коррупции в стране, определяемой как возможность использования должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству. Индекс правопорядка отражает уровень уверенности в соблюдении агентами норм закона, положений контракта, прав собственности, а также уверенности в доступности системы правосудия.

⁷ Jan T., Charron N., Dahlberg S., Holmberg S., Rothstein B., Sundin P., Svensson R. The Quality of Government Basic Dataset made from The Quality of Government Dataset, version 15May13. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. URL: <http://www.qog.pol.gu.se> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

капитала в страну.¹ Однако эмпирические исследования свидетельствуют, что на потоки ПИИ воздействует не столько качество институтов в принимающей стране, сколько их сходство с институтами в стране-инвесторе. Например, Хабиб и Зуравики (2002) выявили, что увеличение разницы в уровне коррупции между инвестирующей и принимающей страной отрицательно связано с объемами ПИИ между ними.² Следовательно, инвесторы из Китая обладают сравнительными преимуществами в странах со слабыми институтами. Такие сравнительные преимущества проявляются в наличии опыта установления связей с клиентами и получения прибыли в условиях непрозрачной и нездоровой деловой среды, обремененной различными бюрократическими процедурами.³ Отсутствие строгого законодательства, касающегося регулирования деятельности фирм, делает нелегальные практики ведения бизнеса, такие как, например, дача взятки, менее рискованными и финансово затратными в странах, где такие практики имеют широкое распространение.⁴ Результаты эмпирических исследований подтверждают, что сходство институциональной среды в инвестирующей и принимающей стране оказывает положительное воздействие на объемы ПИИ между ними.⁵ Все это является аргументами в пользу того, что ПИИ Китая могут направляться в страны со слабыми институтами.

Выявленные особенности рынка Китая свидетельствуют, что подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения не может в полной мере объяснить факторы, определяющие направления прямого зарубежного инвестирования Китая. Получение их эмпирических оценок сталкивается с проблемой отсутствия дезагрегированных данных и особенностями статистического учета ПИИ в Китае. Проблема статистического учета проявляется в существенной недооценке реальных объемов ПИИ, в силу того, что до 2003 г. объем отраженных в статистике Китая ПИИ включал только инвестиции, одобренные Правительством, и не учитывал реинвестированную прибыль. По оценкам в 1990-х гг. в

¹ Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants // *Atlantic Economic Journal*. 2005. 33. Pp. 383–403.

² Habib M., Zurawicki L. Corruption and foreign direct investment // *Journal of international business studies*. 2002. 33(2). Pp. 291-307.

³ Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's outward foreign direct investment // *Journal of International Business Studies*. 2008. 39. Pp. 337–350; Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The rise of mainland firms in the global economy // *Eurasian Geography and Economics*. 2008. 49(1). Pp. 57–86.

⁴ Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // *Journal of World Business*. 2012. 47. Pp. 26–34.

⁵ Habib M., Zurawicki L. Corruption and foreign direct investment // *Journal of international business studies*. 2002. 33(2). Pp. 291-307.

статистике учитывалось лишь 15-20% реального объема ПИИ Китая.¹ В этот период исследование ПИИ Китая было сосредоточено на описании существующих тенденций и направлений прямого зарубежного инвестирования (например, Бакли и другие (2006), Дэн (2004), Тэйлор (2002), Вон, Чхан (2003)), а также практики инвестиционной деятельности наиболее прибыльных китайских ТНК (например, Лиу, Ли (2002), Варнер и другие (2004)). Имеющиеся же эмпирические исследования направлений прямого инвестирования Китая в период 2000-х гг. не учитывали воздействия на них всех обозначенных выше факторов (например, Колстад, Уиг (2012)), а также особенностей институциональной среды Китая (например, Чэн, Ма (2006), Бакли и другие (2007), Чун, Цянь (2009), Джан, Дали (2011)).

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования не дают однозначного ответа на вопрос, каковы причины осуществления ПИИ инвесторами из Китая и какие факторы определяют направления экспорта ПИИ. Причиной этого является то, что имеющиеся в литературе оценки факторов, определяющих направления экспорта инвестиций Китая, базирующиеся на подходе к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения, связаны с определенными проблемами. Такими проблемами является выявление факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая, осуществляемых только с целью реализации отдельных стратегий инвестирования, игнорирование особенностей сложившейся в Китае институциональной среды, а также получение оценок факторов, определяющих направления экспорта только одобренных Правительством ПИИ. В настоящей работе предпринята попытка избежать обозначенных проблем. Для этого используются данные о совокупном объеме осуществляемых Китаем ПИИ в 2003-2010 гг. На их основе проводится оценка факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая, учитывающая основные причины инвестирования, а также особенности сложившейся в стране институциональной среды.

На основе анализа географической и отраслевой структуры ПИИ попытаемся определить причины прямого зарубежного инвестирования Китая.²

¹ Cai K.G. Outward foreign direct investment: A novel dimension of China's integration into the regional and global economy // *The China Quarterly*. 1999. 160. Pp. 856–880.

² Новопашина А.Н. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций: особенности Китая // *Пространственная экономика*. 2014. №1. С. 79-100 (1,1 п.л.); Новопашина А.Н. Пространственное распределение прямых зарубежных инвестиций Китая // *Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов*, Хабаровск, 17-24 января 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2014. С. 126-130 (0,32 п.л.).

В 2003-2010 г. Китай направлял ПИИ в 164 страны мира¹. Объем их ежегодного экспорта за данный период увеличился в 24 раза и в 2010 г. составил 68,8 млрд долл. Наибольшие объемы ПИИ Китая концентрируются в странах Азии и странах Латинской Америки (таблица 2.6). Общий объем инвестиций в страны Европы, Северной Америки, Африки и Океании не превышал 19,4% (2010 г.).

Таблица 2.6 - Структура экспорта ПИИ Китая в разрезе отдельных регионов мира в 2003-2010 гг., %

Регион мира	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азия	52,7	54,8	36,6	43,5	62,6	77,9	71,5	65,2
Африка	2,6	5,8	3,2	2,9	5,9	9,8	2,5	3,1
Европа	5,1	2,9	3,2	3,4	5,8	1,6	5,9	9,8
Латинская Америка	36,4	32,1	52,7	48,0	18,5	6,6	13,0	15,3
Северная Америка	2,0	2,3	2,6	1,5	4,2	0,7	2,7	3,8
Океания	1,2	2,2	1,7	0,7	2,9	3,5	4,4	2,7
<i>Всего, в млрд долл.</i>	<i>2,9</i>	<i>5,5</i>	<i>12,3</i>	<i>17,6</i>	<i>26,5</i>	<i>55,9</i>	<i>56,5</i>	<i>68,8</i>

Источник: Рассчитано на основе данных Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Высокая доля стран Азии в структуре ПИИ Китая может объясняться начальным этапом участия Китая в процессах зарубежного инвестирования, для которого характерно осуществление ПИИ в страны своего региона.² Однако преимущественное положение данной группы стран в структуре ПИИ Китая главным образом обеспечено за счет высокой доли инвестиций, направляемых в Гонконг (54,7% общего объема ПИИ Китая в 2010 г.), а стран Латинской Америки - за счет высокой доли инвестиций, направляемых в налоговые гавани – Британские Виргинские (8,7%), Каймановы острова (5,0%) (таблица 2.7). Доля инвестиций в данную ведущую «тройку» стран в 2003-2010 гг. составляла от 67,8 до 84,9% в 2003-2010 гг. Прямые инвестиции Китая в Гонконг, Макао и налоговые гавани, направляются в создание холдинговых компаний, которые затем осуществляют инвестиции в третьи страны, а также вкладываются с целью сокрытия доходов от налогов или их уплаты по более низким, чем на

¹ Ограничение анализируемого периода 2003-2010 гг. связано с тем, что Китай начал публиковать данные об объемах прямого зарубежного инвестирования в сопоставимом с данными других стран формате только начиная с 2003 г.

² Попова Л. В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011, Сер.5, Вып.5, с.54.

территории Китая, ставкам.¹ ПИИ Китая в эти страны также могут являться результатом «кругового движения» капитала: инвестиции направляются в зарубежную страну с целью использования преимуществ, которые получают там прямые инвесторы, а затем реинвестируются в Китай под видом ПИИ.² По оценкам, на долю инвестиций, являющихся результатом «кругового движения» капитала приходится не менее четверти совокупного объема ПИИ Китая и не менее половины ПИИ в Гонконг.³

Таблица 2.7 - Крупнейшие страны по объему импорта ПИИ из Китая в 2003-2010 гг., %

Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Гонконг	40,2	47,6	27,9	38,4	51,1	68,3	62,7	54,7
Британские Виргинские о-ва	7,3	7,0	10,0	3,0	7,0	3,7	2,8	8,7
Каймановы о-ва	28,3	23,3	42,1	43,4	9,7	2,7	9,5	5,0
Люксембург	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	0,1	4,0	4,6
Австралия	1,1	2,3	1,6	0,5	2,0	3,3	4,3	2,4
Швеция	(*)	(*)	(*)	(*)	0,3	(*)	(*)	1,9
США	2,3	2,2	1,9	1,1	0,7	0,8	1,6	1,9
Канада	(*)	0,1	0,3	0,2	3,8	(*)	1,1	1,6
Сингапур	(*)	0,9	0,2	0,7	1,5	2,7	2,5	1,6
Россия	1,1	1,4	1,7	2,5	1,8	0,7	0,6	0,8
Другие страны	19,7	15,4	14,4	10,1	22,1	17,6	10,9	16,8

Примечание: (*) - значения менее 0,1%.

Источник: Составлено на основе данных Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Таким образом, конечное место назначения инвестиций в Гонконг, Макао и налоговые гавани сложно определить, что не позволяет сделать вывод о действительных причинах их осуществления. Для выявления истинных причин инвестирования рассмотрим географическую структуру ПИИ без учета инвестиций в данные страны.

В 2010 г. в страны за исключением Гонконга, Макао и налоговых гаваней было направлено 21,4 млрд долл. прямых инвестиций, что составило лишь 31,1% ПИИ Китая (таблица 2.8). Для ПИИ Китая

¹ Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's outward foreign direct investment // Journal of International Business Studies, 2008, 39, Pp.337–350.

² Cheng L. K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future // SERUC Working Paper no. 200706001E, 2006, 36 p.; Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's outward foreign direct investment // Journal of International Business Studies, 2008, 39, Pp.337–350; Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The rise of mainland firms in the global economy // Eurasian Geography and Economics, 2008, 49(1), Pp.57–86.

³ Schuler-Zhou Y., Schuller M. The internationalization of Chinese companies: What do official statistics tell us about Chinese outward foreign direct investment? // Chinese Management Studies, Vol. 3 No. 1, 2009, Pp. 25-42.

характерны высокие темпы роста: в 2003 г. их объем составлял 0,7 млрд долл., увеличившись к 2010 г. более чем в 30 раз, что выше, чем рост совокупного объема ПИИ. Это позволяет утверждать, что на направления прямого инвестирования Китая в отличные от Гонконга, Макао и налоговых гаваней страны воздействуют иные, отличные от получения налоговых и инвестиционных преимуществ, причины.

Таблица 2.8 - Крупнейшие страны по объему импорта ПИИ из Китая, за исключением Гонконга, Макао и налоговых гаваней в 2003-2010 гг., %¹

Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Развитые страны, в том числе:	43,8	29,1	36,1	24,3	32,1	29,3	57,4	44,2
Австралия	3,5	8,2	5,5	2,8	5,2	12,3	16,1	6,2
Швеция	(*)	0,2	(*)	0,2	0,7	0,1	0,1	5,0
США	7,5	7,9	6,5	6,3	1,9	3,0	6,0	4,8
Канада	0,8	0,3	0,9	1,1	10,1	0,0	4,0	4,2
Сингапур	0,4	3,1	0,6	4,2	3,9	10,1	9,3	4,1
Республика Корея	17,8	2,6	16,6	0,9	0,6	0,6	1,7	2,6
Германия	2,9	1,8	3,6	2,4	2,3	1,2	1,2	1,5
Великобритания	0,2	1,9	0,7	1,1	5,5	0,1	1,3	1,2
Дания	8,6	0,5	0,3	1,9	(*)	(*)	(*)	(*)
Другие развитые страны	1,9	2,5	1,3	3,4	1,9	1,9	17,7	14,7
Развивающиеся страны, в том числе:	56,2	70,9	63,9	75,7	67,9	70,7	42,6	55,8
Мьянма	(*)	0,3	0,3	0,4	0,9	1,5	2,5	3,2
Таиланд	6,6	1,5	0,1	0,5	0,7	0,3	0,3	2,5
Россия	3,5	5,1	5,7	14,4	4,7	2,6	2,3	2,1
ЮАР	1,0	1,2	1,3	1,3	4,4	31,2	0,3	1,5
Пакистан	1,1	0,1	0,1	2,0	8,9	1,7	0,5	1,2
Нигерия	2,8	3,0	1,5	2,2	3,8	1,1	1,1	0,7
Судан	(*)	9,6	2,6	1,6	0,6	0,4	0,1	0,1
Другие развивающиеся страны	41,1	50,2	52,2	53,3	43,7	31,9	35,5	44,6
<i>Всего, млрд долл.</i>	0,7	1,1	2,3	2,6	8,3	13,3	13,6	21,4

Примечание: (*) - значения менее 0,1%.

Источник: рассчитано автором на основе данных Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Крупнейшими реципиентами ПИИ Китая, в 2003-2010 гг., за исключением 2009 г., являлись развивающиеся страны, среди которых нет устойчивого лидера. Так, в 2003 г. ведущей страной по объему импорта ПИИ из Китая являлся Таиланд, в 2004 г. лидером стал Судан, в 2005-2006

¹ Для разделения стран на развитые и развивающиеся использован подход МВФ, в соответствии с которым к группе развивающихся стран включены также страны, относимые Всемирным банком к странам с переходной экономикой. Перечень стран, включаемых в группу развитых и развивающихся, представлен в World Economic Outlook. 2014. April. Pp.160-163.

гг. – Россия, в 2007 г. – Пакистан, в 2008 г. – ЮАР, в 2009-2010 гг. – Мьянма. Можно предположить, что причиной непостоянства географической структуры ПИИ Китая в развивающихся странах является высокий интерес инвесторов к обеспеченным природными ресурсами странам, характеризуемым слабыми институтами (Мьянма, Пакистан, Нигерия, Судан). Это объясняет отсутствие в этих странах у инвесторов из Китая долгосрочных проектов.

Среди развитых стран крупнейшими по объему импорта ПИИ в период 2003-2010 гг. являлись Австралия, США, Канада, Сингапур, а в 2010 г. также Швеция. Доля развитых стран в период мирового финансового кризиса в 2009 г. возросла в 2 раза по сравнению с 2008 г. (с 29,3 до 57,4 %).

Наибольшую долю в отраслевой структуре совокупного объема ПИИ Китая в период 2003-2004 и в 2006 гг. занимала добыча полезных ископаемых, однако в последующие периоды объемы инвестиций в данную отрасль сократились (в 2007 г. объем ПИИ Китая в добычу полезных ископаемых сократился почти в 2 раза по сравнению с 2006 г.) (таблица 2.9). Существенный рост инвестиций в эту отрасль произошел в период финансового кризиса в 2009 г. (объем ПИИ увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2008 г.) вследствие обесценивания стоимости активов, что создало благоприятные условия для их приобретения в добывающей отрасли.¹

Начиная с 2007 г. увеличивается доля прямых инвестиций Китая, направляемых в предпринимательские услуги и лизинг, в 2010 г. доля данной отрасли в структуре ПИИ Китая достигла 44,0%. Наиболее высокая концентрация инвестиций в предпринимательские услуги в Гонконге, а также странах Европейского союза.² Это дает основание полагать, что причинами инвестирования в данную сферу преимущественно является использование налоговых и инвестиционных преимуществ, которые получает капитал из Китая в Гонконге, а также получение доступа к рынку в странах Европейского союза, на территории которых ПИИ Китая участвуют в создании дилерских сетей. В отличие от фирм из развитых стран, которые для получения доступа к рынку, организуют на территории принимающих стран производства готовой продукции, инвесторы из Китая создают на их территории инфраструктуру, способствующую сбыту импортируемой из Китая продукции. Об этом свидетельствует высокая доля инвестиций,

¹ Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер.5. Вып.5. С.57.

² Там же.

направляемых в торговую сферу (9,8% в 2010 г.), транспорт и связь (8,2%), сектор финансовых услуг (12,5%) и сокращение доли обрабатывающих производств (с 21,9% в 2003 г. до 6,8% в 2010 г.). ПИИ Китая в сферу финансовых услуг на территории принимающих стран преимущественно направляются в банковский сектор (77,8% ПИИ Китая в 2010 г. в данную сферу) и участвуют в создании на территории принимающих стран сети коммерческих банков.¹ Концентрация ПИИ Китая в обрабатывающие производства наиболее высока в развитых странах, особенно США, где высокая доля ПИИ приходится на сферу НИОКР.² Данная группа стран характеризуется наличием передовых технологий и уникального управленческого опыта, что может свидетельствовать о том, что причиной прямого инвестирования в эти страны является приобретение стратегических активов.

Таблица 2.9 - Структура экспорта ПИИ Китая по отраслям экономики в 2003-2010 гг., %

Отрасли	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	2,9	5,3	0,9	0,9	1,0	0,3	0,6	0,8
Добыча полезных ископаемых	48,3	32,7	13,7	40,3	15,3	10,4	23,6	8,3
Обрабатывающие производства	21,9	13,7	18,6	4,3	8,0	3,2	4,0	6,8
Строительство	0,8	0,9	0,7	0,2	1,2	1,3	0,6	2,4
Транспорт и связь	2,7	15,1	4,7	6,5	15,3	4,8	3,7	8,2
Торговля	12,5	14,5	18,4	5,3	24,9	11,7	10,9	9,8
Финансовые услуги	(...)	(...)	(...)	16,7	6,3	25,1	15,5	12,5
Операции с недвижимым имуществом	(*)	0,2	0,9	1,8	3,4	0,6	1,7	2,3
Предпринимательские услуги и лизинг	9,8	13,6	40,3	21,4	21,2	38,8	36,2	44,0
Прочие отрасли	1,2	4,0	1,8	2,7	3,3	3,8	3,3	4,9
<i>Всего, в млрд долл.</i>	<i>2,9</i>	<i>5,5</i>	<i>12,3</i>	<i>17,6</i>	<i>26,5</i>	<i>55,9</i>	<i>56,5</i>	<i>68,8</i>

Примечание: В соответствии с особенностями статистического учета данные об осуществленных Китаем ПИИ до 2006 г. не включали ПИИ в финансовые услуги; (*) - значения менее 0,1%.

Источник: рассчитано автором на основе данных Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Таким образом, сложившаяся географическая и отраслевая структура ПИИ Китая позволяет сформулировать следующую гипотезу:

¹ Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

² Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер.5. Вып.5. С.57.

Гипотеза. В 2003-2010 гг. поступление ПИИ из Китая определялось обеспеченностью принимающей страны минеральными ресурсами, размером ее рынка и наличием в ней передовых технологий.

Для проверки этих гипотез выполним регрессионную оценку факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая.

Для получения доступа к рынку инвесторы осуществляют ПИИ в страны, характеризующиеся большим размером экономики и высоким уровнем доходов населения.¹ Данный вывод является состоятельным только в отношении потоков прямых инвестиций между развитыми странами, характеризующимися как большими размерами экономик, так и высокими доходами. Китай является третьей страной в мире по размеру экономики (ВВП 3,9 трлн долл. в 2010 г. в ценах 2005 г.), но характеризуется сравнительно низкими доходами на душу населения (ВВП на душу населения 2943 долл. в 2010 г., в ценах 2005 г.) и занимает по данному показателю только 119 место в мире.² Поэтому для расширения рынков сбыта своей продукции инвесторы из Китая направляют ПИИ в страны с большим размером экономики и уровнем дохода на душу населения выше, чем на национальном рынке.

Положительное влияние на объемы ПИИ Китая, осуществляемые для получения доступа к рынку, также могут оказывать низкие торговые барьеры. Это связано с тем, что инвесторы из Китая в большей степени ориентированы на сбыт произведенной на национальном рынке продукции, нежели на организацию ее производства за рубежом. Высота торговых барьеров принимающей страны зависит от ее географической удаленности от страны-инвестора и уровня ее открытости. Поэтому факторами, определяющими направлениями экспорта ПИИ Китая, являются географическая близость принимающей страны к рынку Китая, а также ее внешнеторговая открытость.

Если причиной осуществления ПИИ является получение доступа к минеральным ресурсам, то фактором, воздействующим на объем ПИИ, является, во-первых, обеспеченность сырьем принимающих стран, и, во-вторых, географическая близость Китая к рынку принимающей страны и ее внешнеторговая открытость. В структуре импорта сырьевых товаров в

¹ Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518; Cheng L.K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future // SERUC Working Paper no. 200706001E. 2006. 36 p; Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341; Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // Journal of World Business. 2012. 47. Pp. 26–34.

² UNCTAD stat. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Китай наибольшую долю занимают топливно-энергетические (39,0% в 2010 г.) и металлические руды (38,5%),¹ следовательно, для получения доступа к ресурсам Китай направляет ПИИ в страны обеспеченные этими видами сырья.

Для приобретения стратегических активов ПИИ направляются в страны, располагающие передовыми технологиями. Показателем обеспеченности такими технологиями может служить количество патентов, ежегодно получаемое фирмами в принимающей стране. Следовательно, если инвесторы из Китая осуществляют ПИИ для приобретения стратегических активов, то фактором, воздействующим на их объемы, является количество выдаваемых в принимающих странах патентов.

Основываясь на выдвинутых гипотезах оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 OFDI_{i(t+1)} = & \alpha + \beta_1 SIMSIZE_{it} + \beta_2 GPC_{it} + \beta_3 Ores_{it} + \beta_4 Fuel_{it} + \beta_5 Patent_{it} - \\
 & - \beta_6 Dist_{ij} + \beta_7 OpenTrade_{it} - \beta_8 Inst_{it} + \beta_9 SUMGDP_{ijt} + \beta_{10} OpenFDI_{it} + \\
 & + \beta_{11} FDI_{it} + \beta_{12} Exch_{it} + \mu_t + \varepsilon_{it}.
 \end{aligned} \tag{2.1}$$

где $OFDI_{i(t+1)}$ - логарифм ПИИ Китая в i -ую страну в период $(t+1)$ ²; $SIMSIZE_{it}$ – индекс сходства размеров экономик Китая и i -ой страны в период t ; GPC_{it} - разница логарифмов ВВП на душу населения в ценах 2005 г. в i -ой стране и в Китае; $Ores_{it}$ - доля металлических руд в экспорте страны i в период t ; $Fuel_{it}$ - доля топливно-энергетических ресурсов в экспорте страны i в период t ; $Patent_{it}$ – логарифм количества патентов, полученных в i -ой стране в период t ; $DIST_{ij}$ - логарифм географического расстояния между экономическими центрами Китая и страны i ; $OpenTrade_{it}$ - уровень внешнеторговой открытости - отношение внешнеторгового оборота i -ой страны к ее ВВП в период t ; $Inst_{it}$ – качество институтов в i -ой стране в период t . Контролировались $SUMGDP_{ijt}$ - «экономическое пространство» - логарифм суммы ВВП в ценах 2005 г. Китая и i -ой страны в период t ; $OpenFDI_{it}$ – открытость i -ой страны притоку ПИИ в период t – отношение объема поступивших в i -ую страну ПИИ к ВВП, FDI_{it} – логарифм объема ПИИ поступивших в i -ую страну в период t за исключением ПИИ из Китая,

¹ UNCTAD stat. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

² Переменная объема ПИИ Китая включена с лагом в один год, так как фирмы-инвесторы из Китая принимают решение о прямом зарубежном инвестировании в ту или иную страну основываясь на показателях экономического развития и характеристиках принимающих стран в предшествующие периоды.

$Exch_{it}$ – логарифм обменного курса национальной валюты i -ой страны в период t к китайскому юаню рассчитанной на базе кросс-курсов к американскому доллару; μ_t - фиксированные временные эффекты. ε_{it} - стандартная ошибка.

Индекс сходства размеров стран ($SIMSIZE_{it}$) рассчитан следующим образом:

$$SIMSIZE_{it} = \ln \left[1 - \left(\frac{GDP_{it}}{GDP_{it} + GDP_{jt}} \right)^2 - \left(\frac{GDP_{jt}}{GDP_{it} + GDP_{jt}} \right)^2 \right]; \quad (2.2)$$

где GDP_{it} - ВВП i -ой страны в ценах 2005 г. в период t , GDP_{jt} - ВВП Китая в ценах 2005 г. в период t . Переменная $SIMSIZE_{it}$ может принимать значения от $-\infty$ в случае если размер экономики i -ой принимающей страны и Китая значительно отличаются до $-0,69$ (логарифм 0,5) если i -ая страна и Китай характеризуются близостью размеров экономик.

Для описания обеспеченности принимающей страны металлическими и топливно-энергетическими ресурсами использованы показатели доли данных ресурсов в их экспорте ($Ores_{it}$ и $Fuel_{it}$). Как правило, в качестве показателей обеспеченности природными ресурсами используются объемы их производства или добычи на территории принимающей страны. Однако высокие объемы добычи могут быть связаны с большим спросом на эти ресурсы на внутреннем рынке, в связи с чем их экспорт ограничен. Инвесторы из Китая в большей степени заинтересованы в вывозе ресурсов, нежели в их использовании в производственном процессе на территории принимающей страны, о чем свидетельствует высокая доля топливных ресурсов и металлических руд в импорте Китая.

Для описания качества институтов ($Inst_{it}$) в принимающих странах используются: (1) индекс правопорядка (RoL_{it}), который основан на мнениях экспертов и опросах резидентов принимающих стран; (2) индекс контроля коррупции (CoC_{it}). Значение обоих индексов принимает значения от $-2,5$ до $2,5$ - чем выше значение индекса, тем выше качество институтов и тем большему контролю подвергается коррупция в данной стране.

В соответствии с выдвинутой гипотезой ожидается, что (1) коэффициенты перед индексом сходства размеров стран ($SIMSIZE_{ijt}$) и переменной, описывающей разницу уровня доходов населения в принимающей страны и Китае (GPC_{ijt}) будут положительны, если причиной инвестирования является получение доступа к рынку; (2) коэффициенты

перед показателями обеспеченности принимающей страны металлическими рудами ($Ores_{it}$) и топливно-энергетическими ресурсами ($Fuel_{it}$) будут положительны. Если при этом коэффициент перед переменной, описывающей уровень внешнеторговой открытости принимающей страны ($OpenTrade_{it}$) будет положителен, а перед переменной расстояния между экономическими центрами Китая и принимающей страны ($DIST_{ij}$) отрицателен, то это будет являться свидетельством того, что причиной инвестирования является получение доступа к ресурсам; (3) коэффициент перед переменной, описывающей количество получаемых в принимающей стране патентов ($Patent_{it}$) будет положителен, что указывает на то, что причиной инвестирования является приобретение стратегических активов.

Коэффициенты перед переменными, описывающими качество институтов (RoL_{it} , CoC_{it}), должны быть отрицательны, если инвесторы из Китая направляют ПИИ в страны со слабыми институтами. Коэффициент перед контрольной переменной $SUMGDP_{ijt}$ должен иметь положительный знак: чем большим суммарным объемом ВВП обладают страны, тем больше объемы прямого инвестирования между ними. Коэффициенты перед контрольными переменными $OpenFDI_{it}$ и FDI_{it} также должны быть положительными – открытость принимающей страны прямым инвестициям и объем прямых инвестиций других стран «притягивают» ПИИ Китая. Рост курса национальной валюты страны-инвестора сопровождается сокращением ПИИ, поэтому коэффициент перед переменной $Exch_{it}$ должен иметь положительный знак.

Оценивание проводилось на основе панельных данных за период 2003-2010 гг. методом наименьших квадратов. Анализ был выполнен для четырех групп стран: 1) 164 страны, в которые в период 2003-2010 гг. направлялись ПИИ Китая; 2) 143 страны (исключена 21 страна, в том числе Гонконг и Макао, ПИИ в которые могли осуществляться с целью использования налоговых преимуществ); 3) 114 развивающихся стран; 4) 29 развитых стран. Независимая оценка параметров уравнения регрессии для развитых и развивающихся государств позволит вывить различия в факторах, воздействующих на направления прямого инвестирования Китая. Для каждой группы стран было построено две модели: в первую модель для описания институциональных условий был включен индекс правопорядка (RoL_{it}), во вторую – индекс контроля коррупции (CoC_{it}).

Результаты оценок представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10 - Результаты оценок факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая в 2003-2010 гг.

Переменная	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
$SIMSIZE_{it}$	-0,06 (0,05)	-0,06 (0,05)	0,14 ^β (0,07)	0,14 ^γ (0,07)	0,05 (0,08)	0,06 (0,08)	0,09 (0,26)	-0,04 (0,26)
GPC_{it}	-0,03 (0,06)	0,04 (0,06)	0,43 ^α (0,06)	0,49 ^α (0,06)	0,33 ^α (0,06)	0,34 ^α (0,06)	1,04 ^β (0,49)	0,82 ^γ (0,45)
$Ores_{it}$	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,07 ^α (0,02)	0,06 ^α (0,02)
$Fuel_{it}$	0,01 ^α (0,00)	0,01 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,02 ^α (0,00)	0,01 ^α (0,00)	0,01 ^α (0,00)	0,01 (0,01)	0,01 (0,01)
$Dist_{ijt}$	-0,77 ^α (0,10)	-0,72 ^α (0,10)	-0,58 ^α (0,09)	-0,62 ^α (0,9)	-0,82 ^α (0,10)	-0,79 ^α (0,10)	-1,13 ^β (0,54)	-1,34 ^β (0,54)
$OpenTrade_{it}$	0,54 ^α (0,13)	0,54 ^α (0,13)	0,62 ^α (0,14)	0,60 ^α (0,14)	0,38 ^β (0,18)	0,38 ^β (0,18)	0,50 ^β (0,27)	0,35 (0,28)
$Patent_{it}$	0,01 (0,02)	0,00 (0,02)	0,04 ^β (0,02)	0,04 ^γ (0,02)	-0,03 (0,02)	-0,03 (0,02)	0,31 ^α (0,06)	0,31 ^α (0,06)
RoL_{it}	-0,48 ^α (0,08)		0,07 (0,09)		-0,16 ^γ (0,09)		1,46 ^α (0,41)	
CoC_{it}		-0,32 ^α (0,08)		0,19 ^β (0,08)		-0,14 (0,10)		0,88 ^α (0,25)
$SUMGDP_{it}$	2,46 ^α (0,31)	2,42 ^α (0,32)	2,72 ^α (0,29)	2,69 ^α (0,29)	5,21 ^α (1,12)	5,21 ^α (1,12)	1,35 ^α (0,46)	1,32 ^α (0,46)
$OpenFDI_{it}$	0,14 ^α (0,02)	0,15 ^α (0,02)	-0,16 (1,08)	-0,21 (1,07)	-3,10 ^β (1,31)	-3,04 ^β (1,31)	3,11 (2,20)	2,32 (2,16)
FDI_{it}	0,32 ^α (0,04)	0,33 ^α (0,04)	0,19 ^α (0,05)	0,19 ^α (0,05)	0,25 ^α (0,06)	0,25 ^α (0,06)	0,45 ^α (0,16)	0,52 ^α (0,16)
$Exch_{it}$	0,04 ^γ (0,02)	0,04 ^β (0,02)	0,05 ^α (0,02)	0,05 ^β (0,02)	0,05 ^β (0,02)	0,05 ^β (0,02)	-0,10 (0,15)	-0,13 (0,15)
Кол-во наблюдений	1079	1079	941	941	755	755	186	186
R ²	0,41	0,40	0,46	0,46	0,46	0,46	0,63	0,63

Примечание: В круглых скобках приведена ошибка вычисления коэффициентов. ^α - 1, ^β - 5, ^γ - 10-процентный уровень значимости коэффициентов. Во все оцененные эконометрические уравнения включена константа, а также фиксированные временные эффекты.

Источник: Собственная оценка автора на основе данных University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. URL: <http://www.qog.pol.gu.se> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013); Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013); UNCTAD stat. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013); World Bank development indicators. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013); World intellectual property organization data center. URL: <http://ipstatsdb.wipo.org/ipstatv2/ipstats/patentsSearch> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).

Факторами, воздействующим на ПИИ Китая, является обеспеченность принимающих стран топливно-энергетическими ресурсами и металлическими рудами (коэффициенты перед переменными $Ores_{it}$ и $Fuel_{it}$ положительны и статистически значимы во всех оцененных моделях, за исключением коэффициента перед переменной $Fuel_{it}$ в моделях для

четвертой группы стран). Положительное воздействие на объемы ПИИ Китая факторов обеспеченности принимающей страны минеральными ресурсами свидетельствует о наличии у инвесторов причины получения к ним доступа при осуществлении ПИИ. Полученные оценки также свидетельствуют, что в развивающихся странах интерес для инвесторов представляют как топливно-энергетические ресурсы, так и металлические руды, в развитых странах – только металлические руды.

Отрицательное воздействие на объем ПИИ Китая оказывает географическое расстояние между экономическими центрами Китая и принимающей страны, а положительное воздействие - уровень торговой открытости принимающей страны, что подтверждает выдвинутую гипотезу (значения коэффициентов перед переменными $Dist_{ijt}$ и $OpenTrade_{it}$ статистически значимы во всех моделях, за исключением (8)). Превышение значений коэффициентов перед данными переменными в моделях для четвертой группы стран в сравнении с третьей группой указывает, что негативное воздействие роста транспортных издержек и сокращения уровня внешнеторговой открытости больше на объемы ПИИ Китая в развитые, чем в развивающиеся страны.

Количество патентов, полученных в принимающей стране, не является фактором, воздействующим на объемы ПИИ Китая в первую группу стран, о чем свидетельствует низкая статистическая значимость коэффициентов перед переменной $Patent_{it}$. Однако, как отмечалось, на данные результаты существенное воздействие оказывают ПИИ в налоговые гавани, Гонконг и Макао. В моделях для второй группы стран статистическая значимость коэффициентов перед данной переменной существенно выше и их значения соответствуют предсказанным. Данный результат подтверждает предположение, что причиной прямого инвестирования Китая является приобретение стратегических активов. Большая статистическая значимость коэффициентов в моделях для четвертой группы стран по сравнению с третьей группой, позволяет утверждать, что инвесторы из Китая стремятся к приобретению стратегических активов в развитых, а не в развивающихся странах.

Низкое качество институтов и контроля коррупции в принимающих странах сопровождается ростом объемов направляемых в них инвесторами из Китая ПИИ, о чем свидетельствуют отрицательные значения и высокая значимость коэффициентов перед переменными RoL_{it} и CoC_{it} в моделях для первой группы стран. Результаты для этой группы преимущественно отражают факторы, воздействующие на объемы ПИИ в

Гонконг, Макао и налоговые гавани, следовательно, низкое качество институтов именно этих стран является одним из факторов роста объемов ПИИ Китая. В моделях для второй группы стран коэффициенты перед переменной RoL_{it} статистически незначимы, а перед переменной CoC_{it} - значимы и положителен. Это свидетельствует, что фактором, воздействующим на ПИИ Китая в эти страны, является высокое качество контроля коррупции. На ПИИ Китая в третью группу стран качество институтов оказывает отрицательное воздействие (коэффициент перед переменной RoL_{it} значим и отрицателен), а на ПИИ в четвертую группу положительное воздействие оказывает как качество институтов, так и контроль коррупции (обе институциональные переменные статистически значимы и положительны). Таким образом, полученные результаты подтверждают сделанное предположение, что особенности институциональной среды, сложившейся в Китае, способствуют тому, что инвесторы направляют ПИИ в страны со слабыми институтами. При этом данный вывод является состоятельным для ПИИ в развивающиеся страны, а также налоговые гавани, Гонконг и Макао. Фактором, воздействующим на ПИИ Китая в развитые страны, наоборот, является высокое качество институтов и контроля коррупции.

Знаки коэффициентов перед контрольными переменными $SUMGDP_{it}$ и FDI_{it} статистически значимы и положительны во всех оцененных моделях. Значит увеличение «экономического пространства» между Китаем и принимающей страной, а также объемов ПИИ, направляемых в нее третьими странами, способствует росту объемов ПИИ Китая в эту страну. Инвестиционная открытость стран оказывает неоднозначное воздействие на объемы ПИИ Китая: в моделях для первой группы стран значения коэффициентов перед переменной $OpenFDI_{it}$ положительны, для третьей группы – отрицательны, а для второй и четвертой – статистически незначимы. Падение курса национальной валюты принимающих стран, как и ожидалось, сопровождается ростом ПИИ Китая (коэффициенты перед переменной $Exch_{it}$ положительны и статистически значимы во всех оцененных моделях, за исключением моделей для четвертой группы стран).

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют, что масштабы прямого инвестирования Китая являются результатом реализуемой государством экономической политики. Однако направления потоков ПИИ определяются не только политическими, но и экономическими причинами. Эти причины сложно поддаются идентификации, в связи с

отсутствием у национальных фирм равного доступа к финансовым ресурсам, высокой долей государственных компаний в экспорте инвестиций, преимущественно реализующих политические интересы, низким качеством институтов, а также отсутствием качественных статических данных, описывающих ПИИ из Китая.

Наибольший объем ПИИ из Китая поступает в Гонконг, Макао и налоговые гавани. Причиной высокой доли этих стран является возможность получения налоговых и инвестиционных преимуществ. Объемы инвестиций в другие страны также увеличиваются, что свидетельствует о наличии у инвесторов из Китая также иных причин инвестирования.

Результаты анализа отраслевой и пространственной структуры ПИИ из Китая и эконометрической оценки свидетельствуют, что в 2003-2010 гг. направления экспорта ПИИ из Китая определялись обеспеченностью принимающих стран минеральными ресурсами и размером их внутреннего рынка. Следовательно, причинами осуществления инвесторами из Китая ПИИ являлось получение доступа к минеральным ресурсам и внутреннему рынку принимающих стран. Получение доступа к рынкам инвесторы из Китая обеспечивают преимущественно путем осуществления ПИИ в создание дилерские сети. Проведение эконометрического анализа факторов отдельно для развитых и развивающихся стран позволило установить, что дополнительным фактором притока ПИИ из Китая в развитые страны являлось наличие новых технологий, подтвержденных патентами, что свидетельствует о том, что причиной осуществления ПИИ в эту группу стран также выступало приобретение стратегических активов.

На объемы ПИИ из Китая также влияет качество институтов в принимающей стране. Данный фактор оказывает различное воздействие на ПИИ в развитые и в развивающиеся страны: в развитых странах фактором ПИИ из Китая являются сильные институты, которые могут обеспечить права и гарантии инвесторов, а в развивающихся странах, наоборот, - слабые институты. Причиной отрицательного воздействия на потоки ПИИ качества институтов в развивающиеся страны является сравнительное преимущество инвесторов из Китая на рынке этих стран. Это преимущество проявляется в наличии опыта ведения бизнеса в условиях непрозрачной деловой среды.

Полученные результаты позволяют сделать предположение, что основными причинами осуществления ПИИ инвесторами из Китая в Россию являются получение доступа к ее минеральным ресурсам, а также ее рынку

сбыта. На это указывает обеспеченность России минеральными ресурсами (доля минеральных ресурсов в экспорте в 2010 г. составила 72,5% (14 место в мире)), превышение уровня доходов ее населения над уровнем дохода населения Китая, наличие одной из самых протяженных государственных границ, что свидетельствует об их территориальной близости. Кроме того, Россия характеризуется слабыми институтами (в 2010 г. по значению индекса правопорядка Россия находилась на 111 месте среди стран-реципиентов ПИИ из Китая, а по значению индекса контроля коррупции – на 136 месте). Эти факторы в соответствии с полученными результатами должны способствовать притоку в экономику России ПИИ из Китая.

Однако объемы поступления ПИИ из Китая в Россию, несмотря на рост объемов прямого зарубежного инвестирования Китая, остаются низкими. Об этом свидетельствует низкое значение коэффициента локализации ПИИ из Китая в Россию (0,27 в 2010 г.) (рисунок 2.8).¹

Значение коэффициента локализации меньше 1 указывает на то, что доля России в экспорте ПИИ из Китая ниже, чем следует ожидать из ее доли в мировом импорте ПИИ. В 2010 г. доля России в мировом объеме импорта ПИИ составила 3%, а в осуществленных Китаем ПИИ – 0,08%. Столь низкая доля России в ПИИ из Китая в сравнении с ее долей в мировом импорте ПИИ представляется необоснованной, так как Россия характеризуется одним из наиболее больших размеров рынка в группе развивающихся стран: ВВП (в ценах 2005 г.) в 2010 г. составил 907840,7 млн долл. ($\log(907840,7) = 5,96$).

Среди развивающихся стран, доля которых в ПИИ из Китая ниже, чем их доля в мировом объеме импорта ПИИ, большими по сравнению с российскими размерами рынка обладают Индия, Бразилия и Мексика. Однако среди всех этих стран Россия характеризуется наиболее высокой обеспеченностью минеральными ресурсами, на что указывает высокая их доля в экспорте страны (72,5% в 2010 г.) (рисунок 2.9). Для сравнения доля минеральных ресурсов в экспорте Индии составляет 25,5%, Бразилии – 28,3%, Мексики – 19,3%.

¹ Коэффициент локализации ПИИ из Китая рассчитан как отношение доли страны в экспорте ПИИ из Китая к доле этой страны в мировом объеме импорта ПИИ. Коэффициент является показателем уровня развития инвестиционного сотрудничества между Китаем и зарубежной страной. Значение показателя больше 1 указывает на то, что Китай направляет ПИИ в зарубежную страну больше, чем это предписано долей этой страны в мировом объеме привлеченных ПИИ.

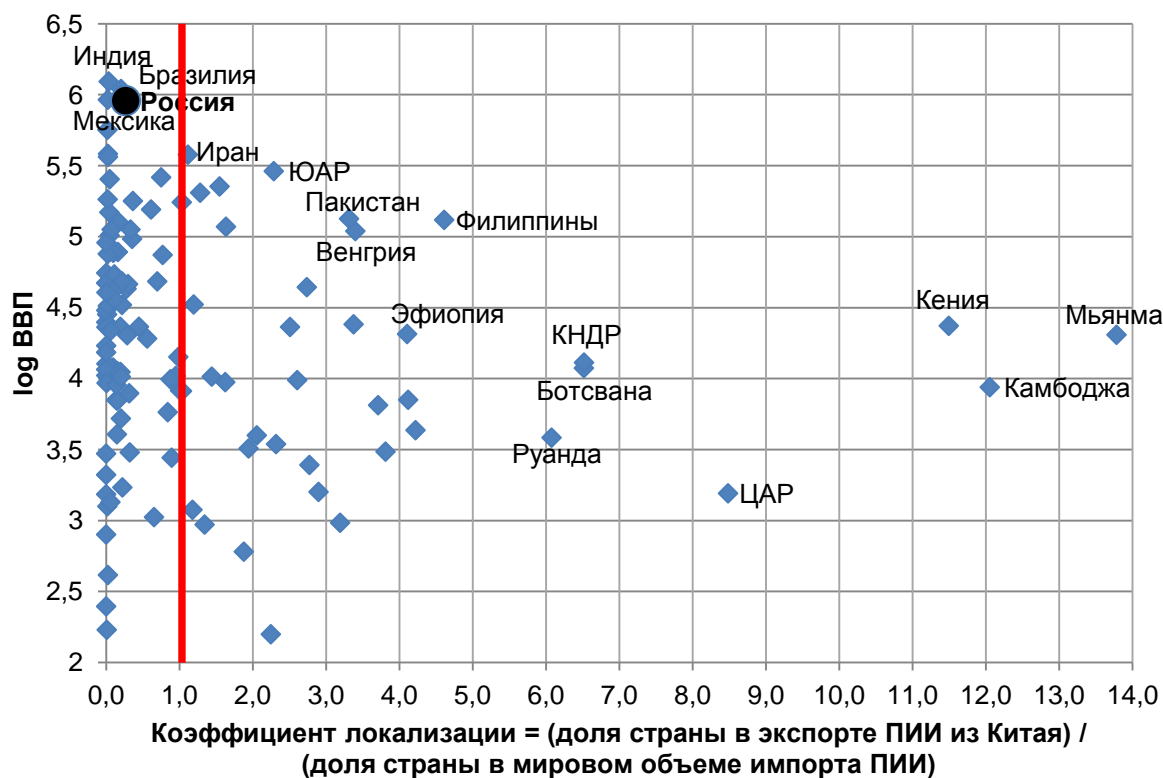

Рисунок 2.8 – Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и log ВВП (млн долл., в ценах 2005 г.), 2010 г.¹

Примечание: исключены оффшорные территории, Гонконг и Макао.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют, что быстрый рост экспорта ПИИ в 2000-х годах преимущественно обеспечен за счет расширения участия в этом процессе развивающихся стран. В группе развивающихся стран наиболее быстрые темпы роста экспорта демонстрирует Китай. Усиление позиций Китая на мировом рынке в качестве страны-экспортера ПИИ является результатом реализуемой в стране экономической политики, одним из направлений которой является стимулирование ПИИ в определяемые государством приоритетные направления. Успеху реализации мер экономической политики способствовал рост в 2000-х годах золотовалютных резервов Китая, которые использовались не только государственными, но и частными предприятиями для финансирования ПИИ.

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД и Министерства коммерции Китая.

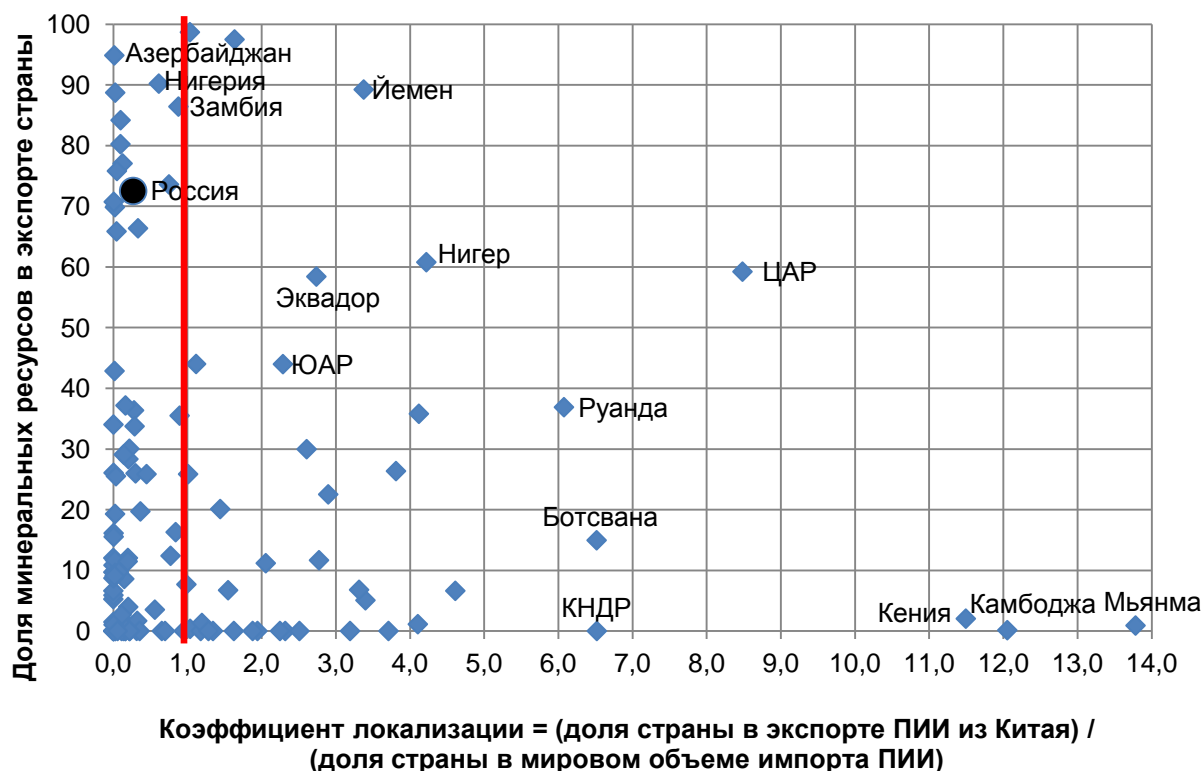

Рисунок 2.9 – Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и доле минеральных ресурсов в экспорте, 2010 г.¹

Примечание: исключены оффшорные территории, Гонконг и Макао.

Несмотря на упрощение процедуры прямого зарубежного инвестирования, роль государства в экспорте ПИИ из Китая остается высокой. Этот факт является причиной сложности идентификации причин прямого зарубежного инвестирования. Кроме того, особенностью Китая также является низкое качество институтов, которое определяет наличие у инвесторов опыта ведения бизнеса в условиях непрозрачной деловой среды, обремененной бюрократическими процедурами. Поэтому с целью получения достоверных результатов, отмеченные особенности Китая учтены при оценке факторов, определяющих направления экспорта ПИИ.

На основе анализа пространственной и отраслевой структуры экспорта ПИИ из Китая сформулирована гипотеза, что направления экспорта ПИИ из Китая в 2003-2010 гг. определялись обеспеченностью принимающих стран минеральными ресурсами, размером их рынка, а также наличием передовых технологий, подтвержденных патентами.

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД и Министерства коммерции Китая.

Данная гипотеза лежит в рамках теории к объяснению ПИИ с позиции их пространственного распределения.

На основе количественной оценки факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая на мировом рынке, а также отдельно для развитых и развивающихся стран (выделенных по методике МВФ) в период 2003-2010 гг., выявлено, что выдвинутая гипотеза полностью подтверждается для развитых стран, поступление ПИИ из Китая в которые определяется всеми тремя выделенными факторами. Поступление ПИИ из Китая в развивающиеся страны определяется двумя факторами – обеспеченностью принимающей страны минеральными ресурсами и размером ее рынка.

В случае ПИИ из Китая в Россию гипотеза не подтверждается. Несмотря на высокую обеспеченность минеральными ресурсами и большой размер внутреннего рынка, доля России в экспорте ПИИ из Китая в ниже, чем ее доля в объеме импорта ПИИ на мировом рынке, то есть в 2003-2010 годах в России отсутствовала универсальная зависимость между притоком ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка. Тем не менее, ПИИ из Китая в Россию в этот период поступали. Можно предположить, что импорт ПИИ из Китая в экономику России определялся не национальными, а региональными факторами. Для проверки сделанного предположения рассмотрим, в какие виды экономической деятельности направляли капитал инвесторы из Китая, какова пространственная структура импорта инвестиций, а также выполним оценку факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в экономику России на субнациональном уровне.

ГЛАВА 3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

3.1 Пространственно-отраслевое распределение прямых китайских инвестиций в экономике России

Целью данной главы является выявление факторов, определяющих импорт прямых инвестиций из Китая в регионы России. Для этого сначала рассмотрим отраслевую и пространственную структуру ПИИ из Китая в России. Результаты анализа пространственно-отраслевой структуры ПИИ из Китая в регионах России позволят сформулировать гипотезы о причинах прямого инвестирования. Выдвинутые гипотезы проверим при помощи регрессионного анализа, опирающегося на подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения.

Перед тем как переходить к анализу пространственно-отраслевого распределения ПИИ из Китая в России, рассмотрим, какова динамика поступления ПИИ в экономику России, и каково значение Китая в этом процессе.

Осуществляя рыночные реформы, Россия стремится активизировать свою роль не только в качестве участника внешнеторговой, но и инвестиционной деятельности. В соответствии с данными платежного баланса объем ежегодного притока ПИИ в Россию увеличился в 2012 г. по сравнению с 1992 г. в 44,3 раза с 1,2 до 51,4 млрд долл. (рисунок 3.1). Это позволило ей подняться по данному показателю с 25 на 9 место в мире. Превышение темпов роста притока ПИИ в Россию над темпами роста мировых инвестиционных потоков свидетельствует, что расширение участия России в процессах импорта ПИИ происходит более быстрыми темпами, чем развитие инвестиционных процессов в мире в целом. Одновременно увеличивается значение ПИИ в экономике страны. В 1992 г. доля ПИИ в ВВП России составляла 0,3%, а в 2012 г. – 2,6%, а накануне мирового финансового кризиса 2008 г. достигало 4,5%.

Для анализа поступающих в Россию ПИИ, пространственной, отраслевой структуры и оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, будут использованы данные Росстат. Причины этого обсуждались в параграфе 1.1.

Рисунок 3.1 – Динамика импорта ПИИ в Россию (по методике платежного баланса)¹

Несмотря на существенные расхождения, данные Росстат, также как и данные платежного баланса, свидетельствуют, что объемы поступающих в Россию ПИИ увеличиваются. По данным Росстат с 2004 по 2012 г. ежегодный приток ПИИ в Россию увеличился в 2 раза с 9,4 до 18,7 млрд долл. Существенное влияние на динамику ПИИ оказал мировой финансовый кризис 2008 г. В 2004-2007 гг. объемы поступления ПИИ увеличивались ежегодно, и выросли в целом за период в 3 раза с 9,4 до 27,8 млрд долл. Начиная с 2008 г. инвестиции ежегодно сокращались, и только в 2011-2012 г. произошел незначительный рост. Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал наиболее сильное негативное воздействие именно на ПИИ, тогда как, например, прочие инвестиции практически не пострадали. Доля ПИИ в общем объеме иностранных инвестиций в Россию в 2009 г. составила 19,4%, сократившись по сравнению с 2008 г. на 6,6 процентных пункта или на 11,1 млрд долл. до 15,9 млрд долл., а к 2011 г. сократилась до 9,7%, но их объем увеличился до 18,4 млрд долл. (таблица 3.1). Резкое сокращение объемов и доли ПИИ в общем объеме иностранных инвестиций в Россию в период кризиса предсказуемо и объясняется более высокой чувствительностью ПИИ по сравнению с другими видами инвестиций к изменению экономической конъюнктуры. В результате, доля прочих инвестиций, являющихся основной формой поступления иностранного капитала в экономику России, возросла, и тенденция ее увеличения продолжилась вплоть до 2011 г.

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД.

Таблица 3.1 – Структура импорта иностранных инвестиций в Россию по видам инвестиций в 2004-2012 гг., %

Вид инвестиций	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Прямые	23,3	24,4	24,8	23,0	26,0	19,4	12,0	9,7	12,1
Портфельные	0,8	0,8	5,8	3,5	1,4	1,1	0,9	0,4	1,2
Прочие	75,9	74,8	69,4	73,5	72,6	79,5	87,0	89,9	86,7
<i>Всего, в млрд долл.</i>	<i>40,5</i>	<i>53,7</i>	<i>55,1</i>	<i>120,9</i>	<i>103,8</i>	<i>81,9</i>	<i>114,7</i>	<i>190,6</i>	<i>154,6</i>

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

В 2012 г. наибольший объем ПИИ в Россию поступил из Кипра, который является лидером по объему прямых капиталовложений в Россию начиная с 2008 г. (таблица 3.2). Однако поступившие с Кипра инвестиции едва ли можно считать прямыми зарубежными капиталовложениями вследствие того, что данная страна является оффшорной зоной, в которой размещают свои материнские компании российские фирмы.

Таблица 3.2 – Структура импорта ПИИ в Россию по странам инвесторам в 2004-2012 гг., %

Страна-инвестор	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Кипр	28,5	11,7	27,7	22,6	24,2	23,3	25,0	25,6	31,3
Германия	4,5	4,2	4,6	4,0	13,2	14,5	18,7	9,4	9,5
Нидерланды	36,9	54,5	28,5	49,2	20,3	9,1	11,0	18,0	8,3
Франция	1,7	3,9	2,5	2,4	3,3	4,8	7,0	4,2	6,7
Британские Виргинские о-ва	4,0	1,7	7,2	2,4	7,4	4,4	2,2	7,8	5,2
Австрия	0,7	2,0	2,1	1,3	4,2	2,8	2,7	4,6	5,1
Великобритания	2,0	4,7	4,1	1,9	4,5	3,4	4,2	1,7	4,0
Финляндия	1,3	1,3	1,2	1,8	2,8	4,2	2,8	3,3	2,7
Индия	0,0	0,0	2,6	0,8	1,2	2,5	3,7	3,3	2,6
США	4,4	2,9	2,9	1,0	1,2	1,9	1,7	1,0	2,1
Бельгия	2,0	0,6	0,2	0,4	1,1	3,1	0,6	1,5	1,8
Швейцария	3,6	2,4	1,6	0,6	1,1	2,1	0,8	1,0	1,7
Республика Корея	0,1	0,1	0,6	0,2	0,8	3,1	3,8	1,5	1,7
Китай	0,9	0,1	0,8	0,8	0,4	1,9	0,9	3,2	1,1
Другие страны	9,3	9,8	13,4	10,7	14,4	18,9	15,0	13,9	16,2
<i>Всего ПИИ, млрд долл., в том числе:</i>	<i>9,4</i>	<i>13,1</i>	<i>13,7</i>	<i>27,8</i>	<i>27,0</i>	<i>15,9</i>	<i>13,8</i>	<i>18,4</i>	<i>18,7</i>
<i>ПИИ из оффшорных зон</i>	<i>3,3</i>	<i>2,1</i>	<i>5,3</i>	<i>7,9</i>	<i>9,8</i>	<i>5,4</i>	<i>4,3</i>	<i>6,9</i>	<i>8,0</i>
<i>Доля ПИИ из оффшорных зон в общем объеме ПИИ в Россию</i>	<i>35,4</i>	<i>16,4</i>	<i>38,5</i>	<i>28,4</i>	<i>36,3</i>	<i>33,7</i>	<i>31,0</i>	<i>37,5</i>	<i>43,0</i>

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

С разной степенью активности в 2004-2012 гг. российские компании использовали для инвестиционных операций 29 оффшорных зон, в том числе - Британские Виргинские, Сейшельские, Багамские острова, Панаму,

Гибралтар и другие. В 2012 г. из оффшорных зон в Россию поступило 8,0 млрд долл. ПИИ, что составило 43% общего объема ПИИ в Россию. Тенденцией является рост доли инвестиций, происходящих из оффшорных зон, в объеме отраженных в официальной статистике поступающих в Россию ПИИ (для сравнения, в 2004 г. из данных территорий поступило 3,3 млрд долл. ПИИ, что составило 35,4% общего объема ПИИ в Россию).

Объем поступивших в Россию ПИИ за вычетом оффшорных инвестиций в 2012 г. составил 10,6 млрд долл. (таблица 3.3). После исключения из рассмотрения оффшорных вложений, ситуация с поступлением в Россию ПИИ выглядит еще менее позитивной: приток ПИИ из стран, не включенных в перечень оффшорных зон, в 2012 г. вырос относительно объема 2004 г. в 1,7 раза, а по сравнению с докризисным уровнем 2007 г. – сократился в 1,9 раза.

Таблица 3.3 – Структура импорта ПИИ в Россию по странам инвесторам без учета инвестиций, поступивших из оффшорных зон, в 2004-2012 гг., %

Страна-инвестор	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего ПИИ без учета инвестиций из оффшорных зон	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Германия	7,0	5,0	7,5	5,6	20,7	21,9	27,1	15,0	16,6
Нидерланды	57,1	65,2	46,4	68,7	31,9	13,7	15,9	28,7	14,6
Франция	2,6	4,7	4,1	3,3	5,1	7,2	10,1	6,7	11,7
Австрия	1,0	2,4	3,4	1,8	6,7	4,2	3,9	7,4	9,0
Великобритания	3,2	5,6	6,7	2,6	7,0	5,1	6,1	2,7	7,1
Финляндия	2,0	1,6	1,9	2,5	4,4	6,4	4,1	5,3	4,8
Индия	(..)	0,1	4,2	1,1	1,8	3,8	5,4	5,3	4,6
США	6,9	3,5	4,7	1,4	1,9	2,8	2,5	1,5	3,7
Швейцария	5,6	2,8	2,7	0,8	1,7	3,2	1,1	1,6	3,0
Республика Корея	0,1	0,1	0,9	0,2	1,3	4,7	5,5	2,4	2,9
Китай	1,4	0,1	1,3	1,1	0,6	2,8	1,3	5,1	2,0
Другие страны	13,1	8,9	16,3	10,7	16,9	24,1	17,1	18,1	20,1
<i>Всего ПИИ без учета инвестиций из оффшорных зон, млрд долл.</i>	<i>6,1</i>	<i>10,9</i>	<i>8,4</i>	<i>19,9</i>	<i>17,2</i>	<i>10,5</i>	<i>9,5</i>	<i>11,5</i>	<i>10,6</i>

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Среди стран, не входящих в перечень оффшорных территорий, лидирующие позиции по объему вложений ПИИ в России на протяжении всего периода 2004-2012 гг. принадлежали Германии и Нидерландам. При этом до 2008 г. абсолютным лидером по объему вложения ПИИ были Нидерланды, обеспечивая в отдельные годы приток ПИИ в Россию больше, чем суммарно все остальные страны мира (доля ПИИ из

Нидерландов в 2004 г. составила 57,1%, в 2005 г. - 65,2%, в 2007 г. - 68,7%), Германия начала конкурировать с Нидерландами по объему направляемых в Россию ПИИ начиная с 2009 г. Несмотря на то, что Нидерланды не входят в список утвержденных Министерством финансов оффшорных зон, данная страна зачастую используется российскими фирмами для создания материнских компаний, что связано с простотой законодательства и прозрачностью деловой среды.¹ Включение Нидерландов в список оффшорных территорий не представляется возможным, так как часть ПИИ из этой страны имеет иностранное происхождение и осуществляется не российскими фирмами, зарегистрированными в Нидерландах, а непосредственно зарубежными инвесторами.² Однако выделить из совокупного объема ПИИ Нидерландов «реальные» инвестиции на основе имеющейся статистики не представляется возможным.

Другие крупнейшие инвесторы в экономику России преимущественно представлены развитыми странами (Франция, Австрия, Великобритания, Финляндия, Швейцария, США, Республика Корея). Значимую роль в притоке прямых инвестиций играют также развивающиеся страны (конкретно – Индия и Китай). Следует отметить, что в последние годы значение развивающихся стран в качестве стран-инвесторов на мировом рынке значительно возросло. Их доля в мировом объеме осуществленных ПИИ за период 2004-2012 гг. увеличилась с 12,4 до 30,6%. России удалось воспользоваться этим трендом лишь частично. В сравнении с 2004 г., когда доля поступления ПИИ из Индии в Россию составляла менее 0,1% к совокупному импорту инвестиций России. В 2012 г. этот показатель достиг уже 4,6%. При этом доля Индии в мировых инвестиционных потоках в 2012 г. составила только 0,6%. Доля Китая в поступающих в Россию ПИИ за период 2004-2012 гг. изменилась незначительно (в 2004 г. – 1,4%, а в 2012 г. – 2,0%), в то время как его доля в мировом объеме экспорта ПИИ увеличилась с 0,6 до 6,5%.

Таким образом, несмотря на увеличение объемов экспорта ПИИ из Китая и усиление его позиции на мировом рынке в качестве страны-инвестора, Россия не получает от этого значимого эффекта. В тоже время в абсолютном выражении объем поступающих из Китая в Россию ПИИ в

¹ Прямые иностранные инвестиции в России: региональный аспект // Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор. Октябрь 2013.

² Например, инвестиции компаний Shell, Uniliver, AkzoNobel (Прямые иностранные инвестиции в России: региональный аспект // Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор. Октябрь 2013).

2012 г. по сравнению с 2004 г. увеличился в 2,5 раза с 83,9 до 212,2 млн долл. (таблица 3.4). Однако динамика импорта ПИИ из Китая непостоянна: в отдельные периоды наблюдается сокращение, в другие, наоборот, - резкий рост притока ПИИ. Так, в 2005 г. объем импорта прямых китайских инвестиций составил лишь 15,6 % от объема 2004 г., а в 2006 г. увеличился в 8 раз по сравнению с предыдущим годом. Резкое сокращение притока ПИИ также происходило в 2008 и в 2010 гг., а в 2011 г. их объемы достигли максимального за весь период инвестиционного сотрудничества России и Китая значения в 591,1 млн долл., увеличившись по сравнению с 2010 г. в 4,9 раза. Однако уже в 2012 г. произошел спад и объем импорта ПИИ составил лишь 35,9% от объема 2011 г.

Таблица 3.4 – Динамика импорта ПИИ из Китая в Россию в 2004-2012 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт ПИИ из Китая в Россию, млн долл.	83,9	13,1	105,6	228,6	109,6	300,4	120,6	591,1	212,2
Темпы роста импорта ПИИ из Китая в Россию, %	-	15,6	805,7	216,5	48,0	274,0	40,2	490,0	35,9

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

При этом непостоянство динамики характерно не только для прямых, но и для других видов инвестиций (таблица 3.5). В период 2004-2012 гг. тенденцией являлось сокращение доли ПИИ в общем объеме инвестиций Китая в Россию на фоне роста доли прочих инвестиций, которая достигла максимального за данный период значения в 2009-2010 гг. Несмотря на сокращение, доля ПИИ в объеме поступающих из Китая инвестиций остается более высокой, чем их доля в общем объеме иностранных инвестиций в Россию. Китай, также как и другие страны мира, практически не осуществляет портфельных инвестиций в Россию (наибольший их объем в размере 6 млн долл. поступил в Россию в 2006 г. и их доля составила 1,6%), что связано с низким уровнем развития ее фондового рынка. В структуре зарубежных инвестиций Китая наибольшую долю составляют прямые инвестиции¹. Поэтому низкая доля ПИИ Китая по сравнению с долей прочих инвестиций и ее постоянные колебания могут указывать на меньшую заинтересованность инвесторов в приобретении долгосрочных активов на территории России.

¹ Naughton B. The Chinese Economy: Transitions and Growth / The MIT Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2007.

Таблица 3.5 – Структура импорта иностранных инвестиций из Китая в Россию по видам инвестиций в 2004-2012 гг., %

Вид инвестиций	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Прямые	58,3	10,3	28,8	75,7	27,3	3,1	1,6	31,3	28,7
Портфельные	0,2	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие	41,5	89,7	69,6	24,3	72,7	96,9	98,4	68,7	71,3
Всего, млн долл.	143,9	127,3	366,8	301,9	401,9	9756,5	7631,4	1887,5	739,6

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

В отличие от инвестиционного сотрудничества внешнеторговые связи между Россией и Китаем активно развиваются. В 2004 г. Китай занимал третье место в мире по объему внешней торговли с Россией, обеспечивая 6,51% ее внешнеторгового оборота (рисунок 3.2). В 2012 г. его доля достигла 9,91%, что позволило ему выйти на второе место после Нидерландов по объему внешней торговли с Россией. В отличие от Китая, для других стран характерна меньшая асимметрия в вовлеченности во внешнеторговые и инвестиционные связи с Россией. Исключение составляет только Кипр, который в 2012 г. являлся крупнейшим инвестором в экономику России, при этом обеспечивал лишь 0,25% внешнеторгового оборота. Однако Кипр является оффшорной территорией и поступающие из данной страны ПИИ в действительности являются репатриацией ранее вывезенного капитала.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют, что Россия наращивает объемы импорта ПИИ. Однако основными их источниками являются оффшорные территории. Объемы инвестиций из Китая – страны, демонстрирующей наиболее динамичное расширение участия в мировом экспорте ПИИ – низкие. Тем не менее, в 2004-2012 гг. России удалось увеличить объем импорта ПИИ из Китая. Для определения причин осуществления ПИИ инвесторами из Китая в Россию, рассмотрим, какие виды экономической деятельности России являются наиболее привлекательными для иностранных инвесторов в целом, а также для инвесторов Китая, а также сравним отраслевую структуру ПИИ из Китая на мировом рынке и в России.

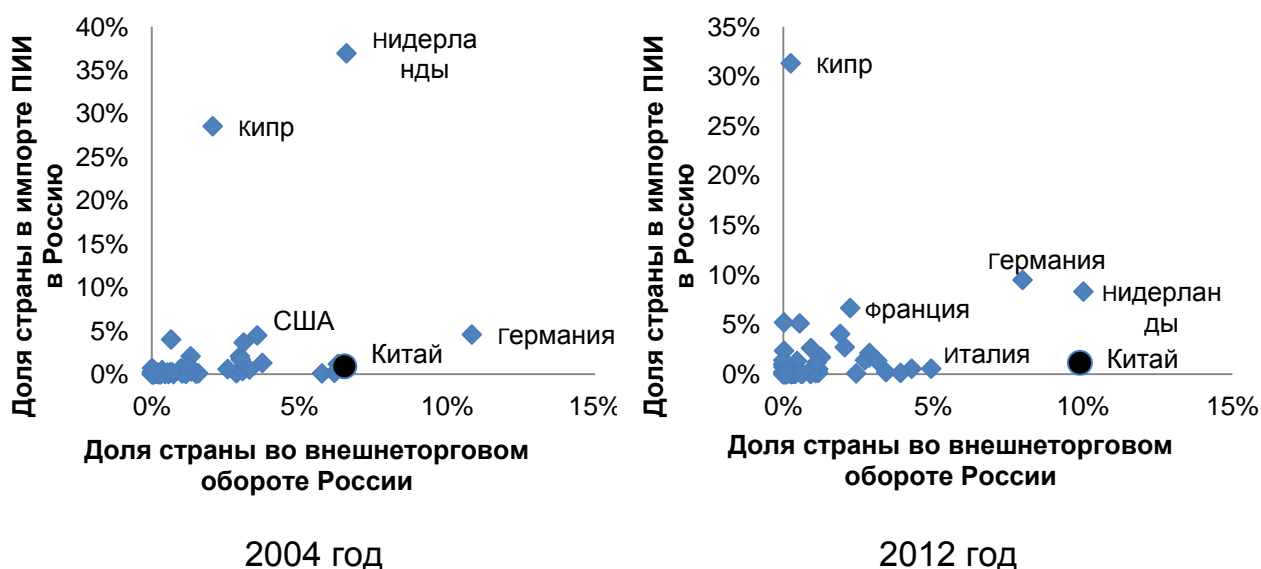

Рисунок 3.2 – Распределение стран по доле в импорте ПИИ и внешнеторговом обороте России в 2004 и 2012 гг.¹

В структуре поступления ПИИ в Россию по видам экономической деятельности наибольшую долю занимают обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых (таблица 3.6). ПИИ в добывающий сектор преимущественно направляются в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых, при этом общей тенденцией является сокращение как доли ПИИ, направляемых в данную сферу, так и абсолютного их объема.² В 2012 г. в добычу полезных ископаемых было направлено 3,5 млрд долл. ПИИ, что составило 86,5% от объема 2004 г. и лишь 25,3% от объема 2007 г. Сокращение поступления ПИИ в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых является результатом, во-первых, мирового финансового кризиса, который способствовал замедлению реализации ряда крупных проектов, и, во-вторых, принятие в 2008 г. Федерального закона «О стратегических инвестициях», который затруднил участие иностранных инвесторов в нефтегазовом бизнесе в России.³

¹ Составлено на основе данных ЮНКТАД.

² Новопашина А. Н. Иностранные инвестиции в России и Китае: особенности и межгосударственное сотрудничество // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 41. С. 105-114 (в соавторстве с Л.А. Понкратовой) (0,6 п.л./личный вклад автора 0,3 п.л.).

³ Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России // Бурение и нефть. №10. 2010. С.7-11.

Таблица 3.6 – Структура импорта ПИИ в Россию по видам экономической деятельности в 2004-2012 гг., %

Виды экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское и лесное хозяйство	0,9	0,9	1,4	0,8	1,9	1,6	2,6	2,3	1,5
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	43,3	30,7	33,1	50,1	18,4	20,0	14,7	25,1	18,9
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	42,3	29,9	31,5	49,2	17,2	17,6	12,7	21,2	14,7
Обрабатывающие производства, в том числе:	30,9	46,1	19,0	14,8	21,9	25,8	33,7	25,4	30,5
производство пищевых продуктов	3,6	4,2	4,6	4,1	3,9	2,3	4,4	4,5	4,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	3,5	2,5	2,2	0,8	2,1	2,4	1,1	1,3	2,1
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	0,1	27,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,8	3,0	3,5	2,0	3,0	3,8	2,6	1,8	4,6
металлургическое производство	12,1	1,3	1,6	2,0	2,9	2,6	2,5	1,7	1,0
производство транспортных средств и оборудования	1,2	1,7	1,3	1,3	3,3	2,9	6,8	3,8	6,5
прочие производства	5,7	6,2	5,8	4,4	6,6	11,6	16,2	12,4	11,8
Производство и распределение э/э, газа и воды	<0,1	1,1	0,4	0,5	8,6	0,7	0,9	1,4	2,4
Строительство	0,9	0,9	2,0	3,2	3,5	4,7	3,1	8,8	1,9
Оптовая и розничная торговля	10,2	5,9	6,1	11,7	14,8	22,1	13,8	9,9	15,6
Транспорт и связь	2,1	1,9	2,8	2,1	4,7	3,0	3,0	2,4	3,1
Финансовая деятельность	3,8	4,5	11,0	4,0	6,3	4,0	5,6	6,0	6,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9	7,1	23,5	11,8	18,7	17,2	20,7	17,6	18,5
Прочие виды деятельности	1,0	0,9	0,8	0,9	1,1	0,9	1,9	1,0	0,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

ПИИ в обрабатывающие производства, наоборот, увеличиваются: в 2012 г. в данную сферу поступило 5,7 млрд долл., что в 2 раза больше, чем в 2004 г. Однако структура поступления ПИИ в обрабатывающие производства характеризуется высокой степенью непостоянства. В 2004 г. наибольшие объемы ПИИ (12,1%) направлялись в металлургические производства (1,1 млрд долл.), однако в уже в 2005 г. они сократились

почти в 7 раз и в последующие периоды не превышали 3% совокупного поступления ПИИ в Россию. В 2005 г. 3,6 млрд долл. ПИИ поступило в производство кокса и нефтепродуктов, что составило 27,2% совокупного объема ПИИ, однако в остальные периоды 2004-2012 гг. доля данных производств не превышала 0,1%. В 2006-2008 и 2011 гг. наиболее привлекательным для иностранных инвесторов среди обрабатывающих производств было производство пищевых продуктов, в 2009 г. – производство неметаллических продуктов, в 2010 и 2012 гг. - производство транспортных средств и оборудования.

В 2004-2012 гг. наблюдалось увеличение притока и рост доли ПИИ в сферу нематериального производства: ПИИ в оптовую и розничную торговлю увеличились с 0,96 до 2,9 млрд долл., в операции с недвижимым имуществом с 0,65 до 3,5 млрд долл.

Таким образом, интересы иностранных инвесторов в России преимущественно сконцентрированы в сфере добычи полезных ископаемых. Также увеличивается интерес со стороны инвесторов к видам экономической деятельности нематериального производства – торговли, операциям с недвижимостью. Объем ПИИ в любой из видов обрабатывающих производств ниже, чем в добычу полезных ископаемых. Непостоянство структуры ПИИ в обрабатывающие производства свидетельствует об отсутствии у инвесторов долгосрочного интереса в развитии данных видов деятельности.

В отличие от структуры совокупного объема ПИИ в Россию, где преобладают виды экономической деятельности «реального» сектора экономики – добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, наибольший интерес для прямых инвесторов из Китая в России в 2006-2012 гг. представляли операции с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг в этой сфере.¹ Доля китайских инвестиций в данный вид экономической деятельности в 2006-2011 г. (без учета 2010 г.) составляла от 54,7 до 87,4% (таблица 3.7), тогда как в совокупных прямых инвестициях в Россию этот показатель был в два раза меньше (наибольшей его доля была в 2006 г. и составила 23,5%). Высокая доля ПИИ из Китая в операции с недвижимостью обеспечена за счет инвестиций, направляемых в строительство объектов жилой недвижимости в г. Санкт-Петербург. Начиная с 2008 г. увеличивается доля ПИИ из Китая в финансовую деятельность, где практически весь их объем направляется на

¹ Рыжова Н.П. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России // Пространственная экономика. 2011. №3. С. 24-39.

приобретение собственности (за исключением недвижимого имущества). Причиной инвестирования Китаем в операции с недвижимым имуществом и финансовую деятельность России является получение доступа к рынку, которое достигается путем создания фирм, выполняющих соответствующие работы или оказывающие услуги на территории России.

Таблица 3.7 - Импорт ПИИ в Россию из Китая по видам экономической деятельности в 2006-2012 гг., %

Виды экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, в том числе:	2,70	6,17	5,73	9,01	4,72	1,35	6,24
Лесозаготовки	2,33	6,10	5,58	8,72	4,05	0,46	1,14
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	4,44	6,61	5,23	7,06	8,60	1,66	21,51
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,87	5,30	3,68	1,68	1,68	1,66	21,05
Обрабатывающие производства, в том числе:	0,84	0,93	5,99	1,04	8,09	8,75	17,95
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	0,02	0,20	0,17	1,31	2,41	0,28
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,04	0,23	1,06	0,71	5,24	0,12	14,50
химическое производство	0,00	0,00	4,16	0,00	0,00	0,00	0,00
производство электрооборудования	0,00	0,01	0,01	0,00	0,00	4,46	0,00
прочие производства	0,54	0,67	0,56	0,16	1,54	1,76	3,16
Строительство	2,06	0,70	14,53	3,43	45,84	5,92	25,61
Оптовая и розничная торговля	1,54	7,96	7,73	5,21	7,52	0,89	3,25
Финансовая деятельность	0,57	0,29	5,24	2,47	13,88	14,63	15,02
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	87,44	77,11	54,73	71,70	11,19	66,76	8,15
Прочие	0,40	0,23	0,83	0,09	0,15	0,04	2,28
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

ПИИ в сферы строительства и оптовой и розничной торговли участвуют в создании сбытовой инфраструктуры. Это объясняет непостоянство пространственной структуры и динамики ПИИ из Китая в сферу строительства: строительство объекта сбытовой инфраструктуры в одном регионе не связано со строительством в другом. В 2006-2010 гг. инвестиции поступали преимущественно в г. Москву, где инвесторы из Китая участвовали в строительстве объектов торговли. В 2011-2012 г. практически весь объем ПИИ из Китая в сферу строительства направлялся в Пензенскую область, на территории которой осуществлялось возведение цементного завода.

Доля сырьевых видов экономической деятельности, таких как сельское и лесное хозяйство¹ и добыча полезных ископаемых², в поступлении ПИИ из Китая в 2012 г. по сравнению с 2006 г. увеличилась с 7,14 до 27,75%. При этом рост доли данных видов деятельности был обеспечен за счет роста объемов ПИИ в добычу полезных ископаемых (4,7 млн долл. в 2006 г. до 45,6 млн долл. в 2012 г.). Объем ПИИ в лесозаготовки увеличился в 2006-2009 гг. с 2,4 до 26,2 млн долл. В 2010 г. рост сменился резким спадом и объем ПИИ составил 4,9 млрд долл., а в 2012 г. сократился до уровня 2006 г. Общий объем инвестиций, направляемый в данные сферы, остается низким (58,9 млн долл. в 2012 г., в то время как общий объем ПИИ из всех стран мира в данные виды деятельности составил 3,8 млрд долл.). ПИИ, направляемые в сырьевые производства, могут способствовать росту экспорта сырьевой продукции в инвестирующую страну. Экспорт недргоценных металлов из России в Китай в 2011 г. по сравнению с 2006 г. увеличился в 2 раза с 1,7 до 3,5 млрд долл., однако в 2012 г. резко сократился до 0,3 млрд долл. из-за сокращения экспорта металлических руд и лома (таблица 3.8). Объемы экспорта необработанной древесины из России в Китай ежегодно сокращаются (в 2012 г. по сравнению с 2006 г. экспорт сократился в 1,5 раза с 1,6 до 1,1 млрд долл.), что является результатом ужесточения таможенного законодательства.³ В результате Китай «заместил» экспорт необработанной древесины из России ее экспортом из Новой Зеландии, США и Канады.⁴ Кроме того, в 2012 г. наблюдается рост ПИИ из Китая в обработку древесины, ужесточения таможенных пошлин на продукцию которой в период 2006-2012 гг. не происходило. Это может свидетельствовать, что реакцией Китая на рост экспортных таможенных пошлин стало сокращение ПИИ в лесозаготовки и их рост в виды деятельности, производящие продукцию с более высокой добавленной стоимостью, в частности в обработку древесины.

ПИИ из Китая практически не поступают в добычу топливно-энергетических ресурсов (исключение составили ПИИ в данный вид деятельности Сахалинской области в 2009-2010 гг.), но при этом в структуре российского экспорта в Китай наибольшую долю занимают минеральные продукты (74,6%), представленные преимущественно нефтью и нефтепродуктами. Вероятным объяснением этого противоречия

¹ Представленных преимущественно лесозаготовками.

² Представленная преимущественно добычей нетопливных полезных ископаемых.

³ Ставка экспортной таможенной пошлины в 2012 г. по сравнению с 2004 г. увеличилась в 3 раза.

⁴ На основе данных ЮНКТАД

являются высокие барьеры входа для инвесторов из Китая в добывающей сектор России, что делает ПИИ менее экономически эффективными по сравнению с экспортом. Данное предположение будет в дальнейшем проверено в работе.

Таблица 3.8 – Товарная структура экспорта России в Китай в 2006-2012 гг., %

Группа товаров	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Продукты животного и растительного происхождения	1,3	1,3	0,6	4,1	4,5	2,7	2,9
Минеральные продукты, в том числе:	42,2	44,2	53,0	45,6	52,3	66,0	74,6
Нефть и нефтепродукты	41,7	43,5	52,2	40,8	46,7	62,5	67,3
Продукция химической промышленности	10,1	13,2	11,4	7,9	8,6	6,5	7,4
Древесина и изделия из нее, в том числе:	14,6	22,2	15,5	15,2	14,5	9,6	8,5
Древесина необработанная	10,2	16,1	9,9	8,7	7,2	4,3	3,3
Недрагоценные металлы и изделия из них, в том числе:	10,7	7,7	8,7	12,9	8,3	9,0	1,0
Металлические руды и металлический лом	1,1	2,4	3,5	3,9	4,8	7,4	0,0
Чугун и сталь	6,7	3,8	3,1	5,7	1,2	0,5	0,4
Машины, оборудование, транспортные средства	6,6	7,0	4,2	6,2	5,4	2,4	3,5
Прочие товары	14,5	4,3	6,7	8,1	6,4	3,7	2,1
Экспорт, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено на основе данных ЮНКТАД.

ПИИ в обрабатывающие производства могут участвовать в создании на территории России импортозамещающих производств, если причиной их осуществления является получение доступа к внутреннему рынку. Однако, как объем, так и доля ПИИ из Китая в этот вид деятельности оставалась низкой (в 2006–2009 гг. доля не превышала 6%). В 2010–2012 гг. произошло значительное увеличение их доли: в 2010 и 2012 гг. за счет роста объема инвестирования в обработку древесины, а в 2011 г. – в производство электрооборудования и производство кожи и обуви. Несмотря на увеличение доли, объем ПИИ в обрабатывающие производства низкий (38 млн долл. в 2012 г.) и недостаточен для создания импортозамещающих производств.

Объемы российского импорта продукции китайских обрабатывающих отраслей промышленности высоки. В структуре импорта преимущественное положение занимают машины и оборудование (45,5% в 2012 г.), текстильные материалы и текстильные изделия (18,0%), драгоценные металлы и изделия из них (8,0%) (таблица 3.9). Объемы

ПИИ из Китая в обрабатывающие производства, выпускающие данные виды продукции (производство транспортных средств, электрооборудования, текстильное и швейное производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов), низкие. Наибольший приток инвестиций в эти виды деятельности в объеме 34,1 млн долл. был в 2011 г., что составило 5,7% общего объема ПИИ из Китая, в остальные годы в период 2006-2012 гг. их объем не превышал 1% ПИИ из Китая.

Таблица 3.9 – Товарная структура импорта России из Китая в 2006-2012 гг., %

Группа товаров	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Продукты животного и растительного происхождения	5,1	3,8	3,6	5,3	3,9	3,8	3,3
Продукция химической промышленности	2,9	2,1	2,5	3,6	3,1	3,2	3,2
Пластмассы и изделия из них	2,3	2,7	3,0	2,8	3,0	3,7	3,5
Текстильные материалы и текстильные изделия, в том числе:	26,5	29,8	18,6	19,9	18,4	17,6	18,0
Предметы одежды и одежные принадлежности	22,7	31,1	17,1	18,1	14,7	14,5	13,3
Обувь, головные уборы, зонты	8,1	6,4	5,4	7,4	7,8	6,2	5,7
Неметаллические продукты и изделия из них	2,7	2,3	3,1	2,4	2,1	2,1	2,0
Недрагоценные металлы и изделия из них	6,7	8,2	9,7	8,0	8,8	8,7	8,0
Машины, оборудование, транспортные средства	34,2	35,4	40,8	37,9	41,8	44,0	45,5
Прочие товары	15,3	8,0	14,8	14,4	14,8	13,9	15,4
Импорт, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено на основе данных ЮНКТАД.

Для выявления различий между интересами инвесторов из Китая в России и в других странах мира, а также между приоритетами инвесторов из Китая и отечественных инвесторов сравним структуру поступления ПИИ из Китая в Россию со структурой ПИИ Китая во все страны мира, а также структурой инвестиций в основной капитал предприятий, осуществляющих деятельность на территории России.

В отличие от структуры ПИИ Китая во все страны мира, для которой характерно сокращение доли добывающих и обрабатывающих производств, в структуре ПИИ из Китая в Россию доля данных видов деятельности, наоборот, увеличивается (таблица 2.9, раздел 2.2). Ее увеличение преимущественно происходит за счет сокращения доли ПИИ в операции с недвижимым имуществом. Однако, несмотря на это, в России значение данной сферы в импорте ПИИ из Китая остается высоким. В

структуре же осуществляемых Китаем ПИИ во все страны мира доля операций с недвижимым имуществом в период 2003-2010 гг. не превышала 3,5%. Структура ПИИ из Китая в Россию также характеризуется ростом доли строительства, которая в 2010 г. достигла 45,84%. В отличие от нее в структуре ПИИ Китая во все страны мира доля строительства невелика и в 2010 г. составляла лишь 2,4%. Также большие объемы прямых инвестиций Китай направляет в сферу транспорта и связи зарубежных стран, доля которой в структуре ПИИ Китая в 2010 г. составила 8,2%. В России же для Китая данная сфера не представляет особого интереса и ее доля в период 2006-2010 гг. не превышала 0,5% объема ПИИ из Китая в Россию.

Общей тенденцией как для ПИИ Китая во все страны мира, так для его ПИИ в Россию, является увеличение абсолютного объема и доли ПИИ в финансовую деятельность. В 2006 г. Китай направил в данную сферу зарубежных стран более 8 млрд долл. ПИИ, что составило 38% их совокупного объема, а в 2010 г. их объем составил уже 38,9 млрд долл. или 56,5% общего объема осуществленных Китаем ПИИ.¹ В финансовую деятельность России в 2006 г. из Китая поступило 600 тыс. долл. ПИИ, что составило менее 1% совокупного объема ПИИ из Китая в экономику России, а в 2010 г. их сумма составила 16,7 млн долл. или 13,9%. В 2011-2012 гг. отмечался дальнейший рост как абсолютного объема, так и доли финансовой деятельности в структуре ПИИ из Китая в Россию.

В структуре инвестиций в основной капитал в России наибольшую долю составляют инвестиции в сферу транспорта и связи (26,5% в 2012 г.), которая, как уже было отмечено, не представляет интереса для инвесторов из Китая (таблица 3.10). В сферу операций с недвижимым имуществом, являющуюся наиболее привлекательной для инвесторов из Китая, в период 2006-2012 гг. направлялось не более 18,4% общего объема инвестиций в основной капитал. В строительство и финансовую деятельность в 2012 г. поступило соответственно 2,8 и 1,6% инвестиций в основной капитала, что существенно меньше доли данных видов деятельности в структуре ПИИ из Китая в Россию. Сходство структур данных двух видов инвестиций проявляется только в высокой доле добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Однако, в отличие от инвестиций в основной капитал, в структуре которых доля данных видов деятельности на всем протяжении 2006-2012 гг. была достаточно высокой,

¹ К ПИИ Китая в финансовую деятельность отнесены ПИИ в финансовые и предпринимательские услуги и лизинг, так как в соответствии с методологией статистического учета в России данные виды деятельности отнесены к сфере финансовой деятельности.

в структуре ПИИ из Китая Россию их доля увеличилась только в последние несколько лет.

Таблица 3.10 – Структура поступления инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2006-2012 гг., %

Виды экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское и лесное хозяйство	4,7	5,0	4,6	4,1	3,3	3,5	3,8
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	14,6	13,8	13,4	13,9	15,1	14,6	14,8
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	13,3	12,5	12,2	12,8	13,9	13,3	13,1
Обрабатывающие производства, в том числе:	15,6	14,7	15,0	14,2	14,2	13,1	13,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,7	2,5	2,2	2,0	1,9	1,7	1,7
Химическое производство	1,7	1,6	1,5	1,3	1,2	1,5	1,7
Производство неметаллических минеральных продуктов	1,1	1,4	1,7	1,4	1,3	1,1	1,2
Металлургическое производство	3,7	3,1	3,3	3,0	2,7	2,1	2,1
Производство транспортных средств и оборудования	1,0	1,0	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1
Прочие производства	5,5	5,1	5,1	5,3	5,9	5,6	5,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,3	6,9	7,0	8,6	9,9	9,0	9,3
Строительство	3,7	4,0	4,6	3,6	3,9	3,1	2,8
Оптовая и розничная торговля	3,5	4,3	3,7	3,3	3,3	3,2	3,6
Транспорт и связь	23,6	22,2	23,0	26,6	26,7	27,9	26,5
Финансовая деятельность	1,1	1,3	1,1	1,3	1,3	1,6	1,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,0	18,3	18,4	15,3	13,3	15,4	15,6
Прочие	9,8	9,5	9,2	9,1	9,0	8,6	8,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Таким образом, несмотря на определенные различия, структуры ПИИ Китая во все страны мира и в Россию имеют ряд общих черт. Как на мировом рынке, так и в России наибольший интерес для инвесторов из Китая представляет сфера нематериального производства (на мировом рынке – финансовая деятельность, в России также операции с недвижимым имуществом). Кроме того, хотя объемы ПИИ в добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства России остаются низкими, их положительная динамика сходна с наблюдаемым в последнее десятилетие ростом инвестиций из Китая в данные сферы на мировом рынке. Следовательно, это может являться свидетельством того, что причины осуществления ПИИ в Россию схожи с теми, которые определяют объемы и направления общих объемов ПИИ Китая. Однако, в России, в

отличие от мирового рынка, инвесторы из Китая не направляют ПИИ в высокотехнологичные отрасли, что свидетельствует о том, что они не стремятся получить доступ к стратегическим активам, которыми располагают российские предприятия.

Наибольшие объемы ПИИ из Китая, поступающие в финансовую деятельность, операции с недвижимым имуществом, строительство, свидетельствуют о том, что основной причиной осуществления ПИИ из Китая в экономику России является получение доступа к рынку. Объемы ПИИ в обрабатывающие производства, которые могут участвовать в создании импортозамещающих производств, низкие и представлены преимущественно инвестициями в обработку древесины, причиной осуществления которых является получение доступа к лесным ресурсам и их дальнейший экспорт в Китай. Данная причина инвестирования также характерна для ПИИ в сельское и лесное хозяйство, добычу полезных ископаемых, однако объемы поступающие в данный виды деятельности низкие и Китай обеспечивает доступ к сырьевым товаром преимущественно за счет экспорта. Однако Россия характеризуется высокой степенью неоднородности распределения ПИИ из Китая между ее отдельными регионами, что может свидетельствовать о доминировании в них различных причин инвестирования.

Для проверки сделанного предположения рассмотрим структуру ПИИ из Китая в разрезе регионов России.¹

Наибольшие объемы ПИИ из Китая в период 2006-2011 гг. поступали в регионы Северо-Западного федерального округа (за исключением 2010 г.) (таблица 3.11). В 2009 г. в структуре ПИИ Китая значительно возросла доля Сибирского федерального округа, а в 2012 г. на долю данного региона пришлось более половины общего объема ПИИ.

Высокие объемы ПИИ, поступающие также в регионы Центрального федерального округа, ожидаемы, так как преимущественно здесь размещают материнские компании предприятия с участием капитала из Китая, осуществляющие деятельность в других регионах России.

Значение Дальневосточного федерального округа в импорте из Китая ПИИ постоянно изменяется. Наибольшей его доля была в 2010 г., однако к 2012 г. сократилась почти в 2 раза. При этом приток ПИИ из Китая в абсолютном выражении вырос во всех федеральных округах, за

¹ Новопашина А. Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Выпуск 4 / Отв. ред. Д.В. Буйров и Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 212-218.

исключением Приволжского, в том числе в Дальневосточном - в 9,7 раза с 2,7 млн долл. до 26,6 млн долл., однако данный рост был наименьшим среди всех федеральных округов.

Таблица 3.11 – Структура импорта ПИИ из Китая по федеральным округам в 2004-2012 гг., %

Федеральный округ	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный	2,84	2,69	1,24	14,81	5,92	43,85	11,64	15,31
Северо-Западный	0,04	85,91	82,19	59,60	57,61	(*)	58,48	0,18
Южный	(*)	(*)	(*)	-	(*)	0,05	0,01	0,11
Приволжский	92,80	0,21	0,16	4,85	(*)	0,01	2,16	13,09
Уральский	(*)	-	-	-	-	4,58	-	0,14
Сибирский	1,07	1,85	8,23	8,77	28,21	28,03	18,48	58,64
Дальневосточный	3,26	9,33	8,17	11,97	8,26	23,47	9,24	12,53

Примечание: «-» - поступление ПИИ отсутствует; (*) – значение менее 0,01%. В Северо-Кавказский федеральный округ в период 2004-2012 гг. ПИИ из Китая не поступали.

Источник: Рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

В 2006-2012 гг. ПИИ из Китая поступали в 49 регионов России, однако в различные периоды от 63,2 до 93,3% концентрировались только в трех регионах. В разные годы ведущие регионы по объему импорта прямых китайских инвестиций были различны, но наиболее часто в тройке лидеров присутствовали г. Санкт-Петербург, Забайкальский край и Томская область (таблица 3.12). Данные регионы обеспечивают 5,8% (2011 г.) ВВП России и на их территории проживает 5,0% (2012 г.) населения. В целом, в 2006-2012 гг. доля трех крупнейших регионов-лидеров по объему импорта ПИИ из Китая не превышала 29,0% ВВП России и 12,0% численности населения (наибольшие значения долей регионов-лидеров достигались в те годы, когда эту группу входил г. Москва).

Показателем, позволяющим измерить степень неоднородности распределения ПИИ между регионами является индекс Херфиндаля-Хиршмана (I_{HH}) (Ледяева, Линден, 2006) который, как правило, используется для оценки степени монополизации отрасли:¹

$$I_{HH} = \sum_{j=1}^k \left(\frac{FDI_j}{FDI} \cdot 100 \right)^2, \quad (3.1)$$

где FDI_j – объем инвестиций в j -ый регион; FDI – общий объем инвестиций в Россию; k - количество регионов. Индекс Херфиндаля-Хиршмана

¹ Ledyeva S., Linden M. Testing for Foreign Direct Investment Gravity Model for Russian Regions // Working paper no 32/06, 2006, Department of Business and Economics, University of Joensuu.

ограничен сверху 10000 (100^2), это значение достигается, если весь объем инвестиций поступает в один регион России. Значение индекса соответствует минимальному значению, равному $10000/k$, если инвестиции распределены между регионами равномерно и доля каждого региона равна $100/k$. В случае российских регионов минимальное теоретическое значение индекса составляет 125 ($10000/80$).¹

Таблица 3.12 – Структура импорта ПИИ из Китая по регионам России

Год	Регионы
2006	г. Санкт-Петербург (85,7), Хабаровский край (3,8), Магаданская область (3,8), г. Москва (2,6), Забайкальский край (1,1), прочие регионы (2,9)
2007	г. Санкт-Петербург (76,2), Новгородская область (6,0), Томская область (5,5), Магаданская область (5,2), Забайкальский край (2,7), Хабаровский край (1,3), прочие регионы (3,1)
2008	г. Санкт-Петербург (53,2), г. Москва (14,5), Забайкальский край (6,7), Новгородская область (6,4), Нижегородская область (4,4), Амурская область (3,6), Магаданская область (3,5), прочие регионы (7,6)
2009	г. Санкт-Петербург (56,9), Алтайский край (14,7), Томская область (7,1), Забайкальский край (5,5), г. Москва (4,1), Сахалинская область (3,3), Амурская область (2,4), прочие регионы (6,0)
2010	г. Москва (38,6), Забайкальский край (16,1), Амурская область (8,4), Сахалинская область (6,9), Томская область (6,0), Алтайский край (5,5), Тюменская область (4,6), прочие регионы (13,9)
2011	г. Санкт-Петербург (58,4), Забайкальский край (16,4), Московская область (10,8), Приморский край (3,4), Амурская область (3,4), Пензенская область (2,1), Алтайский край (1,6), прочие регионы (3,8)
2012	Забайкальский край (37,1), Томская область (14,6), Пензенская область (13,1), г. Москва (9,6), Приморский край (5,8), Московская область (5,4), Амурская область (3,4), прочие регионы (11,1)

Примечание: в скобках указана доля региона (в %) в импорте ПИИ из Китая.

Источник: Рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Для выявления различий в степени неоднородности распределения ПИИ из Китая, ПИИ из крупнейших стран-инвесторов в экономику России (Германии, Нидерландов, Франции, Австрии), совокупного объемом ПИИ, частных инвестиций в основной капитал индексы рассчитаны для каждого из данных видов инвестиций (таблица 3.13).

Согласно полученным значениям индексов ПИИ в Россию из всех стран являются высококонцентрированными. В 2006-2012 гг. превышение значений индексов концентрации ПИИ над минимальным теоретическим значением, достигаемым в условиях равномерного распределения инвестиций между регионами России, составляло от 6 до 27 раз. Степень концентрации отечественных частных инвестиций значительно ниже, чем

¹ Из анализа исключены регионы России, входящие в состав более крупных субъектов Федерации. Общее количество регионов, включенных в анализ составило 80.

ПИИ, однако значение индекса для данного вида инвестиций также превышает теоретическое значение более, чем в 3 раза.

Таблица 3.13 – Значения индексов концентрации инвестиции в регионах России в 2006-2012 гг.

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ПИИ из Китая	7387,7	5903,9	3181,5	3578,0	1999,8	3832,3	1945,4
ПИИ из Германии	2771,6	2886,5	4470,0	2733,0	2783,7	2207,9	970,8
ПИИ из Нидерландов	7972,1	5469,9	3185,3	5439,7	1125,2	2605,2	1336,1
ПИИ из Франции	2577,1	2727,6	2003,0	3465,9	3150,1	3860,8	2396,2
ПИИ из Австрии	1080,4	1179,4	2122,7	1300,6	1470,3	2186,1	2765,6
ПИИ, всего	2032,9	3435,8	1346,7	1606,4	1177,5	954,4	787,1
Частные инвестиции в основной капитал	452,7	416,2	419,6	437,0	410,8	416,7	418,6
Теоретическое значение	125	125	125	125	125	125	125

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

В 2006-2007 гг. ПИИ из Китая характеризовались наибольшим уровнем концентрации: значение индекса превышало минимальное теоретическое значение в 59 раз (2006 г.). Однако начиная с 2008 г. степень неоднородности пространственного распределения ПИИ из Китая сокращается, в результате к 2012 г. разница между теоретическим и фактическим значением индекса сократилась до 16 раз. В 2008 г. наибольший уровень концентрации ПИИ среди крупнейших стран-инвесторов в Россию был характерен для Германии, в 2009 г. – для Нидерландов, в 2010-2011 гг. – для Франции, в 2012 г. – для Австрии.

Таким образом, ПИИ поступающие в Россию из Китая являются высококонцентрированными, что свидетельствует о высокой степени неоднородности их пространственного распределения, и уровень их концентрации выше по сравнению с совокупным объемом ПИИ и частными инвестициями в основной капитал. Однако в отличие от ПИИ из Германии, Нидерландов, Франции, Австрии, являющихся крупнейшими странами-инвесторами в экономику России, уровень концентрации ПИИ из Китая сокращается. Сокращение степени концентрации ПИИ из Китая преимущественно было обеспечено за счет роста объемов ПИИ направляемых в регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Однако, несмотря на сокращение степени неоднородности пространственного распределения ПИИ, количество регионов, в которые направляют свой капитал инвесторы из Китая, ограничено (в 2012 г. ПИИ поступили только в 32 региона России, что составляет лишь 2/5 от их общего количества).

Результаты анализа отраслевой структуры ПИИ из Китая в Россию позволяют предположить, что причинами инвестирования является получение доступа к ресурсам и поиск рынков. На то, что причиной осуществления ПИИ инвесторами из Китая в Россию является получение доступа к ресурсам, указывает высокая доля ПИИ в лесозаготовки и добычу полезных ископаемых. О том, что на территории России инвесторы из Китая осуществляют поиск рынков, свидетельствует высокая доля ПИИ в обрабатывающие производства, строительство, финансовую деятельность, операции с недвижимостью. При этом ПИИ в обрабатывающие производства могут участвовать в производстве продукции, конкурирующей с импортом, а ПИИ в строительство, финансовую деятельность, операции с недвижимостью, наоборот, могут способствовать импорту продукции из Китая.

Регионы России, в которые поступают ПИИ из Китая, весьма дифференцированы по основным макроэкономическим показателям, структуре экономики и опыту участия во внешнеэкономических связях России. Это позволяет сделать предположение, что причины осуществления Китаем ПИИ в отдельных регионах России различны. Для получения доступа к ресурсам инвесторы осуществляют ПИИ в территориально приближенные к рынку Китая регионы, в которых вывоз ресурсов, полученных при участии ПИИ, связан с наименьшими издержками. Для получения доступа к рынку ПИИ из Китая направляются в регионы, характеризующиеся большими размерами рынка.

Для проверки сделанных предположений выполним регрессионную оценку факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России.

3.2 Оценка факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России

Итак, результаты анализа пространственно-отраслевой структуры ПИИ из Китая в России позволили сформулировать следующую гипотезу:

Гипотеза. Импорт прямых китайских инвестиций в регионы России определяется их обеспеченностью природными ресурсами и размерами регионального рынка.

Прежде чем выполнить проверку гипотезы, рассмотрим, какие факторы определяют импорт в Россию ПИИ в целом, без учета их страновой специфики. Для этого выполним анализ результатов оценки факторов, определяющих импорт инвестиций в экономику России. Данный

анализ позволит сделать вывод о возможности реализации инвесторами из Китая своих интересов в России. Если факторы ПИИ из Китая на мировом рынке схожи с факторами ПИИ в России, то китайские инвесторы могли бы следовать в России причинам инвестирования аналогичным мировым, и, значит, можно было бы ожидать резкого прироста китайских инвестиций в Россию. Если же факторы различны, то можно будет сделать вывод о том, что китайские инвесторы не могут в полной мере реализовать свои интересы в России.

Теоретические и эмпирические исследования факторов, влияющих на потоки ПИИ (раздел 1.2 и 1.3), посвящены, главным образом, распределению ПИИ между странами. Значительно меньше внимания уделяется исследованию факторов пространственного распределения ПИИ на субнациональном уровне. Впрочем, такие исследования проводятся, в том числе и для России. Они подтверждают, что российские субнациональные особенности могут оказывать влияние на пространственное распределение ПИИ.

Результаты оценки воздействия размера регионального рынка на пространственное распределение ПИИ неоднозначны. Брок (1998), Манаенков (2000) выявили положительную взаимосвязь между поступлением ПИИ в регионы России и размером их рынка, что указывает на то, что причиной прямого инвестирования является получение доступа к рынку.¹ Буччлато, Сэнтанджело (2009) со своей стороны такую взаимосвязь не обнаружили.² Причиной отсутствия взаимосвязи между размером рынка и поступлением ПИИ может служить низкая степень мобильности факторов производства на субнациональном в сравнении с национальным уровнем.³ Иначе говоря, инвесторы при принятии решений об осуществлении ПИИ будут ориентироваться скорее на размер национального, чем субнационального рынка.⁴ Это «правило», однако, не будет работать, если уровень развития транспортной инфраструктуры между регионами страны низкий и межрегиональная торговля сталкивается

¹ Brock G.J. Foreign direct investment in Russia's regions 1993-95. Why so little and where has it gone? // *Economics of Transition*. 1998. 6 (2). Pp. 349-360; Manaenkov D. What determines the region of location of an FDI project? An empirical assessment // Working Paper BSP/00/036 E. 2000. 61 p.

² Buccllato T., Santangelo F. Foreign direct investments distribution in the Russian Federation: do spatial effects matter? // Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe. Economics Working Paper No.99. 2009. 27 p.

³ Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper. 2013. 34 p.

⁴ Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper. 2013. 34 p.

с высокими неформальными барьерами, то размер рынка принимающего региона имеет для иностранного инвестора даже большее значение, чем размер рынка страны в целом.¹

Другим фактором ПИИ в Россию является обеспеченность отдельных ее регионов природными ресурсами. Для описания обеспеченности регионов природными ресурсами в имеющихся работах использованы различные показатели. Так, Ивасаки и Суганума (2007) использовали рейтинг природно-ресурсного потенциала регионов России, разрабатываемый агентством Эксперт, Ледяева (2009) - объем производства нефти и газа, Гончар и Марек (2013) – наличие в регионах месторождений нефти, природного газа, редкоземельных металлов, кварца, платины, алмазов и горного хрусталя.² Несмотря на использование различных переменных, описывающих обеспеченность регионов природными ресурсами, результаты имеющихся оценок свидетельствуют в пользу того, что причиной прямого инвестирования в Россию является доступ к природным ресурсам.

О том, что в отдельные регионы России ПИИ поступают для получения доступа к природным ресурсам, также может свидетельствовать значимое отрицательное воздействие расстояния (по железной или автомобильной дороге) от крупнейшего города принимающего региона России до экономического центра принимающей страны на ПИИ в Россию.³

Проверка гипотезы о том, что причиной прямого инвестирования в Россию является повышение эффективности деятельности, тестировалась в работе Гончар и Марек (2013). В соответствии с полученными результатами уровень заработных плат, описывающих производственные издержки, не оказывает значимого воздействия на принятие инвесторами решения об осуществлении ПИИ в регионы России.

Насколько можно судить, исследования воздействия уникальных технологий на поступление ПИИ, которые отражают причину осуществления ПИИ для повышения эффективности деятельности фирмы-

¹ Amiti M., Javorcik B. Trade costs and location of foreign firms in China // *Journal of Development Economics*. 2008. 85. 1-2. Pp. 129–149.

² Iwasaki I., Sukanuma K. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in Russia // *Post-Communist Economies*. 2007. Vol. 17. No. 2. June. Pp. 153-172; Ledyeva S. Spatial Econometric Analysis of Foreign Direct Investment Determinants in Russian Regions // *The World Economy*. 2009. Pp. 643-666; Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper. 2013. 34 p.

³ Manaenkov D. What determines the region of location of an FDI project? An empirical assessment // Working Paper # BSP/00/036 E. 2000. 61 p; Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper. 2013. 34 p.

инвестора и приобретение стратегических активов, на сегодняшний день отсутствуют.

Таким образом, имеющиеся эмпирические работы доказывают, что стратегиями иностранных инвесторов в отдельных регионах России является поиск рынков и доступ к природным ресурсам. Следовательно, причины осуществления ПИИ инвесторами из Китая на мировом рынке, соответствуют причинам поступления ПИИ в Россию. Это свидетельствует о том, что Россия в принципе обладает необходимыми характеристиками, для того, чтобы инвесторы из Китая могли реализовать свои интересы.

Помимо факторов, описывающих наличие у иностранных инвесторов основных описываемых в литературе причин инвестирования, значимое воздействие на ПИИ может оказывать объем поступающих в регион отечественных инвестиций, особенности институциональной среды региона, его географическое положение. Данные факторы определяют уровень прибыли и издержек инвестирования.

Как показали Мананенков (2000), Бродман, Рекантини (2001), объем поступающих в регион отечественных инвестиций оказывает положительное воздействие на поступление ПИИ.¹ Авторы утверждают, что объемы поступления отечественных инвестиций рассматриваются прямыми иностранными инвесторами в качестве сигнала уровня спроса на рынке, состояния экономической и институциональной среды.²

Исследованию влияния институциональной среды на поступление ПИИ в России посвящен ряд работ. В качестве переменных, призванных оценить воздействие качества институтов, использовался показатель количества совершенных преступлений (Брок (1998), Бродман, Рекантини (2001)), уровня инвестиционного и политического риска (Мананенков (2000), Бродман, Рекантини (2001)), доля населения региона, принявшего участие в президентских выборах (Бродман, Рекантини (2001)).³ Имеющиеся оценки однозначно свидетельствуют в пользу того, что в регионы России,

¹ Manaenkov D. What determines the region of location of an FDI project? An empirical assessment // Working Paper # BSP/00/036 E. 2000. 61 p.; Broadman H., Recanatini F. Where Has All the Foreign Investment Gone in Russia? // Washington, DC. World Bank. Policy Research Working Paper No. 2640. 2001. 29 p.

² Castiglione C., Gorbunova Y., Infante D., Smirnova J. FDI determinants in an idiosyncratic country. A reappraisal over the Russian regions during transition years // Communist and Post-Communist Studies. 2012. 45. Pp. 1–10.

³ Brock G.J. Foreign direct investment in Russia's regions 1993-95. Why so little and where has it gone? // Economics of Transition. 1998. 6 (2). Pp. 349-360; Broadman H., Recanatini F. Where Has All the Foreign Investment Gone in Russia? // Washington, DC. World Bank. Policy Research Working Paper No. 2640. 2001. 29 p.; Manaenkov D. What determines the region of location of an FDI project? An empirical assessment // Working Paper # BSP/00/036 E. 2000. 61 p.

характеризуемые более высоким по сравнению с другими регионами качеством институтов, поступают большие объемы ПИИ.

Значимое воздействие на пространственную структуру ПИИ в России оказывает географическое положение принимающего региона. Географическое положение региона описывается расстоянием до Москвы, которое отражает степень удаленности регионов от экономического и политического центра, наличие выхода к морю и крупных портов, средняя температура января, описывающая климатические условия в регионе. Результаты воздействия расстояния между административным центром региона до Москвы на поступление ПИИ неоднозначны: одни исследования доказывают, что более удаленные от Москвы регионы получают меньшие объемы ПИИ (Гончар и Марек (2013)), другие свидетельствуют об отсутствии значимого воздействия расстояния до Москвы на поступление ПИИ (Кастильоне и др. (2012)).¹ В регионы, которые имеют выход к морю и на их территории расположены крупные порты, поступают большие объемы ПИИ (Ледяева (2009)).² Также большие по сравнению с другими регионами России объемы ПИИ поступают в регионы, характеризующиеся мягким климатом: средняя температура января в регионе положительно связана с притоком ПИИ.³

Перейдем к проверке выдвинутой гипотезы о факторах притока прямых китайских инвестиций в регионы России. Для этого определим характеристики регионов России, которые позволяют инвесторам из Китая осуществлять поиск рынков и получать доступ к ресурсам. Затем выполним регрессионную оценку факторов ПИИ из Китая в России.

ПИИ для получения доступа к рынку направляются в регионы, обладающие большими его размерами. Показателями размера рынка являются ВРП, ВРП на душу населения и численность населения. Однако в случае регионов России численность населения плохо описывает размер рынка, вследствие низкой плотности населения отдельных регионов.⁴

¹ Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper. 2013. 34 p.; Castiglione C., Gorbunova Y., Infante D., Smirnova J. FDI determinants in an idiosyncratic country. A reappraisal over the Russian regions during transition years // Communist and Post-Communist Studies. 2012. 45. Pp. 1–10.

² Ledyeva S. Spatial Econometric Analysis of Foreign Direct Investment Determinants in Russian Regions // The World Economy. 2009. Pp. 643-666.

³ Iwasaki I., Sukanuma K. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in Russia // Post-Communist Economies. 2007. Vol. 17. No. 2. June. Pp. 153-172.

⁴ Например, Гончар и Марек (2013) выявили положительную взаимосвязь между плотностью населения регионов России и решением прямых зарубежных инвесторов об осуществлении ПИИ в эти регионы.

Поэтому для описания размера рынка в работе также использована плотность населения в регионе.

Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в ВВП России за период 2006-2012 гг. увеличилась с 49,2 до 67,2 %, в абсолютном выражении их ВРП увеличился в 1,6 раза с 9,6 до 15,7 трлн руб., в то время как ВВП России увеличился только на 20 % (таблица 3.14). В 2006-2007 гг. ВРП на душу населения в регионах, в которые поступают ПИИ из Китая, был ниже среднего по России значения, однако начиная с 2008 г. его значение превышало средний показатель по России (за исключением 2011 г.). Помимо этого средняя плотность населения в этих регионах, которая в 2006-2012 гг. достигала 693,1 человека на 1 км², выше, чем в среднем по России (для России в целом значение данного показателя составляет 8,4 человек на 1 км²). При этом исключение Москвы и Санкт-Петербурга приводит к существенному сокращению плотности населения в регионах, в которые поступают ПИИ из Китая, но даже, несмотря на это, ее значение превышает средний показатель по России в 3 раза.

Таблица 3.14 – Показатели размера рынка регионов России, импортирующих ПИИ из Китая, в 2006-2012 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВРП (в ценах 2005 г.), трлн руб.	9,6	12,4	12,3	10,9	12,3	12,4	15,7
Доля регионов в ВВП России, %	49,2	58,4	56,0	54,4	57,3	55,2	67,2
ВРП на душу населения (в ценах 2005 г., среднее значение), тыс. руб.	120,1	124,8	164,3	169,8	157,6	155,8	171,7
ВРП на душу населения в среднем по России (в ценах 2005 г.), тыс. руб.	136,5	148,9	153,9	140,9	149,8	157,1	162,9
Плотность населения (среднее значение), чел. на 1 км ²	693,1	509,2	609,5	619,3	457,8	529,6	473,7
Плотность населения без г. Москва и г. Санкт-Петербург (среднее значение), чел. на 1 км ²	26,7	26,8	17,1	22,5	24,1	20,5	25,0

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

В крупнейшие регионы по размеру ВРП в 2006 г. поступило 88,4% ПИИ из Китая, в 2009 г. - 61,0%. Высокие объемы поступивших ПИИ были обеспечены за счет инвестиций в г. Санкт-Петербург (таблица 3.15). В 2012 г. ПИИ в г. Санкт-Петербург составили менее 0,1%, в результате чего доля регионов-лидеров по объему импорта ПИИ из Китая сократилась до 15,1%. Схожая ситуация также наблюдается с поступлением ПИИ в крупнейшие регионы по размеру ВРП на душу населения и плотности населения. В

крупнейшие регионы по размеру ВРП поступил наибольший объем ПИИ из Китая в 2009 г., а в крупнейшие регионы по плотности населения – в 2006 и 2009 гг., когда в эти группы входил г. Санкт-Петербург. При этом в регионы-лидеры по размеру внутреннего рынка – Тюменскую, Свердловскую области, Краснодарский край – ПИИ из Китая не поступают.

Таблица 3.15 – Крупнейшие регионы России по размеру ВРП, ВРП на душу населения и плотности населения в 2006, 2009, 2012 гг.

Показатель	2006	2009	2012
ВРП (в ценах 2005 г.)	г. Москва (2,6) Тюменская обл. (-) Московская обл. (0,1) г. Санкт-Петербург (85,7) Свердловская обл. (-) Р. Татарстан (*) Красноярский край (-)	г. Москва (4,1) Тюменская обл. (-) Московская обл. (*) г. Санкт-Петербург (56,9) Р. Татарстан (*) Краснодарский край (*) Свердловская обл. (-)	г. Москва (9,6) Тюменская обл. (-) Московская обл. (5,4) г. Санкт-Петербург (*) Р. Татарстан (*) Краснодарский край (-) Свердловская обл. (0,1)
ВРП на душу населения (в ценах 2005 г.)	Тюменская обл. (-) г. Москва (2,6) Сахалинская обл. (*) Р. Саха (Якутия) (-) Р. Коми (-) Магаданская обл. (3,8) Мурманская обл. (-)	Тюменская обл. (-) г. Москва (4,1), Сахалинская обл. (3,3) Р. Саха (Якутия) (-) Р. Коми (-) г. Санкт-Петербург (56,9) Красноярский край (0,2)	Тюменская обл. (-) Сахалинская обл. (0,4) г. Москва (9,6) Р. Саха (Якутия) (-) Р. Коми (-) Красноярский край (2,0) Магаданская обл. (0,2)
Плотность населения	г. Москва (2,6) г. Санкт-Петербург (85,7) Московская обл. (0,1) Р. Сев. Осетия-Алания (-) Чувашская Респ. (-) Краснодарский край (*) Тульская обл. (-)	г. Москва (4,1) г. Санкт-Петербург (56,9) Московская обл. (*) Р. Сев. Осетия-Алания (-) Краснодарский край (*) Чувашская Респ. (-) Калининградская обл. (-)	г. Москва (9,6) г. Санкт-Петербург (*) Московская обл. (5,4) Р. Сев. Осетия-Алания (-) Краснодарский край (-) Чувашская Респ. (-) Калининградская обл. (0,2)

Примечание: В скобках указана доля региона в импорте ПИИ из Китая. (-) – приток ПИИ отсутствует, (*) – значение менее 0,1%.

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Таким образом, высокое значение регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в формировании ВРП России, больший по сравнению со среднероссийским размер их ВРП на душу населения, а также высокая плотность населения свидетельствует, что размер внутреннего рынка является значимым фактором, воздействующим на объемы поступления ПИИ из Китая.¹ Однако отсутствие ПИИ в регионах, характеризующихся наибольшими размерами внутреннего рынка, свидетельствует в пользу предположения, что на их объемы воздействуют также другие факторы.

¹ Следует отметить, что регионы с большими размерами рынка также привлекают наибольшие объемы ПИИ из всех стран мира (см., например, Новопашина А. Н. Межрегиональная дифференциация прямых иностранных инвестиций в России и Китае // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 43. С. 85-89 (в соавторстве с Л.А. Понкратовой) (0,3 п.л./ личный вклад автора 0,15 п.л.)).

ПИИ для получения доступа к природным ресурсам поступают в наиболее обеспеченные ими регионы. Показателями обеспеченности регионов природными ресурсами являются наличие в регионе полезных ископаемых и объем их добычи. Однако для инвесторов из Китая интерес представляют не только полезные ископаемые, но и лесные ресурсы регионов России. Для описания обеспеченности регионов России лесными ресурсами использован объем запасов древесины в регионе.

Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в общем объеме отгруженной продукции добывающих производств в начале периода 2006-2012 гг. была низкой. Однако общей тенденцией является ее рост, который также сопровождается ростом объема отгруженной продукции (таблица 3.16). В результате доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в объеме отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых увеличилась с 16,0 % в 2006 г. до 30,2 % в 2012 г., а продукции добычи нетопливных полезных ископаемых – с 21,1 до 46,5 %. Также наблюдается увеличение доли регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в объемах производства древесины в России. Доля данных регионов в производстве древесины в 2006 г. составляла 34,5% и к 2012 г. увеличилась до 64,5%.

Увеличение доли регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в показателях обеспеченности страны природными ресурсами свидетельствует о росте интереса у инвесторов из Китая в получении к ним доступа в регионах России. Однако, несмотря на наметившийся рост, значение данной группы регионов в объеме отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в сравнении с их долей в общем количестве регионов России остается низким (за исключением 2010 г.).

Таблица 3.16 – Показатели обеспеченности природными ресурсами регионов России, импортирующих ПИИ из Китая, в 2006-2012 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в общем количестве регионов России, %	25,0	35,0	28,8	28,8	30,0	35,0	40,0
Объем отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, млрд руб.	527,6	1084,5	987,1	1302,9	3539,1	1709,3	2395,3
Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в объеме отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, %	16,0	27,2	21,2	28,7	64,6	24,3	30,2
Объем отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, млрд руб.	90,4	136,9	186,8	162,4	142,9	451,4	477,9
Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в объеме отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, %	21,1	27,1	30,1	29,3	19,1	45,7	46,5
Производство древесины, млн плотных м ³	33,9	49,1	51,8	44,7	39,3	56,5	77,6
Доля регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в общем объеме производства древесины, %	34,5	46,3	57,0	44,3	33,5	46,0	64,5

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Несмотря на высокую долю регионов, в которые поступают ПИИ из Китая, в объеме отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, пространственное распределение ПИИ свидетельствует, что инвесторы из Китая не направляют инвестиции в наиболее обеспеченные ими регионы России (таблица 3.17). Такими регионами являются Оренбургская, Кемеровская, Мурманская, Архангельская области, республики Коми, Карелия, Саха (Якутия). Доля Тюменской, Иркутской, Московской, Вологодской областей, Красноярского и Хабаровского краев, которые также входят в группу регионов-лидеров по обеспеченности природными ресурсами, низкая. Отсюда можно сделать парадоксальное утверждение, что больший интерес для китайских инвесторов представляют регионы, характеризующиеся более низкими показателями обеспеченности природными ресурсами.

Таблица 3.17 - Крупнейшие регионы России по объему отгруженной продукции добывающих производств и запасам древесины

Показатель	2006	2009	2012
Объем отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых	Тюменская обл. (-) Р. Татарстан (*) Оренбургская обл. (-) Кемеровская обл. (-) Московская обл. (0,1) Р. Коми (-) Р. Башкортостан (0,2)	Тюменская обл. (-) Московская обл. (*) Р. Татарстан (*) Сахалинская обл. (3,3) Кемеровская обл. (-) Оренбургская обл. (-) Архангельская обл. (-)	Тюменская обл. (0,3) Московская обл. (5,4) Сахалинская обл. (0,4) Кемеровская обл. (-) Р. Татарстан (*) Оренбургская обл. (-) Р. Коми (-)
Объем отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	Р. Саха (Якутия) (-) Белгородская обл. (-) Свердловская обл. (-) Мурманская обл. (-) Курская обл. (-) Красноярский край (-) Р. Карелия (-)	Р. Саха (Якутия) (-) Мурманская обл. (-) Свердловская обл. (-) Красноярский край (0,2) Белгородская обл. (-) Иркутская обл. (0,6) Амурская обл. (2,4)	Р. Саха (Якутия) (-) Белгородская обл. (*) Мурманская обл. (-) Свердловская обл. (0,1) Магаданская обл. (0,2) Амурская обл. (3,4) Курская обл. (-)
Производство древесины	Иркутская обл. (*) Архангельская обл. (-) Хабаровский край (3,8) Вологодская обл. (-) Красноярский край (-) Р. Карелия (-) Р. Коми (-)	Иркутская обл. (0,6) Красноярский край (0,2) Вологодская обл. (-) Архангельская обл. (-) Хабаровский край (*) Р. Коми (-) Р. Карелия (-)	Иркутская обл. (0,5) Красноярский край (2,0) Вологодская обл. (*) Архангельская обл. (-) Хабаровский край (0,5) Р. Коми (-) Р. Карелия (-)

Примечание: В скобках указана доля региона в импорте ПИИ из Китая. (-) – ПИИ из Китая отсутствуют, (*) – значение менее 0,1%. Курсовом выделены приграничные регионы России.

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Таким образом, можно предположить, что на объемы и пространственное распределение ПИИ из Китая, осуществляемых для получения доступа к ресурсам, воздействует не только обеспеченность регионов природными ресурсами, но и другие факторы. Такими факторами могут являться высокие объемы поступающих сюда ПИИ из других стран и отечественных инвестиций, которые препятствуют входу на рынки регионов России инвесторов из Китая, либо высокие издержки организации производства в этих регионах. Проверка данного предположения будет выполнена при проведении регрессионного анализа факторов, воздействующих на поступление ПИИ из Китая в регионы России.

Результаты анализа основных характеристик регионов России, определяющих причины прямого зарубежного инвестирования, не позволяют сделать однозначного вывода относительно причин осуществления ПИИ и факторов поступления ПИИ из Китая в регионы России. Поэтому для проверки гипотезы о причинах осуществления ПИИ

инвесторами из Китая в регионы России выполним регрессионную оценку их факторов.¹

Для оценки факторов, воздействующих на поступление ПИИ из Китая в регионы России, использована логистическая модель регрессии, которая позволяет оценить вероятность наступления события (в данном случае - потока ПИИ из Китая в i -ый регион России). В качестве зависимой переменной использована фиктивная переменная, которая принимает значение 1, если в i -ый регион в период t поступали ПИИ, и 0, если в i -ый регион в период t ПИИ не поступали.

Оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$P(FDI_{i(t+1)} = 1) = \frac{1}{1 + e^{-(\beta_0 + \sum \beta_k Market_size_{it} + \sum \beta_m Resource_endowment_{it} + \beta_{m+1} Dist_i + \sum \beta_l Controls_{it} + \varepsilon_{it})}} \quad (3.2)$$

где $FDI_{i(t+1)}$ – объем прямых инвестиций из Китая в i -ый регион в период $t+1$; $Market_size_{it}$ – показатели размера рынка i -ого региона в период t ; $Resource_endowment_{it}$ – показатели обеспеченности i -ого региона ресурсами в период t ; $Dist_i$ – транспортное расстояние от экономического центра i -ого региона до экономического центра Китая (г. Пекин); $Controls_{it}$ – контрольные переменные; ε_{it} – стандартная ошибка.²

Для описания обеспеченности регионов минеральными ресурсами использованы три группы переменных. Первая группа переменных описывает наличие доступа в регионах к нефти и газу (*oilgas*), углю (*coal*) и металлическим рудам (*metal*). Переменные *oilgas*, *coal*, *metal* принимают значение 1, если в период t регион i включен в прогнозный перечень участков недр, ежегодно публикуемый Роснедра, по которым планируется провести аукцион, и 0 – если регион i в период t не включен в указанный перечень. Вторая группа переменных описывает обеспеченность регионов природными ресурсами. Для этого использованы показатели объема отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ по виду экономической деятельности добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (*fuel*), объема отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ по виду экономической деятельности

¹ Новопашина А.Н. Оценка факторов прямых инвестиций из Китая в экономику России // Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-23 янв. 2015 г. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 25-29 (0,28 п.л.).

² Все переменные, за исключением переменных, описывающих наличие доступа к ресурсам и транспортное расстояние, взяты с лагом в один год, так как инвесторы принимают решение об осуществлении ПИИ основываясь на показателях развития региона в предшествующие периоды.

добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (*nonfuel*). Наконец, для описания степени специализации регионов на добычи полезных ископаемых использована доля добычи полезных ископаемых в ВРП *i*-го региона в период *t* (*dob*).

Обеспеченность регионов лесными ресурсами описывается с помощью показателя производства древесины (*timber*).

Размер рынка регионов России описывается с помощью показателя размера ВРП *i*-го региона в период *t* в ценах 2005 г. (*grp*), а также плотности население (численность населения на 1 км² территории) в регионе *i* в период *t* (*popdensity*).

Географическое расстояние между принимающим регионом России и Китаем измерено как расстояние по железной дороге между крупнейшими городами регионов России и экономическим центром Китая – Пекином (*dist*). Также в оцениваемое уравнение включена фиктивная переменная, принимающая значение 1 для граничащих с Китаем регионов и 0 для регионов, не имеющих с ним общей сухопутной границы (*border*).

Результаты анализа структуры импорта прямых китайских инвестиций в Россию по видам экономической деятельности показали, что ПИИ направляются в сферу лесозаготовок. Результаты теоретических и эмпирических работ свидетельствуют, что для получения доступа к ресурсам, в том числе лесным, при прочих равных условиях инвесторы направляют ПИИ в территориально приближенные к рынку инвестирующей страны регионы. Поэтому с целью учета данного обстоятельства в оцениваемое уравнение была включена переменная, описывающая степень удаленности обеспеченных лесными ресурсами регионов от рынка Китая (*timber*dist*).

В качестве контрольных переменных в оцениваемое уравнение включены следующие показатели: качество институтов, уровень внешнеторговой открытости, уровень инвестиционной открытости, размер средней заработной платы, расстояние от региона до г. Москва, средняя температура января.

Как правило, в эмпирических исследованиях для описания качества институтов принимающих стран используются индексы верховенства закона (*rule of law*) и индекс контроля коррупции (*control of corruption*). Однако данные показатели не рассчитываются для отдельных регионов России. Поэтому в оцениваемое эконометрическое уравнение в качестве показателя, отражающего различные аспекты качества институциональной

среды, включен уровень инвестиционного риска регионов России, ежегодно рассчитываемый рейтинговым агентством Эксперт (*risk*).

Для описания уровня внешнеторговой открытости i -го региона в период t использовано отношение внешнеторгового оборота региона к его ВРП в текущих ценах (*open*). Уровень инвестиционной открытости – объем ПИИ, поступивших в i -ый регион в период t , за исключением ПИИ из Китая (*FDIout*), инвестиции в основной капитал региона i в период t (*invok*).

Размер средней заработной платы в регионе i в период $(t-1)$ (*wage*) описывает стоимость трудовых ресурсов. Особенностью организации экономического пространства в России является то, что крупные товарные потоки сначала поступают в экономический центр страны – г. Москву, а затем оттуда направляются в регионы России. Поэтому контрольной переменной также является расстояние между крупнейшим городом i -го региона и Москвой (*distmsk*). Включение в модель в качестве контрольной переменной средней температуры января в i -м регионе в период t (*tempjan*) позволяет оценить степень доступности региона для иностранного инвестора, зависящую от сложившихся в нем климатических условий.

В соответствии с выдвинутыми гипотезами ожидается, что если ПИИ осуществляются для получения доступа к природным ресурсам, то коэффициенты перед переменными, описывающими обеспеченность регионов России природными ресурсами (*oilgas, coal, metal, fuel, nonfuel, dob, timber*) будут положительными, а перед переменной, описывающей географическое расстояние (*dist*), и переменной описывающей расстояния до обеспеченных лесными ресурсами регионов (*timber*dist*) – отрицательными. Если на территории субнациональной единицы инвесторы из Китая осуществляют поиск рынков, то коэффициенты перед переменными, описывающими размер рынка принимающих регионов (*grp, popdensity*), должны иметь положительный знак.

Оценка проводилась на основе панельных данных за период 2006-2012 гг. для 75 регионов России. Выбранный для анализа период обусловлен тем, что до 2006 г. объемы ПИИ из Китая в Россию были, во-первых, низкими и не превышали 100 млн долл. в год, а во-вторых, высококонцентрированными – практически весь их объем направлялся только в один регион России, вследствие чего включение более раннего периода в анализ привело бы к смещенным оценкам. Из анализа исключены автономные округа, а также Республика Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Чеченская республика. Результаты оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в Россию,

приведены в Приложении. В таблице 3.18 представлены предельные эффекты факторов. Предельные эффекты показывают изменение вероятности поступления ПИИ из Китая в регион России при изменении объясняющей переменной на 1 единицу.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наличие в регионах России минеральных ресурсов (нефти и природного газа, угля и металлических руд) не увеличивает вероятность поступления в него ПИИ из Китая. Об этом свидетельствуют статистически незначимые предельные эффекты переменных *oilgas*, *coal*, *metal*.

Объем отгруженной продукции добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в регионе не оказывает статистически значимого воздействия на вероятность поступления в него ПИИ из Китая (предельный эффект переменной *fuel* статистически незначим). В тоже время рост объема добычи нетопливных полезных ископаемых оказывает отрицательное воздействие на вероятность поступления в регион ПИИ из Китая. Об этом свидетельствует отрицательный статистически значимый предельный эффект переменной *nonfuel*. Уровень специализации регионов на добычи полезных ископаемых не оказывает значимого воздействия на вероятность осуществления инвесторами из Китая ПИИ в регионы России, о чем свидетельствуют статистически незначимые предельные эффекты переменной *dob*.

Положительное воздействие на принятие решение инвесторов из Китая об осуществлении ПИИ оказывает рост обеспеченности регионов лесными ресурсами (*timber*). Полученный результаты подтверждают предположение о положительной взаимосвязи обеспеченности регионов лесными ресурсами и поступлением в них ПИИ. Однако статистически значимые результаты воздействия объемов производства древесины в регионах России на вероятность поступления в них ПИИ из Китая получены только в одной из шести оцененных моделях, в которую в качестве одной из объясняющих переменных включено расстояние до обеспеченных лесными ресурсами регионов (*timber*dist*). Предельные эффекты переменной *timber*dist* положительны, что указывает на то, что увеличение расстояния до обеспеченных лесными ресурсами регионов снижает вероятность поступления в них ПИИ из Китая, но значимы только в одной из трех моделей.

Таблица 3.18 – Предельные эффекты факторов, воздействующих на принятие решения инвесторами из Китая об осуществлении ПИИ в регионы России

Объясняющие переменные	Спецификация модели					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
<i>oilgas</i>	0,120 (0,0803)	0,115 (0,0794)				
<i>coal</i>	0,0229 (0,0883)	0,0311 (0,0908)				
<i>metal</i>	-0,145 (0,0971)	-0,144 (0,0967)				
<i>dob</i>			-0,00563 (0,00668)	-0,00620 (0,00680)		
Log <i>fuel</i>					-0,00484 (0,00709)	-0,00380 (0,00711)
Log <i>nonfuel</i>					-0,0564** (0,0272)	-0,0601** (0,0272)
Log <i>timber</i>	0,0122 (0,0125)	0,730 (0,507)	0,0106 (0,0125)	0,797 (0,508)	0,0119 (0,0130)	0,890* (0,536)
Log <i>GRP</i>	0,300** (0,143)	0,292** (0,138)	0,283** (0,134)	0,276** (0,128)	0,326** (0,150)	0,317** (0,143)
<i>popdensity</i>	0,0649* (0,0366)	0,0694* (0,0372)	0,0647* (0,0349)	0,0697* (0,0356)	0,0528 (0,0342)	0,0582* (0,0353)
Log <i>dist</i>	-0,994*** (0,379)	-0,465 (0,393)	-0,914*** (0,335)	-0,341 (0,365)	-1,000*** (0,370)	-0,351 (0,379)
<i>border</i>	0,186 (0,226)	0,222 (0,239)	0,166 (0,216)	0,206 (0,229)	0,105 (0,208)	0,153 (0,223)
Log <i>timber</i> * Log <i>dist</i>		-0,0797 (0,0560)		-0,0874 (0,0563)		-0,0977* (0,0593)
<i>risk</i>	-2,40e-06 (3,49e-06)	-2,72e-06 (3,64e-06)	-2,26e-06 (3,42e-06)	-2,64e-06 (3,57e-06)	(3,43e-06)	-3,23e-06 (3,61e-06)
<i>open</i>	0,123 (0,126)	0,131 (0,125)	0,0704 (0,119)	0,0849 (0,119)	0,138 (0,129)	0,155 (0,128)
Log <i>dist</i> MSK	-0,0776* (0,0451)	-0,0754* (0,0436)	-0,0656 (0,0408)	-0,0630 (0,0395)	-0,0663* (0,0400)	-0,0655* (0,0391)
Log <i>FDIout</i>	0,0290* (0,0163)	0,0336* (0,0174)	0,0325** (0,0166)	0,0373** (0,0176)	0,0303* (0,0164)	0,0351** (0,0173)
Log <i>InvOK</i>	-0,368** (0,158)	-0,379** (0,155)	-0,333** (0,145)	-0,347** (0,142)	-0,331** (0,148)	-0,347** (0,146)
Log <i>wage</i>	0,409** (0,175)	0,425** (0,173)	0,359** (0,157)	0,379** (0,157)	0,420** (0,179)	0,447** (0,179)
<i>tempjan</i>	-3,82e-05 (0,000181)	-3,92e-05 (0,000178)	-3,69e-05 (0,000174)	-3,77e-05 (0,000170)	-3,67e-05 (0,000180)	-3,78e-05 (0,000175)
Количество наблюдений	450					
Pseudo R ²	0,31	0,31	0,30	0,30	0,31	0,32

Примечание: В круглых скобках приведена ошибка вычисления предельных эффектов. *** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,0.

Все объясняющие переменные представлены в виде средних значений.

Во все оцениваемые уравнения также включена константа. Зависимая переменная – фиктивная переменная для регионов, в которые поступают ПИИ из Китая.

Источник: собственная оценка автора на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Предельный эффект расстояния между крупнейшими городами регионов России и Китаем (*dist*) только в трех оцененных уравнениях статистически значимыми и отрицательны. Данные результаты были получены, когда в оцениваемое уравнение не была включена переменная *timber*dist*, которая описывает расстояние до регионов, обеспеченных лесными ресурсами. Полученные оценки свидетельствуют, что рост географического расстояния от крупнейшего города региона до Китая сопровождается сокращением ПИИ в регион.

Таким образом, положительное воздействие на вероятность поступления в регион ПИИ из Китая оказывает рост обеспеченности лесными ресурсами, отрицательное – увеличение расстояния от Китая до принимающего региона обеспеченного лесными ресурсами. Рост обеспеченности регионов минеральными ресурсами не увеличивает вероятность поступления в них ПИИ. Полученные результаты частично подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что причиной инвестирования в Россию для инвесторов из Китая является доступ к ресурсам. Путем осуществления ПИИ инвесторы стремятся к получению доступа только к лесным ресурсам, а осуществление ПИИ для получения доступа к минеральным ресурсам в регионах России для них не характерно. Возможным объяснением этого является то, что ПИИ не направляются в крупнейших добывающих регионах России вследствие того, что на рынках этих регионов осуществляют свою деятельность крупные иностранные инвесторы из других стран, а также отечественные инвесторы. Так, Тюменская, Московская, Сахалинская области, входящие в группу крупнейших регионов по объему отгруженной продукции добычи полезных ископаемых, также входят в число регионов-лидеров по объему импорта ПИИ. Красноярский край, Тюменская, Московская области, республика Татарстан являются крупнейшими реципиентами инвестиций в основной капитал предприятий, осуществляющих деятельность на территории России. Вследствие этого инвесторы из Китая не могут выйти на рынки этих регионов, и вынуждены размещать свой капитал в регионах, не входящих в число лидеров по обеспеченности природными ресурсами. Имеющиеся оценки взаимосвязи между притоком ПИИ и внутренних инвестиций свидетельствуют, что, действительно, в отдельные периоды наблюдалась «конкуренция» между данными потоками.¹

¹ См., например, Новопашина А.Н. Оценка эффектов от иностранного сектора в Китае и России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17(50). С. 68-79 (в соавторстве с Л.А. Понкратовой) (1 п.л., личный вклад автора 0,5 п.л.).

Результаты оценки свидетельствуют, что рост ВРП и плотности населения в регионе увеличивает вероятность поступления в него ПИИ из Китая - предельные эффекты ВРП (*grp*) положительны и статистически значимы во всех моделях, предельные эффекты плотности населения (*popdensity*) - в пяти из шести оцененных уравнений. Данный результат свидетельствует, что увеличение размеров рынка сопровождается ростом ПИИ, поступающих в регион.

Предельные эффекты фиктивной переменной для приграничных регионов России соответствуют предсказанным, однако являются статистически незначимыми. Полученный результат свидетельствует, что приграничное положение региона не оказывает значимого воздействия на принятие инвесторами из Китая решения о размещении в них ПИИ.

Увеличение инвестиционного риска в регионах России не оказывает значимого воздействия на вероятность поступления в них ПИИ из Китая: предельный эффект переменной *risk* статистически незначим во всех оцененных моделях.

Рост внешнеторговой открытости принимающих регионов также не оказывает воздействия на принятие решение инвесторами из Китая о размещении ПИИ в России: предельный эффект переменной *open* статистически незначим. Инвестиционная открытость региона является значимым фактором ПИИ из Китая: вероятность осуществления инвесторами ПИИ из Китая в регион тем больше, чем больший объем ПИИ из прочих стран в него поступает (предельный эффект переменной *FDIout* положителен и статистически значим во всех оцененных моделях). В тоже время рост отечественных инвестиций в основной капитал снижает вероятность поступления в регион ПИИ из Китая (предельный эффект переменной *invOK* во всех моделях отрицателен и статистически значим). Полученный результат подтверждает сделанное предположение, что высокий объем отечественных инвестиций в регионе сдерживает ПИИ из Китая.

Предельные эффекты контрольной переменной, описывающей средний уровень заработной платы в регионах России (*wage*) положителен и статистически значим во всех оцененных уравнениях. Следовательно, вероятность поступления ПИИ из Китая в регион тем больше, чем выше в нем уровень доходов населения. Полученный результат свидетельствует в пользу того, что причиной инвестирования в Россию является поиск рынков и для этого инвесторы из Китая направляют ПИИ в регионы, характеризующиеся высоким уровнем дохода.

Предельные эффекты контрольной переменной *distmsk* отрицательны, однако уровень их статистической значимости зависит от спецификации оцениваемого уравнения – предельные эффекты статистически значимы в четырех из шести оцененных моделях. В целом полученные результаты свидетельствуют, что вероятность поступления ПИИ из Китая в регион тем выше, чем меньше расстояние от крупнейшего города региона до Москвы.

Предельные эффекты контрольной переменной *tempjan* статистически незначимы, следовательно, климатические условия не оказывают влияния на вероятность поступления ПИИ в регионы России.

Проведенный анализ пространственно-отраслевого распределения и результаты регрессионной оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, позволяет сделать следующие основные выводы.

Во-первых, полученные оценки свидетельствуют, что факторами притока ПИИ из Китая в регионы России в 2006-2012 гг. являлось наличие лесных ресурсов в регионе при условии его территориальной близости к Китаю, а также размер рынка региона.¹ Положительное воздействие на вероятность поступления в ПИИ из Китая в регионы России также оказывало увеличение объемов поступления ПИИ из других стран, а также благоприятные климатические условия. Отрицательное воздействие на поступление ПИИ в регион оказывало географическое расстояние от крупнейшего города региона до экономического центра Китая, объем инвестиций в основной капитал, удаленность региона от Москвы. Обеспеченность отдельных российских регионов минеральными ресурсами не являлась фактором притока ПИИ из Китая.

Таким образом, наличие взаимосвязи между поступлением ПИИ из Китая и размером регионального рынка и обеспеченностью лесными ресурсами территориальных приближенных к Китаю регионов свидетельствует, что на начальном этапе развития инвестиционного сотрудничества потоки ПИИ из Китая в Россию объяснялись факторами не национального, а субнационального уровня

Во-вторых, выявленные факторы указывают на то, что причинами инвестирования в Россию является получение доступа к лесным ресурсам и поиск рынков. В тоже время в пространственной структуре ПИИ из Китая

¹ Новопашина А.Н. Условия поступления прямых инвестиций из Китая в регионы России // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XV краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2013 г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. Т.1. С. 27-31 (0,3 п.л.).

России высока доля регионов Сибири и Дальнего Востока. Обеспеченность этих регионов лесными ресурсами не может объяснить высокой доли ПИИ из Китая, поступающих эти регионы. При этом размер рынка регионов Сибири и Дальнего Востока значительно уступает крупнейшим регионам по данному показателю - центральным регионам России. В этой связи возникает вопрос: чем обусловлена высокая доля ПИИ из Китая, направляемых в регионы Сибири и Дальнего Востока?

3.3 Особенности импорта прямых китайских инвестиций в приграничные регионы России

Объем притока ПИИ из Китая в регионы Сибири и Дальнего Востока с 2004 по 2012 г. увеличился в 42 раза с 3,6 до 151,1 млн долл. Наибольшую роль в этом процессе сыграли приграничные регионы,¹ ПИИ в которые увеличились с 3,3 млн долл. в 2004 г. до 102,1 млн долл. в 2012 г. (таблица 3.19).² В 2004 г. доля приграничных регионов в поступающих из Китая ПИИ была низкой (3,9%).³ Однако уже к 2012 увеличилась до 48,1%, а в поступлении ПИИ из Китая в регионы Сибири и Дальнего Востока составила 67,6% (2012 г.). Приграничные регионы традиционно наряду с центральными и северо-западными регионами России активно участвуют во внешней торговле товарами с Китаем. В 2012 г. они обеспечивали 11,4% внешнеторгового оборота с Китаем, в 2004 г. – 10,6%. Для сравнения, доля центральных и северо-западных регионов России во внешнеторговом обороте с Китаем составляет 66,6% (2012 г.). Следовательно, остальные 48 регионов России, не относящиеся к приграничным регионам и регионам Центрального и Северо-западного федеральных округов, обеспечивают лишь 23,0% (2012 г.) внешнеторгового оборота с Китаем.

¹ Новопашина А.Н. Оценка влияния иностранного сектора на экономику приграничных регионов России и Китая // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Международная научно-практическая конференция, 23-24 апреля 2010 г. Маньчжурия (КНР) – Чита: ЧитГУ, Институт г. Маньчжурия, 2010. Ч.1 (0,18 п.л.).

² Здесь и далее под приграничными регионами понимаются субъекты РФ, имеющие общую сухопутную границу с КНР. К таким регионам относятся Забайкальский, Хабаровский, Приморский края, Амурская и Еврейская автономная области. Выход к государственной границе с Китаем также имеет Республика Алтай, однако пограничные переходы на территории региона отсутствуют. Поэтому Республика Алтай исключена из анализа.

³ Новопашина А. Н. Иностранные инвестиции в приграничных районах России и Китая: динамика и региональное сотрудничество // Молодежь XXI века: шаг в будущее. матер. XI регион. науч.-практ. конф., посвященной 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне (20-21 мая 2010 г., г. Благовещенск): в 4-х ч. Благовещенск: Изд-во АмГУ. 2010. Ч.2. С. 254-255 (0,08 п.л.).

Таблица 3.19 – Объемы импорта ПИИ и внешней торговли приграничных регионов с Китаем в 2004-2012 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Поступление ПИИ в приграничные регионы, всего, млн долл.	167,4	116,8	196,0	302,7	880,4	323,2	403,2	712,6	1318,9
Поступление ПИИ из Китая в приграничные регионы, млн долл.	3,3	н/д	7,1	12,7	16,5	26,2	38,6	142,9	102,1
Доля Китая в поступлении ПИИ в приграничные регионы, %	2,0	н/д	3,6	4,2	1,9	8,1	9,6	20,0	7,7
Доля приграничных регионов в поступлении ПИИ из Китая в Россию, %	3,9	н/д	6,7	5,5	15,0	8,7	32,0	24,2	48,1
Доля приграничных регионов в поступлении ПИИ из Китая в регионы Сибири и Дальнего Востока	91,0	н/д	59,7	33,8	72,4	24,0	62,1	87,2	67,6
Объем внешней торговли Китаем, млрд долл.	2,25	3,36	4,54	4,94	5,35	3,83	5,88	10,30	10,06
Доля приграничных регионов во внешней торговле России с Китаем, %	10,6	11,6	13,6	10,3	9,4	9,9	10,6	13,0	11,4

Примечание: н/д – нет данных.

Источник: составлено на основе данных Росстат/ЕМИСС и Таможенной статистики России.

Высокая доля приграничных регионов как в импорте ПИИ из Китая, так и во внешней торговле с ним, вызывает вопрос: могут ли ПИИ поступать в приграничные регионы для поддержки внешней торговли с Китаем? Для ответа на этот вопрос выполним оценку взаимодействия ПИИ и внешней торговли с Китаем в приграничных регионах России.

Одним из основных условий, определяющих характер взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей, является уровень транспортных расходов в торговле между странами. Оценка уровня транспортных расходов на основе географического расстояния между экономическими центрами инвестирующей и принимающей страны¹ дает основание полагать, что ПИИ и внешняя торговля являются компонентами преимущественно в приграничных регионах стран. Причина этого заключается в том, что приграничные регионы являются наиболее близкими в пространственном отношении территориями, следовательно, торговля между ними характеризуется меньшими по сравнению с

¹ Di Mauro F. The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. 29 p.; Feenstra R. C., Markusen J. R., Rose A. K. Using the gravity equation to differentiate among alternative theories of trade // Canadian Journal of Economics. 2001. Vol. 34. Issue 2. May. Pp. 430–447.

торговлей между внутренними регионами стран транспортными расходами. Кроме того, внешнеторговая политика многих стран направлена на либерализацию приграничной торговли. Низкий уровень транспортных расходов и торговых барьеров делает их привлекательными для ПИИ, осуществляемых, во-первых, для получения доступа к ресурсам (конечно, при наличии на их территории ресурсов, необходимы иностранному инвестору), во-вторых, для поиска рынков, если инвестор организует на их территории сбыт импортируемой продукции.

Внутренние регионы удалены от рынка страны-инвестора, что является причиной более высокого, чем в приграничных регионах, уровня транспортных расходов. Высокие торговые издержки делают эти регионы наиболее привлекательными для ПИИ, причиной осуществления которых является поиск рынков путем организации импортозамещающих производств. Результатом таких ПИИ является организация во внутренних регионах зарубежных производственных филиалов и сокращение объемов внешней торговли продукцией, выпускаемыми этими филиалами, между данными регионами и страной-инвестором.

Отсюда можно предположить, что в приграничных регионах России наиболее привлекательными для инвесторов из Китая являются, во-первых, производства той продукции, в которой Китай испытывает недостаток. Как было показано ранее – это, прежде всего, лесные ресурсы и полезные ископаемые. Продукция, произведенная с помощью ПИИ из Китая, в дальнейшем экспортируется из приграничных регионов в Китай. Во-вторых, отрасли сферы услуг, ПИИ в которые участвуют в организации сбыта импортируемой из Китая продукции. К таким видам экономической деятельности можно отнести, прежде всего, торговлю, транспорт и связь, финансовую деятельность. Во внутренних регионах России наибольший объем ПИИ из Китая поступает в производства готовой продукции, которая не экспортируется, а реализуется на внутреннем рынке регионов. Это, прежде всего, обрабатывающие производства.

Для проверки сделанных предположений рассмотрим, в какие виды экономической деятельности поступают ПИИ из Китая в приграничные регионы.¹

Российские приграничные с Китаем регионы являются наиболее привлекательными для ПИИ из Китая в сферу сельского и лесного

¹ Новопашина А. Н. Пространственное размещение прямых инвестиций из Китая в регионах России // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: Материалы II международной научно-практической конференции: Вып. 2: В 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. Л.А. Понкратовой. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. С.89-93 (0,26 п.л.).

хозяйства, в которой высокие значения доли приграничных регионов преимущественно обеспечены за счет инвестиций в лесозаготовки, а также сферу гостиничного и ресторанного бизнеса и финансовую деятельность (таблица 3.20). Инвестиции в данные виды деятельности участвуют в создании транспортной, финансовой, туристической инфраструктуры. Также в 2008 и 2011 гг. высокие доли приграничных регионов в поступлении ПИИ из Китая отмечались в сфере транспорта и связи. Однако в эти периоды объем поступления ПИИ из Китая в эти регионы был низким (300 тыс. долл. в 2008 г., 0,17 тыс. долл. в 2011 г.). Следовательно, ПИИ в эту сферу не могли способствовать развитию транспортной инфраструктуры приграничных регионов.

Таблица 3.20 - Доля приграничных регионов в импорте ПИИ из Китая в отдельные виды экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	6,7	5,5	15,0	8,7	32,0	24,2	48,1
Сельское и лесное хозяйство	99,5	11,1	88,8	22,4	81,2	99,1	93,5
Лесозаготовки	100,0	10,9	89,6	19,9	79,9	100,0	68,5
Добыча полезных ископаемых	14,5	21,2	32,4	31,2	19,5	98,1	97,9
Обрабатывающие производства	10,3	6,5	10,1	14,0	34,8	31,5	7,5
Строительство	21,0	37,3	0,4	46,8	17,3	53,9	12,6
Оптовая и розничная торговля	44,5	21,6	4,1	1,8	4,5	13,7	35,9
Гостиницы и рестораны	7,9	99,8	97,0	97,3	100,0	96,2	98,7
Транспорт и связь	-	-	55,2	-	-	54,8	-
Финансовая деятельность	100,0	67,4	100,0	100,0	100,0	100,0	91,8
Операции с недвижимым имуществом и аренда	1,8	1,3	2,6	0,2	11,9	0,7	20,1

Примечание: «-» – явление отсутствует.

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Доля приграничных регионов в ПИИ из Китая в добывающие производства в период 2006-2012 гг. была выше доли внутренних регионов только в 2011-2012 гг.

Менее половины ПИИ из Китая в обрабатывающие производства, торговлю и операции с недвижимым имуществом направляется в приграничные регионы. Следовательно, наиболее привлекательными для инвестиций в данные виды деятельности являются внутренние регионы. Кроме того, высокая доля внутренних регионов также наблюдается в видах экономической деятельности непосредственно несвязанных с внешней торговлей - строительство и операции с недвижимостью. Поступление ПИИ в эти виды деятельности может способствовать импорту сырья, материалов, промежуточных товаров, однако подтвердить данный вывод

на основе имеющихся статистических данных не представляется возможным.

Таким образом, полученные результаты лишь частично подтверждают сделанное предположение о концентрации ПИИ из Китая в сырьевые производства и виды экономической деятельности, способствующие развитию внешней торговли товарами, в приграничных регионах, а ПИИ в обрабатывающие производства – во внутренних регионах России. Однако в целом в России значение приграничных регионов в импорте ПИИ, в сравнении с другими странами, невелико. Например, в Китае, Индии, странах Центральной и Восточной Европы наибольший объем импорта ПИИ приходится на приморские и приграничные регионы.¹

Для оценки значимости приграничных и внутренних регионов России в импорте ПИИ из Китая в отдельных видах экономической деятельности использованы коэффициенты локализации ПИИ, рассчитанные как отношение удельного веса i отрасли в объеме поступления инвестиций в выбранную группу регионов России к удельному весу i отрасли в объеме поступления инвестиций в Россию в целом. Значение коэффициента локализации ПИИ больше 1 показывает, что в i -ую отрасль выбранной группы регионов поступает больше инвестиций, чем это «предписано» долей данной группы регионов в общем объеме импорта инвестиций. Это свидетельствует о том, что инвестор заинтересован в размещении капитала в i -ой отрасли именно выбранной группы регионов. Коэффициенты локализации были рассчитаны для ПИИ из Китая в приграничных и во внутренних регионах, а также для ПИИ из прочих стран (за исключением Китая) в приграничных регионах (таблица 3.21).

Высокие значения коэффициентов локализации ПИИ из Китая в лесозаготовках, добыче полезных ископаемых, строительстве, финансовой деятельности приграничных регионов показывают, что доля приграничных регионов в поступлении ПИИ выше «предписанного» долей данных регионов в совокупном поступлении ПИИ из Китая в Россию значения. То есть китайские инвесторы заинтересованы во вложении ПИИ в сырьевые производства, а также финансовую инфраструктуру именно приграничных регионов. Этот вывод также подтверждается низкими коэффициентами локализации китайских ПИИ в этих видах деятельности во внутренних регионах. Для приграничных регионов также характерны значения

¹ Bucclato T., Santangelo F. Foreign direct investments distribution in the Russian Federation: do spatial effects matter? // Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe. Economics Working Paper No.99. 2009. 27 p.

коэффициентов локализации больше 1 для обрабатывающих производств, однако значение коэффициента для данного вида деятельности ниже, чем для других производств.

Таблица 3.21 - Значения коэффициентов локализации ПИИ в 2006, 2009 и 2012 гг.

Вид экономической деятельности	ПИИ из Китая в приграничных регионах			ПИИ из Китая во внутренних регионах			ПИИ из прочих стран в приграничных регионах		
	2006	2009	2012	2006	2009	2012	2006	2009	2012
Сельское и лесное хозяйство	14,9	2,6	1,9	(..)	0,9	0,1	0,8	2,8	2,6
Лесозаготовки	15,0	2,3	1,4	-	0,9	0,6	4,1	4,8	12,4
Добыча полезных ископаемых	2,2	3,6	2,0	0,9	0,8	(..)	2,7	3,7	2,2
Обрабатывающие производства	1,5	1,6	0,2	1,0	0,9	1,8	0,1	0,1	0,2
Строительство	3,1	5,4	0,3	0,8	0,6	1,7	-	0,1	0,2
Оптовая и розничная торговля	6,7	0,2	0,7	0,6	1,1	1,2	(..)	(..)	(..)
Транспорт и связь	-	-	-	1,1	1,1	1,9	1,4	3,4	1,0
Финансовая деятельность	15,0	11,4	1,9	-	-	0,2	(..)	(..)	3,9
Операции с недвижимым имуществом и аренда	0,3	(..)	0,4	1,1	1,1	1,5	0,1	0,4	1,0
Образование	-	-	-	-	-	-	-	-	12,0
Предоставление прочих услуг	-	-	-	1,1	1,1	1,9	-	-	-

Примечание: (..) – значение менее 0,1; «-» – явление отсутствует.

Источник: Рассчитано автором на основе данных ЕМИСС.

Несмотря на то, что коэффициенты локализации ПИИ из прочих стран в лесозаготовках, добыче полезных ископаемых и сфере транспорта и связи в приграничных регионах также больше 1, их значения ниже, чем значения коэффициентов локализации ПИИ из Китая в данных видах деятельности. Это свидетельствует о большем интересе инвесторов из Китая по сравнению с инвесторами из прочих стран к данным производствам в приграничных регионах.

Во внутренних регионах ПИИ из Китая преимущественно тяготеют к обрабатывающим производствам, торговле, сфере транспорта и связи, а также операций с недвижимым имуществом.

Таким образом, результаты анализа структуры ПИИ из Китая в приграничных регионах по видам экономической деятельности, а также значения коэффициентов локализации ПИИ в приграничных и во внутренних регионах позволяют сделать предположения, что в приграничных регионах ПИИ из Китая способствуют развитию внешней

торговли с этой страной.¹ Во внутренних регионах взаимосвязь ПИИ и внешней торговли отсутствует. Причиной этого является то, что в этих регионах ПИИ концентрируются, во-первых, в видах экономической деятельности непосредственно не связанных с торговлей (строительство, операции с недвижимостью, предоставление прочих услуг). Во-вторых, в обрабатывающие производства поступают низкие объемы ПИИ из Китая (в период 2006-2012 гг. наибольший объем ПИИ из Китая в эту сферу поступил в 2011 г. и составил 35,4 млн долл.). Следовательно, ПИИ не создают производств, продукция которых может составить конкуренцию импорту, и тем самым вызывать сокращение его объемов из Китая. В-третьих, ПИИ в сферу транспорта и связи, оптовую и розничную торговлю также не достаточны для создания транспортной и торговой инфраструктуры, способствующей развитию внешней торговли внутренних регионов с Китаем. Наибольший объем ПИИ из Китая в сферу транспорта внутренних регионов поступил в 2012 г. и составил 4,7 млн долл., а в торговую сферу – в 2009 г. в размере 15,6 млн долл.²

Для проверки предположения о том, что в приграничных регионах ПИИ из Китая являются комплементами внешней торговли, построены регрессионные зависимости показателей внешней торговли российских регионов с Китаем от притока ПИИ из этой страны.³ Анализ структуры поступления ПИИ из Китая в регионы России по видам деятельности показал, что китайские инвесторы заинтересованы в размещении ПИИ на территории приграничных регионов в сфере лесозаготовок и добычи полезных ископаемых. Эти инвестиции оказывают положительное влияние, как на экспорт, так и на импорт этих регионов с Китаем. Для проверки данного предположения также построены модели зависимости экспорта и импорта от притока ПИИ в данные виды деятельности приграничных регионов. ПИИ из Китая являются комплиментами внешней торговли, если увеличение их притока в российские регионы сопровождается ростом объемов экспорта этих регионов в Китай и их импорта из Китая. ПИИ «вытесняют» внешнюю торговлю из отношений между российскими регионами и Китаем и являются ее субститутами, если рост объемов

¹ Novopashina A. The Effect of the Border on Chinese Direct Investments: Evidence from Russian Border Regions // *Eurasia Border Review*. 2013. Vo.4. No.2. Fall. Pp. 37-56; Новопашина А. Н. Поступление иностранных инвестиций в приграничный регион в условиях процесса интеграции // *Молодые ученые - Хабаровскому краю* : материалы XIV Краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 янв. 2012 г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2012. Т.1 С.65-69.

² На основе данных Росстат/ЕМИСС.

³ Новопашина А. Н. Прямые инвестиции из Китая в регионах России: субституты или комплименты внешней торговли? // *Пространственная экономика*. 2012. №4. С.67-86.

поступления ПИИ из Китая в эти регионы сопровождается сокращением их импорта из Китая и экспорта в Китай.

При проведении регрессионного анализа тестировалась следующая *гипотеза*: приток ПИИ из Китая в приграничные регионы сопровождается ростом объемов их экспорта в Китай и импорта из Китая.

В качестве зависимых переменных рассматриваются объемы экспорта российских регионов в Китай и объемы их импорта из Китая. Объясняющей переменной является поступление ПИИ из Китая в российские регионы. Если поступление ПИИ из Китая сопровождается ростом экспорта и импорта, то коэффициент перед соответствующей переменной, как в модели экспорта, так и в модели импорта будет больше нуля и статистически значимым. Если же приток ПИИ сопровождается сокращением объемов экспорта или импорта, то значение коэффициента перед переменной объема ПИИ будет отрицательным в модели импорта и не значимым или отрицательным в модели экспорта.

В оцениваемые модели в качестве объясняющей переменной также включено произведение объема ПИИ из Китая на фиктивную переменную для приграничных регионов. Фиктивная переменная принимает значение (1) для приграничных регионов и (0) для внутренних регионов. Целью включения в модель данного взаимодействия является оценка влияния притока ПИИ из Китая в приграничные регионы на объемы экспорта и импорта российских регионов из Китая.

Руководствуясь работами Брэнтона, Ди Мауро, Люке в качестве контрольных переменных были включены показатели объемов ВРП, численности населения российских регионов и среднего расстояния от экономического центра региона до Китая.¹ Показатель объема ВРП описывает уровень доходов регионов: рост уровня дохода ведет к росту экспорта и импорта региона. Численность населения характеризует размер внутреннего рынка: расширение внутреннего рынка является причиной сокращения экспорта и роста импорта региона. Среднее расстояние от экономического центра региона до Китая характеризует уровень транспортных расходов в торговле между данными территориями: увеличение транспортных расходов ведет к сокращению объемов экспорта и импорта.

¹ Brenton P., Di Mauro F., Lucke M. Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper № 890. 1998. Pp. 520–544; Di Mauro F. The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. 29 p.

Следуя методики предложенной Грэхемом, для решения проблемы эндогенности данных используется двухшаговый метод наименьших квадратов.¹ На первом шаге выполнена регрессионная оценка ПИИ из Китая в регионы России:

$$FDI_{it} = a_0 + a_1 GRP_{i(t-1)} + a_2 POP_{i(t-1)} + a_3 DIST_i + a_4 BORDER_i + \rho_t + \varepsilon_{it} \quad (3.3)$$

где FDI_{it} – логарифм ПИИ из Китая в i -ый регион плюс единица за период t ;² $GRP_{i(t-1)}$ – логарифм ВРП i -ого региона за период $t-1$; $POP_{i(t-1)}$ – логарифм численности населения i -ого региона за период $t-1$; $DIST_i$ – логарифм среднего расстояния от центра i -го региона до Китая; $BORDER_i$ – фиктивная переменная для i -го региона, принимающая значение (1) для приграничных и (0) для внутренних регионов; ρ_t – фиктивная переменная для периода t ; ε_{it} – стандартная ошибка.

Переменная объема ВРП и численности населения включаются в регрессию ПИИ из Китая с лагом в один год: иностранные инвесторы принимают решение о размещении капитала исходя из значений основных социально-экономических показателей регионов за предшествующий период.

На втором шаге оценены модели экспорта и импорта регионов России с Китаем с включением в качестве объясняющей переменной остатков, полученные при построении регрессии ПИИ из Китая. Оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$TRADE_{it} = b_0 + b_1 GRP_{it} + b_2 POP_{it} + b_3 DIST_i + b_4 BORDER_i + b_5 RESFDI_{it} + b_6 BORDER_i * RESFDI_{it} + k_t + \mu_{it} \quad (3.4)$$

где $TRADE_{it}$ – логарифм объема экспорта i -ого региона России в Китай или его импорта из Китая за период t ; $RESFDI_{it}$ – остатки, полученные при оценивании уравнения (1), i -ого региона России за период t ; k_t – фиктивная переменная для периода t ; μ_{it} – стандартная ошибка.

Оценивание проводилось на основе панельных данных по 12 регионам Сибири и Дальнего Востока за период с 2004 по 2011 гг. с использованием модели временных фиксированных эффектов.

¹ Graham E.G. On the Relationship Among Foreign Direct Investment and International Trade in the Manufacturing Sector: Empirical results for the United States and Japan // WTO Staff Working Paper. 1996. RD-96-008. Pp. 430–447.

² Для избежания нулевых значений ко всем значениям объемов ПИИ из Китая прибавлена единица.

Ограничение анализа 12 регионами связано с тем, что только в этих регионах зарегистрировано постоянное на протяжении всего анализируемого периода поступление ПИИ из Китая. В другие регионы России ПИИ из Китая либо вообще не поступали, либо поступали нерегулярно, лишь в одном или двух периодах. Включение данных регионов в анализ могло существенно исказить полученные результаты. Таким образом, в анализ были включены следующие регионы: Алтайский, Забайкальский (Читинская область), Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Иркутская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области.

Во всех случаях оценивание проводилось методом наименьших квадратов. Как для объема экспорта, так и для объема импорта было построено три модели. Первая модель оценивает влияние всего объема ПИИ из Китая ($RESFDI_{(total)}$) на объемы экспорта и импорта. Вторая и третья модели оценивают влияние соответственно поступления ПИИ из Китая в лесозаготовки ($RESFDI_{(timber)}$) и в добычу полезных ископаемых ($RESFDI_{(mining)}$) приграничных регионов на объемы внешней торговли регионов России с Китаем. Результаты оценивания представлены в Таблице 3.22.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наблюдается статистически значимая взаимосвязь между поступлением ПИИ в добычу полезных ископаемых и экспортом российских регионов в Китай, а также статистически значимая взаимосвязь на 10% уровне между суммарным поступлением ПИИ и экспортом. Рост объемов поступления ПИИ из Китая сопровождается сокращением экспорта. В регрессии импорта статистически значимая взаимосвязь наблюдается только между притоком ПИИ в лесозаготовки и объемами импорта регионов в Китай. Приток ПИИ из Китая сопровождается сокращением объемов импорта российских регионов в Китай. В двух других моделях импорта взаимосвязь между поступлением ПИИ и импортом статистически незначима. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что приток ПИИ из Китая в российские регионы сопровождается сокращением объемов их экспорта в Китай и импорта из Китая.

Между притоком ПИИ из Китая в приграничные регионы и показателями внешней торговли российских регионов с этой страной наблюдается положительная, но статистически незначимая взаимосвязь (значения коэффициентов перед переменной $RESFDI_{it(total)} * BORDER_i$ являются статистически незначимыми как в модели экспорта, так и модели

импорта). Полученные результаты не подтверждают выдвинутую гипотезу. Таким образом, приток ПИИ из Китая в приграничные регионы не влияет на объемы их внешней торговли с этой страной.

Таблица 3.22 - Оценка связи притока ПИИ из Китая и объемов экспорта и импорта российских регионов в 2004-2011 гг.

Независимая переменная	Экспорт в Китай			Импорт из Китая		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
GRP_{it}	2,47 ^α (0,32)	2,43 ^α (0,33)	2,66 ^α (0,30)	0,69 ^α (0,21)	0,69 ^α (0,19)	0,68 ^α (0,22)
POP_{it}	-1,09 ^α (0,28)	-1,08 ^α (0,29)	-1,26 ^α (0,26)	0,28 (0,19)	0,33 ^β (0,17)	0,29 (0,19)
$DIST_i$	-2,53 ^α (0,65)	-2,71 ^α (0,65)	-2,40 ^α (0,58)	-2,49 ^α (0,43)	-2,54 ^α (0,38)	-2,57 ^α (0,43)
$BORDER_i$	0,46 (0,51)	0,34 (0,52)	0,62 (0,46)	1,00 ^α (0,34)	0,97 ^α (0,30)	0,94 ^α (0,34)
$RESFDI_{it(total)}$	-0,11^γ (0,06)			-0,04 (0,04)		
$RESFDI_{it(total)} * BORDER_i$	0,13 (0,11)			0,07 (0,07)		
$RESFDI_{it(timber)}$		0,02 (0,07)			-0,16 ^α (0,04)	
$RESFDI_{it(timber)} * BORDER_i$		-0,04 (0,10)			0,12^β (0,06)	
$RESFDI_{it(mining)}$			-0,26 ^α (0,06)			-0,02 (0,04)
$RESFDI_{it(mining)} * BORDER_i$			0,29^α (0,09)			0,02 (0,07)
Константа	1,66 (6,61)	3,60 (6,63)	-0,59 (5,90)	12,75 ^α (4,36)	12,88 ^α (3,89)	13,50 ^α (4,36)
Количество наблюдений	84	84	84	84	84	84
R ²	0,75	0,74	0,80	0,87	0,89	0,87

Примечание: В круглых скобках приведена ошибка вычисления коэффициентов. ^α - 1, ^β - 5, ^γ - 10-процентный уровень значимости коэффициентов.

Источник: Собственная оценка автора на основе данных ЕМИСС и Таможенной статистики России

Оценка влияния притока ПИИ из Китая в сырьевые производства приграничных регионов на показатели внешней торговли свидетельствует о том, что, во-первых, наблюдается положительная статистически значимая взаимосвязь между поступлением инвестиций в добычу полезных ископаемых приграничных регионов и объемом экспорта российских регионов в Китай. Приток ПИИ из Китая в добычу полезных ископаемых приграничных регионов способствует расширению экспорта в Китай. Между притоком ПИИ в добычу полезных ископаемых приграничных регионов связь положительная, но статистически незначимая. Во-вторых, положительная статистически значимая на 5 % уровне взаимосвязь наблюдается между поступлением инвестиций в лесозаготовки

приграничных регионов и импортом российских регионов из Китая, то есть ПИИ в лесозаготовки приграничных регионов сопровождаются ростом импорта российских регионов. Между притоком ПИИ из Китая в лесозаготовки приграничных регионов и экспортом наблюдается статистически незначимая связь. Полученные результаты частично подтверждают выдвинутую гипотезу: приток ПИИ в добычу полезных ископаемых приграничных регионов сопровождается ростом объемов экспорта, однако не оказывает статистически значимого влияния на импорт российских регионов. Приток ПИИ в сферу лесозаготовок, наоборот, сопровождается ростом импорта и не оказывает значимого влияния на экспорт регионов.

Значения контрольных переменных ВРП, численности населения, среднего расстояния от экономического центра региона до Китая являются статистически значимыми (за исключением значений коэффициентов перед переменной численности населения в модели зависимости от суммарного притока ПИИ и притока ПИИ в лесозаготовки) и знаки коэффициентов перед ними соответствует «предсказанным».

Таким образом, на основе регрессионной оценки взаимосвязи притока ПИИ из Китая и показателей внешней торговли российских регионов с этой страной показано, что в отличие от прочих регионов России, китайские прямые инвестиции в приграничных с Китаем российских регионах способствуют развитию внешней торговли с этой страной.¹ Это указывает на то, что инвестиционная привлекательность приграничных регионов определяется их территориальной близостью к китайским внешнеторговым партнерам.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что наиболее привлекательными для ПИИ из Китая являются:

1) регионы обеспеченные лесными ресурсами, характеризующиеся территориальной близостью к рынку Китая. Причиной осуществления ПИИ в эти регионы является получение доступа к лесным ресурсам. К данной группе регионов относятся регионы Сибири и Дальнего Востока;

2) регионы территориально приближенные к китайским экспортерам продукции. ПИИ в эти регионы осуществляются для поиска рынков. В данную группу входят приграничные регионы России;

¹ Данный вывод также подтверждается результатами, полученными при изучении случаев отдельных приграничных регионов (например, Новопашина А. Н. Китайские инвестиции в Амурской области: мотивы и взаимодействие с внешней торговлей // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной Году истории в Российской Федерации (г. Благовещенск, 17-18 мая 2012 г.). Том 7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 43-44 (0,19 п.л.)).

3) регионы, обладающие большими размерами рынка. Причиной осуществления ПИИ в эти регионы также является поиск рынков. К таким регионам относятся регионы центральной части России, прежде всего г. Санкт-Петербург, г. Москва, Московская область.

Следует ожидать, что объемы прямого зарубежного инвестирования Китая будут увеличиваться. Об этом свидетельствует расширение участия Китая в международных процессах экспорта капитала, опережение темпов роста осуществляемых Китаем прямых инвестиций по сравнению с мировым потоком ПИИ, а также ведущие позиции Китая по темпам развития экономики. Кроме того, также следует ожидать роста ПИИ из Китая в экономику России. Об этом свидетельствует подписание в 2013-2015 гг. руководством обеих стран большого количества соглашений об участии Китая в реализации на территории России в сфере добычи полезных ископаемых, электроэнергетики и транспорта. По данным Министерства коммерции КНР объем ПИИ из Китая в Россию в 2013 г. увеличился в 6,2 раза по сравнению с 2012 г. и составил 4 млрд долл. Согласно данным платежного баланса России, рост ПИИ из Китая был не столь значительным и в 2014 г. составил только 3 раза по сравнению с 2012 г., а объем ПИИ в 2013 г. составил 0,6 млрд долл. и в 2014 г. - 1,3 млрд долл. Несмотря на расхождение данных российской и китайской статистики, и те, и другие свидетельствуют, что объемы ПИИ из Китая в Россию увеличиваются.

Существуют ли возможности развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем без поддержки со стороны государственных органов? Или рост объемов ПИИ из Китая в Россию возможен только в рамках поддерживаемых руководством обеих стран совместных проектов? Для ответа на этот вопрос определим, осуществление ПИИ из Китая в какие виды экономической деятельности России согласуются с интересами обеих стран.

3.4 Определение направлений развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на основе согласования интересов обеих стран

Для определения направлений развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем, в рамках которых возможно осуществление ПИИ без поддержки государственных органов, в работе разработан и апробирован алгоритм сравнения приоритетов Китая в

экспорте ПИИ и России в их импорте. Алгоритм включает следующие этапы:

1. Выявление приоритетов Китая в экспорте ПИИ.
2. Определение приоритетов России в импорте ПИИ.
3. Сравнение приоритетов Китая в экспорте ПИИ и приоритетов России в их импорте и выявление «точек» их пересечения – видов экономической деятельности, осуществление ПИИ в которые отвечает интересам обеих стран.

Реализовать **первый этап** алгоритма и выявить приоритеты Китая в экспорте ПИИ позволяют результаты, полученные во второй главе диссертационного исследования. Причинами осуществления ПИИ инвесторами из Китая являются, во-первых, получение доступа к минеральным ресурсам, и, во-вторых, поиск рынков, который обеспечивается преимущественно путем создания дилерских сетей, способствующих сбыту импортируемой из Китая в принимающую страну продукции.

Интересы России в сфере импорта ПИИ отражены в стратегиях и программах экономического развития, а также перечнях приоритетных инвестиционных проектов. Поэтому для реализации **второго этапа** алгоритма выполнен анализ положений стратегий и программ экономического развития России в части импорта прямых иностранных инвестиций.

Цели и задачи экономического развития определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. В соответствии с данной Концепцией приоритетной задачей России является переход экономики на инновационный путь развития, выведение страны в число мировых лидеров по уровню благосостояния, развитию инфраструктуры, доли высокотехнологичных производств в структуре ВВП. Для реализации данной задачи необходимы масштабные инвестиции в высокотехнологичные производства. Однако по итогам 2012 г. отношение объема инвестиций в основной капитал к ВВП России составило 20,1%, а до 2006 г. было еще ниже (в 2006 г. данное соотношение составило 17,6%) (рисунок 3.3).

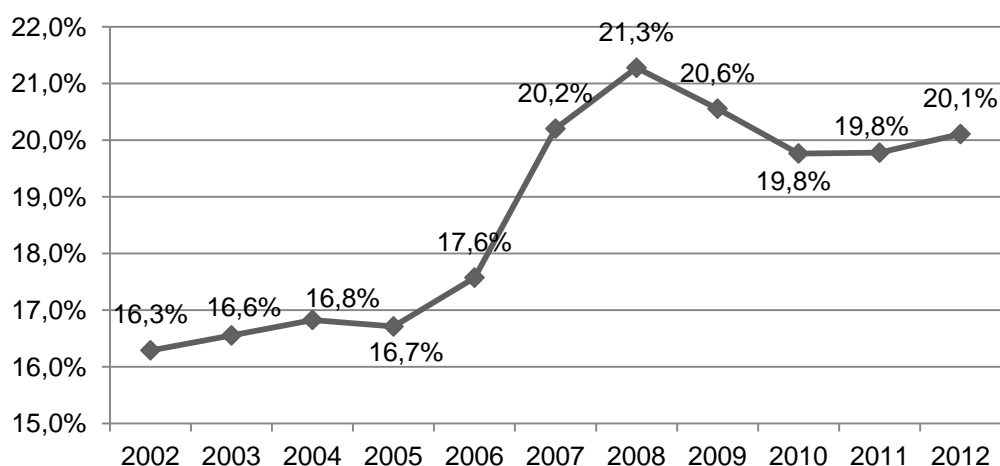

Рисунок 3.3 – Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП России в 2002-2012 гг.¹

Недостаток отечественных инвестиций, необходимых для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, сдерживает модернизацию и диверсификацию российской экономики. Следовательно, в условиях недостатка собственных ресурсов для реализации поставленных задач необходим импорт ПИИ.

В сфере импорта ПИИ основными задачами политики России является обеспечение макроэкономической стабильности, повышение конкурентоспособности российских предприятий, повышение имиджа страны на мировых рынках капитала, создание благоприятного инвестиционного климата для прямых иностранных инвесторов, либерализация внешнеторгового и инвестиционного законодательства. Приоритетными направлениями импорта ПИИ в Россию являются производства, выпускающие продукцию высокой степени переработки, в том числе высокотехнологичные производства, приток инвестиций в которые способствует модернизации и диверсификации структуры российского экспорта, а также развитию импортозамещающих производств. Инвестиционное сотрудничество России с зарубежными странами направлено на создание производств полного цикла, размещение на территории России наукоемких производств с иностранным участием, обеспечение возможности передачи новейших технологий и разработок, организация на территории России исследовательских подразделений иностранных компаний.²

¹ Составлено на основе данных ЕМИСС

² Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316).

Задачами развития инвестиционного сотрудничества России с азиатскими странами, в том числе с Китаем, является организация совместных производств высокотехнологичной продукции, а также создание благоприятных условий для развития инвестиционного сотрудничества с упором на диверсификацию российского экспорта и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью.¹

Таким образом, основные задачи внешнеэкономической политики России в области импорта ПИИ указывают на то, что приоритетными направлениями расширения ее инвестиционного сотрудничества является создание высокотехнологичных производств, диверсификация экспорта за счет роста доли товаров с высокой добавленной стоимостью, сокращение импортной зависимости России. В этой связи интерес представляет выявление конкретных видов экономической деятельности, осуществление ПИИ в которые наиболее предпочтительно для решения задач экономического развития России.

На сегодняшний день в России отсутствует государственная программа стимулирования импорта прямых иностранных инвестиций или какой-либо иной документ, который бы определял перечень приоритетных видов экономической деятельности для притока ПИИ в ее экономику. В мировой практике меры по стимулированию импорта ПИИ в приоритетные виды экономической деятельности считаются наиболее эффективными.² Вместо этого в России распространение получил проектный подход, заключающийся в формировании перечней приоритетных инвестиционных проектов, реализация которых поддерживается государством.

Государственная поддержка в России в области стимулирования инвестиций предусматривает предоставление проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение, государственной помощи за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ.³ Иностранным инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты, в отличие от прочих иностранных инвесторов, предоставляется гарантия неприменения в отношении них новых норм законодательства в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, если их введение влечет увеличение налоговой

¹ Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330).

² Loewendahl H. A framework for FDI promotion // *Transnational Corporations*. 2001. Vol. 10. No. 1. Pp. 1-42.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. N 695 «О правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение».

нагрузки.¹ Кроме того, таким иностранным инвесторам также предоставляются льготы по уплате таможенных платежей.² К приоритетным отнесены инвестиционные проекты, объем иностранных инвестиций в которые составляет не менее 1 млрд руб. (или около 20 млн долл.), или инвестиционные проекты, в которых минимальная доля иностранных инвесторов в уставном капитале предприятия с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн рублей (или около 2 млн долл.), включенные в утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень.³

Перечни приоритетных инвестиционных проектов разрабатываются и утверждаются для каждого федерального округа. Наибольшее количество инвестиционных проектов планируется реализовать в сфере обрабатывающих производств (64 проекта или 28,1% от общего количества инвестиционных проектов), большая часть которых приходится на регионы Приволжского федерального округа (таблица 3.23).

Таблица 3.23 – Распределение приоритетных инвестиционных проектов по видам деятельности, в единицах

Вид проекта	Федеральные округа							
	Россия, всего	Центральный	Северо-западный	Приволжский	Южный	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Комплексные проекты, в том числе:	47	11	9	6	2	6	9	4
развитие особых экономических зон:	10	3	-	2	-	1	2	1
технико-внедренческих	2	2	-	-	-	-	-	-
промышленно-производственных	3	1	-	1	-	1	-	-
туристско-рекреационных	2	-	-	-	-	-	2	-
Портовых	3	-	-	1	-	-	1	1
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	27	8	5	4	7	3	-	-
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	12	1	4	1	1	1	2	2
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	-	-	1	-	-	2	-
Обрабатывающие производства, в том числе:	64	11	8	16	7	12	5	5

¹ Ст.9 Федерального закона от 9 июля 1999 года N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

² Ст. 16 Федерального закона от 9 июля 1999 года N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

³ Ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 года N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Вид проекта	Федеральные округа							
	Россия, всего	Центральный	Северо-западный	Приволжский	Южный	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак	5	1	1	1	-	1	1	-
обработка древесины и производство изделий из дерева	8	1	2	-	1	1	2	1
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	4	-	1	1	-	2	-	-
химическое производство	9	1	1	4	2	-	1	-
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	6	-	-	2	2	-	-	-
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	16	4	-	4	-	8	-	-
производство машин, оборудования и транспортных средств, в том числе электронного и оптического оборудования	15	3	2	4	1	-	1	4
прочие производства	3	1	1	-	1	-	-	-
Производство и распределение э/э, газа и воды	21	1	2	-	2	1	3	12
Строительство	6	-	2	1	2	-	1	-
Транспорт и связь	38	3	12	2	2	2	5	12
Образование, здравоохранение, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	13	3	3	2	-	-	2	3
Всего проектов, в том числе:	228	38	45	32	23	25	27	38
отнесенных к инновационной сфере и сфере высоких технологий	17	5	1	7	-	1	3	-

Примечание: «-» – явление отсутствует.

Источник: составлено на основе утвержденных перечней приоритетных инвестиционных проектов. URL: http://www.minregion.ru/Priorit_invest/Ytverjden_perechni?locale=ru (дата обращения: апрель-май, 2014 г.).

Интерес инвесторов к обрабатывающим производствам Приволжского округа объясняется высоким уровнем развития данной группы производств в регионе. Данный округ занимает второе место среди всех федеральных округов по объему выпуска продукции обрабатывающих производств (20,3% в 2012 г.) (таблица 3.24).

Таблица 3.24 – Доля федеральных округов в формировании ВРП по видам экономической деятельности в 2011 г.

Виды экономической деятельности	Россия, всего	Центральный	Северо-западный	Приволжский	Южный	Северокавказский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
ВРП, всего	100,0	35,7	10,4	15,4	6,1	2,4	13,9	10,6	5,6
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	100,0	20,6	6,6	22,4	15,3	7,1	7,5	13,5	7,0
Добыча полезных ископаемых	100,0	3,0	7,3	18,3	1,2	0,2	42,6	14,4	13,1
Обрабатывающие производства	100,0	34,0	13,3	20,3	5,5	1,2	11,6	12,4	1,6
Производство и распределение э/э, газа и воды	100,0	38,8	10,5	16,9	4,9	2,1	10,8	10,8	5,1
Строительство	100,0	22,3	12,2	15,8	11,2	4,4	13,9	9,7	10,5
Оптовая и розничная торговля	100,0	56,5	7,9	10,6	5,1	2,6	7,8	6,6	2,8
Транспорт и связь	100,0	34,0	11,6	14,1	7,5	2,0	12,5	11,6	6,8

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Среди обрабатывающих производств наибольшее количество проектов направлено на развитие металлургического производства (16 проектов), производства машин, оборудования и транспортных средств (15 проектов), химического производства (9 проектов). Масштабный приток инвестиций в данные виды деятельности позволит увеличить объемы производства продукции высокой степени переработки и тем самым решить задачу диверсификации российского экспорта и увеличения в его объеме доли товаров с высокой добавленной стоимостью. Следовательно, сложившееся распределение проектов по отдельным видам обрабатывающих производств позволяет сделать вывод, что инвестиционная политика России согласуется с приоритетными задачами ее внешнеэкономического развития – развитие производств с высокой добавленной стоимостью.

Степень вовлеченности российских регионов в реализацию приоритетных инвестиционных проектов в сфере обрабатывающих производств различна. Наиболее равномерно между регионами России распределены проекты по развитию производств машин, оборудования и транспортных средств, а также развитию химического производства. Исключение составляет Дальневосточный федеральный округ, в котором

данные проекты отсутствуют, а также Уральский федеральный округ, в котором не запланированы проекты по развитию химической промышленности. Отсутствие проектов в области химических производств в Дальневосточном и Уральском регионе является вполне предсказуемым – данные регионы занимают наименьшую долю в объеме отгруженной продукции химических производств (их суммарная доля в 2012 г. составила 3,4%) (таблица 3.25). Дальневосточный федеральный округ также занимает наименьшую долю в объеме производства машин, оборудования и транспортных средств (2,7%) (без учета Северокавказского федерального округа, который не представил перечень приоритетных проектов), что также объясняет отсутствие здесь проектов в этой сфере.

Таблица 3.25 – Доля федеральных округов в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств России в 2012 г.

Виды экономической деятельности	Россия, всего	Центральный	Северо-западный	Приволжский	Южный	Северокавказский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Обрабатывающие производства, в том числе:	100,0	29,7	15,5	22,7	6,1	1,1	12,8	10,6	1,6
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	100,0	38,7	15,8	15,0	9,8	2,9	5,1	9,5	3,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	100,0	25,2	32,0	14,3	2,5	0,2	5,9	16,5	3,6
химическое производство	100,0	26,5	11,0	44,8	3,6	2,7	3,1	8,1	0,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,0	34,7	11,8	18,4	9,2	2,1	12,9	8,8	2,2
металлургическое производство и производство готовых металл. Изделий	100,0	19,1	10,9	12,8	5,5	0,3	31,6	19,2	0,6
производство машин, оборудования и транспортных средств, в том числе электронного и оптического оборудования	100,0	29,5	22,4	28,7	2,9	1,0	6,6	6,1	2,7
прочие производства	100,0	43,6	16,0	19,4	5,4	1,2	5,3	7,7	1,4

Источник: рассчитано на основе данных Росстат/ЕМИСС.

Проекты в сфере металлургического производства концентрируются в трех федеральных округах – Уральском, Центральном и Приволжском. Половина этих проектов реализуется в Уральском федеральном округе,

доля которого в объеме отгруженной продукции металлургического производства составляет 31,2%. В Сибирском федеральном округе, занимающим второе место по объему отгруженной продукции металлургических производств, реализация инвестиционных проектов в данной сфере не предусмотрена.

В сфере транспорта и связи (16,7% от общего числа инвестиционных проектов) наибольшее количество проектов планируется к реализации на территории Северо-западного и Дальневосточного федеральных округов (12 проектов в каждом федеральном округе из 38 проектов в этой сфере). Северо-западный федеральный округ занимает наибольшую долю в добавленной стоимости сферы транспорта и связи, следовательно, реализация большого числа проектов в этой сфере связана со специализацией региона на данном виде деятельности. Доля же Дальневосточного федерального округа в формировании добавленной стоимости в сфере транспорта и связи, наоборот, наименьшая (за исключением Северокавказского федерального округа). Реализация инвестиционных проектов в этой сфере на Дальнем Востоке направлена на преодоление отставания уровня развития транспортной инфраструктуры данного региона от других регионов России.

На Дальнем Востоке также планируется реализовать наибольшее количество среди всех федеральных округов инвестиционных проектов в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (12 из 21 проекта в этой сфере). Данные проекты преимущественно направлены на развитие и создание объектов электроэнергетики (строительство Уссурийской ТЭЦ, 4-го энергоблока Южно-Сахалинской ТЭЦ, ТЭЦ в г. Советская Гавань, 2-ой очереди Благовещенской ТЭЦ, строительство Сахалинской ГРЭС-2 и другие) и электроэнергетической инфраструктуры (реконструкция передающих сетей Сахалинской области, развитие источников нетрадиционной энергии Курильских островов и другие). Дальневосточный федеральный округ обеспечивает лишь 5,1% в объеме производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Следовательно, проекты в этой сфере Дальнего Востока направлены на преодоление отставания его регионов от других регионов России по объему производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

В сфере сельского хозяйства и рыболовства к реализации запланировано 11,8% общего количества инвестиционных проектов. Большая часть этих проектов будет реализована в Центральном (8 проектов из 27) и Южном федеральных округах (7 проектов). Данные

регионы занимают высокие позиции по объему производства продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовства - доля Центрального округа в выпуске продукции данного вида экономической деятельности составляет 20,6%, а Южного - 15,3%. В сфере сельского хозяйства и рыболовства предусмотрена реализация не только проектов, предполагающих производство сельхозсырья, но и проектов по его первичной переработке (разведение крупного рогатого скота и его убой и первичная переработка в Брянской области, мясомолочный комплекс и первичная переработка продукции, производство мяса птицы в Краснодарском крае, птицеперабатывающий комплекс в Калининградской области, производство мяса птицы в Курганской области, производство и переработка мяса в Удмуртской республике и другие). Таким образом, инвестиционные проекты в сфере сельского хозяйства направлены на использование сравнительных преимуществ российских регионов.

Кроме инвестиционных проектов в отдельных видах экономической деятельности в перечни также включены комплексные проекты, реализация которых оказывает эффект сразу на несколько сфер экономики (всего таких проектов насчитывается 47 или 20,6% их общего количества). К ним относится создание и развитие особых экономических зон (технико-внедренческих зон на территории г. Москва, Московской области, промышленно-производственных в Липецкой области, республики Татарстан, Свердловской области, туристско-рекреационных в Республики Бурятия и Иркутской области, портовых в Ульяновской области, Красноярском и Хабаровском краях), технопарков (Пензенская, Самарская, Иркутская области) и промышленных парков (Московская, Вологодская области), а также промышленных кластеров (Курская, Волгоградская, Свердловская области).

Таким образом, распределение приоритетных инвестиционных проектов по видам экономической деятельности свидетельствует, что реализация одних проектов направлена на использование сравнительных преимуществ регионов, других, наоборот, - на выравнивание диспропорций регионального экономического развития. Основной упор при их реализации делается на развитие производств, которые способны повысить степень диверсификации российского экспорта, а также на комплексное развитие регионов России, развитие их транспортной инфраструктуры. Однако, несмотря на то, что в государственных программах в качестве одного из инструментов экономического развития и преодоления дисбаланса в экономике рассматривается стимулирование притока инвестиций в

инновационную сферу и высокотехнологичные производства, количество проектов в этих сферах ограничено: из 228 проектов только 17 могут быть отнесены к инновационной сфере и сфере высоких технологий.

Выявленные приоритеты инвестиционной политики России противоречат интересам Китая в экспорте ПИИ – получение доступа к рынку путем организации на территории принимающей страны системы сбыта для импортируемой из Китая продукции и получение доступа к природным ресурсам. Реализация инвесторами из Китая своих стратегий в России приведет к усилению зависимости России от импорта из Китая товаров с высокой добавленной стоимостью, а также закреплению сырьевой направленности ее экономики.

Помимо перечня приоритетных инвестиционных проектов, направления развития инвестиционного сотрудничества с отдельными странами определяются двусторонними и многосторонними соглашениями. Цели и задачи внешнеэкономических связей России с Китаем, а также направления развития инвестиционного сотрудничества между ними, определены в одобренной 23 сентября 2009 г. «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» (далее – Программа). Целью реализации данной Программы со стороны России является координация усилий с китайской стороной по реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (далее – Стратегия) и действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья».

В соответствии со Стратегией целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является закрепление на их территории населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека. Достичь данной цели предполагается путем модернизации инфраструктурных отраслей, масштабного технологического обновления и модернизации производств, развития новых секторов экономики, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья и максимальное использование преимуществ, связанных с географическим положением и природными ресурсами восточных регионов, создания и развития

деятельности локальных инновационно-производственных центров и технопарков.¹

Принятие Программы является шагом на пути интенсификации инвестиционного сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая с целью сокращения дисбаланса между уровнем развития инвестиционного и торгового сотрудничества. Однако содержание Программы не соответствует в полной мере приоритетам развития регионов Дальнего Востока и Забайкалья. В соответствии с Программой на территории регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири совместно с инвесторами из Китая предусмотрена реализация 91 проекта (таблица 3.26).

Создание новых для региона и развитие существующих производств высокой степени переработки планируется в сфере деревопереработки (22 проекта),² производства неметаллических продуктов (12 проектов, все в сфере производства строительных материалов),³ сельского хозяйства (6 проектов)⁴ и производства пищевых продуктов (6 проектов, все проекты на базе собственного сельскохозяйственного сырья).⁵ Реализация совместных с инвесторами из Китая проектов на территории регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири с одной стороны отражает цели Стратегии по созданию производств, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья. Однако, с другой стороны количество проектов, предусматривающих производство продукции высокой степени переработки, ограничено.

¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р).

² Создание предприятия по глубокой переработке древесины в Забайкальском, Хабаровском, Камчатском краях, Еврейской автономной, Сахалинской областях, республики Бурятия, лесоперерабатывающего комбината в г. Чита, комплекса полной переработки древесины Иркутской области, лесоперерабатывающих комплексов в Иркутской, Амурской, Магаданской областях, Приморском крае, предприятий по производству шпона, клееной фанеры, плит МДФ в Хабаровском крае и другие.

³ Развитие цементного производства в Забайкальском крае, Иркутской и Амурской областях, стекольного производства в Амурской области и другие.

⁴ Проекты по сотрудничеству в сфере производства сельскохозяйственных культур Амурской, Еврейской автономной областей и Приморского края, строительство свинокомплекса и рыбноводческого завода в Еврейской автономной области, строительство заводов по глубокой переработке водных биоресурсов в Камчатском крае.

⁵ Организация производства сахара и модернизация консервного завода в Амурской области, создание предприятий по добыче и розливу питьевой воды в Иркутской области, модернизация консервного завода в Амурской области, создание предприятия по глубокой переработке сои в Еврейской автономной области, развитие марикультуры в Камчатском крае.

Таблица 3.26 – Распределение по видам экономической деятельности проектов, предусмотренных Программой сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 годы) на российской стороне

Виды экономической деятельности	Дальний Восток и Восточная Сибирь	Забайкальский край	Иркутская область	Амурская область	Еврейская а АО	Хабаровский край	Р. Бурятия	Приморский край	Сахалинская область	Магаданская область	Камчатский край	Чукотский АО
Всего проектов	91 ¹	8	9	12	7	12	9	5	8	6	10	4
Комплексные проекты	3	1	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, в том числе:	6	-	-	1	3	-	-	1	-	-	1	-
Рыболовство	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	22	4	2	2	1	2	2	-	2	2	3	2
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	16	4	2	2	1	2	2	-	-	1	2	-
Обрабатывающие производства, в том числе:	48	3	7	6	3	8	5	2	5	3	4	2
производство пищевых продуктов	6	-	1	2	1	-	-	-	-	-	2	-
обработка древесины и производство изделий из дерева	22	2	3	1	1	7	3	1	2	1	1	-
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
химическое производство	3	-	-	-	-	-	-	-	1 ²	1	-	1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12	1	2	2	1	1	2	-	2	-	1	-
производство машин и оборудования	3	-	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-
Производство и распределение э/э, газа и воды	5	-	-	2	-	2	-	-	-	1	-	-
Строительство	4	-	-	1	-	-	1	-	1	-	1	-
Гостиницы и рестораны	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-

Примечание: «-» – явление отсутствует.

Источник: составлено автором на основе Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы).

¹ На территории Дальнего Востока и Восточной Сибири планируется сооружение новых электрических станций и электросетевой инфраструктуры. Данный проект направлен на комплексное развитие восточных регионов, поэтому не отнесен ни к одному из них.

² Строительство полиолефинового комплекса запланировано на территории Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области.

Наибольшее количество проектов ориентировано на переработку древесины и производство строительных материалов, что не позволяет в значительной степени повысить диверсификацию производимой в восточных регионах России продукции. Кроме того, ни один из проектов не направлен на развитие транспортной инфраструктуры Дальнего Востока (исключение составляют намерения по развитию аэропортовых комплексов на территории регионов России и Китая, которые, однако, не оформлены в виде инвестиционного проекта), несмотря на то, что задачей реализации Стратегии является модернизация и развитие инфраструктуры восточных регионов России.

Большое количество совместных инвестиционных проектов планируется реализовать в сфере добычи полезных ископаемых (22 проекта), которая представляет интерес для инвесторов из Китая на мировом рынке. Однако, проекты, в которых предлагается участвовать инвесторам из Китая, в сфере добычи полезных ископаемых характеризуются небольшими масштабами. Только четыре месторождения минеральных ресурсов можно отнести к крупным: три из них (Бугдаинское, Удоканское, Чинейское) расположены на территории Забайкальского края и одно (Савинское) в Иркутской области. Предлагаемые к разработке проекты являются низкорентабельными.¹ Следовательно, Программа не предоставляет инвесторам из Китая никаких преимуществ в получении доступа к крупным и экономически эффективным месторождениям полезных ископаемых. Большинство таких месторождений являются недрами федерального значения, что создает барьер для получения к ним самостоятельного доступа иностранным инвестором.

К недрам федерального значения относятся месторождения урана, алмазов, особо чистого кварцевого сырья, некоторых руд черных и цветных металлов (никель, кобальт, литий и другие), крупные месторождения нефти (более 70 млн тонн), природного газа (более 50 млн кубических метров), золота (более 50 тонн), меди (более 500 тыс. тонн), внутренние морские воды и воды континентального шельфа.² Пользователями недр федерального значения могут являться юридические лица, более 50 % процентов уставного капитала которых принадлежит Российской Федерации, и имеющие опыт освоения участков недр не менее пяти лет.³

¹ Изотов Д.А., Суслов Д.В. Пока только намерения: первые итоги реализации программы сотрудничества между восточными регионами России и Северо-Востоком КНР (2009–2018 гг.) // ЭКО. 2011. №3. С. 160-178.

² Ст. 2.1 Закона от 21 февраля 1992 года N 2395-1 «О недрах».

³ Ст. 9 Закона от 21 февраля 1992 года N 2395-1 «О недрах».

Разработка недр федерального значения отнесена к стратегическим видам экономической деятельности.¹² Для осуществления ПИИ в стратегические виды экономической деятельности, в результате которых иностранный инвестор получает право распоряжаться более 25 % акций предприятий, необходимо получить разрешение Правительственной комиссии.

Получение доступа к крупным месторождениям полезных ископаемых также ограничено тем, что аукционы на разработку проводятся, как правило, на небольшие месторождения минеральных ресурсов. Так, например, в прогнозный перечень участков недр углеводородного сырья, аукционы по которым планировалось провести в 2012 г. включены 169 месторождений, из которых только 5 месторождений нефти на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и 15 месторождений природного газа могут быть отнесены к крупным, а разработка одного из месторождений может осуществляться только российскими недропользователями.³

Следовательно, осуществление ПИИ в крупные проекты по добыче полезных ископаемых на территории России связано для иностранного инвестора с высокими административными барьерами, преодоление которых возможно только в случае поддержки инвестора со стороны российского государства.

Одной из возможных стратегий иностранных инвесторов по избежанию высоких барьеров на получение доступа к природным ресурсам является вложение ПИИ в разработку средних и мелких месторождений металлических руд и нерудных полезных ископаемых, а также сферу лесозаготовок. Однако вход и ведение деятельности в этих видах экономической деятельности также сталкивается со значительными законодательными ограничениями.

Формально иностранный инвестор не сталкивается с барьерами при регистрации нового предприятия, однако начать заниматься добычей полезных ископаемых или заготовкой древесины сложно. Например, в сфере лесозаготовок это связано, прежде всего, с большими финансовыми

¹ Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

² В список стратегически значимых отраслей, доступ в которые, как правило, ограничен для иностранных инвесторов в большинстве стран мира, включены оборонное, авиационное, аэрокосмическое, энергетическое производство, деятельность в сфере телевидения, деятельность в отношении объектов критической информационной инфраструктуры. В мае 2008 г. в данный список были также включены геологическое изучение недр, разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения, добыча водных биологических ресурсов, деятельность в сфере радиовещания, издательская деятельность, предоставление услуг связи.

³ Классификация месторождений нефти и горючих газов по величине извлекаемых запасов утверждена Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации 1 ноября 2005 г. N 298 «Об утверждении Классификации запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов»

затратами, которые вынужден нести инвестор для получения всех документов, необходимых для начала лесозаготовки и транспортировки древесины.¹ Другая проблема связана с соблюдением норм законодательства и выполнением всех необходимых требований, предъявляемым к предприятиям, осуществляющим деятельность в данных видах деятельности.² Проблема соблюдения требований закона также стоит перед предприятиями, осуществляющими деятельность по добыче полезных ископаемых. Для них получение всех необходимых документов связано не только с финансовыми расходами, а также большими затратами времени, которые несет недропользователь в связи с подготовкой полного пакета документов, необходимого для начала добычи.³ Осуществление деятельности по заготовке древесины или добыче полезных ископаемых иностранными компаниями связано с большими по сравнению с российскими предприятиями затратами. Причиной этого является то, что иностранная компания несет транзакционные издержки, вызванные языковыми, культурными различиями, необходимостью поиска русских специалистов, разбирающихся в особенностях природоохранного законодательства.

¹ «Правительство приняло постановление о возмещении вреда автодорогам... Пользователи тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств должны платить вред в денежном эквиваленте, который измеряется путем сложной формулы... Наша компания, если в соответствии с этим постановлением, должна платить 27 млн в квартал. В год это больше 100 млн рублей... Это очень большие убытки, с этим сталкиваемся не только мы, а другие лесозаготовительные компании и строители тоже» (Интервью, специалист группы компаний с иностранным участием, август 2012 г.). Интервью собраны в рамках проекта РГНФ № 12-32-01065, по которому автор являлся одним из исполнителей.

² «Момент, на который я хочу обратить внимание, - это прохождение на получение фитосанитарного сертификата на лесопroduкцию... На каждый вагон под карантинной продукции мы должны получить фитосанитарный сертификат... Россельхознадзор у нас находится... в центре города..., все лесники, все предприятия, склады, находятся в сельской местности, все в глубоких районах, где органа Россельхознадзора просто нет... Чтоб его (фитосанитарный сертификат) выдать специалист должен обследовать подкарантинную продукцию... Представьте, сколько нужно специалистам в день осмотреть вагонов и выдать сертификат и на сколько это реально можно сделать?.. Прежде, чем лес отгрузить и получить фитосанитарный сертификат, необходимо провести фумигацию... Выдается бланк экспертизы, лес обработан, жучков нет, выдается по месту отправки... Лес отправляем... там выгружается лес, приходит ... фумигационный отряд и требует проведения фумигации, иначе мы не разрешим вам грузить лес в судно и отправлять его за границу» (Интервью, специалист группы компаний с иностранным участием, август 2012 г.).

³ «Лицензия - это не проблема, проблема в оформлении документов. Начать сезон очень тяжело, потому что без определенных документов, локальный проект, технический проект, мы не можем производить добычу. Мы не можем заехать на участок, пока мы не заключим договор, пока у нас не будет выборки лесного участка. Поэтому обычно только документы оформляются целый год... Чтобы получить экологическое заключение нам нужно с лабораториями, которые будут брать анализы, мы обязаны брать анализы воды... каждый день берем... Помимо всего этого еще Рыбнадзор, пока они посчитают, сколько рыбок может погибнуть и кому мы можем навредить. Соответственно, это же все оплачивается, а добычу мы еще не производим, но уже платить начинаем. Лесхоз – оплатите, Рыбнадзор - оплатите, экология, лаборатория - все нужно оплатить. Мы еще ничего не начали добывать, но мы уже несем огромные расходы» (Интервью, специалист золотодобывающей компании, апрель 2013 г.).

Кроме того, российские фирмы, имеющие опыт работы на рынке, как правило, обладают широкими личными связями, которые позволяют решать многие возникающие проблемы. Вновь создаваемые иностранные компании такими связями не обладают по причине отсутствия опыта работы на рынке.¹

Итак, распределение совместных российско-китайских проектов по видам экономической деятельности отражает, во-первых, интерес инвесторов из Китая к получению доступа к природным ресурсам регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России. Доступ инвесторов к природным ресурсам сдерживается административными барьерами. Во-вторых, перечень проектов, включенных в Программу, свидетельствует о намерениях китайской стороны участвовать на их территории не только в лесозаготовках и добыче полезных ископаемых, а также осуществлять переработку имеющихся здесь ресурсов. Однако инвесторам предлагается инвестировать в уже реализуемые на территории восточных регионов России проекты. Создание новых производств, в которых могли бы участвовать инвесторы из Китая и выступать в качестве единственного собственника созданного предприятия, Программой не предусмотрено. Это увеличивает риски прямого инвестирования, связанные с незащищенностью прав собственности инвесторов.

Таким образом, целями и задачами экономического развития России является переход экономики на инновационный путь развития, обеспечение высокого уровня благосостояния населения, развитие инфраструктуры, увеличение объема производства высокотехнологичных видов продукции. Достижению этих целей способствует инвестиционная политика России, направленная на привлечение инвестиций в обрабатывающие производства (прежде всего, в металлургическое производство, производство машин и оборудования, химическое производство, обработку древесины, производство неметаллических продуктов), а также сферу транспорта и связи.

Интересы России в импорте инвестиций в обрабатывающие производства, транспорт и связь лишь отчасти соответствуют приоритетам Китая в экспорте ПИИ. Инвестиции Китая в обрабатывающие производства увеличиваются, однако их доля в общем объеме осуществляемых страной ПИИ сокращается. В России инвесторы из Китая в сферу обрабатывающих производств направляют 17,95 % ПИИ в Россию или 38,1 млн долл. (2012

¹ «(Проблема с фумигацией может решаться) на уровне личных отношений с учетом морально деловых качеств, подготовленности сотрудников, знакомства и так далее» (Интервью, специалист группы компаний с иностранным участием, август 2012 г.).

г.). В сферу транспорта и связи поступают небольшие объемы ПИИ как из Китая, так и из остальных стран (в 2006-2011 гг. доля ПИИ в сферу транспорта и связи не превышала 0,1% общего объема ПИИ из Китая, наибольший объем ПИИ в данную сферу поступил в 2012 г. и составил 4,7 млн долл. или 2,2% общего объема ПИИ из Китая в Россию). Следовательно, развитие транспортной инфраструктуры нельзя рассматривать в качестве приоритетного направления расширения инвестиционного сотрудничества России с Китаем.

Кроме того, анализ инвестиционных программ позволяет выделить следующие барьеры, препятствующих инвестициям из Китая в Россию:

1) законодательные ограничения, препятствующие ПИИ в разработку крупных месторождений полезных ископаемых на территории России. Данный барьер препятствует реализации инвесторами из Китая стратегии доступа к природным ресурсам. Преодоление данного барьера возможно только при условии поддержки инвестора со стороны государства, которая у инвесторов из Китая в России отсутствует. В результате инвесторы из Китая имеют возможность осуществления ПИИ в разработку только небольших и низкорентабельных месторождений полезных ископаемых, что обуславливает низкие объемы инвестиций в этой сфере;

2) высокие административные барьеры ведения бизнеса в сфере добычи природных ресурсов. В соответствии с подходом к анализу ПИИ с позиции выбора инвестора между близостью и концентрацией производства (раздел 1.2) если уровень издержек на создание зарубежного производства высокий и превышает издержки на преодоление торговых барьеров, то импорт является более предпочтительным вариантом получения доступа к зарубежному рынку. В случае с ПИИ из Китая это означает, что высокие административные барьеры ведения бизнеса в добывающем секторе сдерживают ПИИ, но стимулируют экспорт природных ресурсов из России в Китай. Данный вывод подтверждается высокими объемами экспорта топливных ресурсов из России в Китай.

Выделенные барьеры ведут к росту издержек, которые вынужден нести иностранный инвестор при организации производства на территории России. Высокая зависимость экономики России от внешней торговли с Китаем, которая позволяет Китаю обеспечивать наиболее выгодные для себя условия торговли, сделала данную форму экономического взаимодействия с Россией на начальном этапе развития инвестиционного сотрудничества между странами более эффективной по сравнению с осуществлением ПИИ.

На основе выявленных приоритетов в экспорте ПИИ из Китая и в политике импорта ПИИ в Россию, а также барьеров, препятствующих притоку иностранного капитала в экономику России, на **третьем этапе** алгоритма выделены следующие направления развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем:¹

- добыча металлических руд и нерудных полезных ископаемых, за исключением драгоценных металлов и камней. Приток ПИИ в добычу нетопливных полезных ископаемых позволит России обеспечить ресурсную базу для развития производств с высокой добавленной стоимостью. Китаю ПИИ в этот вид деятельности позволят получить доступ к нетопливым полезным ископаемым, к которым инвесторы проявляют интерес на мировом рынке;

- производство пищевых продуктов на основе сельскохозяйственного сырья, производимого на территории России. Интерес России в импорте ПИИ в данный вид деятельности обусловлен, во-первых, целью увеличения объемов продукции высокой добавленной стоимости, во-вторых, возможностью сокращения импортной зависимости от данной категории товаров. Об интересе Китая к развитию производств пищевых продуктов на территории России свидетельствует большое количество совместных проектов в этой сфере, предусмотренных Программой сотрудничества между восточными регионами России и северо-востока Китая. Кроме того, ПИИ в производство пищевых продуктов позволяют Китаю осуществлять экспорт аграрных технологий, что является одним из приоритетов его политики в экспорте ПИИ;

- обработка древесины и производство изделий из дерева. Приток ПИИ в данный вид деятельности позволит увеличить степень переработки экспортируемого из России леса, который в настоящее время преимущественно представлен необработанными лесоматериалами. Инвесторам из Китая организация деревообрабатывающих производств позволит сократить издержки, связанные с оплатой экспортных пошлин на лесоматериалы.

- производство неметаллических товаров, в частности строительных материалов. Заинтересованность России в развитии данных производств связана с тем, что в программах и стратегиях экономического развития

¹ Новопашина А. Н. Направления развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на Дальнем востоке // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V международной научно-практической конференции. Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет. 2015. С. 238-240.

России предусмотрено создание большого количества новых производств, реализация которых приведет к росту спроса на строительные материалы. Кроме того, строительство новых предприятий необходимо для достижения цели диверсификации структуры российской экономики и увеличения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Для Китая осуществление ПИИ в производство строительных материалов позволит обеспечить необходимым сырьем и материалами реализуемые на территории России проекты.

Прямые инвестиции в выделенные виды экономической деятельности соответствуют приоритетам как Китая в их экспорте, так и России в их импорте. В этой связи осуществление ПИИ инвесторами из Китая, не пользующимися поддержкой со стороны государственных властей, в данные виды экономической деятельности России наиболее вероятно. Следовательно, это доказывает, что инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем может происходить даже при отсутствии его поддержки со стороны руководства обеих стран. Однако опыт реализации начального этапа взаимодействия стран в этой сфере свидетельствует, что объемы ПИИ из Китая в выделенные виды экономической деятельности низкие. Это указывает, что масштабный приток ПИИ из Китая в экономику России при отсутствии государственной поддержки маловероятен.

Таким образом, проведенный анализ пространственно-отраслевого распределения и результаты регрессионной оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, позволяет сделать следующие основные выводы.

Во-первых, результаты анализа отраслевой и пространственной структуры, а также оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, свидетельствуют, что в 2006-2012 гг. обеспеченность регионов России минеральными ресурсами (топливно-энергетическим сырьем и металлическим рудам) не являлась фактором, определяющим импорт ПИИ из Китая в российские регионы. Рассмотрение экономики России в виде множества регионов позволило установить, что в рассматриваемом периоде факторами, определяющим импорт ПИИ из Китая в регионы России являлась обеспеченность лесными ресурсами территориально приближенных к рынку Китая регионов, территориальная близость к китайским внешнеторговым партнерам и размер внутреннего рынка российских регионов. Положительное воздействие на поступление ПИИ из Китая в Россию также оказывал рост ПИИ из других стран,

увеличение заработной платы, сокращение расстояние от центра региона до Москвы и сокращение инвестиций от национальных инвесторов.

Полученный во второй главе работы вывод, что обеспеченность России минеральными ресурсами и большой размер ее рынка не способствовала притоку ПИИ из Китая, и в третьей главе работы вывод о взаимосвязи региональных характеристик и поступлением китайских инвестиций, свидетельствуют, что на в 2006-2012 гг. импорт ПИИ из Китая в Россию объяснялся факторами субнационального, а не национального уровня.

Во-вторых, в разных регионах России доминируют различные причины инвестирования. Причиной осуществления ПИИ инвесторами из Китая в регионы западной части России является получение доступа к рынку торговых операций и операций с недвижимым имуществом. Причинами инвестирования в регионы Сибири и Дальнего Востока, территориально близких к Китаю, является получение доступа к лесным ресурсам и поиск рынков в сфере строительства и финансовой деятельности. При этом среди регионов Сибири и Дальнего Востока наибольший успех в импорте ПИИ из Китая демонстрируют приграничные регионы.

В-третьих, особенностью притока ПИИ из Китая в приграничные регионы России является то, что на их территории ПИИ способствуют развитию внешней торговли. В прочих регионах России взаимосвязь между поступлением прямых инвестиций и внешней торговлей не выявлена.

Начиная с 2013 г. стратегия инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем изменилась. Между странами было подписано большое количество соглашений о реализации проектов в сфере добычи полезных ископаемых, электроэнергетики и транспорта. Осуществление ПИИ в энергосырьевые проекты в России сталкиваются с высокими барьерами: во-первых, законодательными ограничениями, препятствующими ПИИ в разработку крупных месторождений полезных ископаемых на территории России; во-вторых, высокими административные барьеры ведения бизнеса в сфере добычи природных ресурсов. ПИИ в развитие транспортной инфраструктуры соответствуют задачам инвестиционной политики России, но не отвечают приоритетам Китая в экспорте ПИИ. Поэтому осуществление ПИИ инвесторами из Китая в добычу полезных ископаемых, электроэнергетику и сферу транспорта России возможно только при условии поддержки ПИИ в эти проекты со стороны руководства обеих стран.

В условиях отсутствия поддержки со стороны государственных органов направлениями инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией, отвечающими приоритетам обеих стран, являются добыча металлических руд и нерудных полезных ископаемых за исключением драгоценных металлов и драгоценных камней, производство пищевых продуктов на основе сельскохозяйственного сырья, произведенного на внутреннем рынке России, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство неметаллических продуктов, прежде всего, строительных материалов. Данный вывод был получен путем реализации разработанного в работе алгоритма выявления направлений развития инвестиционного сотрудничества, который основывается на согласовании приоритетов стран. Однако опыт инвестиционного сотрудничества в период 2006-2012 гг. свидетельствует, что инвесторы из Китая не осуществляют масштабные инвестиций в выделенные виды экономической деятельности ни на мировом рынке, ни в России. В этой связи в условиях отсутствия государственной поддержки значительного увеличения объема ПИИ из Китая в Россию не произойдет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние три десятилетия характеризуются опережением темпов роста прямого зарубежного инвестирования над темпами роста международной торговли. С середины 1980-х гг. ключевую роль в увеличении объемов экспорта ПИИ играют развивающиеся страны. Наиболее быстрыми темпами в течение последнего десятилетия не только в группе развивающихся стран, но и среди всех стран мира демонстрирует Китай. Усиление позиций Китай в качестве страны-экспортера прямых инвестиций было обеспечено за счет проводимой в стране экономической политики, направленной на упрощение процедуры и ослабление государственного контроля над осуществлением ПИИ. Увеличение объемов экспорта ПИИ из Китая и закрепление его позиций в качестве страны-инвестора вызывают вопрос, какие страны наиболее привлекательны для прямых инвесторов из Китая? Для ответа на этот вопрос в работе выполнен анализ пространственной и отраслевой структуры и оценка факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая в мировую экономику.

Для выявления факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая использован подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. Выбор места для размещения капитала зависит от причин прямого зарубежного инвестирования: поиск рынков, доступ к ресурсам, повышение эффективности деятельности, приобретения стратегических активов или какая-либо другая. Причины инвестирования в ту или иную страну определяются ее характеристиками.

На мировом рынке ПИИ Китая направляются в отрасли, позволяющие инвесторам расширить рынок сбыта импортируемой из Китая продукции (ПИИ в предпринимательские и финансовые услуги), получить доступ к минеральными ресурсам (ПИИ в добычу полезных ископаемых) и приобрести передовые технологии (ПИИ в наукоемкие отрасли обрабатывающих производств). Анализ пространственно-отраслевой структуры экспорта ПИИ Китая на мировом рынке позволил сформулировать гипотезу, что в 2003-2010 гг. факторами, определяющими направления экспорта ПИИ Китая, являлись обеспеченность принимающей страны минеральными ресурсами (топливно-энергетическим сырьем и металлическими рудами), размером ее рынка и наличием технологий, подтвержденных патентами.

Для проверки выдвинутой гипотезы в работе выполнена количественная оценка факторов, определяющих направления экспорта

ПИИ Китая в мировую экономику, а также отдельно для развитых и развивающихся стран (выделенных по методу МВФ). Оценка факторов выполнена методом регрессионного анализа.

Особенностью методики оценки факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая, использованной в данной работе, явилось то, что она не просто тестирует теоретические модели пространственного распределения ПИИ, а также учитывает особенности Китая, определяющие его отличия от этих стран. Эти особенности проявляются в низком качестве институтов в Китае, которые определяют наличие у инвесторов из Китая опыта ведения бизнеса в условиях непрозрачной деловой среды, обремененной бюрократическими процедурами. Это формирует у инвесторов из Китая сравнительные преимущества в странах со слабыми институтами.

Результаты оценки факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая, полностью подтвердили выдвинутую гипотезу для развитых стран: поступление в них ПИИ из Китая объяснялось всеми тремя выделенными факторами – обеспеченностью минеральными ресурсами (конкретно металлическими рудами), размером рынка и наличием технологий. Поступление ПИИ из Китая в развивающиеся страны определялось двумя факторами – обеспеченность принимающей страны минеральными (конкретно топливно-энергетическими) ресурсами и размером ее рынка. Оценка воздействия качества институтов в принимающих странах на поступление ПИИ из Китая показало, что фактором ПИИ из Китая в развитых странах являются сильные институты, которые могут обеспечить права и гарантии инвесторов, а в развивающихся странах, наоборот, - слабые институты.

Несмотря на высокую обеспеченность России минеральными ресурсами и большой размер ее внутреннего рынка в период 2003-2010 гг. ее доля в экспорте ПИИ из Китая была ниже по сравнению с ее долей в мировом объеме импорта ПИИ. Таким образом, в случае России выдвинутая гипотеза не подтверждается, то есть в России отсутствовала универсальная зависимость между поступлением ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка. Отсутствие данной зависимости вызывает вопрос, чем определялось поступление ПИИ из Китая в Россию? Для ответа на этот вопрос в работе выполнен анализ факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в Россию на субнациональном уровне.

Результаты анализа структуры импорта ПИИ по видам экономической деятельности свидетельствуют, что в России наибольшие объемы ПИИ из Китая в период 2006-2012 гг. поступали в сферу услуг – операции с недвижимостью и финансовую деятельность, а также сферу строительства. Кроме того, в отдельных регионах России также большая доля ПИИ из Китая поступает в сферу лесозаготовки и добычу полезных ископаемых. Таким образом, анализ отраслевой структуры ПИИ из Китая в Россию позволил выдвинуть предположение, что инвесторы из Китая осуществляют ПИИ в регионы России для получения доступа к региональным рынкам, а также получения доступа к природным ресурсам – минеральным и лесным. Анализ пространственной структуры ПИИ из Китая показал, что в 2006-2012 гг., как инвестиции в целом, так и инвестиции в отдельные виды экономической деятельности были распределены между регионами России неравномерно. Пространственная неоднородность ПИИ из Китая в России позволила выдвинуть предположение о различных причинах осуществления ПИИ в разных регионах России. Доминирующей причиной инвестирования территориально приближенных к рынку Китая восточных регионах России является получение доступа к природным ресурсам и поиск рынков. В центральные регионы инвесторы направляют ПИИ преимущественно для поиска рынков.

Для выявления факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы, с целью проверки сделанных предположений в работе предпринята попытка эмпирического тестирования теоретической модели пространственного распределения ПИИ на субнациональном уровне на примере инвестиций из Китая в Россию. Полученные на основе регрессионного анализа количественные оценки факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая, показали, что поступление инвестиций в регионы России в 2006-2012 гг. определялось размерами региональных рынков. В территориально приближенных к рынку Китая регионах дополнительным фактором являлось их обеспеченность лесными ресурсами. Полученные результаты также свидетельствуют, что обеспеченность регионов России минеральными ресурсами, как топливно-энергетическими, так и металлическими, не являлась фактором, определяющим импорт ПИИ из Китая.

Наибольшего успеха в импорте прямых китайских инвестиций в 2000-х гг. добились приграничные регионы России. Данные регионы наряду с центральными регионами России характеризуются наибольшими объемами внешней торговли с Китаем. В этой связи в работе была

выполнена проверка предположения, что в приграничных регионах импорт ПИИ способствует развитию внешней торговли с Китаем. Для этого выполнена регрессионная оценка взаимосвязи между ПИИ из Китая и показателями внешней торговли с этой страной.

На основе полученных результатов выявлено, что в отличие от прочих регионов России, в приграничных с Китаем регионах в период 2000-х годов прямые китайские инвестиции способствовали развитию внешней торговли.

Таким образом, на основе полученных результатов выявлено, что в период 2006-2012 гг. на поступление ПИИ из Китая в Россию оказывали влияние факторы не национального, а субнационального уровня.

В 2013-2014 гг. отмечался рост объемов ПИИ из Китая в экономику России, который во многом был обусловлен подписанием между руководством двух стран соглашений о реализации на территории России совместных проектов в энергосырьевой сфере и сфере транспорта. Следовательно, следует ожидать, что начиная с 2013 г. влияние субнациональных факторов на поступление ПИИ будет снижаться.

Для выявления направлений инвестиционного сотрудничества России и Китая за рамками проектов, инвестиции в которые поддерживаются государственными органами, в работе предложен и апробирован алгоритм сравнения приоритетов Китая в экспорте ПИИ и России в их импорте. Алгоритм предполагает (1) выявление приоритетов Китая при экспорте ПИИ путем получения эконометрических оценок определяющих их факторов, (2) выявление приоритетных направлений России в импорте ПИИ на основе анализа направлений инвестиционной политики, (3) определение видов экономической деятельности - «точек пересечения» интересов Китая в экспорте ПИИ и приоритетов России в их импорте.

Исследование показало, что видами экономической деятельности, которые отвечают как интересам китайских инвесторов, так и приоритетам России в импорте ПИИ, являются добыча металлических руд и нерудных полезных ископаемых за исключением драгоценных металлов и драгоценных камней, производство пищевых продуктов на основе сельскохозяйственного сырья, произведенного на внутреннем рынке России, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство неметаллических продуктов, прежде всего, строительных материалов.

Осуществление инвестиций в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых и транспортный сектор России, проекты в которых начали реализовываться в 2013-2014 гг., для иностранных инвесторов связано с высокими издержками. В сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых причиной этого являются, во-первых, законодательные барьеры доступа иностранных инвесторов к крупным месторождениям полезных ископаемых, что ограничивает возможность получения доступа к минеральным ресурсам; во-вторых, высокие административные барьеры ведения бизнеса в сфере добычи природных ресурсов. Выделенные барьеры ведут к росту издержек, которые вынужден нести иностранный инвестор при организации производства на территории России. Высокая зависимость экономики России от внешней торговли с Китаем сырьевыми товарами, которая позволяет Китаю обеспечивать наиболее выгодные для себя условия торговли, сделала данную форму экономического сотрудничества в сырьевом секторе в 2006-2012 гг. более эффективной по сравнению с осуществлением ПИИ.

ПИИ в транспортный сектор, на развитие которого направлены планируемые к реализации совместные российско-китайские проекты, не отвечают приоритетам инвесторам из Китая. Следовательно, рост ПИИ в сфере добычи полезных ископаемых и транспорт может быть обеспечен только при условии поддержки инвестиций государственными органами обеих стран.

Опыт инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем в период 2006-2012 гг. свидетельствует, что объемы ПИИ в добычу металлических руд и нерудных полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, обработку древесины и производство неметаллических продуктов низкие. Следовательно, в условиях сложившейся в России институциональной среды масштабный приток инвестиций со стороны инвесторов из Китая, которые не пользуются поддержкой государственных властей в инвестирующей и в принимающей стране, маловероятен. Сложившаяся ситуация вызывает вопрос, каково значение политических институтов в экспорте и в импорте иностранных инвестиций? Каково их воздействие на объемы и структуру экспорта и импорта инвестиций? Получение ответа на этот вопрос определяет дальнейшее направление исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2007. № 1. С. 8-24.
2. Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. М.: Огни, 2005. 262 с.
3. Антонова Н.Е., Бардаль А.Б., Калашников В.Д., Кучерявенко В.Е., Ломакина Н.В., Минакир П.А. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке // Пространственная экономика. 2009. №3. С. 134-158.
4. Бергер Я.М. Еще раз о китайской модели развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. №2. С. 119-124.
5. Бергер Я.М. Китай в условиях глобального экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №1. С. 31-44.
6. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 560 с.
7. Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 66-76.
8. Вардомский Л.Б. Пояс соседства России. Развитие и взаимодействие в условиях глобального кризиса // Россия и современный мир. 2010. №4. С. 124-143.
9. Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 96 с.
10. Волгина Н.А. Международная экономика. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
11. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330).
12. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316).
13. Григорьев Л. М., Кульпина В. П. Перспективы Китая как драйвера мировой экономики и региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // В кн.: Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Отв. ред.: М. В. Братерский; науч. ред.: М. В. Братерский. М. : ИНИОН РАН, 2014. С. 45-69.
14. Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты / отв. ред. П.А. Минакир. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 208 с.
15. Доклад о мировых инвестициях, 2010 год / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева, 2010.
16. Драпкин И.М., Мариев О.С., Чукавина К.В. Гравитационный подход к эмпирической оценке факторов прямых зарубежных инвестиций в российской экономике // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 6. С. 58-66.
17. Драпкин, И.М. Давидсон Н.Б., Лопатина Т.А., Федюнина А.А. Факторы, влияющие на деятельность иностранных компаний в России // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 80-94.
18. Драпкин, И.М. Международная торговля, прямые зарубежные инвестиции и агломерационные эффекты в условиях гетерогенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. Т. 77. № 2. С. 99-114.
19. Закон от 21 февраля 1992 года N 2395-1 «О недрах».

20. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Северо-Восток Китая в условиях реализации плана возрождения экономики // *Пространственная экономика*. 2009. №2. С.140-158.
21. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Экономическое развитие новых индустриальных стран Азии: от кризиса до кризиса / под ред. В.В. Кучука; Рос. акад. наук, Дальневост. отделение, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: Издательский дом «АРНО», 2009. 124 с.
22. Изотов Д.А., Суслов Д.В. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России со странами СВА: попытка активизации в конце 2000-х гг. // *Россия и АТР*. 2011. №2. С. 113-128.
23. Изотов Д.А., Суслов Д.В. Пока только намерения: первые итоги реализации программы сотрудничества между восточными регионами России и Северо-Востоком КНР (2009–2018 гг.) // *ЭКО*. 2011. №3. С. 160-178.
24. Изотов Д.А., Юн С.Е. Приграничное сотрудничество как объект исследования // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, №4, 2011, С. 8-21.
25. Зименков Р.И. Иностранные инвестиции в России как инструмент повышения эффективности национальной экономики // *Вестник Академии*. 2009. № 3. С. 6-8.
26. Зименков Р.И. Российский рынок слияний и поглощений // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2010. № 8. С. 24-32.
27. Зименков Р.И. США и Россия в мировых инвестиционных процессах // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2008. № 6. С. 57-70.
28. Кадочников С.М., Драпкин И.М., Давидсон Н.Б., Федюнина А.А. Влияние прямых зарубежных инвестиций на диверсификацию экономики: моделирование вертикальных внешних эффектов в условиях гетерогенности фирм // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. – 2012. – № 5. – С. 82-105.
29. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / под ред. Г. И. Чуфрина. М.: Издательство «Наука», 2007. 327 с.
30. Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России / отв. ред. Л.В. Новоселова; Ин-т Дал. Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2008. 254 с.
31. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России // *Бурение и нефть*. 2010. №10. С. 7-11.
32. Костюнина Г.М. Китайская практика слияний и поглощений // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2009. № 5. С. 14-23.
33. Кузнецов А. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 9. С. 40-47.
34. Методологические положения по статистике. Выпуск второй, 1998. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/lssWWW.exe/Stg/d010/i010670r.htm.
35. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. 2014. №1. С. 12-39.
36. Михеев В.В. Интеграционное пространство Восточной Азии и Россия // *Пространственная экономика*. 2005. №2. С. 27-45.
37. Михеев В.В. Роль Китая в глобализующемся мире // *Отечественные записки*. 2008. Том 42. №3. С. 63-79.
38. Муромцева З.А. Китайская Народная Республика: путь индустриализации нового типа. М.: ИДВ РАН, 2009. 264 с.
39. Новопашина А.Н. Влияние инвестиционного сотрудничества России и Китая на экономику приграничных территорий // *Россия и Китай: социально-экономическое*

- взаимодействие между странами и приграничными регионами. Вып. 1: материалы международной научно-практической конференции / под общ.ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 77-81.
40. Новопашина А.Н. Влияние иностранных инвестиций на экономику приграничных территорий Дальнего Востока России // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 14-25 января 2011г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. Т.1. С. 76-81.
41. Новопашина А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Выпуск 4 / Отв. ред. Д.В. Буяров и Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 212-218.
42. Новопашина А.Н. Иностранные инвестиции в приграничных районах России и Китая: динамика и региональное сотрудничество // Молодежь XXI века: шаг в будущее. матер. XI регион. науч.-практ. конф., посвященной 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне (20-21 мая 2010 г., г. Благовещенск): в 4-х ч. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. Ч.2. С. 254-255.
43. Новопашина А.Н. Китайские инвестиции в Амурской области: мотивы и взаимодействие с внешней торговлей // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной Году истории в Российской Федерации (г. Благовещенск, 17-18 мая 2012 г.). Том 7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 43-44.
44. Новопашина А.Н. Направления развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на Дальнем востоке // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V международной научно-практической конференции. Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 238-240.
45. Новопашина А.Н. Оценка влияния иностранного сектора на экономику приграничных регионов России и Китая // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Международная научно-практическая конференция, 23-24 апреля 2010 г. Маньчжурия (КНР) – Чита: ЧитГУ, Институт г. Маньчжурия, 2010. Ч.1.
46. Новопашина А.Н. Оценка факторов прямых инвестиций из Китая в экономику России // Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-23 янв. 2015 г. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 25-29.
47. Новопашина А.Н. Поступление иностранных инвестиций в приграничный регион в условиях процесса интеграции // Молоды ученые - Хабаровскому краю : материалы XIV Краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 янв. 2012 г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. Т.1 С. 65-69.
48. Новопашина А.Н. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций: особенности Китая // Пространственная экономика. 2014. №1. С. 79-100.
49. Новопашина А.Н. Пространственное размещение прямых инвестиций из Китая в регионах России // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: Материалы II международной научно-практической конференции:

- Вып. 2: В 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. Л.А. Понкратовой. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. С. 89-93.
50. Новопашина А.Н. Пространственное распределение прямых зарубежных инвестиций Китая // Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2014. С. 126-130.
 51. Новопашина А.Н. Прямые инвестиции из Китая в регионах России: субституты или комплименты внешней торговли? // Пространственная экономика, 2012. №4. С. 67-86.
 52. Новопашина А.Н. Условия поступления прямых инвестиций из Китая в регионы России // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XV краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2013 г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. Т.1. С. 27-31.
 53. Новоселова Л.В. Государственный менеджмент в инвестиционной сфере: опыт и проблемы Китая // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2008. № 1. С. 40-55.
 54. Новоселова Л.В. КНР: инвестиции в преодоление кризиса (о концепции и направлениях реализации китайской антикризисной политики) // Российский экономический журнал. 2009. № 1-2. С. 61-73.
 55. Новоселова Л.В. Российско-китайское экономическое взаимодействие: проблемы оживления инвестиционной составляющей // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 42-56.
 56. Новоселова Л.В. Новый этап экономической реформы в КНР: финансовые аспекты // Российский экономический журнал. 2014. № 2. С. 58-69.
 57. Новоселова Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 58-64.
 58. Новоселова Л.В. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 2-7.
 59. ОЭСР: Обзоры инвестиционной политики: Российская Федерация. URL: <http://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/34464365.pdf>.
 60. Полтерович В., Попов В. Демократия, качество институтов и экономический рост // Прогнозис. 2006. Т. 7. № 3. С. 115-132.
 61. Понкратова Л.А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 99-115.
 62. Понкратова Л.А., Новопашина А. Н. Иностраные инвестиции в России и Китае: особенности и межгосударственное сотрудничество // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 41. С. 105-114.
 63. Понкратова Л.А., Новопашина А. Н. Межрегиональная дифференциация прямых иностранных инвестиций в России и Китае // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 43. С. 85-89.
 64. Понкратова Л.А., Новопашина А.Н. Оценка эффектов от иностранного сектора в Китае и России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17(50). С. 68-79.
 65. Понкратова Л.А., Чжао С. Структурные сдвиги и современные тенденции в развитии торговли Китая с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 102-117.
 66. Пономарев А.В. Валютная политика Китая и мировой инвестиционный процесс // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 3. С. 69-78.

67. Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер.5. Вып.5. С. 52-63.
68. Портяков В.Я. О возможности сотрудничества России, Китая и Индии в области сельского хозяйства // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №1. С. 21-24.
69. Портяков В.Я. О некоторых аспектах внешней политики Китайской Народной Республики в 2012 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С. 50-58.
70. Портяков В.Я. О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009-2011 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №2. С. 27-41.
71. Портяков В.Я. Основные направления и особенности изучения международных отношений и внешней политики КНР в России в период 2000–2013 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №5. С. 97-113.
72. Портяков В.Я. Россия и Китай в мировой экономике // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 419-431.
73. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. N 695 «О правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение».
74. Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации 1 ноября 2005 г. N 298 «Об утверждении Классификации запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов».
75. Прямые иностранные инвестиции в России: региональный аспект // Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор. Октябрь 2013.
76. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003-2013: Стат. сб. / Росстат. М.
77. Рензин О.М., Суслов Д.В. Перспективы интеграции тихоокеанской России в АТР // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4. С. 44-52.
78. Рензин О.М., Суслов Д.В. Перспективы интеграции тихоокеанской России в АТР: сценарии // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 39-46.
79. Российский статистический ежегодник. 2003-2013: Стат. сб. / Росстат. М.
80. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Шестое издание (РПБ6). URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf> (дата обращения: апрель 2015).
81. Рыжова Н.П. Влияние приграничной торговли на экономическое развитие Китая и России // Вопросы экономики. 2009. №6. С. 137-150.
82. Рыжова Н.П. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России // Пространственная экономика. 2011. №3. С. 24-39.
83. Рыжова Н.П. Неформальная модель торговой интеграции. Случай России и Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №3. С. 20-29.
84. Рыжова Н.П. Последствия реформ внешнеэкономической деятельности для приграничных регионов России: политэкономический анализ // Вопросы экономики. 2011. №12. С. 118-138.
85. Рыжова Н.П. Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №4. С. 59-74.

86. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / отв. ред. акад. РАН Минакир П.А.; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.
87. Севастьянов С.В. Расширение повестки сотрудничества как возможный путь к повышению роли АТЭС в регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 56-62.
88. Севастьянов С.В. Об институтах интеграции в АТР // Международная жизнь. 2012. № 16. С. 63-76.
89. Севастьянов С.В. Роль новых российских инфраструктурных проектов в обеспечении энергетической безопасности Северо-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 1. С. 48-60.
90. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
91. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р).
92. Суслов Д.В., Соковнин В.Б. Прямые инвестиции Китая в странах АСЕАН: оценка объемов и структуры // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2013. № 3 (67). С. 3-19.
93. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: апрель 2014).
94. Федеральная таможенная служба. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: март 2014).
95. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480 (в ред. постановления Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. № 1128)).
96. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 29.12.2014)).
97. Федеральный закон от 23.07.2013 N 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (ред. от 04.10.2014).
98. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».
99. Федеральный закон от 9 июля 1999 года N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
100. Центральный банк Российской Федерации. Статистика внешнего сектора. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: март 2014).
101. Центральный Банк РФ. Методологический комментарий. URL: http://www.cbr.ru/statistics/data_standard/BOP_SM.pdf (дата обращения: апрель 2015).
102. Чжан Мэй. Проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2013. № 61. С. 146-151.

103. Шлык Н.Л. Влияние внешнеэкономических связей на экономическую безопасность: региональный аспект // *Baikal Research Journal*. 2014. № 6. С. 11.
104. Шлык Н.Л. Инвестиционное сотрудничество РФ и Китая: перспективы развития // *Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. Материалы II Международной научно-практической конференции. Амурский государственный университет*. 2013. С. 84-88.
105. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П.А. Минакира, Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 352 с.
106. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Инст. эконом. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.
107. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. 4-е издание. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: март 2015).
108. Юнусов Л.А. Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики: монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. 281 с.
109. Ahrend R. Foreign Direct Investment into Russia – Pain without Gain? A Survey of Foreign Direct Investors // *Russian Economic Trends*. 2000. 9(2). Pp. 26–33.
110. Aitken B.J., Harrison A.E. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela // *The American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No. 3. Pp. 605-618.
111. Aitken B.J., Harrison A.E., Lipsey R.E. Wages and Foreign Ownership: A Comparative Study of Mexico, Venezuela, and the United States // *Journal of International Economics*. 1996. Vol. 40. Pp. 345-371.
112. Aliber R.Z. A theory of direct foreign investment // *The International Corporation* / ed. by C. Kindleberger. Cambridge, MA: MIT Press, 1970.
113. Amiti M., Javorcik B. Trade costs and location of foreign firms in China // *Journal of Development Economics*. 2008. 85. 1-2. Pp. 129–149.
114. Asiedu E. Foreign direct investment in Africa: The role of natural resources, market size, government policy, institutions and political instability // *The World Economy*. 2006. 29.1. Pp. 63–77.
115. Assunção S., Teixeira A., Forte R. Do countries' endowments of Non-Renewable Energy Resources matter for FDI attraction? A cross-country econometric analysis // *FEP Working Papers*. 2011. 27 p.
116. Balassa, B. Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries // *The American Economic Review*. 1966. Vol. 56. No. 3. Pp. 466–473.
117. Bénassy-Quéré A., Coupet M., Mayer T. Institutional Determinants of Foreign Direct Investment // *The World Economy*. 2007. Pp. 764-781.
118. Bergstrand J., Egger P. A knowledge-and-physical-capital model of international trade flows, foreign direct investment, and multinational enterprises // *Journal of International Economics*. 2007. 73.2. Pp. 278–308.
119. Bevan A.A., Estrin S. The determinants of foreign direct investment into European transition economies // *Journal of Comparative Economics*. 2004. 32. Pp. 775–787.

120. Blomström M., Lipsey R.E., Kulchicky K. U.S. and Swedish Direct Investment and Exports // Trade Policy Issues and Empirical Analysis / ed. by Robert E. Baldwin. University of Chicago Press, 1988. Pp. 257-302.
121. Blonigen B., Davies R., Waddell G.R., Naughton H. T. FDI in space: Spatial autoregressive relationships in foreign direct investment // European Economic Review. 2007. 51.5. Pp. 1303-1325.
122. Blonigen B.A Firm-Specific Assets and the Link Between Exchange Rates and Foreign Direct Investment // American Economic Review. 1997. 87.3. Pp. 447-465.
123. Blonigen B.A. In search of substitution between foreign production and exports // Journal of International Economics. 2001. №53. Pp. 81–104.
124. Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants // Atlantic Economic Journal. 2005. 33. Pp. 383–403.
125. Blonigen B. A Firm-specific assets and the link between exchange rates and foreign direct investment // American Economic Review. 1997. 87.3. Pp. 447-465.
126. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic growth? // Journal of International Economics. 1998. №45. Pp. 115–135.
127. Bradshaw M.J. The changing geography of foreign investment in the Russian Federation // Russian Economic Trends. 2002. Vol.11. No.2. Pp. 33-41.
128. Bradshaw M.J. The geography of foreign investment in Russia, 1993-1995 // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 1997. 88 (1). Pp. 77–84.
129. Brainard L.A. An empirical assessment of the factor proportions explanation of multinationals sales // NBER Working Paper No.4583. 1993. 50 p.
130. Brainard L.A. An empirical assessment of the proximity-concentration trade-off between multinational sales and trade // The American Economic Review. 1997. vol. 87. no. 4. Pp. 520–544.
131. Brainard L.A. Simple Theory of Multinational Corporations and Trade with a Trade-off between Proximity and Concentration // NBER Working paper № 4269. 1993. 48 p.
132. Brenton P., Di Mauro F., Lucke M. Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper № 890. 1998. Pp. 520–544.
133. Broadman H., Recanatini F. Where has all the foreign investment gone in Russia? // Washington, DC. World Bank. Policy Research Working Paper No. 2640. 2001. 29 p.
134. Brock G.J. Foreign direct investment in Russia's regions 1993-95. Why so little and where has it gone? // Economics of Transition. 1998. 6 (2). Pp. 349-360.
135. Brock G.J. Regional growth in Russia during the 1990s - What role did FDI play? // Post-Communist Economies. 2005. 17(3). Pp. 319-329.
136. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic growth? // Journal of International Economics. 1998. №45. Pp. 115-135.
137. Buccllato T., Santangelo F. Foreign direct investments distribution in the Russian Federation: do spatial effects matter? // Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe. Economics Working Paper No.99. 2009. 27 p.
138. Buckley P.J., Casson M. The future of the multinational enterprise. New York: Holmes & Meier Publishers, 1976. 116 p.
139. Buckley P.J., Casson M. The Optimal Timing of a Foreign Direct Investment // The Economic Journal. 1981. Vol. 91. No. 361. Pp. 75-87.

140. Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518.
141. Cai K.G. Outward foreign direct investment: A novel dimension of China's integration into the regional and global economy // *The China Quarterly*. 1999. 160. Pp.856–880.
142. Casi L., Resmini L. Evidence on the determinants of foreign direct investment: the case of EU regions // *Eastern journal of European studies*. 2010. Vol. 1. Issue 2. Pp. 93-118.
143. Casson M.C. *The Firm and the Market: Studies in Multinational Enterprise and the Scope of the Firm*. Oxford: Blackwell, and Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 289 p.
144. Castiglione C., Gorbunova Y., Infante D., Smirnova J. FDI determinants in an idiosyncratic country. A reappraisal over the Russian regions during transition years // *Communist and Post-Communist Studies*. 2012. 45. Pp. 1–10.
145. Caves E.R. Causes of direct investment: foreign firms' shares in Canadian and United Kingdom manufacturing industries. *Review of Economics and Statistics*. 1974. 56. Pp. 279–293.
146. Caves E.R. *International Corporations: The Industrial Economics of Foreign Investment* // *Economica*. 1971. 38. Pp. 1-27.
147. Caves E.R. *Multinational enterprise and economic analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. Second edition, 1996. 320 p.
148. Chakrabarti A. A theory of the spatial distribution of foreign direct investment // *International Review of Economics and Finance*. 2003. Vol. 12. Pp. 149-169.
149. Cheng L.K., Kwan, Y.K. What are the determinants of the location of foreign direct investment? The Chinese experience // *Journal of International Economics*. 2000. 51 (2). Pp. 379-400.
150. Cheng L.K., Ma Z. *China's Outward FDI: Past and Future* // SERUC Working Paper no. 200706001E. 2006. 36 p.
151. Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // *Pacific Economic Review*. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341.
152. China data online. URL: <http://chinadataonline.org/> (дата обращения: апрель 2013 г. – апрель 2014).
153. Chuang Y.C., Lin C.M. Foreign Direct Investment, R&D, and Spillover Efficiency: Evidence from Taiwan's Manufacturing Firms // *Journal of Development Studies*. 1999. Vol. 35. No. 4. Pp. 117-134.
154. Clausing K.A. Does multinational activity displace trade? // *Economic Inquiry*. 2000. Vol.38. No.2. Pp. 190-205.
155. Coase R.H. The nature of the firm // *Economica*, New series. 1937. Volume 4. Issue 16. Pp. 386-405.
156. Davies K. Outward foreign direct investment from China and its policy context // *China: An International Journal*. 2012. Volume 10. Number 1. Pp. 51-61.
157. Dees S. Foreign Direct Investment in China: Determinants and Effects // *Economics of Planning*. 1998. №31. Pp. 175–194.
158. Definitions of FDI. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Definitions-of-FDI.aspx> (дата обращения: апрель 2015).
159. Deng P. Investing for strategic resources and its rationale: The case of outward FDI from Chinese companies // *Business Horizons*. 2007. 50. Pp. 71-81.

160. Deng P. Outward investment by Chinese MNCs: motivations and implications // *Business Horizons*. 2004. 47(3). Pp. 8-16.
161. Desai M.A., Foley C.F., Hines Jr. J.R. Foreign direct investment and domestic economic activity // NBER Working Paper No. 11717. 2005. 28 p.
162. Di Mauro F. The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. 29 p.
163. Dinda S. Factors Determining FDI to Nigeria: An Empirical Investigation // MPRA Paper No. 28097. 2010. 25 p.
164. Dixit A.K., Norman V. *Theory of International Trade*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 339 p.
165. Dixit A.K., Stiglitz J.E. Monopolistic competition and optimum product diversity // *American Economic Review*. 1977. 67:3. Pp. 297-308.
166. Doms M.E., Jensen J.B. Comparing Wages, Skills, and Productivity between Domestically and Foreign-Owned Manufacturing Establishments in the United States // *Geography and Ownership as Bases for Economic Accounting, Studies in Income and Wealth*. 1998. Vol. 59. Pp. 235-258.
167. Dunning J.H. *Explaining International Production*. London: Allen and Unwin, 1988. 378 p.
168. Dunning J.H. Location and the multinational enterprise: a neglected factor? // *Journal of international business studies*. 1998. Pp. 45-66.
169. Dunning J.H. The Determinants of International Production // *Oxford Economic Papers, New Series*. 1973. Vol. 25. No. 3. Pp. 289-336.
170. Dunning J.H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // *Economics of Business*. 2001. Vol. 8. No. 2. Pp. 173-190.
171. Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: a restatement and some possible extensions // *Journal of international business studies*. 1988. Pp. 1-31.
172. Dunning J.H. Toward an eclectic theory of international production: some empirical tests. *Journal of International Business Studies*. 1980. 11. Pp. 9-31.
173. Dunning J.H., Buckley P.J. *International production and alternative models of trade*. Manchester School of Economic and Social Studies. 1977. 45. Pp. 393-403.
174. Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy* / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. 920 p.
175. Ekholm K., Forslid R., Markusen J. R. Export- Platform Foreign Direct Investment // *Journal of the European Economic Association*. 2007. T. 5. №. 4. Pp. 776-795.
176. Erdener C., Shapiro D. M. The internationalization of Chinese family enterprises and Dunning's eclectic MNE paradigm // *Management and Organization Review*. 2005. 1(3). Pp. 411-436.
177. Fabry N., Zeghni S. Foreign direct investment in Russia: how the investment climate matters // *Communist and Post-Communist Studies*. 2002. 35. Pp. 289-303.
178. Fabry N., Zeghni S. How former communist countries of Europe may attract inward foreign direct investment? A matter of institutions // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. 39. Pp. 201-219.
179. Faeth I. Determinants of Foreign Direct Investment: A Tale of Nine Theoretical Models // *Journal of Economic Surveys*. 2008. 23.1. Pp. 165-196.

180. Feenstra R. C., Markusen J. R., Rose A. K. Using the gravity equation to differentiate among alternative theories of trade // *Canadian Journal of Economics*. 2001. Vol. 34. Issue 2. May. Pp. 430–447.
181. Feenstra R.C., Hanson G.H. Foreign Direct Investment and Relative Wages: Evidence from Mexico's Maquiladoras // *Journal of International Economics*. 1997. Vol. 42. No. 3&4. Pp. 371-394.
182. Feliciano Z., Lipsey R. E. Foreign ownership and wages in the United States, 1987-1992 // *National bureau of economic research*. 1999. № w6923. 26 p.
183. Figlio D.N., Blonigen B.A. The Effects of Foreign Direct Investment on Local Communities // *Journal of Urban Economics*. 2000. 48. Pp. 338-363.
184. Foreign direct investment statistics: how countries measure FDI. Washington, D.C., 2001. 159 p.
185. Forte R. et al. The relationship between foreign direct investment and international trade. Substitution or complementarity? A survey. Universidade do Porto, Faculdade de Economia do Porto. 2004. №. 140. 25 p.
186. Girma S., Greenaway D., Wakelin K. Who Benefits from Foreign Direct Investment in the UK? // *Scottish Journal of Political Economy*. 2001. Vol. 48. No. 2. Pp. 119-133.
187. Globerman S., Shapiro D. Economic and strategic considerations surrounding Chinese FDI in the United States // *Asia Pacific Journal of Management*. 2009. Vol. 26. №. 1. Pp. 163-183.
188. Globerman S., Shapiro D. National Political Infrastructure And Foreign Direct Investment // *Industry Canada Research Publications Program. Working Paper Number 37*. 2002. December. 66 p.
189. Globerman S., Shapiro D., Tang Y. Foreign direct investment in emerging and transition European countries // *International Finance Review*. 2006. Vol. 6. Pp. 431-459.
190. Glossary of foreign direct investment terms. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/di/glossary.pdf> (дата обращения: август 2014).
191. Goldberg L. S., Klein M. W. International trade and factor mobility: an empirical investigation // *National Bureau of Economic Research*. 1999. №. w7196. 28 p.
192. Gonchar K., Marek Ph. Natural-resource or market-seeking FDI in Russia? An empirical study of locational factors affecting the regional distribution of FDI entries // *National Research University Higher School of Economics (Moscow). Working Paper*. 2013. 34 p.
193. Graham E.G. On the Relationship Among Foreign Direct Investment and International Trade in the Manufacturing Sector: Empirical results for the United States and Japan // *WTO Staff Working Paper*. 1996. RD-96-008. Pp. 430–447.
194. Graham E.M. Transatlantic investment by multinational firms: a rivalistic phenomenon? // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1978. 1. Pp. 82-99.
195. Graham E. M., Krugman P. Foreign direct investment in the United States. *Institute for international Economics*, 1995. 217 p.
196. Griffith R., Simpson H. Characteristics of foreign-owned firms in British manufacturing // *Seeking a Premier Economy: The Economic Effects of British Economic Reforms, 1980-2000*. University of Chicago Press, 2004. Pp. 147-180.
197. Habib M., Zurawicki L. Corruption and foreign direct investment // *Journal of international business studies*. 2002. 33(2). Pp. 291-307.

198. Haddad M., Harrison A. Are There Positive Spillovers from Direct Foreign Investment // *Journal of Development Economics*. 1993. Vol. 42. Pp. 51-74.
199. Harding T., Javorcik B. Investment promotion and FDI inflows: quality matters. 2011.
200. Harris R., Robinson C. The Effect of Foreign Acquisitions on Total Factor Productivity: Plant- Level Evidence from UK Manufacturing, 1987-1992 // *Review of Economics and Statistics*. 2002. Vol. 84. No. 3. Pp. 562-568.
201. Harrison A. Determinants and Effects of Direct Foreign Investment in Côte d'Ivoire, Morocco, and Venezuela // *Industrial Evolution in Developing Countries* / Editors: Roberts M.J., Tybout J.R. New York: Oxford University Press for the World Bank, 1996. Pp. 163-186.
202. Haskel J.E., Pereira S.C., Slaughter M.J. Does inward foreign direct investment boost the productivity of domestic firms? // *The Review of Economics and Statistics*. 2007. 89(3). Pp. 482-496.
203. Hayat A.Y. Exploring the Causality and Co-integration Relationship between FDI, GDP and Employment: A Case of Czech Republic // *MPRA Paper*. 2014. No. 54827. April. 23 p.
204. Hayter R. The dynamics of industrial location: the factory, the firm, and the production system. Chichester: Wiley, 1997. Pp. 61-89.
205. Head C., Ries J. Overseas Investment and Firm Exports // *Review of International Economics*. 2001. Vol. 9. Pp. 108-122.
206. Head C., Ries J., Swenson D. Attracting foreign manufacturing: Investment promotion and agglomeration // *Regional Science and Urban Economics*. 1999. 29.2. Pp. 197-218.
207. Hejazi W., Safarian A.E. Modelling links between Canadian trade and foreign direct investment // *Industry Canada Research Publications Program, Paper Number 2*. 1999. April. 83 p.
208. Helpman E. A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations // *Journal of Political Economy*. 1984. Vol. 92. № 31. Pp. 451–471.
209. Helpman E., Krugman P. R. Market structure and foreign trade: Increasing returns, imperfect competition, and the international economy. MIT press, 1985. 273 p.
210. Helpman E., Melitz M.J., Yeaple S.R. Export versus FDI // *NBER Working Paper*. 2003. No. 9439. January. 46 p.
211. Hennart J.F. The transaction cost theory of the multinational enterprise // *The Nature of the Transnational Firms* / eds. C.N. Pitelis and R. Sugden. London: Routledge, 1991. Pp. 81-116.
212. Hennart J. F. A theory of multinational enterprise. University of Michigan Press, 1982.
213. Hirsch S. An International Trade and Investment Theory of the Firm // *Oxford Economic Papers, New Series*. 1976. Vol. 28. No. 2. Pp. 258-270.
214. Horst T. Firms and industry determinants of the decision to invest abroad: an empirical study // *Review of Economics and Statistics*. 1972. 54. Pp. 258-266.
215. Horstmann I.J., Markusen J.R., Endogenous market structures in international trade // *Journal of International Economics*. 1992. 32. Pp. 109-129.
216. Howenstine N.G., Zeile W.J. Characteristics of Foreign- Owned U.S. Manufacturing Establishments // *Survey of Current Business*. 1994. Vol. 74. No. 1. Pp. 34-59.
217. Huang Y. Selling China: foreign direct investment during the reform era. Yasheng Huang, 2003. 310 p.

218. Hymer S.H. The International Operation of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment / Thesis (Ph. D.). Massachusetts Institute of Technology, Dept. of Economics, 1960.
219. International Monetary Fund: OECD, 2003. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fdis/2003/fdistat.pdf> (дата обращения: август 2014).
220. Iversen C. International Capital movements. London: Frank Cass, 1967.
221. Iwasaki I., Suganuma K. A Gravity Model of Russian Trade: The Role of Foreign Direct Investment and Socio-Cultural Similarity // RRC Working Paper Series. 2013. No. 40. 16 p.
222. Iwasaki I., Suganuma K. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in Russia // Post-Communist Economies. 2007. Vol. 17. No. 2. June. Pp. 153-172.
223. Jan T., Charron N., Dahlberg S., Holmberg S., Rothstein B., Sundin P., Svensson R. The Quality of Government Basic Dataset made from The Quality of Government Dataset, version 15May13. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. URL: <http://www.qog.pol.gu.se> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).
224. Javorcik B.S. Does foreign direct investment increase the productivity of domestic firms? In search of spillovers through backward linkages // The American Economic Review. 2004. Vol. 94. No. 3. Pp. 605-627.
225. Johnson H.G. International trade theory and monopolistic competition theory // Monopolistic Competition Theory: Studies in Impact; Essays in Honor of Edward H. Chamberlin / ed. Kuenne R.E. New York: John Wiley, 1967. Pp. 203-218.
226. Kathuria V. Productivity Spillovers from Technology Transfer to Indian Manufacturing Firms // Journal of International Development. 2000. Vol. 12. Pp. 343-369.
227. Kindleberger C.P. American business abroad. New Haven: Yale University Press, 1969. 225 p.
228. Knickerbocker F.T. Oligopolistic Reaction and Multinational Enterprise. Boston, MA: Harvard University Press, 1973.
229. Kogut B., Chang S.J. Technological Capabilities and Japanese Foreign Direct Investment in the United States // Review of Economics and Statistics. 1991. 73. 3. Pp. 401-413.
230. Kojima K. A macroeconomic approach to foreign direct investments // Hitotsubashi Journal of Economics. 1973. 14(1). Pp. 1-21.
231. Kojima K. International Trade and Foreign Investment: Substitutes or Complements // Hitotsubashi Journal of Economics. 1975. 16(1). Pp. 1-12.
232. Kojima K. Japanese and American Direct Investment in Asia: A Comparative Analysis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1985. 26(1). Pp. 1-35.
233. Kojima K. Macroeconomic versus international business approach to direct foreign investment // Multinational Corporations. Edward Elgar, London. 1990.
234. Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. 25. Pp. 1-20.
235. Kokko A., Zejan M., Tansini R. Trade Regimes and Spillover Effects of FDI: Evidence from Uruguay // Weltwirtschaftliches Archiv. 2001. Vol. 137. No.1. Pp. 124-149.
236. Kolstad I., Villanger E. Determinants of foreign direct investment in services // European Journal of Political Economy. 2008. 24. Pp. 518-533.
237. Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // Journal of World Business. 2012. 47. Pp. 26-34.

238. Konings J. The effect of foreign direct investment on domestic firms. Evidence from firm-level panel data in emerging economies // *Economics of Transition*. 2001. Vol. 9(3). Pp. 619-633.
239. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. № 99 (3). Pp. 483-499.
240. Krugman P. The increasing returns revolution in trade and geography: Prize Lecture. 2008. December 8. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2008/krugman_lecture.pdf. P.336 (дата обращения: ноябрь 2013).
241. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // *American Economic Review*. 1980. Vol. 70, No 5. Pp. 950-959.
242. Krugman, P. Space: the final frontier // *The Journal of Economic Perspectives*. 1998. 12.2. Pp. 161-174.
243. Krugman, P. R. Increasing returns, monopolistic competition and international trade // *Journal of International Economics*. 1979. 9. Pp. 469-479.
244. Lancaster K. J. Intra-industry trade under perfect monopolistic competition // *Journal of International Economics*. 1980. 10. Pp. 151-175.
245. Ledyaeva S. Spatial Econometric Analysis of Foreign Direct Investment Determinants in Russian Regions // *The World Economy*. 2009. Pp. 643-666.
246. Ledyaeva S., Linden M. Testing for Foreign Direct Investment Gravity Model for Russian Regions // Department of Business and Economics. University of Joensuu. Working paper. 2006. No 32/06. 26 p.
247. Lee H., Mensbrugge D. van der. Interactions between direct investment and trade in the Asia-Pacific Region // Presentation at the Fourth Annual Conference on Global Economic Analysis. Purdue University. 2001. June 27-29. 19 p.
248. Levy Yeyati E., Stein E., Daude C. Regional Integration and the Location of FDI // Inter-American Development Bank. Research Department Working Paper. 2003. №492. 33 p.
249. Lipsey R., Weiss M. Foreign production and exports in manufacturing industries // *Review of Economics and Statistics*. 1981. 63. Pp. 488-494.
250. Lipsey R., Weiss M. Foreign production and exports of individual firms // *Review of Economics and Statistics*. 1984. 66. Pp.304-308.
251. Lipsey R.E. Foreign-Owned Firms and U.S. Wages // NBER Working Paper. 1994. No. 4927. 51 p.
252. Lipsey R.E., Sjöholm F. Foreign Direct Investment and Wages in Indonesian Manufacturing // NBER Working Paper. 2001. No. 8299. 28 p.
253. Liu H., Li K. Strategic implications of emerging Chinese multinationals: the Haier case study // *European Management Journal*. 2002. 20(6). Pp. 699-706.
254. Liu X, Song H., Wei Y., Romilly P. Country characteristics and foreign direct investment in China: A Panel Data Analysis // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1997. Vol. 133 (2). Pp. 313-329.
255. Liu X., Buck T., Shu C. Chinese economic development, the next stage: outward FDI? // *International Business Review*. 2005. 14. Pp. 97-115.
256. Loewendahl H. A framework for FDI promotion // *Transnational Corporations*. 2001. Vol. 10. No. 1. Pp. 1-42.
257. Luo Y., Xue Q., Han B. How emerging market governments promote outward FDI: Experience from China // *Journal of World Business*. 2010. 45. Pp. 68-79.

258. Main Determinants and Impacts of Foreign Direct Investment on China's Economy // OECD Working Papers on International Investment. 2000. No. 2000/4.
259. Manaenkov D. What determines the region of location of an FDI project? An empirical assessment // Working Paper # BSP/00/036 E. 2000. 61 p.
260. Mariotti S., Piscitello L. Information costs and location of FDIs within the host country: empirical evidence from Italy // Journal of International Business Studies. 1995. Pp. 815-841.
261. Markusen J.R. Foreign direct investment and trade // University of Adelaide. Australia. Centre for International economics studies. Policy Discussion Paper. 2000. No. 0019. 40 p.
262. Markusen J.R. Multinational Firms and the Theory of International Trade. MIT Press, 2002. 462 p.
263. Markusen J.R., Venables A. J. Multinational firms and the new trade theory // Journal of International Economics. 1998. Vol. 46. Pp. 183-203.
264. Markusen J.R., Venables A.J. The theory of endowment, intra-industry and multi-national trade // Journal of International Economics. 2000. 52. Pp. 209-234.
265. Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // NBER Working Paper. 1996. No. 5696. 48 p.
266. Martinez V., Bengoa-Calvo M., Sanchez-Robles B. Foreign Direct Investment and Trade: Complements or Substitutes? Empirical Evidence for the European Union // Technology and Investment. 2012. No.3. Pp. 105-112.
267. Milelli C., Sindzingre A. Chinese outward foreign direct investment in developed and developing countries: converging characteristics? // Document de Travail Working Paper. 2013. 2013-34. 38 p.
268. Mina W. The location determinants of FDI in the GCC countries // Journal of Multinational Financial Management. 2007. 17.4. Pp. 336-348.
269. Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article /statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).
270. Moosa A. Imad. Foreign direct investment: theory, evidence, and practice. 2002. 306 p.
271. Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's outward foreign direct investment // Journal of International Business Studies. 2008. 39. Pp. 337-350.
272. Mundell R.A. International trade and factor mobility // The American Economic Review. 1957. Vol. 47. №3. Pp. 321-335.
273. National Bureau of statistics of China, Statistical Data. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/>.
274. Naughton B. The Chinese Economy: Transitions and Growth / The MIT Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2007.
275. Navaretti B., Venables G.A. Multinational Firms in the World Economy. Princeton University Press, 2004.
276. Neary J.P. Trade costs and foreign direct investment // International Review of Economics and Finance. 2009. 18. Pp. 207-218.
277. Novopashina A. The Effect of the Border on Chinese Direct Investments: Evidence from Russian Border Regions // Eurasia Border Review. 2013. Vo.4. No.2. Fall. Pp. 37-56.
278. Nurkse R. Causes and effects of capital movements (1934) // International investment / ed. John H. Dunning. Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 97-116.

279. OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment: the 4th edition // <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/40193734.pdf> (дата обращения: август 2013).
280. Okamoto Y., Sjöholm F. FDI and the Dynamics of Productivity: Microeconomic Evidence // Stockholm School of Economics. Working Paper Series in Economics and Finance. 1999. No.348. 33 p.
281. Patterson K.N. Foreign direct investment: trends, data availability, concepts, and recording practice / Nail K. Patterson... [et al.]. Washington D.C.: International Monetary Fund, 2004. 25 p.
282. Prasad E.S., Rajan R.G., Subramanian A. Foreign Capital and Economic Growth // NBER Working Paper. 2007. No. 13619. November. 62 p.
283. Ray E.J. The determinants of foreign direct investment in the United States: 1979–85 // Trade Policies for International Competitiveness / ed. R. Feenstra. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1989. P. 53.
284. Ren B., Liang H., Zheng Y. An Institutional Perspective and the Role of the State for Chinese OFDI // Chinese International Investments / ed. by Ilon Alon, Marc Fetschetin, Philippe Gugler, 2011. Pp. 11-37.
285. Resmini L. The determinants of foreign direct investment in the CEECs: new evidence from sectoral patterns // Economics of transition. 2000. Vol. 8. №. 3. Pp. 665-689.
286. Rugman A.M. Inside the multinationals: the economics of internal markets. New York: Columbia University Press, 1981. 179 p.
287. Schuler-Zhou Y., Schuller M. The internationalization of Chinese companies: What do official statistics tell us about Chinese outward foreign direct investment? // Chinese Management Studies. 2009. Vol. 3 No. 1. Pp. 25-42.
288. Shatz H., Venables A.J. The Geography of International Investment // The Oxford Handbook of Economic Geography / Gordon L. Clark, Maryann P. Feldman, and Meric S. Gertler, eds., with Kate Williams. Oxford and New York: Oxford University Press, 2000.
289. Sicular T. Capital flight and foreign investment: two tale from Russia and China // World Economy. 1998. 21. Pp.589-602.
290. Sjöholm F. Technology Gap, Competition and Spillovers from Direct Foreign Investment: Evidence from Establishment Data // The Journal of Development Studies. 1999. №36:1, Pp. 53-73.
291. Spence A. M. Product selection, fixed costs and monopolistic competition // Review of Economic Studies. 1976. 43. Pp. 217-236.
292. Stein E., Daude C. Longitude matters: Time zones and the location of foreign direct investment // Journal of International Economics. 2007. 71. Pp. 96-112.
293. UNCTAD stat. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: ноябрь-декабрь 2013).
294. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle // The Quarterly Journal of Economics. 1966. № 80. Pp. 190-207.
295. Vernon R. Location of Economic Activity // Economic Analysis and the Multinational Enterprise / ed. by John H. Dunning, 1974. Pp. 89-114.

296. Warner M., Hong, N. S., Xu X. 'Late development' experience and the evolution of transnational firms in the People's Republic of China // *Asia Pacific Business Review*. 2004. 10(3/4). Pp. 324-345.
297. Wei W. China and India: Any difference in their FDI performances? // *Journal of Asian Economics*. 2005. 16. Pp. 719-736.
298. Williamson O.E. The Modern Corporation: Origins, Evolution, Attributes // *Journal of Economic Literature*. 1981. 19. Pp. 1537-1568.
299. Wolf B.N. Industrial diversification and internalisation: some empirical evidence // *Journal of Industrial Economics*. 1977. 26. Pp. 177-191.
300. Wooldridge J.M. *Introductory Econometrics* / 2 ed. South-Western, 2003.
301. *World Development Indicators*. The World Bank. 2015. March.
302. *World Economic Outlook*. 2014. April.
303. World investment report 2006, 2010, 2013. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (дата обращения: декабрь 2013).
304. Yeaple S. R. The complex integration strategies of multinationals and cross country dependencies in the structure of foreign direct investment // *Journal of International Economics*. 2003. Vol. 60(2). Pp. 293-314.
305. Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The rise of mainland firms in the global economy // *Eurasian Geography and Economics*. 2008. 49(1). Pp. 57–86.
306. Zhang K. H., Markusen J.R. Vertical Multinational and Host Country Characteristics // *Journal of Development Economics*. 1999. 59. Pp. 233-252.
307. Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment // *Emerging Markets Review*. 2011. № 12. Pp. 389–398.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица 1.1 – Прямые и портфельные иностранные инвестиции: сравнительная характеристика	11
Таблица 1.2 – Страны, в которых установлен отличный от установленного МВФ 10-процентного критерия отнесения инвестиций к ПИИ.....	13
Таблица 1.3 – Объемы импорта ПИИ в Россию по данным платежного баланса и Росстат в 2004-2012 гг.....	15
Таблица 1.4 – Типы ПИИ в зависимости от их воздействия на экономику принимающей страны	25
Таблица 1.5 – Подходы к объяснению факторов факторов, влияющих на потоки ПИИ, базирующиеся на Новой теории торговли	39
Рисунок 2.1 – Динамика мирового экспорта ПИИ в 1970-2012 гг.	51
Рисунок 2.2 - Структура мирового экспорта ПИИ по группам стран в 1970-2012 гг., %.....	52
Рисунок 2.3 – Отношение экспорта ПИИ к валовому внутреннему продукту в 1970-2012 гг., %.....	52
Рисунок 2.4 - Структура мирового импорта ПИИ по группам стран в 1970-2012 гг., %.....	53
Таблица 2.1 - Структура экспорта ПИИ по регионам мира в 1970-2012 гг., %.....	54
Таблица 2.2 – Структура экспорта ПИИ по странам-инвесторам в 1990-2012 гг., %	55
Таблица 2.3 – Структура импорта ПИИ по странам-реципиентам в 1990-2012 гг., %	56
Рисунок 2.5 – Динамика экспорта и импорта ПИИ Китая в 1979-2012 гг., млрд долл.....	59
Рисунок 2.6 – Объемы золотовалютных резервов Китая в 1977-2012 гг.	60
Таблица 2.4 - Основные этапы экономической политики Китая в отношении экспорта ПИИ.....	60
Рисунок 2.7 - Отношение экспорта ПИИ из Китая к ВВП в 1979–2012, %	62
Таблица 2.5 - Структура прямых зарубежных инвестиций Китая по формам собственности фирм-инвесторов в 2003-2010 гг., %	65
Таблица 2.6 - Структура экспорта ПИИ Китая в разрезе отдельных регионов мира в 2003-2010 гг., %.....	68
Таблица 2.7 - Крупнейшие страны по объему импорта ПИИ из Китая в 2003-2010 гг., %.....	69
Таблица 2.8 - Крупнейшие страны по объему импорта ПИИ из Китая, за исключением Гонконга, Макао и налоговых гаваней в 2003-2010 гг., %.....	70
Таблица 2.9 - Структура экспорта ПИИ Китая по отраслям экономики в 2003-2010 гг., %.....	72
Таблица 2.10 - Результаты оценок факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая в 2003-2010 гг.	77
Рисунок 2.8 – Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и \log ВВП (млн долл., в ценах 2005 г.), 2010 г.	82
Рисунок 2.9 – Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и доле минеральных ресурсов в экспорте, 2010 г.	83
Рисунок 3.1 – Динамика импорта ПИИ в Россию (по методике платежного баланса).....	86
Таблица 3.1 – Структура импорта иностранных инвестиций в Россию по видам инвестиций в 2004-2012 гг., %.....	87
Таблица 3.2 – Структура импорта ПИИ в Россию по странам инвесторам в 2004-2012 гг., %.....	87
Таблица 3.3 – Структура импорта ПИИ в Россию по странам инвесторам без учета инвестиций, поступивших из оффшорных зон, в 2004-2012 гг., %	88
Таблица 3.4 – Динамика импорта ПИИ в Россию из Китая в 2004-2012 гг.....	90
Таблица 3.5 – Структура импорта иностранных инвестиций из Китая в Россию по видам инвестиций в 2004-2012 гг., %	91

Рисунок 3.2 – Распределение стран по доле в импорте ПИИ и внешнеторговом обороте России в 2004 и 2012 гг.	92
Таблица 3.6 – Структура импорта ПИИ в Россию по видам экономической деятельности в 2004-2012 гг., %	93
Таблица 3.7 - Импорт ПИИ в Россию из Китая по видам экономической деятельности в 2006-2012 гг., %	95
Таблица 3.8 – Товарная структура экспорта России в Китай в 2006-2012 гг., %.....	97
Таблица 3.9 – Товарная структура импорта России из Китая в 2006-2012 гг., %.....	98
Таблица 3.10 – Структура поступления инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2006-2012 гг., %.....	100
Таблица 3.11 – Структура импорта ПИИ из Китая по федеральным округам в 2004-2012 гг., %.....	102
Таблица 3.12 – Структура импорта ПИИ из Китая по регионам России.....	103
Таблица 3.13 – Значения индексов концентрации инвестиции в регионах России в 2006-2012 гг.....	104
Таблица 3.14 – Показатели размера рынка регионов России, импортирующих ПИИ из Китая, в 2006-2012 гг.	110
Таблица 3.15 – Крупнейшие регионы России по размеру ВРП, ВРП на душу населения и плотности населения в 2006, 2009, 2012 гг.....	111
Таблица 3.16 – Показатели обеспеченности природными ресурсами регионов России, импортирующих ПИИ из Китая, в 2006-2012 гг.	113
Таблица 3.17 - Крупнейшие регионы России по объему отгруженной продукции добывающих производств и запасам древесины.....	114
Таблица 3.18 – Предельные эффекты факторов, воздействующих на принятие решения инвесторами из Китая об осуществлении ПИИ в регионы России	119
Таблица 3.19 – Объемы импорта ПИИ и внешней торговли приграничных регионов с Китаем в 2004-2012 г.....	124
Таблица 3.20 - Доля приграничных регионов в импорте ПИИ из Китая в отдельные виды экономической деятельности, %.....	126
Таблица 3.21 - Значения коэффициентов локализации ПИИ в 2006, 2009 и 2012 гг.....	128
Таблица 3.22 - Оценка связи притока ПИИ из Китая и объемов экспорта и импорта российских регионов в 2004-2011 гг.	133
Рисунок 3.3 – Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП России в 2002-2012 гг.....	137
Таблица 3.23 – Распределение приоритетных инвестиционных проектов по видам деятельности, в единицах	139
Таблица 3.24 – Доля федеральных округов в формировании ВРП по видам экономической деятельности в 2011 г.	140
Таблица 3.25 – Доля федеральных округов в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств России в 2012 г.	142
Таблица 3.26 – Распределение по видам экономической деятельности проектов, предусмотренных Программой сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 годы) на российской стороне.....	147

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты оценки факторов, воздействующих на принятие решения инвесторами из Китая об осуществлении ПИИ в регионы России

Объясняющие переменные	(1)		(2)		(3)		(4)		(5)		(6)	
	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов
<i>oilgas</i>	0,562* (0,328)	1,753* (0,575)	0,535 (0,330)	1,707 (0,563)								
<i>coal</i>	0,108 (0,414)	1,114 (0,461)	0,144 (0,419)	1,155 (0,484)								
<i>metal</i>	-0,679* (0,397)	0,507* (0,201)	-0,670* (0,397)	0,512* (0,203)								
<i>dob</i>					-0,0265 (0,0303)	0,974 (0,0295)	-0,0287 (0,0305)	0,972 (0,0296)				
<i>Log fuel</i>									-0,0228 (0,0326)	0,978 (0,0319)	-0,0176 (0,0326)	0,983 (0,0320)
<i>Log nonfuel</i>									-0,265*** (0,0934)	0,767*** (0,0717)	-0,278*** (0,0941)	0,757*** (0,0712)
<i>Log timber</i>	0,0575 (0,0557)	1,059 (0,0590)	3,386 (2,068)	29,56 (61,11)	0,0499 (0,0569)	1,051 (0,0598)	3,695* (2,054)	40,25* (82,68)	0,0557 (0,0587)	1,057 (0,0621)	4,126* (2,106)	61,95* (130,4)
<i>Log GRP</i>	1,408*** (0,487)	4,089*** (1,991)	1,354*** (0,483)	3,874*** (1,870)	1,334*** (0,463)	3,794*** (1,759)	1,278*** (0,461)	3,589*** (1,655)	1,532*** (0,496)	4,625*** (2,296)	1,471*** (0,492)	4,354*** (2,143)
<i>popdensity</i>	0,305** (0,139)	1,356** (0,188)	0,322** (0,141)	1,379** (0,194)	0,305** (0,131)	1,356** (0,178)	0,323** (0,134)	1,381** (0,185)	0,248* (0,138)	1,282* (0,176)	0,270* (0,141)	1,310* (0,184)
<i>Log dist</i>	-4,672*** (0,814)	0,00935*** (0,00761)	-2,158 (1,703)	0,116 (0,197)	-4,302*** (0,707)	0,0135*** (0,00957)	-1,584 (1,636)	0,205 (0,336)	-4,699*** (0,747)	0,00910*** (0,00680)	-1,628 (1,695)	0,196 (0,333)
<i>border</i>			-0,370 (0,229)	0,691 (0,158)			-0,405* (0,228)	0,667* (0,152)			-0,453* (0,234)	0,636* (0,149)
<i>Log timber</i> * <i>Log dist</i>	0,873 (1,009)	2,393 (2,414)	1,030 (1,047)	2,800 (2,932)	0,781 (0,974)	2,184 (2,129)	0,955 (1,010)	2,598 (2,623)	0,494 (0,957)	1,638 (1,567)	0,708 (1,002)	2,031 (2,035)

Объясняющие переменные	(1)		(2)		(3)		(4)		(5)		(6)	
	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов	Логит коэффициент	Отношение шансов
<i>risk</i>	-1,13e-05 (1,60e-05)	1,000 (1,60e-05)	-1,26e-05 (1,64e-05)	1,000 (1,64e-05)	-1,06e-05 (1,57e-05)	1,000 (1,57e-05)	-1,22e-05 (1,62e-05)	1,000 (1,62e-05)	-1,28e-05 (1,56e-05)	1,000 (1,56e-05)	-1,50e-05 (1,61e-05)	1,000 (1,61e-05)
<i>open</i>	0,579 (0,559)	1,784 (0,998)	0,607 (0,549)	1,834 (1,007)	0,331 (0,549)	1,393 (0,765)	0,394 (0,540)	1,483 (0,800)	0,649 (0,567)	1,914 (1,085)	0,720 (0,554)	2,055 (1,138)
Log <i>dist</i> <i>MSK</i>	-0,365** (0,172)	0,694** (0,119)	-0,350** (0,169)	0,705** (0,119)	-0,309* (0,163)	0,734* (0,120)	-0,292* (0,160)	0,747* (0,120)	-0,312** (0,156)	0,732** (0,114)	-0,304** (0,155)	0,738** (0,114)
Log <i>FDI</i> <i>out</i>	0,136** (0,0623)	1,146** (0,0714)	0,156** (0,0648)	1,169** (0,0758)	0,153** (0,0612)	1,165** (0,0713)	0,173*** (0,0638)	1,189*** (0,0758)	0,143** (0,0617)	1,153** (0,0711)	0,162** (0,0635)	1,176** (0,0747)
Log <i>InvOK</i>	-1,727*** (0,477)	0,178*** (0,0849)	-1,760*** (0,474)	0,172*** (0,0815)	-1,566*** (0,465)	0,209*** (0,0971)	-1,609*** (0,462)	0,200*** (0,0926)	-1,556*** (0,477)	0,211*** (0,101)	-1,607*** (0,474)	0,201*** (0,0950)
Log <i>wage</i>	1,921*** (0,516)	6,824*** (3,520)	1,971*** (0,518)	7,177*** (3,721)	1,687*** (0,503)	5,404*** (2,719)	1,757*** (0,508)	5,792*** (2,942)	1,975*** (0,532)	7,206*** (3,831)	2,073*** (0,540)	7,945*** (4,294)
<i>temp jan</i>	-0,000180 (0,000910)	1,000 (0,000910)	-0,000182 (0,000883)	1,000 (0,000883)	-0,000173 (0,000875)	1,000 (0,000875)	-0,000175 (0,000838)	1,000 (0,000838)	-0,000172 (0,000901)	1,000 (0,000901)	-0,000175 (0,000865)	1,000 (0,000865)
Константа	14,64 (11,18)	2,277e+06 (2,546e+07)	-7,453 (17,24)	0,000580 (0,01000)	12,86 (10,50)	384,787 (4,041e+06)	-11,11 (16,79)	1,49e-05 (0,000250)	13,92 (10,92)	1,106e+06 (1,208e+07)	-13,16 (17,39)	1,92e-06 (3,34e-05)
Кол-во наблюдений	450											
LR χ^2	179,3 [15]		182,1 [16]		172,7 [13]		176,1 [14]		180,5 [14]		184,6 [15]	
Prob > χ^2	0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000	
Pseudo R ²	0,31		0,31		0,30		0,30		0,31		0,32	

Примечание: в скобках приведена стандартная ошибка. *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Отношение шансов (ОШ) показывает вероятность поступления ПИИ из Китая в регион России ($P(FDI_{i(t+1)} = 1)$), если объясняющая переменная увеличивается на 1 единицу. Рассчитано как экспонента логит коэффициента. Если ОШ > 1, то вероятность поступления ПИИ из Китая увеличивается. Если ОШ < 1, вероятность поступления ПИИ из Китая уменьшается.